

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Дагестанский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук

На правах рукописи

Юсупов Хизри Абдулмаджидович

**ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

**Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Научный консультант –
доктор филологических наук,
профессор Муталов
Расул Османович

Махачкала – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОНЯТИЙНО- ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ	 18
1.1. Литературные языки и языковая ситуация в Дагестане	18
1.2. История и современное состояние изучения даргинского языка	25
1.3. Основные лингвистические понятия исследования	47
1.4. Методы и материал исследования.....	53
Выводы по первой главе	57
 ГЛАВА 2. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	 59
2.1. Историко-этнографические сведения о носителях языка.....	59
2.2. Диалектная база формирования литературного языка	65
2.3. Основные этапы становления литературного языка	80
2.4. Развитие признаков наддиалектности	85
Выводы по второй главе	98
 ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА.....	 101
3.1. История письменности и письменные памятники	101
3.2. Становление норм литературного языка	123
3.3. Роль лексикографии в развитии норм литературного языка.....	134
3.4. Графика, орфография и пунктуация даргинского языка	146
Выводы по третьей главе	152

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.....	155
4.1. Общественные функции литературного языка.....	155
4.2. Функциональные стили литературного языка.....	159
4.3. Вариативность даргинского языка.....	172
4.4. Сферы использования даргинского языка.....	189
Выводы по четвертой главе	197

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА

ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА.....	199
5.1. Исконная лексика даргинского языка.....	199
5.2. Лексические заимствования в литературном языке.....	208
5.3. Развитие лексико-семантической системы	231
5.4. Развитие словообразования.....	247
Выводы по пятой главе.....	264

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	267
------------------------	------------

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	283
--	------------

Монографии.....	283
Статьи	303
Словари и справочники	323
Источники	328
Диссертации и авторефераты.....	333

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	345
-------------------------------	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ	350
-------------------------	------------

<i>Приложение А. Глоссарий Гюльденштедта (даргинская часть).....</i>	<i>350</i>
<i>Приложение Б. Сведения о носителях даргинского языка.....</i>	<i>360</i>
<i>Приложение В. Список таблиц и рисунков.....</i>	<i>366</i>

ВВЕДЕНИЕ

Даргинский литературный язык обладает своими особенностями формирования и функционирования. По сравнению с литературными формами близкородственных дагестанских языков (например, аварского) литературная форма даргинского языка имеет относительно непродолжительную историю своего становления. Основной особенностью можно считать то, что диалектная база даргинского литературного языка не была определена до конца 1930-х годов. В тематическом плане Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур за 1935 год указывается: «Окончательное разрешение вопроса об основе литературного языка даргинцев: начало – I квартал, окончание – IV квартал 1935 года. Исполнители: Абдуллаев и Жирков»¹.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что объектом исследования выступает история формирования, развития и функционирования литературного даргинского языка, в даргиноведении недостаточно разработаны вопросы анализа истории литературного языка как основной формы существования национального языка даргинцев. Целесообразно исследовать вопросы развития даргинского литературного языка, разработать методы описания всех уровней языка, всех письменных памятников XIII–XIX вв. Основные характеристики литературного языка проявляются в его развитии, поскольку «выделение отдельных периодов в истории литературных языков не может основываться лишь на изолированных внутрисистемных изменениях (фонетических, морфологических и т. д.), так как эти отдельные изменения недостаточно показательны для развития языка в целом» [Гухман, Семенюк, 1983, с. 9].

Исследование проблем современного литературного даргинского языка важно для выявления общей тенденции развития различных стилей

¹ Научный архив и рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 6. Д. 71. Л. 16.

литературного языка в их соотношении с нелитературными формами. Современная жизнь способствует расширению социальных функций языка. В связи с этим интерес представляет периодизация истории даргинского литературного языка. В процессе развития литературного языка меняется соотношение литературных и нелитературных форм. Для даргинского языка, сильно дифференцированного в диалектном отношении, эта проблема также является важной.

Даргинский литературный язык характеризуется такими основными чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность. По своей структуре и содержанию – это язык письменности даргинского народа, язык школьного обучения, публицистики, научной и художественной литературы. Естественно, даргинский литературный язык используется в разных проявлениях культуры (фольклор, театр, эстрада и т. д.). В меньшей мере используется в официально-деловых документах (в настоящее время фактически не используется в деловых документах), в письменно-бытовом общении.

Изучение литературных языков Дагестана, в том числе и даргинского языка, достигло определённого этапа развития. Тем не менее ещё недостаточно разработаны такие узловые проблемы, как влияние диалектов на литературный даргинский язык и взаимоотношение этих языковых явлений, диалекты как источник обогащения современного литературного языка даргинцев и многие другие. До сих пор нет специального монографического исследования, в котором рассматривался бы фактический материал по истории формирования и функционирования даргинского литературного языка, представляющего собой наддиалектную форму существования национального языка даргинского народа.

Таким образом, задача комплексного изучения особенностей формирования и функционирования даргинского литературного языка является первоочередной проблемой даргиноведения, решение которой может

иметь большое значение не только для языкознания, но и для понимания истории и культуры даргинцев в целом.

Степень разработанности темы исследования. В дагестанском языкознании изучению истории формирования литературного языка посвящена одна научная работа – исследование Б. М. Атаева «Формирование и развитие аварского литературного языка» [Атаев, 1998]. Некоторые вопросы, связанные с развитием литературных языков, рассматриваются также в нескольких научных работах – исследованиях Р. И. Гайдарова и др. по современному лезгинскому языку [Гайдаров и др., 2009], М. Е. Алексеева и др. по современному аварскому языку [Алексеев, 2012], З. Г. Абдуллаева и др. по современному даргинскому языку [Абдуллаев и др., 2014], З. М. Загирова и др. по современному табасаранскому языку [Загиров и др., 2014].

Специальных работ, посвящённых изучению истории формирования даргинского литературного языка, не имеется. Отдельные работы и статьи даргиноведов посвящены изучению даргинского языка, в том числе вопросов, связанных с литературным языком. Среди них работы С. Л. Быховской [1940], С. Н. Абдуллаева [1954], З. Г. Абдуллаева [1961; 1969; 1971; 1986; 1993; 1993а; 1993б; 2010], Б. С. Сулейманова [1964], М.-С. М. Мусаева [1966; 1978; 1997; 2014], А. А. Абдусаламова [1971; 1974], А. А. Кадигамаева [1986], М.- Ш. А. Исаева [2004], С. М. Темирбулатовой [2014], У. У. Гасановой [2015] и др.

Отдельные научные статьи Х. А. Юсупова также посвящены различным аспектам исследования даргинского литературного языка: периодизации развития даргинского литературного языка [2014], развитию норм литературного языка [2014; 2024], нормализации литературного языка [2015], этапам изучения даргинского языка [2016], социальным функциям даргинского литературного языка [2016], роли художественной литературы в развитии литературного языка [2016], сферам использования даргинского литературного языка [2019], заимствованиям в даргинском языке [2021; 2023], неологизмам в даргинском литературном языке [2021] и др.

Объектом исследования является современный даргинский литературный язык.

Предметом исследования является история формирования и функционирования даргинского литературного языка.

Целью работы является анализ основных этапов формирования и функционирования даргинского литературного языка с учётом их динамики, а также воздействия на функционирование литературного языка экстралингвистических и социолингвистических факторов, раскрытие основных признаков литературного языка, а именно обработанности литературной нормы, вариативности нормы и функционально-стилистической вариативности литературного языка.

В соответствии с выдвинутой гипотезой и поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) установить этапы и дать научно обоснованную периодизацию даргинского литературного языка с характеристикой основных признаков каждого периода;

2) осветить историю даргинского письменного языка; изучить письменные памятники даргинского языка, выявить основные отличия литературного языка от языка, зафиксированного в письменных памятниках; обобщить лексические элементы письменных памятников и определить их наддиалектные формы;

3) представить сведения о диалектах даргинского языка, рассмотреть особенности даргинских диалектов и их классификации, выявить взаимоотношения литературного языка и его основных диалектов; определить соотношения между литературным языком и диалектами даргинского языка;

4) выделить основные наддиалектные признаки, получившие развитие в литературном даргинском языке; определить способы новообразований и их место в даргинском литературном языке;

5) выявить вариативные формы в даргинском литературном языке на разных этапах его развития и определить вклад устного народного творчества в формирование литературного даргинского языка;

6) дать характеристику общедагестанскому языковому наследию в современном даргинском литературном языке и лексике, возникшей в ходе самостоятельного развития литературного языка;

7) уточнить тенденции в развитии литературного языка как языка художественной литературы; определить роль творчества даргинских писателей в развитии литературного языка;

8) дать сведения о графике и орфографии литературного языка, охарактеризовать их современное состояние; описать особенности терминологической системы даргинского литературного языка на современном этапе;

9) описать процесс становления основных грамматических и лексических норм, фиксировавшихся в первых грамматиках и словарях; выяснить состояние нормализации и кодификации даргинского литературного языка;

10) описать функциональные стили даргинского литературного языка и дать характеристику современного состояния языковой ситуации;

11) рассмотреть основные пласты заимствований; определить роль заимствованной лексики в развитии даргинского литературного языка;

12) выявить особенности словообразования даргинского литературного языка; определить роль словообразования в развитии словарного состава литературного языка.

Вышеизложенные тезисы позволяют сформулировать следующую **гипотезу исследования**: даргинский литературный язык, основанный на базе акушинского диалекта, имеет довольно специфическую историю формирования, функционирования и развития. Исследование особенностей формирования и функционирования даргинского литературного языка позволит осуществить систематизацию знаний как по истории его

формирования, так и по развитию в нём стилистических, речевых и грамматических норм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в представленном комплексном анализе вопросов формирования и функционирования даргинского литературного языка. Данная научная проблема раньше специально не рассматривалась.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

- впервые изучены вопросы истории формирования и развития даргинского литературного языка, установлены этапы и дана научно обоснованная периодизация даргинского литературного языка с характеристикой основных признаков каждого периода;
- рассмотрена классификация даргинских диалектов, обобщены и систематизированы их отличительные особенности; определено отношение к даргинскому литературному языку его основных диалектов;
- впервые изучены грамматические и лексические признаки наддиалектности литературного даргинского языка;
- рассмотрены основные письменные памятники и охарактеризованы нормы арабографического письма на даргинском языке; показаны и обобщены лексические элементы письменных памятников;
- впервые рассмотрены вопросы, связанные с развитием орфоэпических, лексических и грамматических норм даргинского литературного языка; определено состояние нормализации и кодификации литературного языка;
- исследовано развитие и состояние функциональных стилей литературного языка и его вариативности; дана характеристика сферам использования даргинского литературного языка на современном этапе;
- определены вклад устного народного творчества, роль художественной литературы, а также творчества даргинских писателей в становлении и развитии литературного языка;

- обобщены и систематизированы вопросы, связанные с формированием и развитием лексики даргинского литературного языка; рассмотрен языковой материал и дана характеристика общедагестанского наследия в современном даргинском языке и лексике, возникшей в ходе самостоятельного развития даргинского литературного языка;

- обобщены факты контактов даргинского языка с иранскими, тюркскими, арабским, русским и другими языками.

Следовательно, определены этапы формирования и развития даргинского литературного языка, выделены и изучены его грамматические и лексические признаки наддиалектности. Как известно, изучение взаимодействия языка и общества относится к числу основных задач социолингвистики, поэтому большое внимание уделяется характеристике свойств литературного языка, влияющих на оценку его социального статуса.

Теоретическая значимость диссертации определяется следующим.

- восполняет недостающие звенья в историческом процессе формирования и развития регионального варианта письменно-литературного языка Дагестана. Диссертация вносит вклад в решение актуального для изучения становления литературных языков вопроса о соотношении нормы и узуса в письменной культуре.

- обсуждаются разные подходы к понятию литературного языка и характера его нормы, а также специфики языковой ситуации в Дарго в разные периоды формирования и развития литературного даргинского языка.

- впервые проанализированы и сопоставлены особенности языка первых письменных памятников даргинцев. Анализ способствует прояснению специфики даргинского литературного языка и определению языковой принадлежности памятников письменности.

- способствует конкретизации представлений о лексической системе даргинского литературного языка, углублению знаний о функционировании иноязычной лексики как элемента лексической системы.

Материалы и выводы настоящей диссертации внесут свой вклад в разработку проблемы развития и функционирования литературных языков. Они обогатят общую теорию конкретными фактами и положениями, проконтролируют с лингвистической точки зрения некоторые достигнутые факты в процессе истории культуры народов Кавказа.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть полезны в качестве ценной научной информации и использованы как теоретические и практические материалы в лекционных курсах по даргинскому языку, истории литературного даргинского языка, даргинской диалектологии, стилистике даргинского языка, национальной культурологии и т. д.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую базу диссертации составили труды отечественных лингвистов Р. И. Аванесова, В. М. Алпатова, Е. М. Верещагина, В. В. Виноградова, С. Б. Бернштейна, К. В. Горшковой, А. А. Зализняка, Е. А. Земской, М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк, Вяч. Вс. Иванова, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Л. П. Крысина, П. С. Кузнецова, Т. П. Ломтева, И. П. Лысаковой, М. Л. Ремневой, Ю. С. Степанова, З. К. Тарланова, Б. А. Успенского, Ф. П. Филина, В. Н. Ярцевой и др.

Междисциплинарный характер объекта данного исследования обусловил использование в его рамках теоретико-методологических положений, с одной стороны, смежных научных дисциплин – теории контактов и взаимодействия языков (Л. В. Щерба, Б. А. Серебренников, У. Вайнрайх, Э. Хауген, Ю. А. Жлуктенко, В. Ю. Розенцвейг, С. В. Семчинский, Т. П. Ильяшенко, Б. В. Горнунг и др.), ареальной и социальной лингвистики (А. Д. Швейцер, Г. В. Степанов, В. И. Абаев, В. П. Нерознак, А. В. Десницкая, В. К. Журавлев, Ю. Д. Дешериев), с другой – кавказоведения (Г. А. Климов, А. К. Шагиров, М. Е. Алексеев, А. Е. Кибрик и др.).

Методологической основой работы стали также исследования представителей дагестанского языкознания: Г. Г. Гамзатова, С. Н. Абдуллаева, А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, С. М. Гасановой, М.-С. М. Мусаева, А. А. Абдусаламова, М.-Ш. А. Исаева, Р. О. Муталова, С. М. Темирбулатовой, А. Г. Гюльмагомедова, А. Ш. Акиева, И. Х. Абдуллаева, Н. С. Джидалаева, М. Ш. Халилова, Б. М. Атаева и др.

В работе использованы общенаучные и лингвистические **методы**. Лингвистические методы включают жанровый анализ, сопоставительный анализ, анализ словарных дефиниций. Сопоставительный метод применялся для выявления особенностей даргинского литературного языка и его базового диалекта, метод анализа словарных дефиниций – при выявлении семантических признаков лексических единиц, приём сплошной выборки – для отбора материала.

Для комплексного решения поставленных задач, в частности проблемы формирования и развития даргинского литературного языка, использовались и такие методы, как сравнительно-исторический, типологический и социолингвистический. В зависимости от конкретных задач исследования и синхронных срезов, в рамках которых они рассматривались, применялись:

- *метод наблюдения и описательный метод* с использованием приёмов обобщения, систематизации и классификации – для характеристики особенностей даргинских диалектов и этапов развития даргинского литературного языка;

- *метод сплошной выборки* лексических единиц – при анализе материалов словарей и материалов из художественной литературы;

- *структурно-словообразовательный анализ* – для выделения словообразовательных моделей при изучении вопросов развития лексики даргинского литературного языка;

- *сравнительно-сопоставительный метод* – для выявления особенностей даргинского литературного языка и его базового диалекта при изучении признаков наддиалектности в литературном языке.

К числу основных методов исследования, связанных с вопросом о способах систематизации и объяснения анализируемого материала, относится описательный метод.

Источниковой базой послужили языковые данные даргинского литературного языка и некоторых диалектов, а также сравнительный материал из других родственных дагестанских языков, извлечённый из разных словарей. Основными источниками исследования стали также некоторые исторические документы, письменные памятники даргинского языка, памятники даргинского фольклора (которые, естественно, относятся к долитературному периоду), материалы периодической печати, произведения художественной литературы и т. д.

На защиту выносятся следующие основные **положения**:

1. Даргинский язык отличается от других дагестанских языков значительным разнообразием диалектных единиц (в даргинском языке 14 диалектных групп или наречий, в которые входят многочисленные диалекты, говоры и подговоры). Некоторые диалекты (наречия) по своим лингвистическим характеристикам могут претендовать на роль самостоятельных языков.

2. Утверждение акушинского диалекта в качестве основы литературной нормы в конце 1930-х годов было обусловлено не только лингвистическими (относительная простота фонетической системы), но и социополитическими факторами (центральное положение акушинцев в даргинском обществе). В отличие от других дагестанских литературных языков, формирование даргинского происходило при активном взаимодействии с урахинским и цудахарским диалектами.

3. Выделяются четыре качественно различных этапа: *долитературный* (до 1930-х годов) – существование локальных письменных традиций на разных диалектах; *формирующий* (1930–1960-е годы) – кодификация норм, создание первых грамматик и словарей; *развитой* (1960–1990-е годы) – расширение функциональных сфер, интенсивное развитие художественной

литературы; *современный* (с 1990-х годов) – усиление влияния русского языка, угасание социальных функций языка (увеличение городского населения расширяет сферу употребления русского языка и ограничивает употребление даргинского языка).

4. Даргинский литературный язык демонстрирует тенденцию к преодолению узкодиалектных черт, что проявляется: в лексике (заимствования из других даргинских диалектов); в грамматике (унификация падежной системы); в фонетике (нейтрализация маркерных диалектных особенностей). Появление множества новообразований в литературном языке свидетельствует о развитии признаков наддиалектности. Этот процесс носит незавершённый характер, о чём свидетельствует вариативность произносительных и морфологических норм.

5. В современном языке чётко противопоставлены: *высокие стили* (художественная литература, СМИ, образование) – строгое соблюдение норм; *разговорный стиль* – значительное влияние диалектов; *сакрально-религиозный дискурс* – сохранение архаичных форм. В сферах общения вместо литературного языка чаще используются диалекты и местные говоры. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и другие, даргинский литературный язык функционирует ограниченно. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского языка неуклонно сужаются.

6. Даргинская письменность использовала три графические системы: *аджамскую* – с конца XV века (первые записи даргинских слов) до 1928 года; *латинскую* – следующие десять лет; алфавит на основе *кириллицы* – с 1938 года. Анализ ранних текстов, включая первый известный письменный памятник («Свод постановлений уцмий Кайтага Рустам-хана»), составленный в 1616–1646 годах, позволяет реконструировать: процессы формирования наддиалектного койне; механизмы адаптации арабской графики; лексические заимствования из арабского и тюркских языков.

7. Наблюдаются противоречивые тенденции: с одной стороны, увеличение количества публикаций на литературном даргинском языке

(особенно в Интернете); с другой – сужение сфер употребления в образовании и официальной коммуникации. Необходима целенаправленная языковая политика по модернизации терминологии; созданию цифровых лингвистических ресурсов; поддержке медийных проектов на литературном языке.

Степень достоверности результатов исследования. Специальных исследований, посвящённых комплексному исследованию истории формирования и функционирования даргинского литературного языка, не имеется. Однако в отдельных работах рассматриваются частные вопросы, касающиеся указанной темы. В разрезе изучения данной проблематики важным аспектом выступает общее исследование фонетики, морфологии, словообразования и лексики даргинского языка. Этот аспект изучался в работах известных даргиноведов С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, М.-С. М. Мусаева. Отдельных частных вопросов, поднятых в нашей диссертации, касались такие исследователи, как А. А. Магомедов, С. М. Гасанова, А. А. Абдусаламов, А. А. Сулейманов, М.-Ш. А. Исаев, С. М. Темирбулатова, Р. О. Муталов, У. У. Гасанова, М. Р. Багомедов и др.

Вместе с тем многие вопросы до сих пор не попадали в поле зрения научной среды. Так, например, мало уделялось внимания проблематике социальных функций даргинского литературного языка, не были рассмотрены вопросы развития признаков наддиалектности в литературном даргинском языке. Исходя из этого, достоверность полученных в работе результатов подтверждена теоретико-методологической базой исследования, включающей труды отечественных и зарубежных учёных в области истории развития литературных языков; междисциплинарным характером применённой методики анализа; использованными современными методиками сбора, обобщения и систематизации материала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и положения диссертации обсуждались и получили апробацию на расширенных заседаниях отдела лексикологии и лексикографии Института ЯЛИ ДФИЦ

РАН, на научных конференциях, в том числе международных, а также нашли отражение в монографии и 39 научных статьях, 22 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью и сформулированными задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, списка источников и списка сокращений.

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, цель и задачи, формулируются гипотеза и положения, выносимые на защиту, теоретическая значимость и практическая ценность работы, описываются методы исследования, приводятся сведения об апробации работы.

В **первой** главе рассматриваются вопросы истории изучения дагестанских литературных языков, в том числе даргинского языка, даётся обзор научных трудов, составляющих методологическую основу исследования. В ней описываются разные подходы к определению понятия литературный язык.

Во **второй** главе выявляются и описываются истоки формирования даргинского литературного языка, вопросы выбора диалектной базы и развития в нём признаков наддиалектности.

В **третьей** главе рассматривается история даргинской письменности, и представляется характеристика письменных памятников. В ней описываются и вопросы становления норм литературного даргинского языка.

В **четвертой** главе выявляются и описываются функциональные стили литературного языка, а также основные сферы его использования.

В **пятой** главе выявляются и описываются основные пласты исконной и заимствованной лексики и определяется роль словообразования в развитии литературного даргинского языка.

Заключение содержит выводы и результаты проведенного исследования. В самом конце работы даны три приложения справочного характера.

Объём исследования составляет 366 страниц машинописного текста, библиографический список насчитывает 465 наименований.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ПОНЯТИЙНО- ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Литературные языки и языковая ситуация в Дагестане

Общеизвестно, что литературный язык относится к важнейшим культурным национальным ценностям, однако теоретическое его осмысление началось относительно недавно. Большой теоретический вклад в обозначение культурной ценности литературного языка как такового внесли отечественные лингвисты Р. И. Аванесов, А. А. Алексеев, В. М. Алпатов, С. Б. Бернштейн, Р. А. Будагов, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Н. Н. Германова, Н. В. Глухих, Г. Е. Гонтарева, К. С. Горбачевич, Л. К. Граудина, В. П. Григорьев, М. М. Гухман, А. В. Десницкая, Л. П. Крысин, Б. Л. Ларин, Е. А. Миронова, А. В. Нагорная, Б. П. Нарумов, В. В. Наумов, С. П. Обнорский, А. М. Пешковский, В. В. Потапов, Р. К. Потапова, М. Л. Ремнева, Н. Н. Семенюк, Е. В. Сергеева, Б. А. Серебренников, Л. И. Скворцов, Б. А. Успенский, Ф. П. Филин, Л. В. Щерба, В. Н. Ярцева и др.

Из кавказских, в том числе дагестанских исследователей вопросы развития и нормализации литературных языков рассматривали В. И. Абаев, Б. М. Атаев, Б. Х. Балкаров, Н. А. Баскаков, Ю. Д. Дешериев, В. А. Кумпан, М. И. Магомедов, Г. Б. Муркелинский, З. К. Тарланов, Ю. А. Тхаркахо, А. И. Халидов, А. С. Чикобава и др.

История изучения литературных языков Дагестана. Дагестанское языкознание долгие годы располагало единственной работой, посвящённой исследованию истории формирования и развития литературного языка. Это диссертационное исследование Б. М. Атаева. Во введении своей работы он даёт следующее пояснение: «Настоящая работа посвящена комплексному анализу истории формирования и становления аварского литературного языка – одного из государственных языков Дагестана. Данная задача занимает далеко не последнее место в ряду первоочередных и в то же время слабо

разработанных проблем дагестанского языковедения, решение которой может иметь важные следствия в таких сферах дагестановедения, как компаративистика, социолингвистика, этнолингвистика, источниковедение и др.» [Атаев, 1998, с. 4].

История формирования аварского литературного языка существенно отличается не только от истории даргинского литературного языка, но и других дагестанских языков. В основе аварского литературного языка лежит *болмацI* («язык войска»), сложившийся на основе северного наречия (формирование других дагестанских литературных языков началось после Октябрьской революции, даргинского – ещё позднее, в конце 1930-х годов).

Исследованию аварского языка также посвящена коллективная монография «Современный аварский язык» [Алексеев и др., 2014]. Монография состоит из семи основных разделов: фонетика, лексика, графика и орфография, фразеология, словообразование, морфология, синтаксис. Однако, как отмечают авторы, в данной работе «поскольку предметом анализа в ней является аварский язык в его литературной форме, то не могли быть обойдены вниманием и практические аспекты, связанные с его функционированием: вопросы орфографии, стилистики, вариативности тех или иных действующих норм, обусловленных противоречивой природой языка, поскольку язык – это феномен, совмещающий в себе и тенденцию к устойчивости, стабильности, и тенденцию к изменению, обновлению, развитию» [Там же, 2014, с. 400].

Исследованию вопросов даргинского литературного языка была посвящена коллективная монография «Современный даргинский язык» (2014). В ней даётся анализ звуковой системы даргинского литературного языка и его грамматического строя. Как отмечают сами авторы, «грамматика современного даргинского языка является описанием грамматической системы в целом. Она содержит характеристику синхронного языкового состояния. Настоящая грамматика является описательной и нормативной, так

как нормативность нельзя отделить от описательности и научности» [Абдуллаев и др., 2014].

Вопросы лексики даргинского литературного языка, как и других языков Дагестана, рассматриваются в монографии «Очерки по лексике литературных языков Дагестана» [Очерки по лексике ..., 2014]. Очерк по лексике даргинского литературного языка на шестидесяти восьми страницах составлен М.-С. М. Мусаевым, который рассматривает все разряды лексики в том числе заимствования. Одна четвертая часть очерка посвящена словообразованию, где рассматриваются основные способы словообразования даргинского литературного языка.

Исследованию вопросов формирования и становления лезгинского литературного языка была посвящена специальная статья Р. И. Гайдарова «Из истории становления лезгинского литературного языка и письменности» [Гайдаров, 1962, с. 31–45]. Он же с коллегами стал автором первой в дагестанском языкознании монографии, посвящённой синхронному описанию основных единиц современного дагестанского литературного языка. Коллективная монография «Современный лезгинский язык» вышла в 2009 году [Гайдаров и др., 2009]. Авторами монографии стали известные лезгиноведы Р. И. Гайдаров, А. Г. Гюльмагомедов, У. А. Мейланова, Б. Б. Талибов.

Отмечая сложность составления грамматики младописьменного языка, авторы подчеркивают: «Настоящая грамматика является описательной и нормативной настолько, насколько возможно говорить о нормативности на современном уровне изучения лезгинского языка. Авторский коллектив в меру своих возможностей ставит задачи совместить научное описание лексики и фразеологии, фонетической системы и грамматического строя современного лезгинского языка с нормативными оценками» [Там же, 2009, с. 3–4].

Своеобразие формирования и развития лакского литературного языка заключается в том, что литературный язык лакцев складывался на основе кумухского диалекта, на котором говорили жители села Кумух, древнейшего

политического и культурного центра лакцев, и ряда близлежащих населённых пунктов. Большую роль в становлении литературного лакского языка сыграли учёный А. Каяев, писатели и поэты С. Габиев, Г. Саидов, К. Закуев, М. Чаринов, И.-Х. Курбан-Алиев, Ю. Р. Хаппалаев, А. А. Мудунов, А. Г. Гусейнаев, М.-З. А. Аминов и др.

Вопросы становления лакского языка рассматриваются в работах С. М. Хайдакова, Г. Б. Муркелинского, И. Х. Абдуллаева, Н. С. Джидалаева, Р. Г. Эльдаровой и др. В последние годы вышли несколько работ, посвящённых исследованию лакского литературного языка: И. Х. Абдуллаев и Р. Г. Эльдарова «Вопросы лексики и словообразования лакского языка» (2003), В. Фридман «Очерки лакского языка» (2011), К. И. Казенин «Синтаксис современного лакского языка» (2013), И. Х. Абдуллаев и Н. С. Джидалаев «Лексика лакского литературного языка» [Очерки лакского ..., 2014. С. 216– 316].

В табасаранском языке два диалекта (южный и северный). Литературный табасаранский язык базируется на южном диалекте. История формирования и развития табасаранского литературного языка начинается в начале 1930-х годов. Как отмечают авторы коллективной монографии «Современный табасаранский язык», развитие языка началось с созданием письменности в 1932 году [Загиров и др., 2014].

В 2017 году вышла специальная статья С. Х. Шихалиевой «Табасаранский язык: история и письменность», в которой рассматривает нормы и кодификацию табасаранского литературного языка. По ее мнению, «Понятие “нормы” табасаранского литературного языка шире понятия “кодификации” табасаранского литературного языка. “Кодификация” осуществляется средствами школьной грамматики, предписывая “дозволенное и недозволенное”. С нормой обстоит иначе. Она опирается на социальную дифференциацию табасаранского литературного языка и считается не только с особенностями письменной литературы, но и со своеобразием устно-поэтической речи» [Шихалиева, 2017, с. 105].

Кумыкский язык, в отличие от дагестанских языков, относится к кыпчакской группе тюркских языков. Кумыкский литературный язык также сформировался после Октябрьской революции на базе хасавюртовского и буйнакского диалектов. Однако, как отмечают Г.-Р. А.-К. Гусейнов и А. Л. Мугумова, «в отличие от соседних восточнокавказских (нахско-дагестанских) языков (только аварского, лакского и даргинского), в которых зачатки арабографичной письменности, восходящие к XV–XVI вв., получили в дальнейшем лишь ограниченное применение, непрерывная традиция кумыкского литературного (письменного) языка восходит к более ранней эпохе Золотой Орды» [Гусейнов, Мугумова, 2018, с. 50].

Следовательно, для младописьменных языков Дагестана процессы формирования литературных языков в основном имеют идентичную форму, т. е. в этих языках создается обработанная форма языка. Кроме того, формирование всех литературных языков народов Дагестана было связано с выбором базового диалекта. Именно поэтому литературные языки народов Дагестана имеют схожие особенности формирования, становления и развития. Особенность формирования даргинского литературного языка была в основном связана с определёнными трудностями выбора диалектной базы (см. глава 2, раздел 2.2).

Рутульский, агульский и цахурский – это три новописьменных языка народов Дагестана. Они фактически находятся на стадии формирования и проходят тот путь, который прошли другие литературные языки Дагестана в 1920–1930-е годы. Новописьменные языки до сих пор не имеют утвержденных сводов орфографических правил.

Таким образом, из вышеизложенного ясно, что в настоящее время изучение литературных языков народов Дагестана достигло определённого этапа развития, разработаны отдельные вопросы, касающиеся теоретико-методологической базы литературных языков, изданы монографии, описывающие современное их состояние. Исследователи, неоднократно обращавшиеся к проблемам литературных языков, несомненно внесли свой

вклад в развитие изучения теоретических аспектов истории литературных языков. Вместе с тем следует указать на отсутствие общей картины формирования и развития литературных языков Дагестана.

Языковая ситуация в Дагестане. Сегодня языковая ситуация в Дагестане выделяется заметными различиями в языках как по статусу, так и по выполняемым ими функциям. Во-первых, в Дагестане двадцать восемь языков и около ста диалектов и говоров. Во-вторых, как отмечает Б. М. Атаев, «языки довольно заметно различаются между собой по количеству говорящих на них и по числу коммуникативных сфер, обслуживаемых ими. Определённые функциональные различия наблюдаются, в свою очередь, и между доминирующими литературными языками» [Атаев, 2023, с. 3].

В Дагестане выделяются языки с разным статусом. С одной стороны – это четырнадцать литературных языков (аварский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, табасаранский, татский, агульский, рутульский, цахурский, азербайджанский, ногайский, чеченский, русский). С другой стороны – четырнадцать бесписьменных языков (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, тиндинский, хваршинский, цезский, чамалинский). Если первые признаны государственными языками Республики Дагестан, то бесписьменные языки имеют минимальные общественные функции.

В-третьих, самой непростой особенностью языковой ситуации в Дагестане является отсутствие с одной стороны объективной, адекватной, реальной языковой политики, направленной на поддержку и равноправное развитие всех национальных языков, с другой – «угроза исчезновения языка малочисленного народа и самого этноса вследствие массового отторжения от родного языка» [Атаев, 2023, с. 4].

Языки Дагестана сегодня имеют разные социальные условия функционирования. Примерно равные условия имеют литературные языки. Они изучаются (как предмет) в средней и высшей школе, на них издаётся

разная литература, выходит периодическая печать, функционируют театры и т. д. Бесписьменные языки также равны между собой (однако они не имеют официального статуса). В «худших» условиях находятся бесписьменные «одноаульные» языки, а также «языки» малочисленных народов, традиционно считавшиеся диалектами.

Надо обозначить и такое явление, как изменчивость языковой ситуации. Например, до появления письменности на разных языках (начало 1930-х годов) языковая ситуация в Дагестане была другой – неизменной. Однако под воздействием изменения места в социально-экономической и политической жизни (расширения сфер употребления литературных языков) и под воздействием мер, принимаемых государством, языковая ситуация становилась разнообразной. Если сравнивать дагестанские литературные языки по своим общественным функциям, сферам употребления, уровню нормированности, то и они не отличаются единообразием. «Более того, – отмечает Б. М. Атаев, – эти языки не обнаруживают полного единообразия даже по одному из трех измерений, принятых в современной социолингвистике: а) по охвату сфер общения; б) по характеру единства и уровню нормализационных процессов; в) по степени обособленности от разговорных форм» [Атаев, 2023, с. 7].

Для изменения языковой ситуации, заключающейся в поддержании всех языков Дагестана (литературных и бесписьменных) необходима языковая политика, которая отличалась бы высокой степенью эффективности. Самой главной проблемой в Дагестане является то, что некоторые национальные языки (в первую очередь даргинский литературный язык) реально не соответствуют статусу государственных. Специфика языковой ситуации даргинцев заключается в значительном диалектном разнообразии, которое создаёт сложную картину языкового существования и влияет на функционирование литературного языка. В даргинском литературном языке давно сложилась ситуация, когда родной язык редко используется в официально-деловой сфере и в общении даргинцев друг с другом. Поэтому

мероприятия по сохранению языков должны быть направлены и на обеспечение поддержки национальных языков в сфере бытового общения.

Таким образом, языковая ситуация у даргинцев характеризуется сосуществованием функционально распределённых языковых единиц: 1. Даргинского литературного языка как общенационального языка и языка-посредника, обслуживающего все сферы деятельности, кроме сферы семейно-бытового общения; 2. Местных диалектов и говоров, употребляющихся главным образом при общении в семье.

1.2. История и современное состояние изучения даргинского языка

Без истории изучения даргинского языка, на наш взгляд, невозможно полноценно описать литературный язык. В связи с этим Б. М. Атаев, отмечая важность исследования литературных языков, подчеркивает: «история формирования литературного языка, тенденции его последующего развития тесно связаны с историей данного языка в целом, хотя и отличны от нее. В определённом смысле историю литературного языка можно определить как часть истории развития того или иного языка с учётом специфических черт, присущих именно литературному языку» [Атаев, 1998, с. 4].

Прежде чем перейти к обзору исследований, посвящённых изучению даргинского языка, хотелось бы отметить и тот факт, что значительный вклад в изучение даргинского языка в целом или определённых его аспектов внесли работы учёных С. Н. Абдуллаева, А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, М.-С. М. Мусаева, С. М. Гасановой, А. А. Абдусаламова, А. А. Кадибагамаева, М.-Ш. А. Исаева, С. М. Темирбулатовой, Р. О. Муталова, Н. Р. Сумбатовой, У. У. Гасановой, М. Р. Багомедова и др.

М.-С. М. Мусаев выделяет два периода в истории изучения даргинского языка: до Октябрьской революции и после революции [Мусаев, 2002, с. 19].

Дореволюционные изыскания. Первые сведения о даргинском языке

дал академик И. А. Гюльденштедт (1745–1781). В 1787 году вышла его книга «Путешествие по Кавказу в 1770–1773 годы». В книге имеются краткие сведения о некоторых диалектах даргинского языка. Данная работа была переиздана в 2002 году. В приложении в форме таблицы даётся сводный словарь, в котором казикумухские, андийские и акушинские идиомы переведены на латинский и русский языки [Гюльденштедт, 2002, с. 350–362].

Как видим (см. Приложение А), И. А. Гюльденштедт построил словарь в форме таблицы. В его словаре в первой графе слово даётся на латинском языке, затем на русском и далее на дагестанских языках (лакском, андийском и даргинском). В таблицу включили только даргинский материал. Однако, слова в составе акушинского словника, скорее, являются словами цудахарского диалекта. Такие лексемы, как *ду* «я», *бехсалла* «давно», *бекку* «нет», *дурхІяла дурхІя* «внук», *избери* «сегодня», *бери* «солнце», *ваза* «мёд», *чебагиж* «видеть», *уччиж* «пить», *вясе* «плохой» и другие представлены в тантынском говоре цудахарского диалекта даргинского языка.

Словарь И. А. Гюльденштедта сохраняет свою ценность и для сегодняшних исследователей. Характеризуя состав словаря, А. С. Чикобава пишет: «Слова группируются по смысловому (предметному) принципу: вместе даются *местоимения*, *числительные* (от 1 до 1000), *человек* (терминология родственных отношений), *названия частей тела*, *названия животных, растений* и т. д.» [Чикобава, 1982, с. 227].

Весь даргинский материал словаря И. А. Гюльденштедт записал латинскими буквами и при этом допустил много неточностей. Более всего ошибок встречается в записи некоторых фонем (абруптивов, спирантов и т. д.). Неточности имеются и в переводах слов, особенно глаголов (часто вместо неопределённой формы указывается отглагольная форма). Так, например, слово «плакать» переведено *виссули* («плача»), «смеяться» *дукалirхІяли* («смеясь»), «болеть» *иццули* («болея»), «любить» *виккули* («любя») и т. д. [Там же, с. 361–362].

Разумеется, при записи всех знаменательных частей речи встречаются некоторые неточности. Так, в словаре даны наречия: близко *hamljasabe* (букв. «близко есть») и далеко *hjaclasabe* (букв. «далеко есть»). Более точно записаны термины родственных отношений и числительные.

П. С. Паллас (1741–1811) был руководителем экспедиции И. А. Гюльденштедта. Он использовал материалы последнего и издал свой словарь в 1789 году.

Г. Ю. Клапрот также даёт сведения о даргинском языке в вышедшем в 1812 году в Галла-Берлине двухтомном труде «Путешествие на Кавказ и в Грузию». В этой работе – «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 и 1808 годах по поручению Императорской академии наук Санкт-Петербурга, содержащее полное описание Кавказских стран и ее жителей, Юлиуса Клапрота» (Берлин, 1814. Т. 2) – содержатся материалы по даргинцам и их языку. Однако работа Ю. Клапрота, изданная в 1814 году, лишь в 2008 году была отрывочно переведена и опубликована на русском языке².

Многочисленные труды по кавказским языкам (более 140) принадлежат члену Петербургской Академии наук А. А. Шифнеру (1817–1879). Для ознакомления иностранных учёных с кавказскими языками А. А. Шифнер издавал свои работы на немецком языке (труды П. К. Услара написаны по-русски). Поэтому исследователь кавказских языков А. А. Шифнер способствовал популярности П. К. Услара. В 1871 г. академик А. А. Шифнер опубликовал на немецком языке «Подробный отчёт»³ о работе П. К. Услара «Хюркилинский язык». В предисловии этой работы А. А. Шифнер сделал попытку установить связи даргинского языка с осетинским. «Вызывает интерес, в частности, сопоставление показателей множественности *tī – ta* в даргинском и осетинском языках. Возможно, что здесь случайное звуковое

² Клапрот Юлиус. Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т. д. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2008. 317 с.

³ Schifner A. Ausführlicher Bericht über Baron P. von Uslar's Hiirkanische Studien Memoires de l'Academie Imperiale des sciences de St-Petersbourg, VII seree, T. XVII, N 8). St-Petersbourg, 1871.

совпадение, но сходство, которое видит Шифнер между даргинским словообразовательным суффиксом *qana* (къаьна) и осетинским глаголом *kanun*, несомненно, имеет место. Суффикс *-къаьна* в даргинском языке по своему происхождению связан именно с глаголом *къаьна* – «идти», глагол с этим значением сохранился в такой же форме в муиринском диалекте даргинского языка» [Гасанова, 1971, с. 10].

Некоторые сведения о даргинцах имеются и в исследованиях Р. Ф. Эркerta (1821–1900). В двух его работах («Кавказ и его народы» и «Языки кавказского корня») содержатся небольшие глоссарии даргинских слов. Однако они имеют те же недостатки, что у Г. Ю. Клапрота и И. А. Гюльденштедта.

Таким образом, научное изучение даргинского языка начинается с работы П. К. Услара (1816–1875) «Хюркилинский язык» [1892]. В 1858 г. «Услар начал свою деятельность с изучения языков, видя в них надежнейший источник истории народа – носителя языка» [Чикобава, 1955, с. 462].

П. К. Услар завершает исследование даргинского языка в 1867 году (после исследования аварского и лакского языков). В начале своей работы Услар даёт довольно детальное и точное описание пяти крупных политических объединений даргинцев: Акуша-Дарго, Каба-Дарго, Хамур-Дарго, Уцуми-Дарго, Буркун-Дарго. Отдельно перечисляет такие объединения, как Сирха, Губден, Кадар, Мемуги (Мегеб) и Чираг. П. К. Услар пишет о том, что в состав Буркун-Дарго входят следующие населенные пункты: Кунки, Худуц, Санжи, Амух, Анклух, Ашты, Цирха, Буркихан [Услар, 1892, с. 4]. Как известно, два последних селения являются агульскими, речь жителей Ашты относится к кубачинскому диалекту, речь жителей Санжи – ицаринскому, а остальные села говорят на сирхинском диалекте. Поэтому сведения П. К. Услара о буркун-даргинском наречии являются ошибочными. Такого наречия не существовало. В союз сельских общин Буркун-Дарго входили представители разных языков, диалектов и говоров.

— 285 —

адні—отецъ; адаѣиѣл узи—братъ отъ одного отца; аднѣладні—предки; адалада—дѣдъ (съ отцовской стороны); адала узи—дядя, адала рузи—тетка; адаѣиті тухум—родные со стороны отца; уѣѣ ада—вотчимъ; адалалті—отцовское наслѣдіе.

Адам'ілі твор. адам'іј (іін, ііні), множ. адам'улі—человѣкъ (какъ мужчина, такъ и женщина); ну адам'ілі сарра—я человѣкъ (говор. женщина); мур'ул адам'ілі—мужчина, бунул адам'ілі—женщина; адам'ілідіш (лір)—человѣческія чувства; адам'ілідіш агу һітіла—у него нѣтъ человѣческихъ чувствъ.

Адгѣіс дѣпр. адгулі—родиться (говорится о мѣсяцѣ).

Азвар множ. азвурті—дворъ; һіт азваллізіѡ саж—онъ стоитъ на дворѣ.

Азгін азгіндіш—лѣнность, азгін или азгінілі—лѣнивый, азгій—лѣниво; азгін урчі діхліс ѣйна вірар—погов. лѣнивая лошадь хороша подъ вьюкъ; азгіндішли міскін іду адам'ілі—лѣнность дѣлаетъ человѣка бѣднымъ; азгінѣ (или азгѣ) јаһ аһвірар—у лѣнтяя не бываетъ чести; мурталла азгін ірулі саж һіт—онъ всегда лѣнивъ, онъ лѣнится.

Азір твор. азілли—тысяча, азіллиш или азідлів ца—тысяча одинъ, нуша азіраша—насъ тысяча, азірівілі—тысячный, азірнајс—въ 1000; азіллизі улкан ца ѣйназ-вавза кійізіѡ—въ трудности одинъ храбрецъ стоитъ тысячи; азілла бурава һавурцар һіш калаһі—и тысяча отрядовъ вмѣстятъ въ этой крѣпости.

В работе П. К. Услара наиболее ценным является грамматический очерк (очерк грамматического строения хюркилинского языка), в котором отмечаются диалектные характеристики даргинского языка. В конце работы приводятся даргинско-русский (хюркилинско-русский) словарь (185 стр.) и русско-даргинский алфавитный указатель (30 стр.). П. К. Услар точно выделяет особенности урахинского диалекта даргинского языка. Так, например, во всех диалектах даргинского языка при склонении одушевленных и неодушевленных имён существительных все существительные с гласным

исходом в родительном падеже единственного числа имеют показатель *-ла*. В урахинском же диалекте, как отмечает П. К. Услар, встречаются формы, которые, например, в родительном падеже единственного числа кончаются долгим гласным: *анда* – *андā* («лоб – лба»), *бурха* – *бурхā* («потолок – потолка»), *галга* – *галгā* («дерево – дерева»), *га* – *гā* («уголь – угля»), *диркья* – *диркyā* («равнина – равнины»), *унза* – *унзā* («дверь – двери») и т. д. [Услар, 1892, с. 22–23].

Работа П. К. Услара «Хюркилинский язык» вызвала большой научный интерес у многих зарубежных лингвистов. Материалы Услара были использованы в работах Ф. Мюллера, Р. Эркerta, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля и Л. Ельмслева.

Исследования советского и постсоветского периодов. С 20-х годов XX столетия начинается новый этап в изучении даргинского языка. В этот период изучением дагестанских языков, в том числе и даргинского, занимались отечественные и зарубежные учёные Н. Я. Марр (1864–1934), А. М. Дирр (1867–1930), И. И. Мещанинов (1883–1967), Л. И. Жирков (1885–1963), С. Л. Быховская (1887–1942), Н. С. Трубецкой (1890–1938), Н. Ф. Яковлев (1892–1974), А. И. Генко (1896–1941), Ж. Дюмезиль (1898–1986), Л. Т. Ельмслев (1899–1965), К. Боуда (1901–1979), В. Т. Топурия (1901–1966), Ш. Г. Гаприндашвили (1915–1968).

Таким образом, для изучения дагестанских языков своих специалистов направляли три крупных научных центра: Москва, Петербург, Тбилиси.

В 1924 году в столице Дагестана для исследования дагестанских языков был открыт Дагестанский научно-исследовательский институт, который затем был переименован в Институт национальных культур. В эти годы для исследования дагестанских языков Российской академией наук были организованы дагестанские экспедиции. В их состав входили академик Н. Я. Марр, профессора Л. И. Жирков и Н. Ф. Яковлев.

Работа Л. И. Жиркова «Грамматика даргинского языка» (1926) положила начало современному научному изучению даргинского языка. На

основе работ П. К. Услара Л. И. Жирков издал в систематизированном виде грамматики аварского (1924) и даргинского (1926) языков. В самом начале «Грамматики даргинского языка» Л. И. Жирков рассматривает вопросы согласования по роду: «В изложении даргинской морфологии придётся почти во всех отделах затрагивать вопросы согласования по роду. Система такого согласования в даргинском языке довольно сложна (сложнее, чем в аварском), ее проявления пронизывают собой весь строй даргинской речи, – поэтому удобно будет дать сейчас же, прежде изложения глагола, обобщающие ее формулы» [Жирков, 1926, с. 13].

Интересным грамматическим наблюдением Л. И. Жиркова явилось разграничение основных морфологических категорий даргинского глагола. Л. И. Жирков считает видовое различие даргинского глагола близким со строем русского (совершенный и несовершенный) и со строем грузинского глагола.

Сведения о даргинском языке также имеются в работе немецкого лингвиста А. Дирра (1867–1930). В его работе «Введение в изучение кавказских языков» [Dirr A. 1928] содержится грамматический очерк даргинского языка. Однако очерк фактически «является кратким конспектом “Хюркилинского языка” Услара» [Гасанова, 1971, с. 11].

Е. А. Бокарев также занимался изучением дагестанских языков. В своей работе [1949] он даёт краткую характеристику этапам развития даргинского языка. Характеризуя даргинский язык, Е. А. Бокарев пишет: «Даргинский язык включает в себя ряд наречий, сильно различающихся в отношении фонетики, грамматики и словарного запаса. Из наречий наиболее значительны: акушинское, урахинское и цудахарское. В основе литературного языка лежит акушинское наречие, хотя делались попытки печатания книг и на других наречиях» [Бокарев, 1949, с. 24–25].

Большой вклад в научное исследование даргинского языка внёс С. Н. Абдуллаев (1903–1952). Дагестанский научный центр (в ту пору он назывался «Дагестанский научно-исследовательский институт национальных

культур») был основным местом его работы. С 1933 года С. Н. Абдуллаев стал заниматься исследованием даргинского языка. Основная работа С. Н. Абдуллаева «Грамматика даргинского языка» вышла после его смерти, в 1954 году. С. Н. Абдуллаев известен и как составитель первых словарей и учебников («Русско-даргинский словарь» вышел в 1950 году, а «Орфографический словарь» – в 1951 году).

Во введении своей «Грамматики даргинского языка» С. Н. Абдуллаев даёт классификацию даргинских диалектов. Он выделяет в даргинском языке 36 диалектов и говоров. Он считает, что акушинский, урахинский, цудахарский, сирхинский, муиринский и мекегинский являются наиболее крупными диалектами даргинского языка. С. Н. Абдуллаев, указывая на особенности формируемого даргинского литературного языка, отмечает: «Следовательно, когда мы говорим: даргинский язык – нужно иметь в виду или даргинский литературный язык, контуры которого сейчас более или менее ясны, или какой-либо его диалект. Грамматика одного из диалектов, или грамматика даргинского литературного языка – отнюдь не есть грамматика даргинского языка в целом» [Абдуллаев, 1954, с. 13].

Во второй половине XX века свой вклад в изучение различных аспектов даргинского языка внесли работы А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, С. М. Гасановой, С. М. Хайдакова, А. А. Абдусаламова, М.-С. М. Мусаева, М.- Ш. А. Исаева, А. А. Кадибагамаева, С. М. Темирбулатовой, Р. О. Муталова, Н. Р. Сумбатовой, У. У. Гасановой, М. Р. Багомедова и др.

З. Г. Абдуллаев оставил после себя большое количество работ, посвящённых изучению даргинского языка. Можно выделить фундаментальные труды по даргинской фонетике и морфологии. Однако, большинство его научных трудов посвящено изучению синтаксиса. «Именно исследования по синтаксису даргинского языка, к которым он приступил в середине 1960-х годов, – пишет М. И. Магомедов, – стали настоящим творческим взлетом учёного» [Абдуллаев, 2017, с. 5].

Работы С. М. Гасановой в основном посвящены исследованию диалектов даргинского языка. Во многих своих статьях и в работе «Очерки даргинской диалектологии» она обращает большое внимание не только на характеристику даргинских диалектов, но и на их общую классификацию.

Многие работы А. А. Магометова также посвящены исследованию отдельных вопросов даргинского языка. А. А. Магометов с 1948 года работал в отделе горских иберийско-кавказских языков Института языкознания АН Грузинской ССР. Большинство его работ посвящено исследованию кубачинского и других диалектов даргинского языка. В этом ряду особо выделяются работы «Кубачинский язык: Исследование и тексты (1963)» и «Мегебский диалект даргинского языка: Исследование и тексты (1982)». В этих и других работах А. А. Магометов на большом фактическом материале показал фонетические и морфологические особенности кубачинского диалекта.

В предыдущих разделах были приведены те работы, которые охватывают всю грамматическую систему даргинского языка. Кроме того, имеются учебные и методические пособия для педагогических училищ и высших учебных заведений. К ним относятся некоторые работы М.-Г. З. Магомедова, М.-С. М. Мусаева, А. А. Кадибагамаева, А. А. Сулейманова и др.

В постсоветский период изучением различных аспектов даргинского языка занимались М. Е. Алексеев, Н. Р. Сумбатова, Ю. Б. Коряков, С. М. Темирбулатова, Р. О. Муталов, У. У. Гасанова, М. Р. Багомедов, Х. А. Юсупов и др.

Фонетика. В 1993 году З. Г. Абдуллаевым было опубликовано научное исследование даргинской фонетики. Как отмечено в аннотации, в монографии «рассматриваются основные вопросы фонетической системы даргинского языка. Характеристика гласных и согласных современного даргинского языка отличается от работ предыдущих исследователей добротностью анализа и достаточной аргументацией, направленной на развитие и обновление

фонетики и фонологии не только даргинской, но и других дагестанских языков» [Абдуллаев, 1993а, с. 2].

Автором отдельного раздела «Фонетика» в монографии «Современный даргинский язык», вышедшем в 2014 году, является А. А. Абдусаламов [Абдуллаев, 2014, с. 16].

Целый цикл публикаций по фонетике даргинского языка принадлежит известному грузинскому лингвисту Ш. Г. Гаприндашвили [1956; 1959; 1966]. Его знакомство с даргинским языком началось в послевоенные годы. В 1948 году появилась первая работа – «Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка». В дальнейшем Ш. Г. Гаприндашвили посвятил ряд статей различным аспектам грамматического строя даргинского языка. Особое внимание в монографии «Фонетика даргинского языка» (1966) он уделяет изучению особенностей фонетики даргинского языка.

Отдельные вопросы фонетики даргинского языка рассматривались в трудах П. К. Услара, Л. Н. Жиркова, С. Я. Быховской, С. Н. Абдуллаева, А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, А. Ш. Акиева, М.-С. М. Мусаева, С. М. Темирбулатовой, Т. М. Магомедовой, М. М. Уружбековой и др.

Вопросы фонетики рассматриваются также в работе А. А. Магометова [1982]. Работа А. А. Кадибагамаева [1998] посвящена анализу фонетических особенностей сирхинского диалекта даргинского языка. Вопросам фонетики даргинских диалектов посвящены также отдельные статьи Э. М. Габибовой [2001], Д. Н. Шахбановой [2005], Р. М. Мирзамагомедовой [2005], П. А. Халипаевой [2008] и др.

Морфология. Исследованию именных категорий в морфологии даргинского языка также посвящено немало работ. Так, *именная основа* рассматривается в работах С. Л. Быховской [1940], Х. А. Магомедовой [2006], Р. О. Муталова [2023]; *морфемный состав* – С. М. Гасановой [1972; 1981]; *фонетические особенности* – Э. М. Габибовой [2001; 2003]; *категория числа* – А. А. Магометова [1948; 1963], М.-С. М. Мусаева [1980], Л. С. Гвинджилия [1982], С. М. Хайдакова [1985], А. А. Сулейманова [2003]; *некоторые*

характеристики прилагательных – М. М. Гусейновой [2001], Р. А. Гарумовой [2004], Х. А. Магомедовой [2004]; *особенности местоимений* – С. М. Темирбулатовой [1984; 2004], З. А. Кадибагамаевой [2004]; *наречия и служебные части речи* – У. У. Гасановой [2001], С. М. Темирбулатовой [2010]; *падежная система даргинского языка* – С. Н. Абдуллаева [1954], З. Г. Абдуллаева [1961], С. М. Гасановой [1973], С. Р. Магомедовой [1982], А. Е. Кибрика [1984], М.-С. М. Мусаева [1986], М. Е. Алексеева [2003]. Анализ грамматических категорий именных частей речи даргинского языка даётся и в работах последних десятилетий, например, в квалификационной работе Х. А. Магомедовой [2007], в статье Р. О. Муталова [2023].

Исследование Н. Р. Сумбатовой также посвящено изучению проблем частей речи в даргинском языке [Сумбатова, 2013].

С. Н. Абдуллаев первым исследовал категорию падежа, выделил основные и местные падежи и создал термины (даргинские названия падежей) [Абдуллаев, 1954, с. 67]. Даргинские падежи имеют следующие названия: *уйхъу падеж* «именительный падеж» (букв. назывной падеж), *актив падеж* «активный (эргативный) падеж», *хас падеж* «родительный падеж» (букв. посвящённый падеж), *лугу падеж* «дательный падеж», *барх падеж* «совместный падеж», *гъалабихъ падеж* «предметный падеж» (букв. представляемый падеж), *сабаб падеж* «орудный (инструментальный) падеж» (букв. причинный падеж), *гъамдеишпа падеж* «направительный падеж» (букв. приближения падеж), *паргъатдеишпа падеж* «падеж покоя», *декIарбикнишпа падеж* «исходный падеж» (букв. падеж отделения).

Общая характеристика падежной системы даргинского языка дана в монографии З. Г. Абдуллаева, посвящённой категории падежа в даргинском языке [Абдуллаев, 1961].

Особенности числовых противопоставлений и образование форм множественного числа с помощью суффиксов анализирует С. Н. Абдуллаев, который выделяет две группы суффиксов множественности: простые и сложные. К простым он относит восемь суффиксов: *-и, -би, -т, -ти, -ни, -ми, -*

ри, -хъали и к сложным – тринадцать суффиксов: -рби, -нби, -уби, -урби, -руби, -рти, -нти, -лти, -унти, -улти, -ани, -уни, -луми (-руми) [Абдуллаев, 1954, с. 95–102].

В ряде статей А. А. Магометова дано исследование форм множественного числа и их особенностей в даргинском языке. Одна из его статей посвящена рассмотрению категории числа имен прилагательных в разных диалектах даргинского языка [1978], Л. С. Гвинджилия в своей работе анализирует образование множественного числа имен существительных в даргинском и лакском языках [1978].

Глагол и отглагольные образования. Структура даргинского глагола явилась предметом специального исследования в работах С. М. Гасановой [1961], Р. Х. Мехтихановой [1975], Р. О. Муталова [2002], М. М. Уружбековой [2005]. Структура даргинского глагола рассматривалась также в работах, посвящённых исследованию глагола в дагестанских языках, например, в работах Л. И. Жиркова [1930], А. М. Дирра [1950], С. М. Хайдакова [1975], М. М. Нурмагомедова [1993] и др.

Различные аспекты глагола (категориальные свойства, спряжение, типы инфинитивов, вспомогательные глаголы, отглагольные образования, формы времени и наклонения, способы глагольного словоизменения и т. д.) исследовались в специальных статьях С. Л. Быховской, С. Н. Абдуллаева, А. А. Магометова, И. О. Короткова, М. Г. Магомедова, З. Г. Абдуллаева, М.-С. М. Мусаева, М.-С. М. Мусаева и Д. Ж. Магомедовой, С. М. Гасановой, С. М. Темирбулатовой, Р. О. Муталова, О. В. Фёдоровой, Г. М. Ганапиевой, А. Л. Мирзалиевой, К. И. Казенина, Д. Ж. Магомедовой.

Морфемика. Заслуга в изучении морфемного строя даргинского языка также принадлежит З. Г. Абдуллаеву. Монографию «Морфемный строй даргинского языка» он подготовил 1991–1995 гг. Монография была издана в 2010 году и в ней впервые рассматривается морфемный инвентарь, исследуется происхождение корневых и аффиксальных морфем имени и глагола даргинского языка. Особое внимание в работе уделено местоименной

(дейктонимической) морфемике, ее структурным и функциональным особенностям. По мнению З. Г. Абдуллаева, моноконсонантный корень даргинского имени и глагола восходит к дейктонимическим корням [Абдуллаев, 2010].

Словообразование. З. Г. Абдуллаев посвятил свою монографию «Даргинский язык. III. Словообразование» [1993б] исследованию в монографическом аспекте словообразовательных процессов имени и глагола, формально-структурным и содержательно-функциональным свойствам компонентных элементов слова. В работе даётся анализ не только структуры именной основы, но и анализ простой глагольной основы, сложной глагольной основы, определяются морфема и аффикс, преверб, корень, постфикс, детерминант и флексия.

Среди работ, посвящённых описанию способов образования существительных, прилагательных, наречий и глаголов, можно назвать работы А. А. Абдусаламова [1967; 1974], М.-Г. З. Магомедова [1972], У. У. Гасановой [1992], Э. О. Алиевой, Р. А. Гарумовой [2004], З. А. Кадибагамаевой [2004; 2004а; 2007; 2008], С. М. Темирбулатовой [2008], А. К. Гацайниевой [2010].

Описанию способов образования глаголов даргинского языка посвящены работы М.-С. М. Мусаева [1983], А. А. Кадибагамаева [1986], З. Г. Абдуллаева [1990], А. А. Абдусаламова [1990], С. М. Темирбулатовой [1990; 1993] и др.

Синтаксис. В 1971 году в издательстве «Наука» вышла фундаментальная монография З. Г. Абдуллаева «Очерки по синтаксису даргинского языка». Отмечая задачи исследования, в предисловии он пишет: «Структурные особенности даргинского предложения и сущность входящих в него синтаксических единиц мы старались определить и охарактеризовать, исходя из имманентных признаков описываемых величин. Не отрицая существования общих языковых реалий (универсалий) вообще, в то же время мы придерживались того убеждения, что каждый язык, в данном случае

даргинский, имеет свой неповторимый синтаксический строй...» [Абдуллаев, 1971, с. 3].

В специальных статьях и работах М.-Ш. А. Исаева [1978; 1979; 1980; 1981; 1982; 1992; 1995; 2004] рассматривается целый ряд специфических черт даргинских словосочетаний. Исследованию словосочетаний даргинского языка посвящена и диссертационная работа Исаева М.-Ш. А. «Структура глагольных словосочетаний в даргинском языке» [Исаев, 1982].

Вопросы, связанные с синтаксисом предложения, затрагиваются в статье Б. С. Сулейманова [1964] и учебном пособии для студентов [1966].

Вопросы синтаксиса даргинского языка также исследуются в диссертационных работах. Так, А. И. Исрапова в своей диссертационной работе [2004] анализирует именные, глагольные, адъективные и другие типы словосочетаний. Субстантивные словосочетания рассматриваются в диссертационной работе З. Х. Адзиевой [2006], где большое внимание уделяется автором определению структурно-семантической типологии субстантивных словосочетаний.

Работа Р. М. Расуловой посвящена анализу структурных типов простого предложения в даргинском языке [2005], а работа З. З. Багамаевой – типологии простого предложения даргинского и русского языков [2007].

В диссертационной работе Х. А. Магомедовой [2007] проводится комплексное исследование синтаксиса именных словосочетаний по материалам литературного даргинского языка с привлечением материалов ряда диалектов.

В работе А. А. Алиевой проводится сопоставительный анализ коммуникативной структуры повествовательного предложения в даргинском и английском языках [2011].

Стилистика. Вопросам стилистики даргинского языка посвящено диссертационное исследование А. О. Магомедова «Стилистические средства даргинского языка» [2004]. В одном из параграфов, посвящённом лексике

ограниченного употребления, рассматриваются устаревшие слова, профессионализмы, неологизмы, диалектизмы и иноязычная лексика.

В 2018 году вышло учебное пособие «Стилистика даргинского языка», подготовленное У. У. Гасановой. Некоторые вопросы стилистики даргинского языка затрагиваются и в специальных статьях А. О. Магомедова [2003], А. Х. Рамазановой [2010], З. И. Шахбановой [2019].

Лексика. В 1978 году вышла работа М.-С. М. Мусаева «Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ)» [1978], где были рассмотрены вопросы лексики даргинского языка с точки зрения происхождения. Автором выделяется лексика, заимствованная из арабского, тюркских, персидского и русского языков. Отмечаются слова общедагестанского лексического фонда в даргинском языке, сравнивая их с генетическими параллелями в родственных языках. Определённое внимание уделено и словам, получившим фонетическую дифференциацию по диалектам.

Исследованию заимствованной лексики, а также соматизмов посвящены специальные статьи даргиноведов М.-С. М. Мусаева, З. Г. Абдуллаева, М. Р. Багомедова, Х. А. Юсупова и др. В большинстве случаев специальные статьи посвящены исследованию лексических особенностей одного из диалектов даргинского языка. Таковы, например, статьи М.-С. М. Мусаева, А. А. Магомедова, С. М. Гасановой, С. М. Темирбулатовой, М. Р. Багомедова.

В специальных сборниках «Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков» было опубликовано большое количество статей, посвящённых терминам отраслевой лексики. К таковым можно отнести статьи А. А. Магомедова [1974], А. А. Кадибагамаева [1983], З. Г. Абдуллаева [1985; 1986], А. Дж. Магомедова [1984], М.-З. О. Османова [1984], С. М. Гасановой [1985], Р. О. Муталова [1985], Р. О. Муталова и С. М. Темирбулатовой [1990], С. М. Темирбулатовой [1986; 1988], С. Р. Магомедовой [1992], Б. Т. Чамсаевой [1992], М. Р. Багомедова [1993], Х. А. Юсупова [2018; 2020].

В диссертационной работе Б. Т. Чамсаевой [1998], посвящённой исследованию лексики традиционных промыслов, анализируется богатый эмпирический материал, относящийся к десяти промыслам.

Первую и весьма удачную попытку системного монографического исследования отраслевой лексики предприняла С. М. Темирбулатова. Она издала монографию, посвящённую исследованию отраслевой лексики даргинского языка [2008].

М. М. Курбанова также завершила своё исследование «Лингвистическая терминология даргинского языка» в 2008 году. Работа посвящена описанию терминологической системы и анализу лингвистической терминологии даргинского языка.

В диссертационной работе Н. М. Магомедовой [2011] рассматриваются структурно-семантические особенности общественно-политических терминов даргинского языка.

П. М. Гусейнова в диссертационной работе «Русские заимствования в даргинском языке» [2005] проводит комплексный анализ русских заимствований. Монография, посвящённая исследованию русских лексических заимствований в даргинском языке (авторы М.-С. М. Мусаев и П. М. Гусейнова), также вышла 2005 году.

Фразеология. Фразеологические единицы даргинского языка исследуются во многих работах. К первым работам, посвящённым исследованию фразеологии даргинского языка относятся две работы: М.- Г. З. Магомедова [1980] и М.-Ш. А. Исаева [1996].

В работе М.-Г. З. Магомедова «Фразеология даргинского языка», вышедшей в 1980 году, впервые делается попытка характеристики фразеологических единиц даргинского языка. Большое внимание в работе уделяется выявлению особенностей фразеологической системы языка.

М.-Ш. А. Исаев, в работе «Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка» [1996] даёт всестороннюю характеристику фразеологическим единицам даргинского языка. Определяя

структурно-грамматические типы фразеологизмов, в монографии он отмечает: «Для науки о даргинском языке актуальны все проблемы, связанные с фразеологией, в силу того, что ни один из принципиальных и кардинальных вопросов ее до сих пор не исследован с достаточной полнотой» [Исаев, 1996, с. 9].

М.-Ш. А. Исаев полагает, что структурная организация фразеологических единиц даргинского языка конкретна и неизменна. Однако большая часть фразеологических единиц даргинского языка моделируема. М.-Ш. А. Исаев выделяет три типа моделей фразеологических единиц и следующие разряды даргинских фразеологических единиц: именные, глагольные, адъективные, адverbиальные и междометные единицы. Учитывая формальные и семантические признаки, он старается дать адекватную характеристику категориальной сущности фразеологических единиц. Как отмечает автор, в даргинском языке новые фразеологизмы образуются на базе сложных слов и свободных словосочетаний путём их метафоризации. По мнению М.-Ш. А. Исаева, «алогичные по семантике идиомы являются своего рода формальными исключениями в жесткой разграниченности грамматической организации сложных языковых единиц» [Там же, с. 43].

В специальных статьях З. М. Абдурагимовой [1984], Г. Х. Алиевой [2005] и А. Х. Рамазановой [2010], А. А. Омарова [2021], И. А. Курбанова и М. М. Магомедова [2024] рассматриваются отдельные вопросы, связанные с изучением и классификацией фразеологических единиц даргинского языка.

Ономастика. Среди ономастических исследований выделяются работы по топонимике. Проблемам структурных и других особенностей топонимов посвящены статьи М.-З. О. Османова, С. М. Хайдакова, С. М. Темирбулатовой, С. М. Гасановой, А. А. Магомедова, М.-Ш. Исаева, У. У. Гасановой, М. Р. Багомедова.

Среди большого количества работ М. Р. Багомедова по топонимике можно особо выделить две его работы: кандидатскую диссертацию [2001] и

докторскую диссертацию [2013]. Обе работы посвящены исследованию топонимов даргинских районов.

Исследованию даргинской антропонимической системы посвящена диссертационная работа С. М. Рабадановой [2000]. В 2006 году вышел первый ономастический словарь – «Словарь даргинских личных имен» М. Р. Багомедова [2006]. В монографии Х. А. Юсупова [2023] впервые проводится анализ ономастического материала одного населенного пункта, извлечённого из переписей и учётных документов целого столетия (1886–1986 гг.).

Среди специальных статей, посвящённых антропонимической лексике, следует назвать статьи С. М. Темирбулатовой [1996], С. М. Рабадановой [1999], М. Р. Багомедова [2002], Н. И. Стояновой [2003], У. У. Гасановой [2016], Х. А. Юсупова [2018].

Диалектология. Первым свои предположения по классификации даргинских диалектов высказал П. К. Услар [1892]. Следующая классификация даргинских диалектов принадлежит Р. Эркерту [1895]. С. Л. Быховская – автор третьей по счету классификации даргинских диалектов. Она использовала фонетический принцип, а именно: наличие или отсутствие в диалектах усиленных (напряженных) звуков. Свои классификации предложили также Ш. Г. Гаприндашвили [1948] и С. Н. Абдуллаев [1954].

С. М. Гасанова посвятила изучению даргинских диалектов и их классификации отдельную работу и специальные статьи. В работе «Очерки даргинской диалектологии» [1971] она уделяет большое внимание исследованию особенностей некоторых диалектов даргинского языка.

Большое количество статей посвятила исследованию проблем даргинской диалектологии С. М. Темирбулатова [1988; 1988а; 1997; 2010; 2014; 2025].

Отдельным частным вопросам диалектологии также посвящены специальные статьи Ш. Г. Гаприндашвили [1952], С. М. Гасановой [1957;

1962; 1972; 1981; 1983], М.-С. М. Мусаева [1967; 1975; 1986], А. А. Кадибагамаева [1980], С. Р. Магомедовой [1982], А. А. Магометова [1983; 1987], Э. М. Габибовой [2001], З. А. Кадибагамаевой [2004], Д. Н. Шахбановой [2005], П. А. Халипаевой [2008], Н. Р. Сумбатовой [2010], Р. О. Муталова [2020; 2021], Ю. Б. Корякова [2021] и др.

Немало диссертационных работ, посвящённых исследованию диалектов: кубачинского диалекта А. А. Магометова [1948], уркарахского (муиринского) диалекта Ф. О. Абакаровой [1955], хайдакского диалекта С. М. Темирбулатовой [1983], сирхинского диалекта А. А. Кадибагамаева [1985], ицаринского диалекта Р. О. Муталова [1992], дейбукского говора Э. М. Габибовой [2003], хайдакского диалекта С. М. Темирбулатовой [2006], бутринского говора Д. Н. Шахбановой [2007], губденского говора З. Г. Ахмедовой [2007], нижнемулебкинского говора Р. М. Мирзамагомедовой [2007], мекегинского диалекта З. А. Джамаладиновой [2008], цураинского говора М. В. Ильясова [2008], сирхинского диалекта З. А. Кадибагамаевой [2009], карбачимахинского говора П. Г. Шахбановой [2011], кассагумахинского говора Н. М. Гусеновой [2011], ФЕ сирхинского диалекта П. М. Габибуллаевой [2011], харбукского говора П. А. Халипаевой [2012], хайдакского диалекта (лексика и словообразование) У. У. Гасановой [2012].

Вопросы даргинской письменности. Даргиноведение не располагает специальными работами, посвящёнными исследованию письменности даргинцев. В 1970 году Институт ИЯЛ ДНЦ АН СССР выпустил «Социологический сборник». В третьем разделе сборника «Проблемы развития письменности и взаимодействия языков» представлена статья А. А. Исаева о письменности народов Дагестана [1970].

Различные аспекты истории даргинской письменности рассматриваются в специальных статьях У. Д. Алиева [1926], А. А. Исаева [1970; 1972], Х. А. Юсупова [2017].

Сопоставительное и сравнительное языкознание. Первые опыты сравнительного изучения дагестанских языков принадлежат Н. С. Трубецкому

[1923; 1924; 1931]. Свою лепту внесли также работы французского лингвиста Ж. Дюмезиля [1933; 1933а], который провел сравнительно-исторический анализ исследуемых языков на основе их семантического и материального сходства. Некоторые аспекты истории дагестанских языков рассматривались в работах К. Боуды [1948; 1949] и др. Те или иные аспекты сопоставительного языкознания по отношению к даргинскому языку рассматриваются в специальных статьях и отчасти в работах Г. А. Климова, Н. С. Трубецкого, С. А. Старостина, М. Е. Алексеева, А. Е. Кибрика, М. Ш. Халилова, М.- С. М. Мусаева, А. Ш. Бахмудовой.

Большой вклад в развитие этого направления дагестановедения внесли работы Е. А. Бокарева [1949; 1960; 1961; 1981], Г. А. Климова [1971], Г. Г. Буржунова [1975], А. Ш. Акиева [1977; 1982], М. Е. Алексеева, Г. А. Климова [1980], а также и специальные статьи Ю. Д. Дешериева, Е. А. Бокарева, А. С. Чикобавы, Г. Г. Буржунова, М. Е. Алексеева.

В сопоставительном плане свой вклад в изучение лексики дагестанских языков внесли работы С. М. Хайдакова [1973], А. Е. Кибрика, С. В. Кодзасова [1988; 1990], М. Ш. Халилова, Г. А. Климова [2003], М. Ш. Халилова [2010], Б. Комри, М. Ш. Халилова [2010].

Во второй половине XX века началось сравнительно-историческое изучение родственных языков народов Дагестана. Так, например, был воссоздан фонетический инвентарь прадагестанского языка-основы в работах Е. А. Бокарева [1954; 1961; 1981], Б. К. Гигинейшвили [1977] и С. А. Старостина [1987]. Большой вклад в изучение сравнительно-исторической морфологии нахско-дагестанских языков внесли работы М. Е. Алексеева [1988; 1989; 1995; 2003].

Следует отметить заслуги тбилисской лингвистической школы в развитии сравнительно-исторического изучения дагестанских языков. Так, например, статьи А. С. Чикобавы [1955; 1957; 1982] имеют определённое значение для даргиноведения. Следует также отметить работы грузинских

учёных Ш. Г. Гаприндашвили [1966], Н. Д. Ангуладзе [1968], Б. К. Гигинейшвили [1977], Г. В. Топуриа [1987] и др.

Немалое значение имеют и работы дагестанских учёных, например, труды З. Г. Абдуллаева, в которых в историческом аспекте исследуются фонетика и морфология даргинского языка [1981; 1983; 1993; 1993а], работы М.-С. М. Мусаева [1966; 1978], работы А. Ш. Акиева [1977; 1982; 1987], специальные статьи и работы А. А. Магометова [1978; 1980; 1986; 1987], работа по лексике С. М. Гасановой [1971], монография по сравнительной морфологии даргинского языка А. А. Кадибагамаева [1999] и т. д.

Исследования зарубежных учёных по даргинскому языку публиковались в разных странах Европы: а) Германии – Dirr A. [1928], Trubetzkoy N. [1931], Bouda K. R. [1931; 1948; 1949; 1960]; Helma van den Berg [1999; 2001; 2003]; Forker Diana [2016]; б) Франции – Trubetzkoy N. [1924]; Dumezil G. [1932; 1933; 1938; 1953]; в) Нидерландах – Ginneken van Jacques [1938]; г) Чехии – Palak V. [1950]; д) Финляндии – Schmidt G. [1952]; е) Великобритании – Kurdian H. [1956]; ж) Австрии – Muller Fr. [1985]; з) Италии – Trombetti Al. [2023].

Из истории изучения даргинского литературного языка. История изучения даргинского языка освещается во многочисленных монографических и диссертационных исследованиях. Многие из них так или иначе касаются вопросов, связанных с изучением актуальных проблем даргинского литературного языка.

Даргинский литературный язык, который находился в стадии своего формирования, в 1935 году впервые стал предметом научных наблюдений в очерке немецкого лингвиста Карла Боуды. Его работа, представляющая собой очерк даргинского литературного языка, была опубликована в 1937 году в Лейпциге. В 1963 году вышла его работа «Введение в кавказоведение», в которой кавказские языки получили краткое описание. Боуда предположил, что пять тысяч лет назад была эпоха баскско-кавказского языкового единства.

В монографии З. Г. Абдуллаева, А. А. Абдусаламова, М.-С. М. Мусаева, С. М. Темирбулатовой «Современный даргинский язык» [2014] даётся анализ звуковой системы даргинского литературного языка и его грамматического строя. В работу включены также разделы о лексике, фразеологии, словообразовании. Как отмечают авторы, «грамматика разработана с учётом достижений современной лингвистической науки и некоторым образом подводит итоги той работе, которая была проделана за весь предшествующий период исследования даргинского языка» [З. Г. Абдуллаев и др., 2014, с. 2].

Вопросы лексики даргинского литературного языка, как и других языков Дагестана, рассматриваются в монографии «Очерки по лексике литературных языков Дагестана» [Очерки по лексике ..., 2014].

Первая научная работа о даргинском литературном языке, написанная на даргинском языке, также принадлежит М.-С. М. Мусаеву. Его книга «Даргинский язык. Пособие для вузов» вышла в 2014 году [Мусаев, 2014]. В данной работе описана вся грамматическая система даргинского литературного языка.

В постсоветский период изучением различных аспектов даргинского литературного языка занимались Мусаев М.-С. М., Н. Р. Сумбатова, С. М. Темирбулатова, Р. О. Муталов, У. У. Гасанова, М. Р. Багомедов и др.

На современном этапе продолжается систематическое исследование даргинского языка. Ликвидируются пробелы в изучении даргинского литературного языка. Ярким тому свидетельством является появление специальных статей, посвящённых изучению истории формирования, становления и развития даргинского литературного языка (Х. А. Юсупов [2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2023, 2024] и др.).

Таким образом к настоящему времени вышел целый ряд работ, посвящённых исследованию литературного даргинского языка. Однако вне поля зрения исследователей даргинского литературного языка остаётся и широкий круг проблем, связанных со стратегиями и практиками государственной языковой политики, с изучением изменений в языке,

использованием лингвистического корпуса в лексикографических исследованиях и т. д.

1.3. Основные лингвистические понятия исследования

Как отмечает Е. А. Миронова, «на современном этапе языкознания недостаточно проработаны термины, связанные с дифференциацией парадигмы языка, а следовательно, и статус литературного языка. Более того, в современной лингвистике значимым является понимание “литературного языка” как конкретной исторической категории, которую следует рассматривать в исторической перспективе» [Миронова, 2018, с. 397].

Выделяя отличительные черты литературного языка, В. В. Виноградов даёт следующую характеристику: «Новое качество литературного национального языка, по сравнению с литературным языком донационального периода, определяется выработкой единой общенациональной наддиалектной нормы» [Виноградов, 1967, с. 43].

В отечественной лингвистике долго не было точного определения термина «литературный язык». Впервые такое определение дал В. В. Виноградов. По его словам, литературный язык – это «общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной» [Виноградов, 1978, с. 288].

После 1980-х годов появляется другой подход к определению литературного языка, который получил название социолингвистического подхода. Согласно этому подходу литературный язык – это подсистема национального языка. Такой взгляд на литературный язык предложил Л. П. Крысин [1989].

Таким образом, до сих пор в отечественной лингвистике и по теории, и по истории литературных языков нерешенных проблем немало. Несмотря на сотни исследований по теории и истории русского литературного языка, Ф. П. Филин в первой же строке своего исследования заявляет: «история русского литературного языка ещё не написана» [Филин, 2010, с. 3].

Тем не менее прежде чем приступить к описанию и анализу материала даргинского литературного языка, нам нужно уточнить основные лингвистические понятия и термины, необходимые для проведения исследования.

Даргинский литературный язык — разновидность *современного даргинского национального языка*, обладающая письменно закреплёнными нормами, отличающаяся большей или меньшей обработанностью, тенденцией к регламентации, полифункциональностью и стилистической дифференциацией. Даргинский литературный язык, базирующийся на основе акушинского диалекта, прошёл в своём развитии три этапа: первый — 1930–1950-е годы — период выбора диалектной базы и формирования литературного языка. Второй — 1950–1990-е годы — период интенсивного развития литературного языка (с появлением и развитием художественной литературы). Третий (постсоветский) — начался в 1990-е годы и продолжается до наших дней и характеризуется сужением сфер употребления в образовании и официальной коммуникации. Развитие даргинского литературного языка на современном этапе продолжается и это развитие непосредственно связано с развитием культуры, прежде всего его художественной литературы.

Современный даргинский национальный язык — это язык даргинского народа в целом, разноаспектная система, обеспечивающая коммуникацию во всех сферах общественной жизни даргинцев, т. е. национальный язык используется во всех сферах речевой деятельности, независимо от образования, воспитания, местожительства, профессии. Он включает в свой состав и диалекты, которыми пользуются ограниченные группы людей, живущих в определённой местности.

Функциональные стили. Даргинский литературный язык включает в себе и функциональные стили. Они созданы для удовлетворения потребностей носителей языка во всех сферах жизни. К стилям книжно-письменной речи относятся: *научный, официально-деловой, публицистический, народнопоэтический, художественный*. К устно-разговорной речи относится *разговорный стиль*. Разговорная речь – это *устно-разговорная* сфера национального даргинского языка, рассматриваемая со стороны присущего ей некодифицированного (узуального) характера *нормы*.

Устно-разговорная сфера даргинского национального языка включает *литературную разговорную речь и территориальные диалекты*.

Разговорный стиль в даргинском литературном языке не получил широкого развития, он используется лишь от случая к случаю ограниченным числом людей: литераторами, журналистами и другими представителями интеллигенции.

Литературно-художественный стиль на сегодня является наиболее развитым и используется в произведениях художественной литературы.

Внутри стилей выделяются функциональные разновидности – **подстили**: 1) подстили научного стиля: *собственно научный, научно-учебный, научно-популярный*; 2) подстили официально-делового стиля: *законодательный, канцелярский (делопроизводственный)*; 3) подстили публицистического стиля: *газетно-журнальный, тележурналистский (и радиожурналистский), ораторский (агитационный), рекламный*; 4) подстили литературно-художественного стиля: *поэтический, прозаический, драматургический*; 5) подстили разговорного стиля: *обиходно-бытовой, обиходно-деловой, эпистолярный (частная переписка)*.

Диалект – устный некодифицированный вариант национального даргинского языка, употребляемый в качестве общения лицами, связанными тесной территориальной общностью. Даргинский язык – один из самых диалектно дифференцированных языков Дагестана. В даргинском языке не менее семидесяти говоров, объединяющихся в шестнадцать диалектов.

Наиболее крупными диалектами являются акушинский, губденский, кайтагский, кубачинский, муиринский, урахинский, сирхинский и цудахарский. Специфика языковой ситуации даргинцев заключается в значительном разнообразии диалектных единиц. Некоторые диалекты по своим лингвистическим характеристикам могут претендовать на роль самостоятельных языков.

Говор – это наименьшая языковая единица. Говор связан с языком, вариантом которого он является и отличается от него некоторыми специфическими чертами на разных уровнях языковой структуры. В даргинском языке многие говоры входят в состав крупных диалектов, некоторые – в состав языка (например, харбукский говор даргинского языка).

Койне – это средство общения, используемое людьми, говорящими на разных вариантах языка. Например, в роли койне в даргинском языке кубачинцы и кайтагцы использовали наддиалектную форму, развившуюся на базе нескольких диалектов (у кубачинцев: из кубачинского, муиринского и сирхинского; у кайтагцев: из хайдакского и муиринского). Как отмечает В. В. Виноградов, «по своей социальной природе койне было в основном городским, связанным с каким-либо крупным торговым центром (или рядом центров), его роль была особенно значительна в начальный период формирования национальных литературных языков и затем постепенно ослабевала» [Виноградов, 1967, с. 82].

Наддиалектность – это свойство языкового образования, которое носители разных диалектов используют при междиалектном общении. Литературный язык даргинцев играл и играет объединяющую роль для представителей всех этногрупп даргинцев. С этой целью литературный язык обособляется от диалектов. Наддиалектность в даргинском (как и в любом дифференцированном на диалекты языке) проявляется в постепенном обособлении от узкорегionalных признаков базового диалекта и объединении черт разных диалектов. Даргинский литературный язык объединяет в себе черты разных территориальных диалектов.

Норма – это исторически сложившийся и социально осознанный *кодифицированный* правильный *вариант* употребления языковой единицы, противопоставленный другому – неправильному или менее предпочтительному варианту. Рассмотрим все виды норм.

1. **Орфоэпические нормы** регулируют произношение слов (**произносительные нормы**) и место ударения (**акцентологические нормы**). Орфоэпические нормы литературного языка регулируют правильное произношение звуков в определённых грамматических формах и отдельных словах. К числу основных ошибок в речи носителей литературного даргинского языка относится неправильное произношение падежных форм существительных и некоторых форм глаголов (параллельное употребление). Примеры: а) произносительные нормы: *марли* – *ма[л]ли* «верно», *хабарли* – *хаба[л]ли* «новостью», *асибмад* – *аси[м]мад* «как только купил», *белчIунмад* – *белчIу[м]мад* «как только прочитал», *азадти* – *аза[t]ти* «свободные», *гьамадти* – *гьама[t]ти* «лёгкие» и т. д.; б) акцентологические нормы: *хIербарес* «рассмотреть» и *хIербарес* «воспитать», *укес* – «есть, кушать» и *укес* «поесть» и т. д.

2. **Орфографические нормы** регулируют правописание слов и их частей: Например, 1) правописание выпадающей буквы *а*, которая не пишется в сложных словах после слов *че* «сверху», *гьала* «вперед», *дура* «наружу», *бухIна* «внутри», *гIела* «назад»: *чеэс* (*че+ваэс*), *гьалахъес* (*гьала+ахъес*) «занавесить», *гIелабухъес* (*гIела+абухъес*) «отстать», *бухIнаэс* (*бухIна+аэс*) «загнать» и т. д.; 2) правописание мужского классного показателя *в.*: *пикриикIес* (*пикри+викIес*) «думать» и т. д.

3. **Пунктуационные нормы** регулируют постановку знаков препинания: *кавишахъес*, *хIетес* «заставить убить, не оставить» – *кавишахъес* *хIетес* «не позволить убить» и т. д.

4. **Грамматические нормы** регулируют употребление грамматических форм слова (**морфологические нормы**) и синтаксических конструкций (**синтаксические нормы**). Нарушением морфологических норм

литературного даргинского языка является: а) опускание показателя множественного числа *ɔ* в некоторых формах глагола: *кьули аиб* «коровы дошли» (вместо *кьули адаиб*); б) неправильное употребление падежного окончания: *мурул* – *муруй*, а не *мурулли* («мужем»), *хьунул* – *хьунуй*, а не *хьунулли* («женой») и т. д.

Синтаксические нормы даргинского литературного языка регулируют: а) порядок слов в предложении; б) согласование подлежащего и сказуемого; в) употребление причастного и деепричастного оборотов; г) связь между частями сложного предложения. В даргинском языке, как отмечает З. Г. Абдуллаев, «при изменении порядка расположения слов в предложении синтаксические взаимоотношения этих слов остаются неизменными. Следовательно, изменение порядка слов в предложении не влияет на определение сущности членов предложения, устанавливаемых на базе их синтаксических взаимоотношений между собой. В равной мере употребительны: 1) *нуни мура дердира* ‘я сено скосил’; 2) *дердира нуни мура* ‘скосил я сено’; 3) *мура дердира нуни* ‘сено скосил я’; 4) *мура нуни дердира* ‘сено я скосил’; 5) *нуни дердира мура* ‘я скосил сено’; 6) *дердира мура нуни* ‘скосил сено я’» [Абдуллаев, 1971, с. 27].

5. Лексические нормы – нормы употребления слов в соответствии с их значением и лексической сочетаемостью. Лексические нормы регулируют правила использования определённых слов в речи. Например, в даргинском языке есть слова, сочетаемость которых фразеологически связана: *балкIа гьуни* «кривая дорога», *балкIа гьай* «неправда» (букв. «кривая речь»), но не *балкIа дев* «кривое слово».

Часто лексические нормы языка нарушаются различными видами многословия, встречающимися в речи. К ним относят: а) плеоназм – избыточность выражения; б) тавтология – повтор одинаковых слов (обычно): *балгунси кьушумлизиб балгунти гьалмагьуни* «дружные друзья в дружной компании» и т. д.; в) замена сказуемого синонимичным сочетанием: *бучIантани школала азбар ибгни дураберкIес хIукму дурасиб* «учащиеся

приняли решение произвести уборку школьного двора» (естественнее сказать: *бучІантани школала азбар ибгес пикрибариб* «учащиеся решили убрать школьный двор»); г) слова-паразиты, употребляемые говорящим не к месту: *хІера* «вот», *илхІели* «тогда», *гІур, яра* «ещё», *буралли* «так сказать».

6. **Стилистические нормы** – нормы употребления языковых единиц в соответствии с их *стилистической окраской*: например, *бутІакьянчи* (нейтр.) – *бутІакьяна* (разг.) «участник»; *дев* (нейтр.) «слово» – *ант* (разг.) «звук; словечко» и т. д.

Кодифицированность – это закрепление нормы в словарях и грамматиках. Нормативная грамматика – основная работа С. Н. Абдуллаева «Грамматика даргинского языка» – вышла после его смерти. С. Н. Абдуллаев известен и как составитель первых нормативных словарей («Русско-даргинский словарь» – 1950 г., «Орфографический словарь» – 1951 г.).

Кодифицированный даргинский литературный язык – *книжно-письменная сфера национального языка*, рассматриваемая со стороны присущего ей кодифицированного характера **нормы**.

1.4. Методы и материал исследования

В последние десятилетия исследование проблем, связанных с формированием и функционированием литературных языков народов Дагестана, представляет собой одно из перспективных направлений современного дагестанского языкознания. Как отмечает Б. М. Атаев, «дело в том, что с демократизацией общества, расширением социальных функций языка, включая приобретение им статуса государственного языка, сильнее возрастает необходимость определения основных тенденций и периодизации истории языка, уточнения взаимоотношений литературной формы языка во всех ее функционально-стилистических составляющих с диалектными единицами, а также “долитературными” образованиями, теоретического осмысления проблем выработки и установления литературных норм» [Атаев,

1998, с. 4].

В настоящее время заметно возрос интерес к сравнительно-сопоставительному исследованию генетически родственных языков. Многие исследователи обращают внимание не только на прикладные, но и на теоретические вопросы формирования и развития литературных языков. При этом разрабатываются и применяются различные методы и подходы, приводящие различными путями, прежде всего, к установлению общего и национально-специфичного в истории сравниваемых литературных языков.

Приходится констатировать и тот факт, что теоретические вопросы формирования, становления и функционирования литературных языков Дагестана в отечественном языкознании ещё недостаточно разработаны. Поэтому представляется целесообразным иногда прибегать к рассмотрению некоторых положений, методов и подходов, сформулированных в русской лингвистической традиции.

Еще в 1967 г. В. В. Виноградов заметил: «сложность исторических процессов развития литературного языка, богатство и разнообразие средств выражения, присущие развитому литературному языку, его стилистическая многогранность, обусловленная историей использования его в целях искусства и для разных других потребностей общественной жизни, великая роль национального языка как формы национальной культуры – всё это требует специфического подхода к изучению развития литературного языка и ставит перед его исследователем ряд особых своеобразных задач и проблем» [Виноградов, 1967, с. 43].

Ф. П. Филин, акцентируя внимание на разнообразии типов литературных языков, считает важным выявление их общих особенностей. Он пишет: «Все же, когда речь идёт о литературных языках эпохи нации, чаще всего (по крайней мере советские лингвисты) называют следующие их общие особенности: 1. Обработанность, упорядоченность литературного языка по сравнению с другими разновидностями национального языка ... 2. Нормативность, узаконенная обществом (обычно кодифицированная),

которая охватывает и всё богатство вариантов ... 3. Стабильность, непрерывность традиции, благодаря чему постоянно происходящие изменения не подрывают основ литературного языка в течение достаточно длительного времени ... 4. Обязательность для всех членов коллектива, владеющего литературным языком, его наддиалектность, ведущая роль в системе разновидностей национального языка. 5. Развитая стилистическая дифференциация ... 6. Универсальность, т. е. обслуживание всех сфер общения и выражения ... 7. Наличие устной и письменной разновидности, взаимосвязанных и дополняющих друг друга» [Филин, 2010, С. 175–176].

В отечественной лингвистике по теории литературного языка выработалось три разных подхода: 1) лингвистический; 2) социологический; 3) комплексный. При лингвистическом подходе отмечается семантическое и стилистическое богатство литературного языка, а также его полифункциональность. Представители социологического подхода определяют литературный язык как узус лиц, отвечающих определённым социологическим критериям. При комплексном подходе литературный язык определяется через комплекс лингвистических и социологических признаков. Именно такой (комплексный) подход в отечественной лингвистике стал наиболее распространённым.

Таким образом, в настоящее время наличие разнообразных методов, подходов и положений исследования истории формирования и развития литературного языка объясняется, с одной стороны, сложностью объекта исследования, и с другой – недостаточной разработанностью универсального системного метода для решения различных проблем.

В диссертации использованы следующие материалы: методом сплошной выборки извлечён фактический материал, использованный в работе, из следующих источников: «Даргинско-русский словарь» (Х. А. Юсупов); «Пословицы и поговорки» (А. М. Магомедов); «Даргинские народные поговорки и пословицы» (И. И. Омаров и М. Х. Гамидов); «Даргинские народные сказки» (Р. М. Багомедов); «Народное слово»

(Н. Г. Магомедов); «Свод памятников фольклора народов Дагестана» (11 томов); «Русско-даргинский словарь» (С. Н. Абдуллаев); «Русско-даргинский словарь» (Х. А. Юсупов); «Словарь даргинских пословиц и поговорок» (У. У. Гасанова); «Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке» (Н. И. Стоянова и И. И. Эфендиев) и др.

Для сравнительно-сопоставительного анализа некоторых лексем и уточнения истоков их происхождения, в целях наглядной иллюстрации привлечены материалы из даргинских письменных памятников: «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго» («Памятник истории и письменности даргинцев XVII века» – Р. М. Магомедов); «Дербенд-наме» (на даргинском языке: на сирхинском и кубачинском диалектах).

Известно, что сравнительный метод является основным методическим принципом научного исследования. Сравнительный метод используется для анализа схожих фактов в родственных языках, а сопоставительный метод устанавливает моменты схождения и расхождения в родственных языках.

В нашем случае использован сравнительно-сопоставительный метод исследования, который даёт возможность выявить особенности даргинского литературного языка и его базового диалекта, выделить основные признаки наддиалектности в литературном языке. При выявлении истоков происхождения даргинских лексем целесообразно было использовать отдельные элементы сравнительно-исторического анализа лексики генетически родственных дагестанских языков. Сравнительный материал был извлечён из следующих лексикографических источников и научных трудов: «Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков» С. М. Хайдакова [Хайдаков, 1973], «Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ)» М.-С. М. Мусаева [Мусаев, 1978], «Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики» М. Ш. Халилова и А. Г. Климова [Халилов, Климов, 2003], «Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа» Б. Комри и М. Ш. Халилова [Комри, Халилов, 2010], «Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа:

Сопоставление основной лексики: Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии-Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии» М. Ш. Халилова [2010], «Русско-даргинский терминологический словарь» М. Р. Багомедова и А. С. Исмаиловой [Багомедов, Исмаилова, 2015], «Даргинско-русский словарь» Х. А. Юсупова [Юсупов, 2017], «Диалектологический словарь даргинского языка» С. М. Темирбулатовой [2022], «Словарь синонимов даргинского языка» Х. А. Юсупова [2024].

К числу основных методов исследования, связанных с вопросом о способах систематизации и объяснения анализируемого материала, относится описательный метод. Описательный метод с применением приёмов обобщения, систематизации и классификации используется для характеристики этапов развития даргинского литературного языка.

Выводы по первой главе

В первой главе «Историография и понятийно-терминологический аппарат исследования» рассмотрены вопросы изучения литературных языков в дагестанском языкознании, дана краткая характеристика языковой ситуации в Дагестане, приведены основные лингвистические понятия и методы исследования:

1. В конце XX – нач. XXI столетия в отечественной лингвистике был накоплен определённый опыт изучения литературных языков. Однако дагестанское языкознание располагает пока единственной работой, посвящённой исследованию истории формирования и развития литературного языка – диссертационное исследование Б. М. Атаева «Формирование и развитие аварского литературного языка» (1998).

2. Для младописьменных языков Дагестана процессы формирования литературных языков в основном имеют идентичную форму, т. е. в этих языках создается обработанная форма языка. Кроме того, формирование всех

литературных языков народов Дагестана было связано с выбором базового диалекта. Поэтому литературные языки народов Дагестана имеют схожие особенности формирования, становления и развития.

3. Языковая ситуация у даргинцев характеризуется сосуществованием функционально распределённых языковых единиц: 1) даргинского литературного языка как общенационального языка и языка-посредника, обслуживающего все сферы деятельности, кроме сферы семейно-бытового общения; 2) местных диалектов и говоров, употребляющихся главным образом при общении в семье.

4. В истории изучения даргинского языка выделяют два периода: до Октябрьской революции и после революции.

5. Настоящее научное изучение даргинского языка начинается с работы П. К. Услара «Хюркилинский язык» [1892]. Эта работа вызвала большой научный интерес у многих зарубежных лингвистов. Материалы Услара были использованы в работах Ф. Мюллера, Р. Эркerta, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля и Л. Ельмслева и др.

6. Работа Л. И. Жиркова «Грамматика даргинского языка» (1926) положила начало современному научному изучению даргинского языка. На основе работ П. К. Услара Л. И. Жирков издал в систематизированном виде грамматики аварского (1924) и даргинского (1926) языков.

7. Кодифицированными нормами даргинского литературного языка являются: а) орфоэпические нормы (*произносительные и акцентологические нормы*); б) орфографические нормы; в) пунктуационные нормы; г) грамматические нормы (*морфологические и синтаксические нормы*); д) лексические нормы; е) стилистические нормы.

8. К числу основных методов исследования, связанных с вопросом о способах систематизации и объяснения анализируемого материала, относится описательный метод, который используется для обобщения, систематизации этапов развития даргинского литературного языка.

ГЛАВА 2. ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

2.1. Историко-этнографические сведения о носителях языка

Исследование проблемы формирования и функционирования даргинского литературного языка, разумеется, невозможно провести, не касаясь вопросов этнической истории даргинцев, их духовной и культурной жизни. Проблема соотношения языка и культуры была предметом дискуссии среди советских учёных. Этот сложный вопрос пока не получил должного решения. Изучение истории языка даёт достоверный материал для познания культуры народа. «Одним из важнейших аспектов изучения языка, – отмечает З. К. Тарланов, – выступает и тот, который предполагает анализ, исследование языка с точки зрения его роли и места в истории культуры – как и в какой мере язык и культура связаны между собой?» [Тарланов, 2005, с. 639].

Даргинцы – один из коренных народов Дагестана. На территории расселения даргинцев обнаружены стоянки первобытного человека. Древние орудия и другие памятники археологической культуры, обнаруженные на территории, занимаемой в настоящее время даргинцами (селения Мекеги, Верхнее Лабко, Айникаб, Гинта, Гапшима и т. д.), а также многочисленные наскальные изображения (селения Трисанчи, Дибгаши, Кудагу, Ицари и т. д.) свидетельствуют о том, что этот регион был заселен человеком в незапамятные времена. Как отмечает Р. М. Магомедов, «по остаткам деятельности наших древних предков (каменные и костяные орудия, остатки поселений и т. п.) хорошо прослеживаются черты отличия дагестанских племён от их соседей уже с VIII тыс. до н. э. (то есть более 10 тыс. лет тому назад)» [Магомедов, 1999, с. 6].

Ученые-языковеды говорят о наличии в этот период (до VI тыс. до н. э.) общего языка (прасеверокавказский язык), из которого образовались современные дагестанские языки. Однако, по словам исследователей языков,

«ни тот ни другой праязык как цельные организмы нам, разумеется, не известны и никогда не могут стать известны. Они не запечатлены ни в каких текстуальных памятниках, и об их строе мы можем судить только путём сравнительно-исторического изучения...» [Винокур, 2010, с. 12].

С V века встречается упоминание отдельных народностей Дагестана под их нынешними именами. Именно в этот период началось оформление современных этносов Дагестана, в том числе и даргинцев. Известно, что кайтагцы, зирихгеранцы и другие этногруппы даргинцев входили в состав Кавказской Албании. Археологические находки – каменные таблички с буквами албанского алфавита – также говорят об этом. Такие таблички были обнаружены в разных населенных пунктах даргинцев (сс. Карлабко, Нижнее Лабко, Дубримахи и др.). Находки датируются промежутком начала VI века и начала VIII века. По мнению историка Р. М. Магомедова, «часть Дагестана, по крайней мере, до нынешнего Левашинского района, скорее всего, входила тогда в сферу культурно-политического влияния Албании (или даже в ее состав). Носителями этих культурных традиций являются дагестанцы, в том числе даргинцы» [Магомедов, 1999, с. 39].

В середине VII века начались арабо-хазарские войны за влияние на Восточном Кавказе. Арабские походы оказали громадное влияние на все сферы жизни даргинского народа (как, впрочем, и других народов Дагестана). Походы сопровождалась грабежом и разрушением аулов.

В XIII–XIV веках Дагестан пережил четыре крупных вторжения монголов. Первое же вторжение монголов в 1222 году в обход Дербента, через центральный Дагестан, «не обошло даргинские земли, жители которых захватчиков встретили враждебно и понесли большие потери» [Там же, с. 97].

В 1395 году началось нашествие Тимура на Дагестан. Весной 1396 года Тимур напал на даргинские земли. Осада селения Усиша, бывшего христианским центром среди даргинских земель, продолжалась около месяца. Пока шла осада, Тимур посылал отряды во все стороны, чтобы грабили и громили близлежащие сёла. Жителям многих поселений пришлось покинуть

свои земли и переселиться в другие места. Это, несомненно, повлекло и возникновение изменений в языке даргинцев.

В 30-х годах XVIII века иранский шах Надир организовал поход в Дагестан. Он напал на даргинские земли Губден и Акуша. Летом 1741 года Надир-шах предпринял новый – третий – поход на Дагестан.

Еще со времен походов Тимура продолжался процесс постепенного исчезновения мелких поселений и появления более крупных. В результате этого процесса в XV веке возникли крупные джамаатские села – «ши». На их основе возникли новые политические ячейки – сельские общины и союзы (вольные общества). Такие союзы у даргинцев получили название *хIуреба* («ополчение, войско»), т. е. военное формирование общины – села. Иногда несколько союзов (*хIуреба*) объединялись в федерацию. Главной целью образования союза была защита интересов всех входивших в его состав сёл. В XIX веке такие союзы соседних сёл стали называть вольными обществами.

Даргинцы по численности занимают девятое место в России и второе место в Дагестане. По данным всероссийской переписи населения 2020 года в России проживают 626,6 тыс. даргинцев⁴. Из них в Дагестане насчитывается 521,3 тыс. человек. Даргинцы, проживающие в городах и за пределами Дагестана, начинают забывать родной язык. Видимо, поэтому из всех даргинцев (626,6 тыс. человек) назвали родным языком даргинский язык лишь 587 тыс. человек⁵.

По данным всероссийской переписи населения 2010 года⁶ крупные даргинские диаспоры имеются в Ставропольском крае (49302 чел.), в Ростовской области (8304 чел.), в Республике Калмыкия (7590 чел.), в

⁴ Национальный состав населения России (перепись населения 2021 г.) | География населения и поездки | Дзен [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения 06.01.2024).

⁵ Всероссийская перепись населения 2020 о владении языками.docx | Федеральное агентство по делам национальностей [Электронный ресурс] URL: <https://fadn.gov.ru/> (дата обращения 06.01.2024).

⁶ Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/12/16/stat.html> (дата обращения 08.08.2019).

Астраханской области (4241 чел.), в г. Москве (3255 чел.). Даргинцы также проживают в 28 районах и 10 городах Республики Дагестан.

Следующая таблица даёт представление о динамике численности даргинцев с 1886 по 2020 год.

Таблица 1 – Динамика численности даргинцев

	1886	1926	1959	1979	1989	2010	2020
Общее количество	123,3	126,2	158,1	280,4	365,0	589,3	626,6
Из них считают родным даргинский язык	123,3	126,2	150,1	256,0	332,0	485,7	587,0

О происхождении этнонима «дарган». Как известно, в именах народов часто обнаруживаются типологические закономерности, связанные с местами их обитания и образом жизни. Видимо исходя из данной предпосылки, ещё в XIX веке исследователи пытались объяснить название даргинского племени. П. К. Услар писал: «Название *Даргинский округ* произошло от туземного *даргва*, настоящее значение которого остаётся непонятным: в известных пределах оно употреблялось как нарицательное ... быть может, происходит от “дарг” – внутренность, в противоположность внешнему: “*либилла Даргва*” – “всё Дарго”» [Услар, 1892, с. 1].

Р. М. Магомедов, пытаясь раскрыть этимологическое значение слова *дарга*, полагает, что оно «возможно, происходит от иранского “дар-и-гун” – ворота гуннов, подобно тому, как нынешний Дарьял (ущелье верхнего Терека, соединяющее Грузию и Осетию) происходит от “дар-и-алан” – ворота аланов» [Магомедов, 1999, с. 15].

Такие же сведения об этнониме *дарган* приводит и М. Р. Багомедов в своей диссертационной работе, посвящённой исследованию топонимических единиц *Дарга* [Багомедов, 2013].

Возможно, предположение историка Р. М. Магомедова более верно, чем объяснение П. К. Услара. На наш взгляд, территориальное наименование Дарга – это сложное слово, состоящее из двух слов, *дар* и *га*. В таком случае, получается *дар* «ворота; теснина» и *га* «сын, мальчик; человек» (слово *га*, *гал*, *гале* в значении «сын» сохранилось в некоторых диалектах даргинского языка, например в кубачинском и чирагском), т. е. *дарган* «даргинец», образованный от *Дарга*, имеет этимологическое значение «сын теснин». Таким образом, возможно, этноним *дарган* является топонимическим названием. Ведь «очень часто население обозначают по местности, в которой оно обитает. В семантической классификации топонимов такие названия относят к топографическим; этот термин законно приложить и к этнонимам. Среди этнонимов топографические составляют один из наибольших отрядов» [Этнонимы ... , с. 21].

Следует также отметить и тот факт, что во многих исследованиях отмечается, что этноним *дарган* впервые упоминается лишь в начале XV века в сочинении «Книга познания мира» архиепископа Иоанна де Галонифонтибуса. В этом сочинении, вышедшем в 1404 году, даргинцы названы «*туриги*» [Галонифонтибус, 1980, с. 25–41].

Однако этноним *дарган* впервые приводится в середине XI века в работе «Книга путей и стран» Абу Убайд аль-Бакри (1014–1094) – арабского писателя, известного как аль-Бакри. По словам Б. М. Заходера, «под наименованием *заригаран* или *зарахгаран* обычно понимаются кубачинцы (самоназвание – *урбуган*, мн. ч. *урбуганте*). Несмотря на правдоподобность приведённого осмысления, всё же следует иметь в виду, что тот же Бакри даёт и другое графическое изображение для рассматриваемого народа – *дайркан*, которое, осмысляясь как *зарахгаран*, может быть расшифровано просто как *дарганти*, самоназвание даргинцев» [Заходер, 1962, с. 127].

Субэтносы даргинцев. У даргинцев двенадцать основных субэтносов. Субэтносы даргинцев имеют свои наименования: *ахъушанти* «акушинцы», *хIурхъанти* «урахинцы», *муиранти* «муиринцы», *губдаланти* «губденцы»,

микІленти «мекегинцы», *мухІленти* «мугинцы», *къадаранти* «кадарцы», *сирхІланти* «сирхинцы», *хайдакъанти* «кайтагцы», *цІудхъранти* «цудахарцы», *гІярбукІланти* «кубачинцы», *чирагъланти* «чирагцы».

Традиционно к субэтническому наименованию добавляется термин *дарганти* «даргинцы»: *ахъуша-дарганти* «акуша-даргинцы», *хайдакъ-дарганти* «хайдак-даргинцы», *муира-дарганти* «муира-даргинцы», *сирхІл-дарганти* «сирха-даргинцы» и т. д.

Названия субэтносов и союзов сельских общин даргинцев не всегда совпадают. Поэтому их часто путают. Например, в определённый период истории существовал Буркун-даргинский союз сельских общин, однако ни такого субэтноса, ни, тем более, такого диалекта никогда не было. В этот союз входили представители сирхинского и кубачинского диалектов. Точно так же в союз сельских общин Каба-Дарго входили представители урахинского, муиринского и мекегинского диалектов.

Таблица 2 – Распределение численности даргинцев по субэтносам⁷

№ п/п	Наименования субэтносов	Кол-во населения	В % ко всем даргинцам
1.	цудахарцы	20 154	16,4 %
2.	акушинцы	17 756	14,4 %
3.	муиринцы	15 043	12,2 %
4.	кайтагцы	14 488	11,6 %
5.	сирхинцы	14 045	11,4 %
6.	урахинцы	11 909	9,6 %
7.	губденцы	9 860	8,0 %
8.	мекегинцы	6 728	5,5 %

⁷ Здесь приводятся данные Посемейных списков 1886 года (см. Нагиева М. К. Посемейные списки населения Дагестанской области и Переписи населения 1897 и 1926 годов. Статистический сборник / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала : ИД Наука плюс, 2005. 120 с.).

9.	мугинцы	6 443	5,2 %
10.	кубачинцы	3 707	3,0 %
11.	кадарцы	3 261	2,6 %
	ВСЕГО:	123 394	100 %

Таким образом, этноним *дарган* («даргинец») как общедаргинское название для всех говорящих на даргинском языке был известен XI века и традиционно добавлялся к названию каждого субэтноса даргинцев. После присоединения Дагестана к России этноним становится общенациональным.

2.2. Диалектная база формирования литературного языка

Как известно, диалект – это «разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте» [Ахманова, 2010, с. 131]. Диалектом также называют совокупность однородных говоров.

Даргинский язык – один из самых диалектно дифференцированных языков Дагестана. Как отмечает М.-С. М. Мусаев, в даргинском языке «насчитывается свыше семидесяти говоров, которые объединяются в шестнадцать диалектов, из которых наиболее распространенными являются акушинский, губденский, кайтагский, кубачинский, муиринский, урахинский, сирхинский и цудахарский» [Мусаев, 2002, с. 15].

Определение диалектной основы даргинского литературного языка продолжалось долго. Это было связано не только с отсутствием научной базы и подготовленных научных кадров, но и с тем, что на роль базового диалекта с акушинским диалектом конкурировали ещё два крупных даргинских диалекта: цудахарский и урахинский. На цудахарском диалекте существовала письменная литература на аджаме. Это была в основном литература

религиозного содержания, и она была широко распространена и популярна среди даргинцев. На урахинском диалекте также была развита такая литература. Кроме того, на урахинском диалекте были созданы поэтические произведения великого даргинского поэта Омарла Батырая. Его песни были широко известны среди даргинцев. Акушинский диалект для большинства даргинцев не был так известен. Оба диалекта имели ещё одно своеобразное «преимущество»: многие представители научной и творческой интеллигенции в ту пору были представителями цудахарского и урахинского диалектов. Однако, благодаря деятельности С. Н. Абдуллаева, выбор пал на акушинский диалект. В начале 50-х годов XX века он отмечал в своей монографии, что в основу даргинского литературного языка «положено акушинское наречие как самое понятное и лёгкое для значительного большинства носителей даргинских диалектов» [Абдуллаев, 1954, с. 5].

Классификации диалектов даргинского языка. Прежде, чем детально остановимся на диалектной основе даргинского литературного языка, хотелось бы охарактеризовать даргинские диалекты и их классификации.

Первым исследователем, который высказал свои предложения по классификации даргинских диалектов, был П. К. Услар [1892]. Он разделил диалекты даргинского языка на три наречия: акушинские, кайтагские, вуркунские. Ошибка, допущенная Усларом по отношению к третьей группе, до сих пор кочует из работы в работу. Буркун-Дарго – это союз сельских обществ, который просуществовал короткий промежуток времени. Известно, что жители этих сел разговаривали на разных языках и диалектах (аштинцы – на кубачинском диалекте, хуцуцы и кункинцы – на сирхинском, санжинцы, анклухцы и амухцы на своих говорах, близких к сирхинскому диалекту, жители ещё двух сел – на агульском языке).

Вторая классификация даргинских диалектов принадлежит Р. Эркерту [1895]. Он произвольно выделяет пять диалектов. Его классификация также не может претендовать на научную точность, потому что монографического изучения того или иного диалекта в работе Р. Эркерта нет.

С. Л. Быховской принадлежит третья по счету классификация даргинских диалектов. Она использовала фонетический принцип, а именно: наличие или отсутствие в даргинских диалектах усиленных (напряженных) звуков. С. Л. Быховская делит диалекты даргинского языка на два разряда: акушинско-урахинские и цудахарские.

Ш. Г. Гаприндашвили предложил несколько классификаций даргинских диалектов. Они отличаются тем, что он делит все диалекты на три группы: 1) группа диалектов урахинского типа; 2) группа диалектов акушинского типа; 3) группа диалектов цудахарского типа.

С. Н. Абдуллаев даргинские диалекты делит на две группы: акушинско-урахинские и цудахарские. Согласно его классификации, в даргинском языке не менее 38 диалектов и говоров [Абдуллаев, 1954, с. 6].

С. М. Гасанова в монографии «Очерки даргинской диалектологии» [1971] также делит диалекты на группы. Однако, на наш взгляд, классификация даргинских диалектов С. М. Гасановой [1971, с. 38–40], которая выделяет 12 диалектных групп и мегебский диалект, также не лишена неточностей.

Более детальная история классификаций даргинских диалектов дана в статье Р. О. Муталова «Классификация даргинских языков и диалектов» [Муталов, 2021, с. 9–12].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на выраженную диалектную дифференциацию даргинского языка, все даргинские этногруппы на протяжении столетий составляли и составляют этническое единство, они обладают общностью культуры, общим менталитетом. Любой принцип классификации будет неточным, если он будет опираться только на данные фонетики, или только на данные морфологии, или только на данные лексики и т. д. Первые классификации, естественно, содержали отдельные неточности и искажения. Этому способствовало и то, что для классификации даргинских диалектов за основу был взят только один признак – наличие усиленных

(напряженных) согласных. Благодаря этому близкие к акушинско-урахинской группе муиринский и мугинский диалекты оказались в цудахарской группе.

Для даргинского языка сложным является вопрос диалектной иерархии: наречие — диалект — говор — подговор. Как известно, самым крупным подразделением языка считается наречие, которое объединяет группы говоров и диалектов. Наречия бывают распространены на довольно крупных участках территории.

Крупные даргинские диалектные единицы больше подходят под определение «наречия». Некоторые же диалектные подразделения, такие, например, как акушинский, трудно назвать наречиями, так как они включают в себя не отдельные диалекты, а только говоры. Однако, в силу того, что даргинские группы диалектов расположены в традиционных субэтнических границах, было бы правильно (несмотря на то, что в их состав входят только говоры) называть наречиями. «Вопрос о диалектном членении языка, т. е. об установлении группировки или классификации говоров, может не один раз подниматься в истории диалектологии данного языка, так как принципы и методы членения диалектов самым непосредственным образом связаны с уровнем разработки диалектных данных» [Захарова, Орлова, 2004, с. 7].

По мнению Ю. Б. Корякова, «даргинский язык традиционно рассматривается как один язык, хотя на самом деле представляет собой группы довольно далеко разошедшихся языков (по глубине сравнимую с германской), числом не менее 18. Эти языки образуют 6 групп: северную, мегебскую, югозападную, чирагскую, кайтагскую и кубачи-аштинскую...» [Коряков, 2006, с. 33].

В связи с этим, выражая свою позицию, С. М. Темирбулатова пишет: «С этим мнением нельзя согласиться. Здесь самостоятельными языками считаются и довольно близкие диалекты даргинского языка. К примеру, кункинский, ицаринский, сирхинский, чирагский диалекты, мюрегогубденские говоры и кадарский диалект» [Темирбулатова, 2016, с. 93].

На основе анализа полевого диалектологического материала С. М. Темирбулатова приводит убедительные аргументы и делает выводы о том, что Ю. Б. Коряков необоснованно аштынский говор (с дирбагским подговором) кубачинского диалекта называет «аштыным языком», а верхнемулебкинский говор мугинского диалекта включает в состав «урахинского языка». Она пишет: «Наши материалы свидетельствуют о близости ицаринского к диалектам сирхинского типа или к сирхинскому наречию, как и чирагский диалект и кункинский говор... Диалектная группа мюрегинского типа объединяет губденский, мюрегинский, мекегинский диалекты. Судя по материалам, включённым в настоящий словарь, в эту же диалектную группу (или наречие), на наш взгляд, следует включить кадарский диалект и дегвинский говор... Амухский диалект также далёк от чирагского диалекта, с которым он объединён в одну диалектную группу. Он более близок к хайдакскому, худуцинскому и муиринскому диалектам и не так обособлен, как чирагский диалект даргинского языка» [Там же, с. 93].

Составитель первой даргинской грамматики С. Н. Абдуллаев (уроженец с. Муги) по поводу верхнемулебкинского говора писал: «Мугинский диалект очень близок к верхнемулебкинскому, так что их можно даже считать говорами одного диалекта» [Абдуллаев, 1954, с. 9].

Лингвисты Н. Р. Сумбатова и Ю. А. Ландер в исследовании, посвящённом говору с. Танты, отмечают: «Даргинский представляет собой не единый язык, а группу языков (которую соответственно можно называть даргинской) или, точнее, лингводиалектный континуум; в нём можно выделить порядка двух десятков сравнительно крупных диалектов, которые в свою очередь имеют свои территориальные варианты (говоры). Тем не менее в большинстве лингвистических работ (включая работу М. Е. Алексеева, из которой мы взяли приведённую выше классификацию нахско-дагестанских языков) даргинский описывается как один язык» [Сумбатова, Ландер, 2014, с. 14].

По словам Р. О. Муталова, «даргинские языки образуют две подгруппы, состоящие из шести самостоятельных языков. Классификация даргинских языков и диалектов в окончательном виде будет выглядеть так:

Севернодаргинские языки:

– *акушинский* (диалекты: акушинский, урахинский, мекегинский, губденский, мюрегинский, кадарский, мугинский, муиринский, гапшиминский),

– *мегебский*;

Южнодаргинские языки:

– *сирхя-цудахарский* (диалекты: цудахарский, усишинский, бутринский, тантынский, сирхинский, худуцкий, амухский, кункинский, санжинский, ицаринский, амузги-ширинский и т. д.),

– *кубачинский* (диалекты: кубачинский, аштынский),

– *кайтагский* (диалекты: верхнекайтагский, нижнекайтагский, шаринский, чахри-санакаринский),

– *чирагский*» [Муталов, 2021, с. 20].

По нашим данным, с 1971 года по 2021 год было проведено более 40 исследований даргинских диалектов и изданы монографии. Однако процесс изучения даргинских диалектов и определения статуса языков даргинской группы продолжается, потому что остаются вопросы, которые требуют дальнейшего изучения и уточнения.

Некоторые особенности даргинских диалектов. Отмечая важность определения специфических черт диалектных единиц, С. М. Гасанова пишет: «Собственный облик любого диалекта вырисовывается не только на фоне тех основных признаков, которые являются в целом характерными и сразу бросающимися в глаза, но также и суммой тех подчас более мелких особенностей, которые непременно существуют и должны выявиться также из, казалось бы, очень сходных, объединяющих два или несколько, или десятки диалектов» [Гасанова, 1971, с. 90].

По данным З. Г. Абдуллаева [1993; 1993а], процессы, происходившие в даргинских диалектах в области фонетики, можно суммировать следующим образом:

1. Выпадение согласных:

а) выпадение сочетаний однородных согласных и звуковых комплексов *лл (и, а), нн (и, а), лил (и, а), лал (и, а)* в формах эргатива и генитива; *хьунул* «жена» → *хьунуй* вместо *хьунулли* (эрг.) и *хьуна* вместо *хьунулла* (ген.); *ватІан* «родина» → *ватІай* вместо *ватІанни* (эрг.) и *ватІа* вместо *ватІанна* (ген.) и т. д.;

б) выпадение спиранта *в* (показателя мужского класса) в начальной позиции перед гласными *у* и *и*: *дуравулхъес* → *дураулхъес* «выходить», *гъайвикІес* → *гъайикІес* «говорить», *дугъавилзес* → *дугъаилзес* «обращаться» и т. д.;

в) выпадение вибранта *р* при образовании основы несовершенного вида из совершенного (замещается также префиксальный классный показатель): *берцес* «спастись» → *уцес* «спасаться», *буркъес* «вскопать» → *укъес* «копать» и т. д. ;

г) образование долгих гласных посредством выпадения согласных, например, выпадением вибранта *р* в кубачинском диалекте; выпадением фарингального смычного *къ* в слове *баркъес* «сделать».

2. Вставка согласных:

а) вставка латерального *л*: *бацес* «вспахать» – *балцес* «вспахивать», *батес* «оставить» – *балтес* «оставлять»;

б) вставка вибранта *р*: *буцес* «поймать» – *бурцес* «ловить», *кайэс* «сесть» – *кайрес* «садиться»;

в) вставка спиранта *й*: *касес* «взять» – *кайсес* «брать», *кацІес* «спуститься» – *кайцІес* «спускаться»;

г) вставка согласных и комплексов *ру* и *ур* перед формантами множественности имен: *махьи* «хутор» – *махьурби* «хутора», *къада* «ущелье» – *къадурби* «ущелья»).

3. Замещение согласных *гь* – *л*, *кI* – *ш* в противопоставляемых видовых формах глагола: *багьес* «узнать» – *балес* «узнавать», *бакIес* «прийти» – *башес* «приходить» и т. д.

4) Переходы:

а) *к* в *гг* и *гг* в *к* в хайдакском и цудахарском диалектах: *лигга* «кость» – *ликни* «кости», *дурук* «веретено» – *дуругге* «веретена» и т. д.;

б) *къкъ* в *хъ* в цудахарском диалекте: *къаркъкъа* «камень» – *къархъбе* «камни» и т. д.;

в) *дзdz* в *ц* в хайдакском диалекте: *ггадзdzа* «кирка» – *ггицни* «кирки» и т. д.;

г) взаимные переходы интенсивного звонкого *дждж* и простого глухого *ч* в хайдакском и цудахарском диалектах: *беррджджара* «выпить» – *берчни* (масдар), *дерч* «выпивка» – *дерджджсала* «питье» и т. д.

Интересны факты, приводимые З. Г. Абдуллаевым для объяснения того или иного звукового процесса. Так, например, он ставит вопрос о том, какой процесс представлен в формах глагола *барес* (лит. яз.) – *баркъес* (диал.) : выпадение фарингального *къ* в форме *барес* или же эпентеза (наращение) данного согласного в форме *баркъес*. По мнению З. Г. Абдуллаева, «в зависимости от существования той или иной формы даргинские диалекты делятся на три группы: а) диалекты, в которых представлена форма с фарингальным смычным *къ*; б) диалекты, в которых представлена форма без фарингального смычного *къ*; в) диалекты, в которых представлены обе формы. К первой группе относятся хюркилинский (*бакьис*), арбукский (*бакьий*), цудахарский (*баркъиз*), муиринский (*баркъара*), ко второй группе относится хайдакский (*барара*), к третьей группе относится акушинский (*барес*, *баркъес*)» [Абдуллаев, 1993, с. 139].

З. Г. Абдуллаев считает, что здесь представлен процесс выпадения, так как «образование подобных слов без фарингального *къ* не характерно, что свидетельствует об исконности данного звука в указанном глаголе» [Там же, с. 140].

Как отмечает З. Г. Абдуллаев, в некоторых диалектах (хайдакском, цудахарском и т. д.) наблюдаются внутридиалектные взаимные переходы. «Междиалектные звуковые соответствия и внутридиалектные звуковые переходы образуют довольно стройные и последовательные системы. Обе эти системы представляют собой разные хронологические ступени развития языка: междиалектные звуковые соответствия характеризуют более раннюю стадию фонологической системы языка, внутридиалектные звуковые переходы – более позднюю стадию» [Там же, с. 183].

Сравнение словоизменительных и словообразовательных формантов даргинского языка показывает их дейктонимическое происхождение. К такому выводу приходит З. Г. Абдуллаев, который отмечает: «становится очевидным, например, происхождение форманта эргатива *-л* от дейктонимического корня *л* (*гьил* «этот, он, в сфере слушающего, у 2-го лица»), форманта эргатива *-н* – от дейктонимического корня *н* (*ну* «я»), детерминанта косвенной основы *-д-* – от дейктонимического корня *д* (*ду* «я»). Если диалектными данными бесспорно доказывается происхождение формантов датива *-с*, *-з*, *-ж* от дейктонимического корня *ш*, то вполне адекватным представляется предположение о происхождении от того же дейктонимического корня и аддитивных формантов: *-с-*, *-з-*, *-ж-*, *-ч-*, *-ш-*, *-к*» [Там же, с. 45–46].

М.-С. М. Мусаев, указывая на развитие даргинских формантов *-ни* и *-ли*, отмечает: «в общедаргинском состоянии функционировало два показателя эргатива: *-ди/-ни* и *-ли*, дистрибуция которых была строго обусловлена семантикой склоняемого слова... Например, в урахинском диалекте и в литературном языке окончанием *-ни* стали оформляться только разумные существительные с гласным исходом, а окончанием *-ли* все остальные существительные и другие склоняемые слова. В кайтагском, губденском, кадарском и в ряде других диалектов в результате унификации эргатив ныне имеет одно универсальное окончание: либо *-ли* (кайт.), либо *-ни* (губд., кад.)» [Мусаев, 1987б, с. 52].

Не соглашаясь с мнением М.-С. М. Мусаева, М. Е. Алексеев пишет: «принятию данной интерпретации препятствует одно существенное, на наш взгляд, обстоятельство, а именно лексический состав 1 группы одушевленных (личных) имен с показателем косвенной основы *-ли*, ср. *дурхІя-ли* «мальчик», *рурси-ли* «дочь», *уриши-ли* «сын» и т. п. Трудно считать инновацией использование *-ли* в терминах кровного родства, входящих обычно в зону архаизмов, в то время как *-ни* распространяется и на новейшие заимствования. В этом смысле целесообразно усматривать генетическую связь дарг. *-ни* с лак. *-ни/-на*» [Алексеев, 2003, с. 74].

На наш взгляд, косвенную основу (аффикс эргатива) *-ли*, которая благодаря унификации стала употребляться в большинстве диалектов (в муиринском, сирхинском, хайдакском, мугинском, кубачинском и т. д.), можно было бы закрепить как норму и в литературном даргинском языке.

Как известно, в морфологической системе даргинского языка важное место занимает категория грамматических классов и, по словам А. А. Кадибагамаева, «она довольно серьезно влияла в прошлом на систему языка, обуславливая различные процессы, изменения, сдвиги развития» [Кадибагамаев, 1999, с. 11].

В современном даргинском языке три грамматических класса: I класс – названия мужчин, II класс – названия женщин, III класс – названия всего остального. Соответственно в единственном числе три классных показателя: *в* – I класс, *р* – II класс, *б* – III класс. Однако, «почти во всех нахских и аваро-андо-цезских языках в качестве экспонента II грамматического класса употребляется *й*. Тем не менее он в кубачинском является фонетическим вариантом *р*» [Там же, с. 13].

Акушинский диалект – основа литературного языка. Даргинский национальный язык имеет длительную историю. Национальный язык даргинцев представляет собой сложную систему, в которую входят и литературный язык, и диалекты. В литературном языке выделяются четыре признака, противопоставляемые диалектам:

- Закреплённость в письменности (в отличие от литературного языка территориальные диалекты и говоры являются бесписьменными языками).

- Кодифицированность, подчиненность языковым нормам (литературный язык нормирован, а диалекты не подчиняются нормам).

- Охват всей территории даргинцев (литературный даргинский язык служит средством общения для всех даргинцев, а диалекты обслуживают жителей одного или нескольких населенных пунктов).

- Наличие сфер и функций общественного использования (литературный язык даргинцев имеет отдельные функциональные стили, а диалекты – нет). Исходя из этого, можно утверждать, что главным признаком литературного даргинского языка является его стандартизация. Другим основным признаком литературного даргинского языка является богатство его словарного фонда и выразительных средств. Важным отличием между литературным языком и диалектами является отсутствие самостоятельной формы письма на диалектах.

По мнению З. Г. Абдуллаева, диалекты даргинского языка составляют две группы: *ду*-диалекты и *ну*-диалекты. К *ну*-диалектам, по его мнению, относятся те диалекты, в которых местоимением 1 лица ед. ч. является **ну** – это диалекты: акушинский, урахинский, губденский, мекегинский, кадарский, муиринский и мугинский. Соответственно, к *ду*-диалектам относятся те диалекты, в которых местоимением 1 лица ед. ч. является **ду** – это диалекты: цудахарский, сирхинский, хайдакский, кубачинский, ицаринский и чирагский.

На наш взгляд, и такое деление даргинских диалектов допустимо. Тем более, что диалекты и говоры каждой группы близки между собой, а вот к литературному языку наиболее близки *ну*-диалекты и отдалены от литературного языка *ду*-диалекты. Практически все *ду*-диалекты отличаются от *ну*-диалектов и литературного языка наличием усиленных (напряженных) согласных.

«Когда говорят о становлении литературного языка, – пишет Б. П. Нарумов, – прежде всего, принято указывать на его диалектную основу» [Нарумов, 2008, с. 145]. Как известно, за основу даргинского литературного

языка был взят акушинский диалект. Какие же преимущества он имел перед другими даргинскими диалектами. По мнению С. Н. Абдуллаева, «если учесть фонетические и морфологические особенности, то акушинский диалект и с этой стороны имеет ряд преимуществ перед другими диалектами даргинского языка. Фонетическая система акушинского диалекта проще, чем фонетическая система урахинского или цудахарского диалектов» [Абдуллаев, 1954, с. 18]. Таким образом, благодаря тому что фонемный состав акушинского диалекта (по сравнению с другими диалектами) является более простым и лёгким, то он облегчил и упростил фонемный состав даргинского литературного языка.

Данные (см. табл. 3) показывают, что и базовый акушинский диалект по отношению к литературному языку также имеет свои фонетические особенности. Часть таких особенностей образовалась вследствие развития в литературном языке наддиалектности. Взяв за основу литературного языка акушинский диалект, даргинцы в то же время решили исключить из акушинского диалекта некоторые особенности [Там же, с. 18].

Так, например, основными особенностями акушинского диалекта, не вошедшими в литературный язык, являются:

1) соответствие ларингального **гь** (левашинский говор) фарингальному **хI** в других диалектах (*гьули* – *хIули* «глаз», *гьу* – *хIу* «ты»);

2) замещение звука **кь**: *гIяш* – ср. лит. *кьяш* «нога» (звук **кь** в акушинском диалекте произносится с гортанным оттенком, очень близко к звуку *гI*: слово *кьял* «корова» в устах акушинца звучит, как *гIял*, слово *кьули* «коровы» звучит, как *гIюьли* или *оьли*);

3) выпадение взрывного **б** в деепричастиях, образованных от глаголов с аффиксом **уб**: *беруб* > *берула* (ср. лит. *берубла*) «как высох»;

4) упрощение в системе классных показателей (отсутствие классных показателей мн. ч.): *унци аиб* – ср. лит. *унци адаиб* «быки дошли» (снизу), *адамти аиб* ср. лит. *адамти абаиб* «люди дошли»;

5) сохранение классного показателя **д** в окаменелом виде лишь в одном глаголе – *дигес* «любить» (ср. лит. *бигес*, *вигес*, *ригес*, *дигес*);

б) итерация в глагольной основе с отрицательным аффиксом *xle*: *буххIебукиб* «не отвёл» – ср. харб. *xIебукиб*, кадар. *xIабукиб* и урах. *ахIбухъиб*; *лукIxIелукIа* «не напишет» – ср. кадар. *xIалукIа* и урах. *ахIлукIа*.

Основными же особенностями базового акушинского диалекта, вошедшими в даргинский литературный язык, являются:

1) отсутствие усиленных (напряженных) согласных: (*галга* «дерево», *гурда* «лиса» – ср. другие диалекты: *ккалка*, *ккуртта*);

2) отсутствие лабиализованных согласных (*къял* «корова», *хя* «собака» – ср. другие диалекты: *къвял*, *хве*);

3) соответствие аффрикаты *ч* заднеязычному глухому *к* сирхинского, мугинского и других диалектов (*хъучи* – *хъуки* «на поле», *чебаэс* – *кебаэс* «увидеть», *иичи* – *иики* «за водой»);

4) соответствие гласного *и* гласному *э* в других диалектах: *кьуми* – *кьуме* «косточки», *буцIи* – *буцIе* «волки», *кайибли* – *кайибле* «сидя»;

5) соответствие монофтонга *и* дифтонгам *уй* и *ай* других диалектов: *берки* «покушав» (ср. *беркуй*, *биркуй*), *ваькьи* «сходив» (ср. *виркьвай*, *икьваьй*) и т. д.

Таблица 3 – Звукосоответствия диалекта и литературного языка

№	Звуко-соответствие	Акушинский диалект	Литературный язык	Перевод	
1.	<i>а – я</i>	<i>тIагIям</i> <i>сагIят</i> <i>сахIбат</i>	<i>тIягIям</i> <i>сягIят</i> <i>сяхIбат</i>	«удовольствие» «час», «часы» «торжество»	
2.	<i>гI – а</i>	<i>гIялхIям</i>	<i>алхIям</i>	«молитва»	
3.	<i>гI – къ</i>	<i>гIагIа</i> <i>гIак</i> <i>гIар</i>	<i>къакъа</i> <i>къак</i> <i>къар</i>	«улица» «рот» «травя»	

		<i>гИмат</i>	<i>кЪимат</i>	«оценка»	
		<i>гИикI</i>	<i>кЪикI</i>	«короед»	
		<i>гИулса</i>	<i>кЪулса</i>	«ложка»	
		<i>гИурга</i>	<i>кЪурга</i>	«крыса»	
		<i>гИутIукIес</i>	<i>кЪутIукIес</i>	«стучать»	
		<i>гИял</i>	<i>кЪял</i>	«корова»	
		<i>гИяли</i>	<i>кЪяли</i>	«ветка»	
		<i>гИяш</i>	<i>кЪяш</i>	«нога»	
		<i>тIагIа</i>	<i>тIакЪа</i>	«сосуд»	
		<i>жигIи</i>	<i>жикЪи</i>	«аккордеон»	
		<i>вачругIя</i>	<i>вачрукЪя</i>	«торговец»	
		<i>мезлугI</i>	<i>мезлукЪ</i>	«сплетник»	
		<i>дягI</i>	<i>дякЪ</i>	«тропа»	
		<i>гИягI</i>	<i>кЪякЪ</i>	«молоток»	
4.	<i>в – б</i>	<i>даври</i>	<i>дабри</i>	«обувь»	
5.	<i>и – у</i>	<i>хIинтIена</i>	<i>хIунтIена</i>	«красный»	
		<i>хIили</i>	<i>хIули</i>	«глаз»	
6.	<i>р – л</i>	<i>шарбар</i>	<i>шалбар</i>	«брюки»	
7.	<i>у – а</i>	<i>ултIенег</i>	<i>алтIанаг</i>	«вилка»	
		<i>гъургъси</i>	<i>гъаргъси</i>	«алчный»	
8.	<i>хЪ – кЪ</i>	<i>няхЪ</i>	<i>някЪ</i>	«рука»	
		<i>къянхЪ</i>	<i>къянкЪ</i>	«нос»	
		<i>унхъли</i>	<i>ункъли</i>	«хорошо»	
9.	<i>хI – гЪ</i>	<i>гимирхIи</i>	<i>гимиргъи</i>	«айва»	
10.	<i>ъ – кЪ</i>	<i>улъай</i>	<i>улкъай</i>	«окно»	
		<i>шинъа</i>	<i>шинкъа</i>	«мельница»	
		<i>цIаъ</i>	<i>цIакъ</i>	«сила»	
11.	<i>ъ – кЪ</i>	<i>туснаъ</i>	<i>туснакъ</i>	«тюрьма»	
12.	<i>я – е</i>	<i>дярхI</i>	<i>дерхI</i>	«этаж»	

13.	<i>я – у</i>	<i>дярхІя</i>	<i>дурхІя</i>	«ребёнок»	
-----	--------------	---------------	---------------	-----------	--

Таким образом, как показано в приведённых таблицах (см. табл. 4), из акушинского диалекта в литературный даргинский язык не попали многие особенности диалекта.

Известно, что в начальный период становления даргинского литературного языка со стороны отдельных составителей учебников, поэтов, переводчиков и редакторов наблюдались отклонения, «считая свои диалекты более подходящими для поэзии, или затрудняясь писать на акушинском диалекте» [Абдуллаев, 1954, с. 16]. Это видно и из материалов, опубликованных в «Даргинском литературном альманахе» в 1940 году. В статье, посвящённой данному альманаху, было отмечено: «Интересно, что большинство авторов пишут на своих диалектах: А. Иминагаев пишет на урахинском, К. Магомедов и Ж. Гаджиев – на цудахарском и М. Багатир – на акушинском» [Юсупов, 2016, с. 176].

В статье, посвящённой научной деятельности С. Н. Абдуллаева, было отмечено, что он «...сыграл первостепенную роль не только в выборе диалектной базы даргинского литературного языка. Он внес огромный вклад в его формирование и развитие. В эти годы развитие литературного языка шло по пути совершенствования норм языка. Задача кодификации и нормализации даргинского литературного языка имела практическую направленность» [Юсупов, 2016, с. 177].

При выборе диалектной базы литературного языка С. Н. Абдуллаев выделяет некоторые особенности диалекта, связанные с его носителями. Он пишет: «акушинцы среди даргинцев составляют самое крупное племя: они по численности примерно превосходят урахинцев в 2,5 раза, цудахарцев в 2 раза, мекегинцев во столько же раз и т. д., так что район употребления акушинского диалекта в среде даргинцев гораздо шире, чем район распространения других диалектов» [Абдуллаев, 1954, с. 17].

Аргументируя правильность выбора акушинского диалекта, С. Н. Абдуллаев сравнивает некоторые фонетические особенности цудахарского и урахинского диалектов и отмечает отсутствие в акушинском диалекте усиленных и лабиализованных согласных.

Таким образом, С. Н. Абдуллаев сыграл главную роль в выборе и утверждении акушинского диалекта в качестве диалектной основы даргинского литературного языка. Современный даргинский литературный язык считается образцовой формой национального языка. Этот тип языка начал складываться в конце 30-х гг. XX века. Литературный язык даргинцев находится в состоянии постоянного развития. На него влияют писатели и поэты, создавая новые литературные нормы. Поэтому даргинский литературный язык постепенно отходит от своей основы – акушинского диалекта даргинского языка.

2.3. Основные этапы становления литературного языка

Даргинский язык распадается на многочисленные диалекты. Диалектная раздробленность характерна не только для даргинского языка. Так, например, С. А. Миронов в работе, посвящённой диалектной основе нидерландского литературного языка, отмечает: «В становлении литературной нормы данного языка могут участвовать не только тот диалект или те диалекты, из которых она в процессе интеграции непосредственно вырастает, но и косвенно, через традицию литературного языка более раннего периода, и другие диалекты, входящие в состав данного национального языка» [Миронов, 1960, с. 64].

В истории становления литературного даргинского языка выделено три периода. Первый период 1930–1950-е годы – период формирования и становления литературного языка. В этот период появились первые учебники, словари и художественные книги. Получила развитие графическая система даргинского письма, были разработаны основы орфографии, получила

развитие терминологическая система и вышли первые терминологические, орфографические и другие словари.

В 1931 году состоялась Первая Вседагестанская орфографическая конференция. Через два года (1933) состоялась Вторая Вседагестанская орфографическая конференция⁸. На этих конференциях поднимались вопросы кодификации литературных языков народов Дагестана. Основное внимание уделялось разработке теоретической основы орфографии младописьменных языков. «Определение диалектной базы общедаргинского языка и разработка свода орфографических правил для этого языка, способствовали формированию и становлению литературного языка, решению многих вопросов его нормирования. По мнению исследователей дагестанских языков, именно в этот период начинается становление письменности и орфографии младописьменных языков народов Дагестана» [Юсупов, 2017, с. 119].

Можно перечислить следующие основные позитивные факты и приобретения первого периода развития литературного языка:

1) Выбор акушинского диалекта основой литературного языка. По словам С. Н. Абдуллаева, акушинское наречие является самым понятным для носителей других даргинских диалектов [Абдуллаев, 1954, с. 5].

2) Появление новой графической системы даргинского письма, создание основ орфографии и развитие терминологической системы литературного языка сыграли большую роль в формировании и становлении литературного даргинского языка.

3) Составление первых учебников даргинского языка (Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка. Ч. 1. Морфология. Учебник для средней школы. – Махачкала: Даггиз, 1934; Абдуллаев С. Н. Грамматика даргинского языка. Ч. 2. Синтаксис. – Махачкала: Даггосиздат, 1941).

4) Публикация первых произведений художественной литературы на литературном даргинском языке (в 1920–1930-е годы многие даргинские

⁸ Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. п-1. Оп. 12. Д. 317.

писатели и поэты писали на своих диалектах, например, А. Иминагаев, С. Умаров – на урахинском, Р. Нуоров – на цудахарском и т. д.). Авторы А. Муртазалиев и Г. Ибрагимов пишут с отклонением в сторону урахинского⁹. С. Н. Абдуллаев отмечает: «Такие отклонения от литературного диалекта со стороны отдельных поэтов, переводчиков и редакторов служили большим препятствием в деле становления даргинского литературного языка...» [Абдуллаев, 1954, с. 16]

Первой книгой, вышедшей на литературном даргинском языке, стала книга стихов и рассказов С. Н. Абдуллаева¹⁰.

К негативным фактам этого периода можно отнести следующие:

1) Процесс выбора диалектной базы и его утверждения в качестве основы литературного даргинского языка занял более двух десятков лет (1930–1950). Это произошло потому, что ещё два крупных диалекта даргинского языка (урахинский и цудахарский) конкурировали с акушинским диалектом. Борьба мнений по этому поводу продолжалась долго (см. раздел 1.2).

2) Отсутствие научных кадров не позволило в этот период на высоком уровне провести терминологическую работу, а также создать большой терминологический словарь даргинского языка. Неправильным было решение заимствовать из русского языка большинство лингвистических терминов. Работа по созданию терминов на основе даргинского языка не была проведена.

Второй период – 1950–1990-е годы – период интенсивного развития языка. Именно «в эти годы развитие литературного языка идёт по пути совершенствования норм языка... Именно в этот период появляются новые газеты и журналы на даргинском языке, создаются даргинские отделения филологических факультетов в ДГУ и ДГПИ (ныне ДГПУ), начинает

⁹ Муртазалиев А. Назмуртала жуз. – МяхИячкъала: Даггиз, 1934; Ибрагимов ХI. Назмуртала жуз. – МяхИячкъала: Даггиз, 1935.

¹⁰ С. Абдуллаев. Далуйти ва хабурти. – МяхИячкъала: Даггиз, 1948.

функционировать даргинский национальный театр, организовывается радиовещание на даргинском языке и т. д.» [Юсупов, 2014, с. 47].

Таким образом, можно отметить следующие позитивные факты и приобретения второго периода:

1. Расширение общественных функций литературного даргинского языка и развитие всех функциональных стилей.

2. Большой скачок в развитии художественной литературы. Создание классических произведений литературы даргинскими авторами в поэзии и прозе (в этот период народными писателями и поэтами стали А. Абу-Бакар, Магомед-Расул, Р. Рашидов, С. Рабаданов, М. Гамидов). Свою лепту в развитие литературного даргинского языка в этот период также внесли писатели и поэты Х. Алиев, А. Гази, Г. Багандов, Р. Омаров и другие.

3. Развитие даргинской печати (с 1952 года издаётся журнал «Гьалмагъдеш» / «Дружба», с 1957 года женский журнал «Дагъиста хьунул адам» / «Женщина Дагестана», с 1980 года – детский журнал «Лачин» / «Соколенок»¹¹) сыграло свою положительную роль в нормализации и развитии в целом литературного даргинского языка. В этот период было собрано и издано устное народное творчество даргинцев: многие произведения фольклора были напечатаны в газетах и журналах.

4. Организация с 1957 года радиовещания на даргинском языке. В программе радиовещания – информации об основных событиях в республике, внутри страны и в мире. Государственная телерадиовещательная компания «Дагестан» ещё с 1970-х годов готовила также телепередачи на даргинском языке. С 2003 года работает телеканал «РГВК Дагестан», созданный постановлением правительства Республики Дагестан. Можно говорить о нормализаторской деятельности радио и телевидения.

5. Открытие в 1961 году Даргинского театра, носящего имя классика даргинской поэзии Омарла Батырая. Даргинский национальный театр также

¹¹ Печать Дагестана. Справочник. Махачкала: Дагкнигиздат, 1983. 172 с.

принимает участие в нормализации даргинского литературного языка.

6. Успехи в изучении разных аспектов даргинского языка и его диалектов. Монографии А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, С. М. Гасановой, М.-С. М. Мусаева, С. М. Темирбулатовой, У. У. Гасановой и других, а также научные статьи на литературном даргинском языке сыграли свою положительную роль в развитии литературного языка.

7. Именно в этот период широкое развитие в литературном даргинском языке получили признаки наддиалектности.

К негативным фактам этого периода можно отнести следующие:

1. Несмотря на то, что все функциональные стили литературного даргинского языка в этот период интенсивно развивались, разговорный стиль не получил большого развития.

2. В этот период не получила развития даргинская лексикография (не были созданы новые двуязычные, орфографические и толковые словари даргинского языка).

Третий (постсоветский) период, который начался в 1990-е годы, продолжается до наших дней. В настоящее время даргинский литературный язык стал языком массовой информации и постепенно расширяет сферу своего использования. Однако разные функциональные стили развиваются неравномерно.

К негативным фактам этого периода можно отнести следующие:

1. Отсутствие работы по совершенствованию орфографии даргинского языка. Как известно, новые орфографические правила, «были разработаны Орфографической комиссией Института ЯЛИ в 1992 году. В 1993 году вопросы орфографии и рекомендации Орфографической комиссии обсуждались на специальной конференции, посвящённой проблемам нормализации письменных языков. В 1997 году в Институте ЯЛИ ДНЦ РАН для дагестанских языков были разработаны новые своды орфографических правил (проекты). Однако до сих пор данные своды не утверждены правительством Республики Дагестан» [Юсупов, 2017, с. 119].

2. Снижение роли радио, телевидения и других средств массовой информации в развитии литературного языка (время вещания на национальных языках уменьшается, а также отсутствуют каналы, вещающие на них). Это связано с развитием сетевых технологий.

3. Уменьшение выпускаемой книжной продукции на даргинском языке. Это связано с отсутствием государственной поддержки в издательском деле. Государство сокращает финансирование изданий на национальных языках.

4. Этот период также выделяется полным отсутствием языковой политики. Можно сказать, что в последние годы государство пустило на самотек осуществление языковой политики.

Таким образом, литературный даргинский язык имеет свою историю формирования, становления и развития. Начало формированию литературного даргинского языка было положено ещё в 1920-е годы, когда в первой национальной газете «Дарган» начали печатать материалы на акушинском диалекте. В дальнейшем акушинский диалект стал основой литературного языка. На современном этапе продолжается новый (постсоветский) период развития даргинского литературного языка. В отличие от многочисленных диалектов, литературный язык постоянно развивается. Однако, сегодня даргинский литературный язык обслуживает лишь определённые сферы общения. Например, дома, в семье даргинцы в основном пользуются местными (территориальными) диалектами, а на официальных мероприятиях, конференциях, митингах – даргинским литературным языком. Таким образом, главной особенностью языковой ситуации даргинцев является то, что для литературного языка этнической базой выступает одна группа (акушинская) из не менее 10–12 крупных этнических групп.

2.4. Развитие признаков наддиалектности

Литературный даргинский язык, основанный на базе акушинского диалекта, прошёл небольшой, но весьма своеобразный исторический путь.

Между современным литературным даргинским языком и акушинским диалектом уже нельзя поставить знак равенства. Литературный язык совершенствовался по своим законам: произошло развитие кодифицированных норм, функциональных стилей, лексики и, самое важное, развитие признаков наддиалектности – признаков, отличающих литературный язык от базового диалекта.

В настоящее время в развитии даргинского литературного языка, как общенационального, принимает участие не только базовый акушинский диалект, но и другие диалекты даргинского языка. По этому поводу С. Н. Абдуллаев писал: «Литературный язык даргинского народа, имеющий свою основу в одном диалекте, конечно, не замыкается и не замкнется в пределах одного только этого диалекта. Слова из словарного состава других диалектов, принимались и принимаются в состав литературного языка; грамматические формы других диалектов в нужных случаях обогащают, и будут обогащать литературную речь» [Абдуллаев, 1954, с. 18].

Как было отмечено ранее, литературный язык даргинцев в отличие от его диалектной базы стал нормированным, кодифицированным языком. При формировании литературного языка базовый акушинский диалект способствовал унификации некоторых языковых форм. Однако в ходе своего развития литературный даргинский язык обогатился и терминами, и заимствованиями, и книжной фразеологией, и новообразованиями, созданными писателями и поэтами. Поэтому литературный язык стал отходить от диалектной основы.

Грамматические и лексические признаки наддиалектности.
Даргинский литературный язык вбирает в себя в основном те грамматические и лексические явления, которые свойственны большинству диалектов, т. е. не имеющие узкодиалектных черт.

Первые признаки наддиалектности в даргинском литературном языке начали появляться в 1930-е годы, когда ещё не была окончательно утверждена диалектная база литературного языка. В этот период началась работа по

созданию первых небольших терминологических словарей, и лексический фонд литературного языка стал пополняться большим количеством терминов. Среди новообразований своё место занимают:

1. Термины и слова, образованные с помощью калькирования или уподобления: *хясасунI* «пылесос» (букв. *хяса* «пыль» + *сунI* «сосание»), *налдапис* «пепельница» (букв. *налда* «пепел» + *пис* «сыпанье»), *хIязматчи* «игрок» (метатизированный антоним к слову *зяхIматчи* «труженик»).

2. Глаголы, которые образовались «в результате словообразования и расширения семантики слова. Так, например, синонимы *хIяагариэс* «стать бессовестным» и *цIахдешагариэс* «быть бессовестным» образовались от основ *хIяа* «совесть» и *цIахдеш* «позор», которые, как видно, не являются синонимами» [Шахбанова, 2011, с. 20].

3. Антипассивные формы глагола. Антипассивная форма описывает действие как состояние, в котором находится действующее лицо, поэтому имеет признаки интранзитивного глагола, ср.: *Нуни даг кур буркьира* «Я вчера выкопал яму» – *Ну даг курли укьира* «Я вчера вскапывал яму» или *Нуни жуз белчIунра* «Я прочитал книгу» – *Ну жузли учIира* «Я читал книгу», или *Нуни хьу бацунра* «Я вспахал поле» – *Ну хьули валцира* «Я вспахивал поле», или *Министрли программа кьулбасбариб* «Министр подписал программу» – *Министрли программа кьулбасбарили саби* «Программа подписана министром».

4. Употребление существительного в роли прилагательного: *бекI душман* «главный враг», *кьял кьача* «теленки женского пола», *унц кьача* «теленки мужского пола». В литературном даргинском языке появилось немало аналогичных новообразований, например: *бекI туснакь* «центральный», *бекI игит* «главный герой», *бекI тухтур* «главный врач» и другие.

5. Широкое использование разных форм при образовании прилагательных. В литературном языке прилагательные образуются не только с помощью суффиксов (от именной основы: *ахь+си* «высокий», *цIуб+а* «белый»; от части существительных в именительном падеже: *цIлакь+си*

«сильный», *гIяхI+си* «хороший, добрый»; от наречий: *чедиб+си* «верхний», *гьалаб+си* «передний»), но и с помощью основосложения и редупликации. При основосложении прилагательные могут образоваться от основ различных частей речи, например, *шала-хIунтIена* «светло-красный» (от *шала* «свет» и *хIунтIена* «красный»). При редупликационном способе прилагательные образуются с помощью удвоения одной и той же основы, например, *цIуб-цIуба* «беловатый» и т. д. Лексико-морфологический способ образования прилагательных предполагает переход причастий в категорию прилагательных, например, *берцIибси вягIда* «твердый уговор, договор» (от причастия *берцIибси* «испеченный»).

6. В даргинском литературном языке немало новых цельнооформленных слов, образованных сочетанием двух компонентов (в базовом диалекте используются словосочетания) :

а) (сущ. + сущ.) : *бекIбархIи* «начало, основа» (букв. «главный день»), *бекIсабаб* «первопричина» (букв. «главная причина»), *бехIбуцала* «начинание» (букв. «край держание»);

б) (сущ. + глаг.) : *бекIбалт* «изголовье» (букв. «голову оставлять»), *бехIбакI* «начатие, зачин» (букв. «край прийти»), *бухIнабуц* «содержание» (букв. «внутри держать»);

в) (прил. + сущ.) : *бугамухI* «остряк, языкастый» (букв. «острый рот»);

г) (нареч. + сущ.) : *бухIнахIули* «глазное дно» (букв. «внутренность глаза»);

д) (числ. + сущ.) : *цамук* «единорог» (букв. «однорог»).

7. Для литературного языка характерно образование новых слов с первой частью *байхъу* «полу-»: *байхъу-алавла* «полугоризонт, полупанорама», *байхъу-байцIа* «полупёстрый», *байхъу-бугъу* «полуостров», *байхъу-ганз* «полушаг», *байхъу-лас* «полуоборот», *байхъу-сягIят* «получас».

8. Наблюдается множество агглютинативных образований типа основа + суффикс (в роли суффикса может выступить и основа глагола, и основа причастия): *шинкъядирхъ* «чернильница» (букв. «чернила + класть»),

дабридирхь «шкафчик для обуви» (букв. «обувь + класть»), *палтарайхъан* «вешалка» (букв. «одежда + вешаемая»), *палдапис* «пепельница» (букв. «зола + сыпанье»). В первых двух примерах в роли суффикса выступает основа урахинского глагола *дирхьес* «класть», что говорит об использовании словообразовательной системой литературного языка компонентов не только базового диалекта.

9. Одним из основных способов словообразования даргинского языка является композитный способ, который получил широкое распространение в литературном даргинском языке:

а) к имеющимся словам добавились новые композиты, второй компонент которых не имеет чёткой семантики: *тIама-гъама* «шум, гам», *тIимир-химир* «всякая всячина», *чIям-хям* «закусывание»;

б) среди композитов большую группу составляют слова, второй компонент которых образуется повторением первого (или его окончания), но с заменой первой фонемы. В связи с этим, второй компонент не имеет чёткой семантики, но подразумевается что-то ещё (то и сё) : *чакар-макар* «сахар и что-то ещё», *кагъар-магъар* «бумага и ещё что-то», *чирагъ-мирагъ* «лампа и что-то ещё», *чягъир-мягъир* «вино и что-то ещё», *кьулса-мулса* «ложка и что-то ещё», *сири-мири* «колыбель и что-то ещё», *чяли-мяли* «загон и что-то ещё» и другие. Большая часть таких слов является двусложной. Однако встречаются слова, имеющие и другое количество слогов: *жуз-муз* «книга и что-то ещё», *хъалицIа-малицIа* «семейный очаг и что-то ещё», *саяхъчи-маяхъчи* «забавник и кто-то ещё», *гунери-мунери* «сеновал и что-то ещё» и другие;

в) имена прилагательные, в которых повторяется основа и тем самым выражается степень качества: *гъуриш-гъуриша* «серенький, сероватый», *цIуб-цIуба* «беленький, беловатый», *цIяб-цIяба* «тёмненький, темноватый», «*шиниш-шиниша*» «зеленоватый» и т. д.;

г) с повторяющейся основой встречаются и существительные, и прилагательные, и наречия: *цIум-цIумъала* «стоны, нытьё», *чIяр-чIярикI*

«крикун», *цІуъ-цІуъала* «цыканье», *сагъ-сагъси* «здоровенький», *къагъ-къагъли* «в беспамятстве»;

д) особую группу составляют композиты, в составе которых первый компонент выступает в генитиве, а второй – в номинативе или дативе: *дугила-дуги* «всю ночь, ночь-напролет», *дубла-дуб* «самый край», *вегІла-вегІлис* «каждому своё».

10. Некоторые особенности встречаются и в морфологии литературного даргинского языка. Например, в литературном даргинском языке во всех формах глагола употребляется показатель мн. ч. *џ*. Это морфологическая норма литературного языка. А вот в базовом акушинском диалекте в некоторых формах показатель мн. ч. *џ* опускается, например: *къули аиб* «коровы дошли», *зынгъхІяхъиб* «не позвонил». Поэтому в литературном языке, как и во многих диалектах даргинского языка, используются формы с показателем *џ*, например: *къули адаиб* «коровы дошли», *зынгъхІядяхъиб* «не позвонил».

В литературном языке делаются отклонения от форм акушинского диалекта в суффиксах эргативного и родительного падежей:

акуш. диал.	лит. язык	перевод
Эрг. п. <i>иий</i>	<i>шинни</i>	«водой»
<i>Степай</i>	<i>Степанни</i>	«Степаном»
<i>Ивай</i>	<i>Иванни</i>	«Иваном»
<i>хІяй</i>	<i>хІяй</i> и <i>хІялли</i>	«положением»
<i>хІуй</i>	<i>хІуй</i> и <i>хІулини</i>	«глазом»
Род. п. <i>ии</i>	<i>шинна</i>	«воды»
<i>Степá</i>	<i>Степанна</i>	«Степана»
<i>хІя</i>	<i>хІялла</i>	«положения»
<i>хІу</i>	<i>хІулла</i>	«глазом»
<i>ша</i>	<i>шалила</i>	«бока»

Формы литературного языка *шинни*, *шинна*, *хІялла*, *хІялли* и многие другие пришли из цудахарского диалекта.

11. Особенно много нововведений наблюдается в системе образования сложных глаголов:

а) сложные глаголы (точнее, грамматикализированные сочетания, образованные путём слияния двух самостоятельных слов) в форме инфинитива, из которых первый глагол обозначает действие, второй, вспомогательный – дополнительное значение действия (начать, приступить, приняться, показаться и т. д.): *бахесбухъес* «приняться кормить», *балахъесбиэс* «начать объявлять», *балбуцескабиэс* «приступить предпринимать», *булкIесбиэс* «начать искривляться», *барсбирескабирес* «начинать изменяться», *бархъесбизес* «приняться отправлять», *бучIесбяхIес* «начать читать; заняться учебой» и т. д. В акушинском диалекте во всех формах используются сочетания с глаголом *бехIбихъес* «начать», ср. *бахес бехIбихъес* «начать кормить», *булкIес бехIбихъес* «начать искривляться»;

б) образование большого числа новых сложных глаголов, первым компонентом которых выступают основы существительных, прилагательных, наречий, местоимений, а вторым – глаголы или вспомогательные глаголы: *сирбарес* «покрутить» (букв. «кручение сделать»), *дурсрачибухъес* «приняться за уроки», *хIянчилизиахъес* «взяться за работу», *къайгъилизибикес* «поусердствовать» (букв. «в заботы попасть»), *аргъайчибикес* «стать сознательным» (букв. «к сознанию дойти»); *бухъутIбяхъес* «зажелтеть» (букв. «жёлтый ударить»), *хIунтIенбалтес* «краснеть, краснеться» (букв. «красный оставлять»), *битавбирес* «становиться монолитным» (букв. «монолитным делаться»); *бархбилзес* «объединяться» (букв. «вместе казаться»), *бухIнабушес* «ввергнуть, забросить» (букв. «внутри забросить»), *гъуйчибиркес* «налаживаться, идти на лад» (букв. «на дорогу приходить»), *дурабирхъес* «выгонять, удалять» (букв. «наружу ударить») и другие. Такие формы в акушинском диалекте отсутствуют;

в) образование сложных глаголов, первой частью которых выступают субстантивированные прилагательные (нередко с частицей сравнения *-ван*) или причастия, что не свойственно словообразованию базового диалекта:

кѡагъсиладарес «прикинуться находящимся в беспамятстве», *гѡамсиванбизес* «показаться близким», *гѡараѡсиванбилзес* «казаться ошибочным», *гѡираагарбирес* «лишаться рвения, желания»;

г) образование сложных глаголов, первой частью которых являются глаголы, заимствованные из русского языка, а второй – вспомогательные глаголы даргинского языка: *организоватбарес* «организовать» (букв. «организовать + сделать»), *облицеватбарес* «облицевать» (букв. «облицевать + сделать»). Так же образуются и глаголы несовершенного вида;

д) образование сложных глаголов, первой частью которых выступают имена существительные, заимствованные из русского языка, а второй частью – даргинские глаголы: *одеколоннабарес* «наодеколонить» (букв. «одеколоном + сделать»), *озоннабарес* «озонировать» (букв. «озоном + сделать»), *оппонентдеишдирес* «быть оппонентом» (букв. «оппонентство делать»), *опытчеббизес* «стать опытным». Такие формы в акушинском диалекте – базовом диалекте литературного даргинского языка – отсутствуют.

12. Развитие наддиалектности в литературном даргинском языке особенно ощутимо в лексике. Так, например, в ее составе заимствования из арабского языка занимают значительное место. Арабизмы в литературный язык попали из разных диалектов. Среди таких заимствований имеются и такие, которые появились в литературном языке в последние годы:

а) среди заимствований из арабского языка много слов, не характерных для разговорной речи, например: *агъвал* «положение, состояние», *зулмат* «угнетение, гнёт», *махIшар* «место сбора людей», *гѡадийят* «подношение, дар», *силсила* «цепь», *къисас* «отмщение», *пиракъ* «позволение», *куллу* «все», *къидам* «постоянство», *аввал* «не имеющий начала», *ирадат* «желание, воля», *купру* «ненадежный, неверный», *асляхIси* «наилучший», *мугIжизат* «чудо», *хIикмат* «мудрость», *пагIлу* «святое дело», *тягIбир* «вывод, умозаключение», *мизанти* «весы», *сурайан* «ассирийский», *хайрат* «добро, доброе дело», *хункар* «царь», *малик* «король», *гIужбу* «самоликование», *дягIват* «призыв», *къаид* «предводитель», *тажвид* «правила чтения Корана», *сагIур* «ад», *халис*

«чистый, праведный», *магIишат* «жизнь», *будадав* «помощник» (мифический обитатель гор, приходящий на помощь путнику), *панаси* «сгинувший», *равхIаният* «душа», *давлат* «уважение», *кьамар* «могила», *халват* «уединенный, одинокий», *бадру* «луна», *шикаят* «просьба, прошение», *раис* «глава, старший», *гьурбат* «чужбина», *гьалатI* «ошибка», *жаннат* «рай», *имарат* «шедевр, творение», *баюр* «офицер», *мисрила* «египетский», *мухтарат* «отборный», *жазму* «экстаз», *назру* «торжественное обещание»;

б) употребление арабских слов книжного характера, в качестве именной части сложных глаголов: *пурбанбарес* «позволить, разрешить» (букв. «разрешение + сделать»); *гIибратбиэс* «стать примером» (букв. «пример + быть»); *гьалатIбикес* «ошибиться» (букв. «ошибка + приводить»); *имканбиэс* «стать возможным» (букв. «возможность + быть»); *ташмишбикIес* «сомневаться» (букв. «сомнение + говорить»); *хIяракатбарес* «постараться, приложить усилие» (букв. усилие + сделать»).

13. Употребление составных новообразований с использованием глаголов. Так, если рассмотреть новообразования с глаголом *агес* «не быть» в форме причастия *агар* «не имеющий», то увидим, как широко представлены они в литературном языке. Приведем некоторые примеры: *децIагар* «бездумный, беспечный», *бекIагар* «глупый, бестолковый», *везIагар* «бесхозный», *урхIмешуагар* «необычный, уникальный», *сабурагар* «нетерпеливый», *ламусагар* «неуважительный», *гIяхIагар* «бесполезный, недобродетельный», *тIемаагар* «безвкусный», *куцагар* «невзрачный», *харидешагар* «нерадостный», *зукьидешагар* «несолёный» и т. д.

14. Принадлежностью литературного даргинского языка являются многие составные глаголы, образующиеся присоединением простых глаголов к именным основам. Таких глаголов в литературном языке абсолютное большинство. Для примера приведем некоторые глаголы, образованные от видовых форм глагола *барес* – *бирес* «сделать – делать»: *багибарес* «озаботиться», *багьанабарес* «сделать предлогом», *балкIбарес* «искривить», *буйрухьбарес* «приказать», *бягIубарес* «расширить», *гушбарес* «заставить

проголодаться», *гъирбарес* «поскоблить», *гъирбарес* «натравить», *жявбарес* «ускорить, поторопить», *касбарес* «пустить рысью», *къухІбарес* «нагнуть», *мурхъбарес* «углубить», *хІядурбарес* «подготовить, приготовить». При выборке таких слов (в «Даргинско-русском словаре») было выявлено 1700 глаголов на *барес* и столько же на *бирес*.

15. К литературному книжному языку можно отнести некоторые союзы: *амма*, *ваамма*, *биалли*, *гъачам*; *эгер*, *сенкІун*, *нагагъ*, *нагагъладан*, *ну*, *гу*, *хІятта*, *хъалли*; см. примеры:

Ил илцадра мурхъли пикрумази гІелайкилри, хІятта я дягІли, я Каспила ругертани иличи сегъуналра асар бирули ахІенри [ГІяхІмадхан Абу-Бакар., с. 14] «Он был настолько сильно погружен в думы, что **даже** ни ветер, ни волны Каспия не оказывали на него никакого действия»;

Даг биалли нуни ца мороженое сабри беркунси, чІянкІли ца! [МяхІяммад-Расул, с. 44] «Вчера же я съел одно мороженое, **только** одно»;

Эгер адамла гІякълу хІебиалри, илала я талихІ хІебири, я давла хІебири [ХІ. Р., с. 41] «**Если** б у человека не было ума, у него не было бы ни счастья, ни богатства»;

Замана къиянси биубли хъалли, нушани гъарил гІяхІгуласи бусягІят дергълизи вархъес дирули ахІенра, имкан агара [ХІ. ГІ., с. 23] «**Хотя** время трудное, мы не можем каждого добровольца сразу отправлять на фронт, нет возможности».

16. К литературному языку относятся и многие частицы: *-ван*, *-цад*, *-мад*, *-кІун*, *-гъуна*, *-сера*, *-чира*, *-мага*, *-секІал*, *-гъалли*; *гъари*, *гъатІи*, *къалли*, *къадин*, *бархли*, *гъеч*, *белики*, *рахли*, *марли*, *чІянкІли*, *сеналра*, *бекІлил*, *хІера*, *цабутІаван*; см. примеры:

ХІед къалли рузес мералра леб [ГІябдулла ВяхІидов, с. 70] «Тебе **хоть** место есть работать»;

Бурес валкъаурси виасри, *белики*, *разиикиши*, *белики*, *мицІирли* *калиши?*.. [Гъазимбег БяхІяндов, с. 129] «Если бы успел сказать, **может**, согласился бы, **может**, живым остался бы?»;

Сеналра наб *гІяхІул* сабри, ил *гІяхІгъабза* шан уришили набчи пикри *бяхІчишухІели* [Ибрагъим Ибрагъимов, с. 41] «**Все же** мне было хорошо, когда этот мужественный молодой человек обращал на меня внимание»;

ХІуни дила аги сеналра хІергъид [Къасумбег Мигърабов, с. 217] «Ты **никак** не поймешь мое состояние».

ХІялалси адам сай бикІар гъатІу! [ГІяхІмадхан Абу-Бакар (2), с. 10] «И **ещё** говорят честный человек!»

– *Се рикІулрив гъари хІу, зизи ГІайшат, илгъуна буруси бирару...* – *урузриуб ПатІимат* [ГІяхІмадхан Абу-Бакар, с. 117] «– Что **же** ты говоришь, тётя Айшат, разве такое говорят... – застенялась Патимат».

– *Се бирулри гъари хІуни ишаб?! [ХІябиб ГІялиев, с. 117] «–Что же ты делаешь здесь?».*

Савли шала адердибмад илдани ши *бархъбатур* [ХІясан Рабаданов, с. 77] «Как только рассвело, они оставили село».

Рурси, биубсиличи разириубсиван, гъинчІризур ва кІишбил кагъар гъаргъариб [ГІябдулла ВяхІидов, с. 214] «**Будто** обрадовавшись случившемуся, девушка улыбнулась и раскрыла второе письмо».

Илбагъанданри гъаннара ил, телевизорла асарлиур жинжирагъван *бурушлар* *лукъули*, илгъуна *хІяйчи* *рикибси* [МяхІяммад-Расул, с. 160] «Поэтому она и сейчас, крутятся **как** юла в постели, под воздействием телевизора, пришла в такое состояние».

17. Синонимия способствует обогащению литературного даргинского языка. Часто именно с помощью диалектной лексики образуются синонимические ряды. Можно привести следующие примеры: *къям* (лит.) и *кичІа* (диал.) «тарелка»; *биштіаси* (лит.) и *никІаси* (диал.) «маленький»; *къулса* (лит.) и *кІуцІул* (диал.) «ложка»; *муриси* (лит.) «сладкий» и *мяликІси* «приторно-сладкий» (диал.); *хъалибарг* (лит.) и *кулпет* (диал.) «семья»; *мехІур* (лит.) и *ахІедуан* (диал.) «глупый»; *гъалмагъ* (лит.) и *юлдаш* (диал.) «товарищ»; *мурул* (лит.) и *суб* (диал.) «муж» и т. д. Такие слова уже закрепились в литературном языке.

Синтаксические признаки наддиалектности. В даргинском литературном языке признаки наддиалектности заметны и в синтаксисе. Развитие признаков наддиалектности происходит в структуре словосочетаний, в простом и сложном предложении. Их более всего развилось в осложненном и сложноподчинённом предложениях. В литературном даргинском языке осложненными могут быть все члены предложения: подлежащее, объект, определение, дополнение, обстоятельство.

Среди синтаксических нововведений можно назвать следующие:

1. Постановку авторских слов в начале, в конце и внутри прямой речи, что связано с особенностью письменной речи и с развитием книжно-письменной формы литературного языка. Такое использование прямой речи нередко встречается и в разговорном языке; см. примеры:

Унра биалли алавчарли тIаити адамтачи хIеризур ва, сунес хIяжатси варгхIергили, хъарбаиб: – ГIяжаибдеи хIебиалли, ит балкIа мукекила беги кигъала веги чинавсив? [ГIяхIмадхан Абубакар, с. 6] «Сосед же посмотрел на людей, стоящих вокруг, и, не найдя нужного ему, спросил: – Странно, где же хозяин того криворогого барана?»;

Гъай агара, ХIясанкъади, – викиIар ил паргъатли, – чугур бяхъес хIелагъунти устадеи ишар цалилра дакиухIедариб [Ибрагъим Ибрагъимов, с. 15] «Слов нет, Гасанкади, – сказал он спокойно, – ни один здесь не проявил мастерство играть на чунгуре, как ты»;

– Дила уриши – хъулки, сегъуна цIахдеиал! – сунези сариван гъайрикIес рехIрихъиб ил [Амир Гъази, с. 20] «– Мой сын – вор, какой позор! – она начала говорить как бы сама с собой»;

2. Использование деепричастных оборотов, включающих в себя деепричастия прошедшего времени *или* («сказав»), *викиIули* («говоря»), *бурили* («сказав»), *барили* («сделав») и другие, например:

Гъаладикили, дахъхIи агарли нуша дурадухъахIелли, наб гъанбиркули саби, чедибдеи нушала шайчиб бетарар или [Гъалмагъдеш, с. 20] «Опередив,

если мы выйдем своевременно, мне думается, что победа будет на нашей стороне»;

Илабадли илди, шадибгъуни даимбирулра или, чила сабрил урцлабиубси дачаличи баклиб [МяхІяммад-Расул, с. 7] «Оттуда они пришли на чью-то ветхую дачу, говоря – продолжаем гулянье»;

3. В литературном языке в широкое употребление вошли сложноподчинённые предложения с двумя и более придаточными:

Столличи, иличирти дацІдиубти стакантачи, някъба дяхІра кІапІдарили, сунечирад чарряхъибси Сабиначи хІеризурли, Гусмай сунела хатІа аргъиб, бекІ гІяшбуциб, амма, камси заманаличи харчизурли, замана-замана къамара лаг хІяршбирули, «Черрерхи, рирхаи, ну хатІаикилра, гІяйибмабирид, шакхІейкира...» или, дазуагарли бусравикІесииб [МяхІяммад-Расул, с. 20] «Взглянув на Сабину, которая закрыла лицо руками, отвернувшись от него, смотрела на стол и пустые стаканы на нём, Осман понял свою ошибку, но, вскочив на минутку, время от времени зачесывая назад челку, стал, как попало просить: «Прости, поверь, я ошибся, не укоряй, не догадался...»;

Ил хІяйзиб Маржаннизибад дебали гІяшси, гъар секІал шипІдяргІибхІелицун аргъесси, цІум дурабикиб, амма Басирли ил къукъула кІухван аргъиб, хІулби къяпІдарнила манзиллис муцІрус буцибси някъ тярхІбухъун, ва муцІрус муцІурлизи къисбикун [ХІябиб ГІялиев, с. 23] «В сию минуту Маржан испустил очень тихий, возможный услышать при оцепенении всего, стон, но Басиру он показался грохотом грома, в мгновение ока рука с бритвой дрогнула, и нож резанул по подбородку».

4. Литературный язык обогатился разными устойчивыми словосочетаниями и фразеологическими оборотами, как переведёнными с русского языка, так и созданными писателями и поэтами на даргинском языке: *се-биалра хъулчилибуцили* «на базе чего-нибудь», *кадиркути абхъибти* «беглые гласные», *цІуба ружери* «белая горячка», *узидешла хІяб* «братская могила», *хІярп-хІярли* «буквально», *лезмиличиб лукъули саби* «вертится на

языке», *гIямрулизи дураберкIес* «воплотить в жизнь», *кьяшмауб ванза ухули саби* «земля горит под ногами» и т. д.

Г. Шухардт, характеризуя процесс новообразований, отмечает: «Всякий язык образован из различных источников и даёт множество ответвлений. И если мы обратимся к отдельным языковым фактам, то обнаружим, что новообразования в языке наблюдаются и в наше время и что вместе с тем никакое новообразование не является конечным» [Шухардт, 2010, с. 77].

Синтаксис даргинского литературного языка, естественно, находится под влиянием русского языка. Это, прежде всего, относится к материалам СМИ, переводам, осуществляемым с русского языка на даргинский язык. Некоторые особенности русской синтаксической системы, связанные, например, с порядком слов в предложении и двойным отрицанием уже присутствуют в даргинском литературном языке.

Выводы по второй главе

Во второй главе «Истоки формирования даргинского литературного языка» рассмотрены вопросы выбора диалектной базы, основные этапы становления даргинского литературного языка, выделены основные признаки наддиалектности.

1. История формирования литературного даргинского языка подразделяется на три периода. Первый период был связан с выбором диалектной базы литературного языка, а также с формированием терминологических и орфографических норм даргинского языка. В следующий (второй) период, развитие художественной литературы и появление орфографических правил и словарей способствовали развитию литературного даргинского языка. Новый (постсоветский) период, начавшийся после распада СССР, продолжается до наших дней.

2. На наш взгляд, территориальное наименование Дарга – это сложное слово, состоящее из двух слов, *дар* и *га*. В таком случае, получается *дар*

«ворота; теснина» и *га* «сын, мальчик; человек» (слово *га*, *гал*, *гале* в значении «сын» сохранилось в некоторых диалектах даргинского языка, например в кубачинском и чирагском), т. е. *дарган* «даргинец», образованный от *Дарга*, имеет этимологическое значение «сын теснин». Таким образом, возможно, этноним *дарган* является топонимическим названием.

3. У даргинцев, как и у других народов Дагестана и Кавказа, нередко название наиболее известного в округе населенного пункта превращалось в этнический термин. Так, например, этнические термины акушинцев, цудахарцев, губденцев, мекегинцев, кадарцев, урахинцев, мюрегинцев, мугинцев, кубачинцев восходят к названиям селений *Ахъуша* «Акуша», *Цудахъар* «Цудахар», *Губден* «Губден», *МикIхIи* «Мекеги», *Къадар* «Кадар», *Хурхъи* «Урахи», *Муреги* «Мюрего», *МухIе* «Муги» и др.

4. Даргинский язык делится на 14 диалектных групп, в которые входят диалекты, говоры и подговоры. В классификации даргинских диалектов пока остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения и уточнения. В диалектах даргинского языка наблюдаются различные фонетические процессы (выпадение звуков, наращение, замещение согласных, звукопереходы, выпадение показателя мужского класса *в* и т. д.).

5. Лишь в конце 1930-х в начале 1950-х годов был окончательно решен вопрос диалектной базы даргинского литературного языка. Диалектной основой даргинского литературного языка стал акушинский диалект. Выбор акушинского диалекта основой литературного языка позволил упростить фонемный состав и морфологические формы литературного языка даргинцев.

6. Установлен факт появления большого количества нововведений в литературном даргинском языке. Первые признаки наддиалектности в даргинском литературном языке начали появляться ещё в 1930-е годы. Некоторые признаки наддиалектности встречаются в морфологии литературного даргинского языка. Признаки наддиалектности литературного даргинского языка заметны и в синтаксисе. Наши примеры свидетельствуют о продолжении процесса образования признаков наддиалектности в даргинском

языке. Развитие наддиалектности в литературном даргинском языке особенно ощутимо в лексике.

7. Литературный язык обогатился разными устойчивыми словосочетаниями и фразеологическими оборотами, как переведёнными с русского языка, так и созданными писателями и поэтами на даргинском языке.

ГЛАВА 3. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

3.1. История письменности и письменные памятники

Из истории письменности даргинцев. Важным вопросом истории литературного языка является история формирования и развития письменности, составная часть истории развития культуры, так как «процесс становления любого национального языка обусловлен действием внешних и внутренних факторов. Под первыми имеются в виду силы, которые формируют собственно этнос: социальные, демографические, политические, культурные и т. д.» [Наумов, 2010, с. 11].

История формирования и развития письменности даргинцев, вкратце освещаемая в данном разделе, – это составная часть истории развития культуры даргинского народа. В дореволюционном Дагестане весьма широкое распространение получило арабское письмо и аджам – письмо неарабских народов, основанное на арабской графике. Именно усвоение неарабскими народами арабской письменности и арабского языка послужило основой для создания многонациональной арабоязычной литературы. В этом процессе вместе с другими народностями Дагестана активное участие принимал и даргинский народ. Среди произведений средневековых авторов в основном известны хроники, посвящённые истории отдельных населённых пунктов. В дальнейшем дагестанскими авторами, в том числе и даргинцами, были созданы произведения философского характера, а также книги по алгебре, геометрии, астрономии, медицине, литературе.

Даргинцы вместе с другими народами Дагестана входили в состав Албанского государства. По мнению профессора Р. М. Магомедова, «на рубеже V–VI вв. царь повелел создать алфавит для албанского языка... Албанская письменность оставалась официальной для всего Восточного Кавказа вплоть до 705 г., когда государственность Албании была

окончательно ликвидирована» [Магомедов, 1999, с. 38].

Подтверждение таким сведениям можно найти в некоторых находках археологических артефактов. В 1968 году краевед Х. Арсланбеков в окрестностях села Верхнее Лабко нашёл камень с буквами албанского алфавита. В 1978 году в той же местности были обнаружены ещё 2 плитки с албанскими буквами. По словам Р. М. Магомедова, «карлабкинская находка указывает, что эта часть Дагестана, по крайней мере, до нынешнего Левашинского района, скорее всего, входила тогда в сферу культурно-политического влияния Албании (или даже в ее состав). Носителями этих культурных традиций являются дагестанцы, в том числе даргинцы» [Там же, с. 38–39].

Аджам – это местная система арабографического письма, которая получила широкое применение у разных неарабских народов. Аджамская письменность в Дагестане известна с X века.

Первыми и самыми ранними образцами такого письма в Дагестане являются надписи на камнях и других предметах. Монография А. Р. Шихсаидова [1984] посвящена изучению таких надписей. Многочисленные, но краткие по своим размерам надписи, сообщают различные сведения о жизни и деятельности наших предков. Согласно данным монографии А. Р. Шихсаидова, на территории проживания даргинцев, наибольшее число надписей X–XVII веков обнаружено в Кала-Курейше, Уркарахе, Кубачи, Ицари, Худуце, Гуладты Дахадаевского района РД. «Важнейшей предпосылкой и условием, способствовавшим формированию письменности на дагестанских языках, явилось усвоение частью населения Дагестана арабской письменности и арабского языка и на их базе формирование и развитие здесь арабоязычной литературы» [Исаев, 1970, с. 176].

Одним из самых древних памятников письменности на дагестанских языках является текст завещания феодала Андуника в пользу племянника

Булача-нуцала, составленный в 1485 году Али-Мирзой из Анди. В тексте имеются 16 аварских слов.

Арабографический алфавит не был в состоянии отразить полностью особенности ни одного из дагестанских языков. Как известно, в фонетических системах дагестанских языков представлено до 40–45 звуков (в арабском – 28). Представители дагестанских народов, в том числе и даргинцы, ещё с конца XIV века стремились приспособить арабский алфавит для передачи всех звуков, добавляя к имеющимся буквам разные знаки. Именно к этому периоду относятся записи даргинских слов на аджаме.

Арабоязычные рукописи. Среди произведений средневековых дагестанских авторов, написанных на арабском языке, довольно значительное распространение получили хроники, посвящённые истории ряда населённых пунктов Дагестана. К таким произведениям средневекового Дагестана можно отнести «Дербенд-наме», «Тарихи-Баб-ал-абваб», «Ахты-наме», «История Абумуслима», «История Куркли» и т. д. В рукописном фонде Института ИАЭ хранятся две довольно объёмные рукописи. Они были обнаружены в 1959 году в акушинской мечети. Одна рукопись (объёмом в 450 страниц) – это сборник произведений крупного арабского учёного аль-Газали. Книги, вошедшие в этот сборник, переписал житель села Акуша Идрис, сын Ахмеда. Первая книга переписана им в 898 г. х. (1494 г.), вторая – в 902 г. х. (1497 г.) и третья – 912 г. х. (1505 г.). Сам факт, что житель горного аула 530 лет тому назад переписывает написанные на арабском языке книги арабского учёного аль-Газали, говорит о многом.

А. А. Исаев даёт высокую оценку деятельности переписчика Идриса, сына Ахмеда. По его словам, книги переписчика «интересны нам не их содержанием, а тем, что они являются ценнейшими первоисточниками, которые проливают свет на вопрос формирования письменности одной из народностей Дагестана – даргинцев» [Исаев, 1970, с. 184].

В одной из статей, посвящённых деятельности переписчика Идриса, сына Ахмеда, было отмечено: «До нас не дошли ни сведения о его жизни, ни

его произведения, но переписанные его рукой труды дают нам основание думать о нём как о крупном для своего времени учёном-арабисте» [Юсупов, 2016, с. 82].

В переписанных им трудах содержится материал, который вносит ясность в вопрос формирования письменности даргинцев. Дело в том, что на полях рукописей, которые переписал Идрис, сын Ахмеда, можно найти большое количество слов и словосочетаний на даргинском языке. Так, например, только на полях одной книги «Минхаж ал-Абидин» («Путь верующих»), переписанной им в 1497 году, имеется более 900 даргинских слов и выражений.

При записи даргинских слов и выражений Идрис, сын Ахмеда, проявляет своеобразную изобретательность: находит способ изображения тех звуков даргинского языка, которых нет в арабском языке. Для этого он создал даргинский вариант арабского алфавита, приспособив его к фонетическим особенностям даргинского языка. При этом он использовал следующие приёмы:

1) Обозначение одной арабской буквой нескольких (2–3) близких по произношению даргинских звуков, как, например, буквой ك обозначает три звука даргинского языка: к, кI, г; буквой ج (къяф) – звуки кь, къ, хъ;

2) Создание новых букв для обозначения даргинских звуков путём добавления к арабским буквам диакритических знаков (точек и т. д.), как, например, ح, حْ для обозначения звуков хь, г; چ – для обозначения даргинских звуков ч, чI, ж; جْ – для обозначения звуков ц, цI, з.

С помощью такого «усовершенствования» арабского алфавита Идрис, сын Ахмеда, фактически создал алфавит для даргинской письменности, состоящий из 31 буквы (вместо арабского – из 28 букв). Разумеется, экспериментируя в создании новых букв, переписчик Идрис, сын Ахмеда, по словам А. А. Исаева, не всегда «последователен в изображении специфических звуков даргинского языка, зачастую наблюдаются нарушения вышеуказанной дифференциации в передаче специфических звуков

даргинского языка на письме, т. е. одни и те же звуки он изображает несколькими буквами. Так, звуки даргинского языка Ц, ЦІ и звонкую аффрикату ДЗ он изображает то арабской буквой *ج*, то диакритизированной и созданной им самим буквой *ج̣*. Звук Г передает с помощью двух букв: *ك* или *گ*.

Звуки Ж, ДЖ, Ч и ЧІ изображает то буквой *چ*, то *چ̣*. Как отмечалось выше, одной арабской буквой он изображает несколько звуков даргинского языка» [Исаев, 1970, с. 185].

Таким образом, Идрис, сын Ахмеда, добавил 3 буквы и создал даргинский вариант аджамского алфавита, состоящего из 31 буквы. Для изображения 6 гласных звуков даргинского языка он использовал над- и подстрочные знаки. Идрис, сын Ахмеда, стал создателем даргинского варианта аджамского письма. Записи, сделанные им, ценны для нас и тем, что они являются пока первыми известными записями на даргинском языке.

Глоссарий переписчика Идриса, сына Ахмеда. Итак, до нас не дошли сведения о жизни переписчика книг учёного-арабиста Идриса, сына Ахмеда, из сел Акуша. К счастью сохранились рукописи, переписанные им. Среди них и сочинение Абу Хамида Мухаммада аль-Газали ат-Туси по суфизму и этике «Ихйа улум ад-дин», которое хранится в рукописном фонде Института ИАЭ ДФИЦ РАН. Нами были выписаны из него несколько десятков слов и выражений, написанных на широких полях рукописи (в арабском тексте данной рукописи имеются огласовки). Приведем часть глоссария переписчика Идриса, сына Ахмеда:

قيل [кыила] «немного»,

اسب [асаба] «купи»,

صنعر [сунигIур] «в нём» или «за ним /за ней»,

یری [яра] «или»,

اخر [ахирра] «наконец»,

اعانلر [gIяgIнилири] «был нужен, был необходим»,

عیبتی [gIяябти] «упреки, обвинения»,

قدر [кьадар] «судьба» или «число, размер»,

وبرالير [ва бири илайра] «бывало и так»,
 القول [алкъувал] «подбросит ли» или «вырастит ли»,
 سنل كلعر [сунили калгІнира] «и утопление самого»,
 الى [илай] «так, таким образом»,
 الوت [алавти] «окружающие, находящиеся вокруг»,
 چکيزر [чикайзур] «стал сверху» или «стал пристальным»,
 چرميرکدی حش [xIyша чирмаркудая] «вы не отступайте, вы не
 отвяжитесь»,
 چچد [чуцид] «на них» или «у них»,
 نقب چرسالب [нукъба чирсальаб] «пусть руками отрежут»,
 ذشل فشماذدش لار [нушала нашмандиштира] «и нашим огорчением, и нашей
 печалью»,
 سنل قرطوگل [сунила къуртІвигала] «его глотание»,
 واشن [ва ашна] «и друг»,
 قعقاعل [къагІ-къагІли] «кусками»,
 تعام برقن [tIягІямбаркъиб] «сделал ароматным, сделал вкусным»,
 سنل نقل کدموشب [сунила някъли кадмавишаб] «пусть своей рукой не
 убивает»,
 ددر مراس [дадра мараас] трудно переводимо, возможно, означает «пусть
 не придётся идти с прошением, мольбой»,
 مزردش باس [мицІурдеш буэс] «уничтожить живое»,
 وسکاها [ва суккаугъа] «и обновись»,
 سردالر [сари диалтира] «если она будет» или «если и будут»,
 مسل بات [масала бати] «оставь пример», خلّت [хулата] «старшими».

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что переписчик Идрис, сын Ахмеда, не был носителем акушинского диалекта. На наш взгляд, он был муиринцем, потому что многие приведённые слова более близки муиринскому диалекту. В следующей таблице для сравнения даем примеры некоторых слов.

Таблица 4 – Сравнение слов из глоссария Идриса, сына Ахмеда

<i>Муиринский диалект</i>	<i>Акушинский диалект</i>	<i>Перевод</i>
<i>къила</i>	<i>камси</i>	«немного»
<i>илай</i>	<i>илкъйда</i>	«так»
<i>алкъувал</i>	<i>алкъал</i>	«вырастит ли»
<i>чучид</i>	<i>чучир</i>	«у них»
<i>къуртIвигала</i>	<i>къуртIъала</i>	«глотание»
<i>къагI-къагIли</i>	<i>бутIа-бутIали</i>	«кусками»
<i>тIягIямбаркъиб</i>	<i>тIагIямбариб</i>	«сделал вкусным»
<i>хулата</i>	<i>халата</i>	«старшими»

Многие слова на полях написаны на арабском языке. Имеются даргинские слова, написанные без огласовок. Их прочтение затрудняется или невозможно. Среди выписанных слов имеются почти все части речи. Однако больше всего существительных и глаголов. Переписчик, видимо, на полях писал те слова и выражения, которые ему хотелось запомнить на родном языке. Возможно, до этого такие выражения в языке отсутствовали, и переписчику было интересно запомнить именно такие слова и выражения.

Таким образом, переписчик Идрис, сын Ахмеда, создав аджамский алфавит для даргинцев, выступил новатором. Его глоссарии, состоящие из слов, записанных на полях и между строк, имеют большое значение и как первые глоссарии даргинских слов, и как хранилища бесценного лексического материала древнейшего состояния даргинского языка.

Естественно, письменность, которой положил начало Идрис, сын Ахмеда, в дальнейшем совершенствовалась. Проанализированный материал говорит о том, что создание даргинской письменности на аджаме началось в конце XIII века и в основном завершилось в середине XVII века, когда появился письменный памятник даргинского народа.

Литература на основе аджама. До нас дошли и некоторые письменные памятники, написанные ещё в XV–XVIII веках представителями народов Дагестана на родных языках. Арабский язык, хотя и оставался господствующим в XVI–XVIII веках, ряд даргинских учёных и поэтов предпринимает попытки писать и на родном языке. Этот процесс в дальнейшем усиливается, когда в конце XIX – начале XX века начинают выходить книги, напечатанные в типографии. Так, в 1908 г. Омар из Мекеги составил букварь для обучения аджамской письменности. В 1911 году в Тбилиси был издан первый даргинский букварь.

Арабисты Дамадан Мугинский (умер в 1718 г.) и Дауд Усишинский (ум. в 1758 г.), стали известны и за пределами Дагестана, первый – работами по математике, астрономии и медицине, а второй – трудами по философии, логике, грамматике арабского языка. Дамадан Мугинский перевел с персидского на арабский язык «Комментарии к Муккадима Улугбека» Абдул Али б. Мухаммеда Хасайна ал-Барманды. Дауд Усишинский перевел на родной язык труды по философии, логике, написал работы по грамматике арабского языка, а также переписал ряд произведений арабских учёных. Известно и эпистолярное наследие Дауда Усишинского. Так, есть письмо к харбуцкому джамаату, которое датируется 1758 годом и написано на даргинском языке» [Юсупов, 2016, с. 82].

Среди книг даргинских авторов, изданных на аджаме до Октябрьской революции, можно перечислить следующие: 1) «Сад Цудахара» Таджудинова Гаджи из Цудахара; 2) «Ученик народа» Таджудинова Гаджи из Цудахара и Бутаева Магомеда из Куппы; 3) «Сборник стихов» Абдулла-Гаджи Урахинского; 4) Книги неизвестных авторов – «Крылья успеха», «Борьба», «Сад известий».

Книги даргинских авторов относятся к категории религиозных книг. Из них наиболее крупной является книга «Ученик народа» объёмом 495 страниц. Она была переписана на цудахарском диалекте жителем с. Хаджал-Махи Магомедом Абдулазизовым.

В XVIII–XIX веках большое развитие получил тулки – жанр даргинской лирики (письменной поэзии религиозного содержания). В таких произведениях разрабатывается тема зависимости человека от воли Всевышнего. В 1913 году вышел «Сборник стихов» Абдулла-Гаджи из Урахи. Его произведения, благодаря богатому поэтическому языку и отработанной стихотворной форме, пользовались большой популярностью у даргинцев.

Известными авторами произведений духовной поэзии являются Балид из Бутри, Абдулла-Гаджи из Урахи, Омар-Кади из Мекеги, Гапиз-Гаджи из Губдена, Зияутдин-Кади из Куппа и другие. Произведения этих поэтов внесли свою лепту в развитие письменной традиции даргинской поэзии. Абдулла-Гаджи (1870–1917) был талантливым поэтом, мастером тулки. Сборник его религиозных стихов вышел в 1913 году¹².

Зияутдин-Кади (1877–1924) также писал религиозные песни – тулки. Его сборник стихов был издан в 1934 году¹³.

Даргинская письменная литература в начале XX века создавалась представителями демократически настроенной интеллигенции, а также поэтами, выходцами из трудового народа. В их числе в первую очередь следует назвать народного поэта Омарла Батырая (1818–1902), стихи которого имели устное хождение в народе, а также изредка записывались (стихи Батырая были изданы только в 1928 году), поэтов Мунги Ахмеда (1843–1915), Сукур Курбана (1870–1922).

В начале XX века свои произведения создавали представители демократической письменной литературы даргинцев Рабадан Нуров и Азиз Иминагаев. Рабадан Нуров (1899–1942) – поэт-революционер и поэт-драматург писал свои произведения на цудахарском диалекте. Азиз Иминагаев (1892–1944) известен как поэт-сатирик. Он писал на урахинском диалекте даргинского языка. Таким образом, в начале XX века на даргинском языке

¹² *Абдулла-Гаджи*. Таргъибу ссаликин илама тIалаби раббил гIаламин. Темир-Хан-Шура, 1913.

¹³ *Зияутдин-Кади*. Даргала назмуртала жуз. МяхIячкъала, 1934.

появляются произведения различного содержания и жанров, написанные на аджамской системе письма.

Латинский алфавит. Письменность на аджаме в основном использовалась до 1928 года. В августе 1928 года был введен латинизированный алфавит. Однако «латинский алфавит, имеющий в своём составе всего 24 знака, не мог отразить все специфические особенности фонетической системы дагестанских языков» [Исаев, 1970, с. 225].

Кроме того, как отмечает А. А. Исаев, «учащимся начальных школ почти с самого начала обучения приходилось параллельно изучать два разных алфавита (латинский на уроках родного языка, и русский на уроках русского языка), в которых имеется ряд букв одинаковых по написанию, но разных по произношению (С, В, Т, Н, Р)» [Там же, с. 225].

Такие недостатки латинизированной письменности, как нехватка букв, а также путаница, которую создавал латинский алфавит при изучении русского языка, привели к созданию новых алфавитов на основе кириллицы.

Кириллический алфавит. В 1938 году были утверждены разработанные правительственной комиссией ДАССР для дагестанских языков новые проекты алфавитов уже на русской графической основе. Система графических знаков русского языка оказалась более лёгкой для её приспособления к фонетическим системам дагестанских языков. При создании алфавитов были использованы буквы ь (мягкий знак) и ъ (твёрдый знак). Эти буквы, не обозначающие звуков, стали составными частями, при создании некоторых букв (Гь, Гъ, Кь, Къ, Хь, Хъ). К сожалению, при создании нескольких букв была использована графема «І» (кавказская палочка), отсутствующая в русском алфавите (ГІ, КІ, Къ, ПІ, ХІ). Сегодня, с появлением электронных носителей и работе на них, данная графема создаёт проблемы.

Таблица 5 – Даргинские алфавиты

Арабографические алфавиты		Алфавиты на латинской графической основе		Алфавит на кириллице
<i>до 1920 года</i>	<i>1920–1928 годы</i>	<i>Алфавит Услара</i>	<i>Алфавит на латинском</i>	
آ	آ	A a	A a	А а
ب	ب	B b	B b	Б б
و	و	W w	W w	В в
ڭ	ڭ	G g	G g	Г г
غ	غ	Q q	Q q	Гъ гъ
ھ	ھ	H h	H h	Гь гь
ع	ع	Ĥ ĥ	Ĥ ĥ	ГІ гІ
د	د	D d	D d	Д д
آ	ه	E e	E e	Е е
-	-	-	-	Ё ё
ج	خ	Z z	Z z	Ж ж
ج	ج	Ç ç	Ç ç	-
ز	ز	Z z	Z z	З з
ز	ض	-	-	-
ا	ي	I i	I i	И и
ي	ي	J j	J j	Й й
ك	ك	K k	K k	К к
ق	غ	Q q	Q q	Къ къ
ق	ق	Q q	Q q	Кь кь
ك	ڭ	Ƙ ƙ	Ƙ ƙ	КІ кІ
ل	ل	L l	L l	Л л
م	م	M m	M m	М м
ن	ن	N n	N n	Н н

أ	و	O o	O o	O o
پ	پ	P p	P p	П п
ب	و	P p	P p	Пп Пп
ر	ر	R r	R r	P p
س	س	S s	S s	C c
ت	ت	T t	T t	T т
ط	ط	Ṭ ṭ	Ṭ ṭ	ТІ тІ
أ	أ	U u	U u	У у
ف	ف	F f	F f	Ф ф
خ	خ	X x	X x	X x
ق	خ	Ḫ ḵ	Ḫ ḵ	XЪ xъ
ک	ک	X x	X x	Xь xь
ح	ح	H h	H h	XI xI
ژ	یص	Z z	Z z	Ц ц
ژ	ژ	Ẓ ẓ	Ẓ ẓ	ЦІ цІ
چ	چ	C c	C c	Ч ч
چ	چ	Ç ç	Ç ç	ЧІ чІ
ش	ش	Š š	Š š	Ш ш
		Š s	Š s	Щ щ
		-	-	Ъ ъ
		-	-	Ы ы
		-	-	Ь ь
		-	-	Э э
		-	-	Ю ю
		-	-	Я я

Переход на алфавит, основанный на системе графических знаков русского языка, прошёл намного легче, чем переход от арабского к латинизированному алфавиту. Этому способствовал и имеющийся богатый

опыт перевода письменности в недавнем прошлом от арабского к латинизированному алфавиту. Сыграла свою роль и «тяга дагестанских народов к глубокому усвоению русского языка, который в многонациональном Дагестане стал выполнять функции языка межнационального общения и приобщения горцев к достижениям науки, культуры, техники не только русского народа, но и всего мира» [Исаев, 1970, с. 227].

Следует сказать и о том, что в Дагестане имелся определённый опыт использования кириллицы при создании алфавитов для дагестанских языков. Первые алфавиты, в том числе и даргинский, были созданы П. К. Усларом в конце XIX века. Этот опыт пригодился при составлении новых алфавитов на основе кириллицы.

Таким образом, даргинская письменность в своей истории использовала три графические системы. Начало аджамской письменности даргинцев положил переписчик Идрис, сын Ахмеда, из села Акуша, который создал даргинский алфавит на аджаме и оставил на полях переписанных им рукописей глоссарии даргинских слов.

Период 1928–1938-х годов характеризуется переходом даргинской письменности на новую письменность, основанную на латинской графике.

С 1938 года по настоящее время даргинская письменность развивается на основе кириллического алфавита.

Важнейшей особенностью даргинского литературного языка является отсутствие непрерывной письменной традиции между средневековым языком и современным.

Письменные памятники даргинского языка. Формирование аджамской письменности у даргинцев способствовало появлению первых письменных памятников, а позднее – и значительного количества различных произведений, написанных самими даргинскими авторами или переведённых на даргинский язык.

Свод законов Кайтаг-Дарго. В 1964 году профессор Р. М. Магомедов осуществил издание книги «Памятники истории и письменности даргинцев XVII века», в которую вошел Свод законов Кайтага. Этот документ является пока первым письменным памятником даргинского народа. Уточняя время создания «Свода...», Р. М. Магомедов отмечает: «Наши первые историки правы в том, что Султан-Ахмед начал собирание и фиксацию народных правовых норм. Однако задача сама по себе довольно сложна, и неудивительно, если завершить ее удалось лишь его внуку Рустам-хану... Кодекс Рустам-хана известен в исторической литературе под названием “Постановления Кайтагского уцмийа Рустам-хана, отданные на хранение кадию Магала Гапш”» [Магомедов, 1964, с. 24–25].

Действительно, Свод законов является одним из самых интересных и самобытных письменных памятников истории, языка и культуры даргинского народа. Как отмечает А. А. Исаев, «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго, написанный на уркахско-кайтагском диалекте даргинского языка, спустя более ста лет после создания Идрисом, сыном Ахмеда, даргинского алфавита, представляет собой не только важнейший исторический документ, способствующий лучшему пониманию социально-экономической и общественно-политической жизни народов Дагестана, но и ценнейший письменный первоисточник, свидетельствующий о том, что отдельные представители даргинской народности в начале XVII века писали на родном языке не отдельные слова или выражения, как это было в конце XV века, а целые тексты довольно большого размера и сложного характера» [Исаев, 1970, с. 186–187].

Отмечая ценность словарного состава памятника и, постулируя возможности даргинского языка, профессор Р. М. Магомедов в предисловии к документу пишет: «Оказалось возможным выразить самые сложные обороты речи в области исторической и историко-юридической науки» [Магомедов, 1964, с. 3].

Анализ языкового материала данного документа дал возможность выявить зачатки формирования наддиалектного языкового образования типа койне. Как было отмечено, этот документ написан «на своего рода междиалектном койне даргинского языка – конгломерате муиринского, кайтагского, сирхинского и других наречий. На наш взгляд, с помощью такого койне, переписчик этого документа постарался сделать Свод понятным и кайтагцам, и муиринцам, и другим даргинцам, входящим в состав Уцмидарго» [Юсупов, 2016, с. 82].

Однако при транслитерации текста на современный алфавит допущены некоторые неточности. Поэтому решили дать примеры из текста, включив в квадратные скобки варианты правильной передачи слов. Итак, начало предисловия Свода: *Гъайи Хайдакъ дарга [даргаб] зигъналла кIа саби. Лебил [либил] Уцумила [Уццуммала] дарга бархбалгуй белкIунил саби. КIишала ишилизи кабиxъибил саби* «Это Свод законов Кайтаг-Дарго [в Кайтаг-Дарго]. Записан при общем согласии всего Уцмидарго [уцмийского Дарго]. Хранится в селении Киша».

Такое неточное написание слов встречается очень часто. Вот ещё примеры: *Талхъа нугъру аккарли [аккали] мабилчIаб. БелчIалли [билчIали] талхъайс урчи. Талхъай белчIахъалли [билчIихъали] урчи беккаб [биккаб] белчIуниллис [билчIунили]* «Без печати талкана не читать. Если прочитают, талкану – коня. Если талкан велит прочитать, то коня дать чтецу» [1964, с. 37].

Лишь точное воспроизведение текста Свода позволит правильно проанализировать текст, выделить в нём элементы разных диалектных единиц даргинского языка. Так, например, в последнем предложении деепричастие *белчIахъалли* записано как в литературном даргинском языке, хотя в оригинале текста даётся форма кишинского говора муиринского диалекта – *билчIихъали*. Глагол *беккаб* «пусть дадут» из муиринского диалекта, однако в оригинале записано слово *биккаб*.

Из выявленных многочисленных неточностей транслитерации можно привести немало примеров. Все примеры мы свели в таблицу:

Таблица 6 – Неточности в транскрипции «Свода законов Кайтаг-Дарго»

Транскрипция с аджама на кириллицу	Перевод	Правильная транскрипция	Перевод
<i>гIергъили</i>	«вслед»	<i>гIурикъилли</i> (муир.)	«вслед»
<i>гъакайцалли</i>	«если встанет на пути»	<i>гъакайцулли</i>	«преградив путь»
<i>бигъаб</i>	«пусть будет»	<i>багъаб</i>	«пусть узнает»
<i>вакIиблагIур</i>	«раз пришел»	<i>ракIиблагIур</i>	«раз пришла»
<i>хIеруцибра</i>	«(я)не была схвачена»	<i>хIеруцибри</i>	«(ты) не была схвачена»
<i>верхIел</i>	«семь»	<i>вирхIал</i>	«семь»
<i>разихIерикалли</i>	«если не согласится»	<i>разихIеригъали</i>	«если не согласится»
<i>къибикки</i>	«ущипнув»	<i>хъя бикки</i>	«хочу клятвы»
<i>кидатай</i>	«привитый»	<i>кидикай</i>	«уготованный»
<i>килаки</i>	«сверху»	<i>кIилики</i>	«на двоих»
<i>викIалли</i>	«если будет говорить»	<i>икIали</i>	«если будет говорить»
<i>ца абирхулли</i>	«одно кончилось»	<i>цаабирхулли</i>	«согласованно»
<i>усанилигIур</i>	«оттуда, где спишь»	<i>усанклигIур</i>	«из жилища, стана»
<i>укъялли</i>	«если пойдет»	<i>ахъали</i>	«если найдется»
<i>ахIсил</i>	«хороший ли»	<i>ахIил</i>	«хорошо»
<i>нушанира</i>	«и нами»	<i>нушара</i>	«и мы»
<i>ваерхалли</i>	«если станет непутевым»	<i>вагъиурхалли</i>	«если станет непутевым»
<i>масала</i>	«например»	<i>масла</i>	«имущества»

<i>зулмубаралли</i>	«если применит насилие»	<i>зулмубиркьалли]</i>	«если будет применять насилие»
<i>вити́ра</i>	«избили»	<i>вати́ра</i>	«оставьте»

Как видим, среди неточностей встречаются ошибки, которые не только не позволяют правильно определить, к какому диалекту относится слово, но иногда приводит к искажению самого текста. Вот пример: *Ца дяхъиличули, кIивал дяхъиличули амарсар вебкIалли, катIи кайцурил левви́гьалли, мукIурли ви́гьаб, бикъри ви́гьаб, царайцир къибикки икIалли, икIаникиб даршал танка гIякIа би́гьаб* «С одной раной, с двумя ранами, если мужчина умрёт, и кто-то окажется рядом, пусть признается, пусть будет свидетелем, если же будет говорить **ущипни** другого, с говорящего взыскивается сто танка штрафа». Здесь неправильно транслитерировано слово *къибикки* «ущипни», потому что в тексте Свода такого слова нет, есть другое созвучное словосочетание: **хъя бикки** «клятвы хочу». Поэтому вторая часть данной статьи Свода должна была звучать следующим образом: «...если же будет говорить, хочу клятвы (т. е. свидетельства) от другого, с говорящего взыскивается сто танка штрафа».

Часто и огласовка вносит путаницу в правильное прочтение даргинского слова. Так, например, в Своде каждая статья заканчивается глаголом **бигъаб** «пусть будет», однако переписчик Свода в большинстве случаев сознательно ставит огласовку сверху, чтобы получилось слово *багъаб* «пусть знает», видимо, считая, что каждый в первую очередь должен знать о том, что будет, если он совершит что-либо противоправное.

Таким образом, Свод законов Кайтаг-Дарго по своему содержанию является не только кодексом уголовно-процессуального права, но и важным памятником письменности даргинцев, содержащим бесценный материал по лексике даргинского языка XVII века.

Хроника «Дербенд-наме». Большинство письменных памятников датируются периодом XVIII–XIX веков. Они говорят о том, что среди

даргинцев имелись грамотные люди, которые хорошо владели языком и пользовались письменностью на своём родном языке. Такие люди вели переписку, оформляли завещания, писали стихотворения и другие произведения.

Особенно много письменных памятников имеется на некоторых диалектах даргинского языка. Так, например, в рукописном фонде Института ИАЭ ДФИЦ РАН, по данным А. А. Исаева, «имеются две довольно объёмные рукописи религиозного содержания, написанные на кайтаго-кубачинском диалекте даргинского языка. Одна из них объёмом сто листов переписана неизвестным лицом в 1286 г. х. (1851 г.). Вторая рукопись объёмом 162 листа тоже написана примерно в 1850-х годах. В нашем распоряжении имеются различного содержания и характера несколько писем, написанных на цудахарском, акушинском, кайтагском диалектах даргинского языка» [1970, с. 188].

В 2012 году вышла книга «Дербенд-наме» на языках народов Дагестана. В эту книгу включен текст «Дербенд-наме» на даргинском языке [«Дербенд-наме» ..., 2012], точнее на сирхинском диалекте, написанный предположительно в XVIII веке. Текст имеет большое значение при сравнительном изучении даргинских диалектов. «Дербенд-наме», текст которого опубликован в этой книге, в транслитерированном виде «содержится в обнаруженном А. А. Исаевым в 1977 году в даргинском селении Чираг (дарг. и лезг. *Чирагъ*) Агульского района Дагестана в небольшом (116 страниц, формат 18x11 см) рукописном сборнике. На его первых 68 страницах изложены тексты двух исторических хроник: перевод сочинения «Дербенд-наме» в объёме 23 страниц и хроники по истории средневекового Кайтага в объёме 23 страниц, а на последующих страницах – различные арабоязычные тексты. Последние листы сборной рукописи не сохранились, в рукописи не указано время перевода и переписки, нет сведений о переводчике и переписчике. Судя по почерку, языку и другим косвенным признакам, эта

сборная рукопись переписана, очевидно, во второй половине XIX века» [«Дербенд-наме» ..., 2012, с. 11].

Текст хроники с аджама на кириллицу был транслитерирован А. А. Исаевым. Он был опубликован в 1978 году¹⁴. Провели сравнение текста данной хроники с даргинским литературным языком, для чего отрывок хроники переложили на литературный язык:

«Ца бари барнациркали Валид гъайухъун цунна уци Муслимлицилла ва иб Муслимлицци:

– Гу укъян Шамлицци ва гули бачлахъа Шамлициркали авгъцIали азир адми, Шамла гъабзнациркали.

Муслим вачIиб Шамлия ва цунни ддурара агъиб цунницци амру баркъиб куцлияб. Муслимли ватъагъиб Валидлишу адми цунни хабаргъассий багъандан Валидлициркали игдди ддураагънилла хIакълициб...» [«Дербенд-наме», с. 106].

Текст на литературном языке (с сохранением стиля изложения):

Ца бархIи бурхIназибадли Валид гъайухъун сунна узи Муслимличил ва иб Муслимлизци:

– ХIу укъян Шамлизци ва хIуни бакIахъа Шамлизизбад авцIали азир адам, Шамла гъубзназибадли.

Муслим вакIиб Шамлизци ва сунели дураара аиб сунези амрубарибси куцличил. Муслимли ватаиб Валидличци адам сунези хабарасахъес багъандан Валидлизизбадли, икIди дураагънилла хIекълизиб...».

Вот результаты сравнения:

сирх. диал.

лит. яз.

ца

ца «один»

бари

бархIи «день»

барнациркали

бурхIназибадли «из дней»

Валид

Валид «Валид»

¹⁴ Исаев А. А. Халаси мягIнала белкIани = Рукописи большого значения // Гъалмагъдеш. Махачкала, 1978. № 1. С. 99–116. На дарг. яз.

гъайухъун

цунна

уци

Муслимлицила

ва

иб

Муслимлици

хІу

укъян

Шамлици

хІули

бачІахъа

Шамлициркали

авгъцІали

азир

адми

Шамла

гъабзнациркали

Муслим

вачІиб

Шамлия

цунни

ддурара агъиб

цунници

амрубаркъиб

куцлияб

Муслимли

ватъагъиб

Валидлишу

хабаргъассий

гъайухъун «поговорил»

сунна «свой»

узи «брат»

Муслимличил «с Муслимом»

ва «и»

иб «сказал»

Муслимлизе «Муслиму»

хІу «ты»

укъен «иди»

Шамлизе «в Сирию»

хІуни «ты»

бачІахъа «приведи»

Шамлизебадди «из Сирии»

авцІали «сорок»

азир «тысяча»

адам «человек»

Шамла «Сирии»

гъубзназибадди «из мужчин»

Муслим «Муслим»

вачІиб «пришёл»

Шамлизе «в Сирию»

сунни «сам»

дурара аиб «и вывел»

сунезе «ему»

амрубариб «повелел»

куцличил «в виде», «образом»

Муслимли «Муслим»

ватаиб «отправил»

Валидличи «к Валиду»

хабарасахъес «разузнать»

<i>багъандан</i>	<i>багъандан «чтобы»</i>
<i>Валидлициркали</i>	<i>Валидлизибадли «от Валида»</i>
<i>игдди</i>	<i>икІди «эти»</i>
<i>ддураагънилла</i>	<i>дураагънила «вывода»</i>
<i>хІакълициб</i>	<i>хІекълизиб «на счет».</i>

Из 39 слов сирхинского текста с вариантами литературного языка полностью совпадают 10 слов, представлены фонетическими вариантами – 29 слов (усиленные согласные, падежные окончания и т. д.). Собственных диалектизмов нет.

В 2021 году осуществлено издание кубачинского варианта летописи «Дербенд-наме» (на кубачинском диалекте). Транслитерацию с аджама на кириллицу, перевод на русский язык и подготовку исторической справки осуществил Г. Г. Тикаев [2021].

Для сравнения с литературным даргинским языком решили привести тот же самый отрывок из текста кубачинской рукописи:

«Са бе синна уцце Муслимлицце гъаай укІай:

– Шамлицце гІюкьинну агъвцІал азила удаба сака, – укІул ватвидагъай укІай.

Муслим Шамлицце вгІякъгІюн, агъвцІал азила удаба чигусабакьибжила, Валидлишу са адаме ватвидагъай укІай, “йиштте се бакъидану?” укІул» [Тикаев, 2021, с. 66].

Текст на литературном языке (с сохранением стиля изложения):

Ца бархІи [Валид] сунна узи Муслимличил гъайухъун:

– Шамлизи укъенну авцІали азир бургъан садка, – викІули, ватветаиб.

Муслим Шамлизи вякъун, авцІали азир бургъан учибяхъибхІели, Валидличи ца адам ватветаиб “ишди се бариша?” викІули».

Вот результаты сравнения:

кубач. диал.	лит. яз.
<i>са</i>	<i>ца «один»</i>
<i>бе</i>	<i>бархІи «день»</i>

<i>уцце</i>	<i>узи «брат»</i>
<i>Муслимлицце</i>	<i>Муслимличил «с Муслимом»</i>
<i>гъаай</i>	<i>иб «сказал»</i>
<i>Шамлицце</i>	<i>Шамлизи «в Сирию»</i>
<i>гЮкьинну</i>	<i>укьенну «иди»</i>
<i>авгъцІал</i>	<i>авцІали «сорок»</i>
<i>азила</i>	<i>азир «тысяча»</i>
<i>удаба</i>	<i>бургъан «воины»</i>
<i>сака</i>	<i>садка «приведи»</i>
<i>укІул</i>	<i>викІули «говоря»</i>
<i>ватвидагъай</i>	<i>ватветаиб «отправил»</i>
<i>укІай</i>	<i>викІар «говорит»</i>
<i>Муслим</i>	<i>Муслим «Муслим»</i>
<i>вгІякъгІюн</i>	<i>вякъун «пошел»</i>
<i>чигусабакьибжила</i>	<i>учибяхъибхІели «когда собрал»</i>
<i>Валидлишшу</i>	<i>Валидличи «к Валиду»</i>
<i>адаме</i>	<i>адам «человек»</i>
<i>йишитте</i>	<i>ишиди «эти»</i>
<i>се</i>	<i>се «что»</i>
<i>бакьидану</i>	<i>бариша «сделать».</i>

В кубачинском тексте всего (без повторяющихся) 22 слова. Можно предположить, что кубачинский переписчик использовал сирхинский вариант и «отредактировал» текст на кубачинском диалекте. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что в кубачинском тексте меньше слов. И так, из 22 слов кубачинского текста с вариантами литературного языка полностью совпадают 2 слова, представлены фонетическими вариантами – 18 слов (усиленные согласные, падежные окончания и т. д.). К собственным диалектизмам относятся 2 слова (*удаба* «воин», *чигусабакьибжила* «когда собрал»).

Таким образом, эмпирически установлено, что Свод законов Кайтагского уцмийства или Уцми-Дарго является одним из первых письменных памятников даргинского народа, содержащим бесценный материал по лексике даргинского языка XVII века. Лексический анализ, показал, что документ составлен на своеобразном междиалектном койне даргинского языка. В будущих исследованиях необходимо обратить внимание на точность транслитерации текста с аджама на современный алфавит на кириллице.

До нас дошли рукописи хроники «Дербенд-наме» на сирхинском и на кубачинском диалектах даргинского языка. Сравнение лексики документов с литературным даргинским языком показывает:

- 1) близость сирхинского диалекта литературному языку и понятность документа современному читателю;
- 2) относительную близость кубачинского диалекта литературному языку и возможность понимания текста современным читателем.

Получает развитие и так называемый жанр «тулки» даргинской литературы религиозного содержания.

3.2. Становление норм литературного языка

Нормативность – основной признак литературного языка.

Нормативность, действительно, является основным признаком любого литературного языка. Литературная норма – это норма, «определяющая образцовое применение (употребление) языковых средств» [Ахманова, 2010, с. 271]. Другими словами – это правильное употребление языковых единиц. К таковым относятся правильное произношение и словоупотребление.

В 1960–1980-е годы отечественные лингвисты обращают особое внимание на понятие языковой и литературной нормы. Так, специалисты в области русского языка М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк [1983, с. 200], В. А. Ицкович [2010, с. 200], Л. К. Граудина [1983, с. 128], Л. И. Скворцов

[2006, с. 224], К. С. Горбачевич [1978, с. 240] в своих работах детально рассматривают вопросы, связанные с динамическим характером нормы и ее вариативностью. В этих работах подчеркивается различие между нормой и кодификацией. При этом кодификация понимается как фиксация в словарях и грамматиках всех норм и правил, которые должны соблюдаться при создании разных текстов.

Многие современные исследователи языковую норму понимают, как понятие историческое. Одной из первых попыток изучения закономерностей литературных языков разных народов стала коллективная монография, посвящённая вопросам формирования и развития национальных языков. В этой монографии в общих чертах формирование литературных языков видится следующим образом. Нижней границей существования литературного языка считается появление письменности. Именно появление письма создает те предпосылки, которые необходимы для обработки языка и формирования понятий языковой нормы и стиля [Германова, 2011, с. 47].

Как полагает Л. К. Граудина, «нормализация включает в себя комплекс проблем, связанных со следующими аспектами: 1) изучение проблемы определения и установления нормы литературного языка; 2) исследование в нормативных целях языковой практики в ее отношении к теории; 3) приведение в систему, дальнейшее совершенствование и упорядочение правил употребления в случаях расхождения теории и практики, когда появляется необходимость укрепления норм литературного языка» [Граудина, 1980, с. 3].

Функциональная структура литературного языка меняется в связи с изменениями, которые происходят в истории народа. Для даргинского литературного языка, на наш взгляд, большое значение имеет анализ языковой проблемы диалектной базы, книжно-письменной (долитературной) традиции. Формирование даргинского литературного языка было связано с выбором «опорного» диалекта, однако даргинский литературный язык не совпадает с опорным диалектом.

Таким образом, как и любой другой литературный язык, даргинский литературный язык включает в себя четыре основных признака: 1) нормированность и кодифицированность; 2) наличие письменности; 3) многофункциональность и стилевое разнообразие; 4) наддиалектность.

Под *нормой литературного языка* понимается система правил использования языковых единиц, имеющая обязательный характер. Как известно, нормы литературного языка отличаются искусственной *обработанностью* и *кодифицированностью*. Кодифицированность норм литературного языка означает, что нормы закреплены в лингвистических словарях данного языка. Ниже приводим краткую характеристику основных норм литературного даргинского языка.

Наличие письменности помогает не только выработке языковых норм, но также их поддержанию и сохранению. Письменное оформление языка можно считать основным признаком литературного языка. Именно в письменной речи строго соблюдаются литературные нормы языка. В письменной речи широко употребляется книжная лексика. Такую речь более всего отличает предварительное обдумывание высказываний, редактирование текста. Этим обуславливается ее точность и правильность, в то время как устная речь использует разговорно-бытовую, просторечную или диалектную лексику и фразеологию.

Литературный язык включает в себе и *функциональные стили*. Они созданы для удовлетворения потребностей носителей языка во всех сферах жизни. К стилям книжно-деловой речи относятся: научный, официально-деловой, публицистический, художественный. Стили устной речи – это разговорный и ораторский. В даргинском литературном языке стилевое разнообразие не получило широкого развития (см. главу 3).

Литературный язык даргинцев играл и играет объединяющую роль для представителей всех этногрупп даргинцев. Пользование общим литературным языком естественным образом сближает диалекты, стирает различия. Как уже говорилось, литературный даргинский язык в своём развитии постепенно

отходит от узкорегionalных черт базового (акушинского) диалекта (несмотря на то, что он сложился на основе именно акушинского говора). Современный даргинский литературный язык объединяет в себе черты разных территориальных диалектов. Именно поэтому в литературном языке даргинцев появились признаки наддиалектности.

Таким образом, даргинский литературный язык – это наддиалектная форма существования национального языка даргинцев, которая более всего характеризуется такими чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность и стилистическая дифференцированность.

Основные нормы литературного языка. Для истории литературного языка важны изменения разных уровней языковой системы. Из этого следует, что при построении истории того или иного языка важно учесть факторы, связанные с формированием норм литературного языка. «В истории литературных языков, – отмечает В. Н. Ярцева, – существует преемственность не только в отношении строевых элементов языка (фонетических, грамматических и лексических), но и в отношении социальных форм использования языка, что должно находить своё отражение в системе взглядов современников на язык, определять оценку свойств и качеств родного языка» [Ярцева, 2010, с. 164].

Отбор языковых средств в основном производится из разных языковых элементов. Поэтому различаются следующие виды норм литературного языка: орфоэпические, лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), стилистические.

Орфоэпические нормы. Орфоэпические нормы даргинского литературного языка регулируют правильное произношение звуков в определённых грамматических формах и отдельных словах. Орфоэпические нормы, как известно, определяет фонетическая система языка. У каждого языка свои фонетические законы, которые регулируют произношение звуков и слов.

В речи носителей даргинского литературного языка встречаются отклонения от литературного произношения (параллельное употребление):

а) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью суффикса *-ли* от слов, оканчивающихся на согласный *р*: *марли* «верно», *кьарли* «же», *хабарли* «новостью», *багьурли* «узнав» и т. д. Эти слова должны произноситься так: *малли*, *кьалли*, *хабалли*, *багьулли* [Абдуллаев, 1989, с. 5];

б) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью слов или суффиксов, начинающихся с буквы *м* от слов, оканчивающихся на согласные *б* или *н*: *асибмад* «как только купил», *вакIибмад* «как только пришел», *белчIуммад* «как только прочитал», *кьанмайруд* «не опаздывай». Эти слова должны произноситься так: *асиммад*, *вакIуммад*, *белчIуммад*, *кьаммайруд* [Там же, с. 5];

в) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью суффиксов, начинающихся с буквы *т* от слов, оканчивающихся на согласный *д*: *гьамадти* «лёгкие», *азадти* «свободные». Эти слова должны произноситься так: *гьаматти*, *азатти* [Там же, с. 5].

К орфоэпическим нормам относятся и правила постановки ударений в словах. Вопросы, связанные с даргинским ударением рассматриваются в монографических исследованиях С. Н. Абдуллаева [1954, с. 61–71], З. Г. Абдуллаева [1993, с. 216–237], А. А. Магометова [1961, с. 63–65], С. М. Темирбулатовой [2004, с. 56–58] и в специальных статьях С. Н. Абдуллаева [1954], Р. О. Муталова [1992], С. М. Темирбулатовой [1997], П. М. Габибуллаевой [2018], Х. А. Юсупова и С. М. Темирбулатовой [2025].

Несмотря на наличие некоторых публикаций, нельзя сказать, что ударение в даргинском языке хорошо исследовано. Об этом свидетельствует и факт отсутствия специального исследования, посвящённого изучению ударения в даргинском языке.

Единых правил постановки ударения не существует. Основная причина в том, что ударение в даргинском языке, как отмечает С. Н. Абдуллаев, «акустически слабо выражено, мало заметно; в акушинском и урахинском

диалектах иногда даже трудно установить, на каком слоге стоит ударение» [Абдуллаев, 1954, с. 61].

В других диалектах ударение ясно выраженное и подвижное, выполняет смыслоразличительную функцию.

Лексические нормы регулируют правила использования определённых слов в речи. Самое важное условие – это соблюдение особенностей лексического значения, что влияет на лексическую сочетаемость слов, которая характеризуется, как способность слов правильно соединяться друг с другом. Например, в даргинском языке есть слова, сочетаемость которых фразеологически связана: *балкIа гьуни* «кривая дорога», *балкIа гьай* «неправда» (букв. «кривая речь»), но не *балкIа дев* «кривое слово».

Часто нарушение лексической сочетаемости бывает связано с невниманием к лексическому значению слов, которые образуют словосочетание. Например, со словом *гьай* «речь» могут сочетаться глаголы *дурес* «сказать», *хIеэс* «не сказать», *лехIахьес* «послушать», *дакьес* «услышать» и т. д., но не *белкIес* «написать», *белчIес* «прочитать» (так как прочитать можно книгу или произведение). Кроме того, в даргинском языке хорошо развита многозначность и омонимия, и часто значение слова определяется в контексте. Например, слово *архес* «изведать, перенести» (*гIазабти архес* «изведать муки») имеет омонимичную пару – *архес* «взяться, приняться» (*хIанчилизи архес* «взяться за работу»). Однако, чтобы определить, являются ли данные слова омонимами, необходимо подобрать к ним видовые пары: *архес* «изведать, перенести» – *ирхес* «переносить», а вот второй глагол *архес* «взяться, приняться» не имеет видовой пары.

Омонимичные глаголы почти всегда имеют различающиеся видовые пары, например: *башес*¹ «ходить» (сов. *букьес* «пойти») – *башес*² «замесить» (несов. *балшес* «месить»); *абикIес*¹ «совать» (сов. *абакIес* «просунуть») – *абикIес*² «выбрать» (несов. *абиркIес* «выбирать»); *бакьес*¹ «услышать, расслышать» (несов. *бикьес* «слышать») – *бакьес*² «пришибить» (несов. *балкьес* «пришибать»); *бицIес*¹ «заполнять, наполнять» (сов. *бицIес*

«заполнить, наполнить») – *бирцлес*² «прополоть» (несов. *ирцлес* «полоть»); *кабиэс*¹ «сесть» (несов. *кабирес* «садиться») – *кабиэс*² «доходить, достигать» (сов. *кабаэс* «дойти, достигнуть»).

У лексической сочетаемости есть свои границы. Например, слово *чIумаси* «крепкий» в даргинском языке имеет только четыре значения:

а) такой, который трудно сломать, разбить (*чIумаси ванза* «твердая земля», *чIумаси чIянкIи* «крепкая ткань» и т. д.);

б) сильный духом, непоколебимый (*уркIи чIумаси ухъна* «крепкий духом старик» и т. д.);

в) здоровый, сильный (*чIумаси чарх* «крепкое тело» и т. д.);

г) надежный (*чIумати гьалмагъдеи* «крепкая дружба» и т. д.) [Юсупов, 2017, с. 1062].

В русском языке слово «крепкий» имеет ещё три значения:

а) достигающий сильной степени: «крепкий мороз, ветер» (в даргинском языке *цIакъси бугIардеи*, *дягI* (букв. «сильный мороз, ветер»);

б) насыщенный, сильнодействующий, резкий: «крепкий чай, табак» (в даргинском языке *тунтти чяй*, *танбаку* (букв. «острый чай, табак»);

в) разг. зажиточный: «крепкий хозяин» (в даргинском языке *лебдеиша вегI хужаим* (букв. «хозяин, обладающий состоянием»).

Часто лексические нормы языка нарушаются различными видами многословия, встречающимися в речи:

а) плеоназм (от греч. *pleonasmus* – излишество) – избыточность выражения (т. е. употребление близких по смыслу и потому излишних слов) : *гIяхIгъабза ва урехиагар адам* «смелый и храбрый человек» (*гIяхIгъабза* – это человек и смелый, и храбрый);

б) тавтология – повтор одинаковых слов (обычно): *балгунси къушумлизиб балгунти гьалмагъуни* «дружные друзья в дружной компании» или *берхъибси хъалибарглизиб берхъибси талихI* «в расцветшей семье расцветшее счастье» (чтобы исправить эту ошибку, нужно заменить тавтологическое слово: *балгунси къушумлизиб уржибти гьалмагъуни*

«подходящие друзья в дружной компании» или *халабаибси хъалибарглизиб берхъибси талихI* «в разросшейся семье расцветшее счастье»). В языке встречается немало тавтологичных сочетаний. Без них не обойтись, потому что в таких сочетаниях используется терминологическая лексика. Например, *дураулкалан дугъбала словарь* «словарь иностранных слов», *цаибил биргадада биргадир* «бригадир первой бригады» и т. д.;

в) расщепление сказуемого – замена сказуемого синонимичным сочетанием: *бучIантани школала азбар ибгни дураберкIес хIукму дурасиб* «учащиеся приняли решение произвести уборку школьного двора» (естественнее сказать: *бучIантани школала азбар ибгес пикрибариб* «учащиеся решили убрать школьный двор»);

г) слова-паразиты, употребляемые говорящим не к месту: *хIера* «вот», *илхIели* «тогда», *гIур*, *яра* «ещё», *буралли* «так сказать»;

д) лексическая неполнота высказывания – это пропуск слов в ущерб содержанию высказывания: *кабинетла бяхIличив Батирай леври* «на стене кабинета был Батырай» (вместо: *кабинетла бяхIличиB Батирайла сурат лебри* «на стене кабинета был портрет Батырая»).

Как отмечает Н. М. Шанский, «ошибки в словоупотреблении возникают не только из-за незнания значений слова или их связей с другими словами, но и в силу того, что не учитываются их экспрессивно-стилистические качества, сфера применения, речевой контекст и т. п.» [Шанский, 2015, с. 16].

Грамматические нормы литературного языка подразделяются на морфологические и синтаксические.

Морфологические нормы, которые определяют правильность образования и употребления форм слова, касаются всех частей речи. Например, нормативные формы множественного числа существительного даргинского литературного языка прописаны в орфографическом словаре:

а) у существительных (см. § № 17), состоящих из двух и более слогов и оканчивающихся на буквы *б*, *в*, *й*, *л*, *м*, *н*, *р*, *мн*. ч. образуется с помощью *-ти*: *жаваб* – *жавабти* («ответ – ответы»), *зарал* – *зарулти* («вред»), *адам* –

адамти («человек – люди») и т. д. Исключение составляют следующие слова: *мурул – муйли* («муж – мужья»), *хьунул – хьунри* («жена – жёны»), *букІун – букІуни* («чабан – чабаны»), *гумул – гумли* («палец ноги – пальцы ноги»), *гІябул – гІябли* («гвоздь – гвозди»), *кІуцІул – кІуцІли* («ложка – ложки»), *хъайхъай – хъайхъуби* («челюсть – челюсти»);

б) у существительных (см. § № 18), состоящих из двух и более слогов и оканчивающихся на другие согласные буквы, мн. ч. образуется с помощью *-уни*: *кымат – кыматуни* («оценка – оценки»), *кьацІбуриц – кьацІбурицуни* («тиски») и т. д. Исключение составляют следующие слова: *гІиникъ – гІинкъурби* («пещера – пещеры»), *гІиниз – гІинзурби* («родник – родники»), *дирихъ – дирихъми* («туман – туманы»), *дуруг – дуругми* («веретено – веретена»), *чирагъ – чиргъми* («лампа – лампы»). Кроме того, все существительные, оканчивающиеся на *баркъ, -бик, -булхъ, -букъ, -деш, -уд*, также употребляются с суффиксом *-уни* (а не *-луми*): *гІяхІдеш – гІяхІдешуни* («добро»), *хъубаркъ – хъубаркъуни* («рукотворная пашня – рукотворные пашни»), *гъярбик – гъярбикуни* («разрыв – разрывы»), *аицІбукъ – аицІбукъуни* («событие – события»), *бехІбихъуд – бехІбихъудуни* («начало – начала»);

в) у существительных (см. § № 19), состоящих из двух и более слогов и оканчивающихся на суффиксы *-чи, -кья, -кьяна*, формы множественного числа образуются с помощью *-би*: *далайчи – далайчиби* («певец – певцы»), *кумекчи – кумекчиби* («помощник – помощники»), *гъункья – гъункьяби* («путник – путники»), *аршикьяна – аршикьянаби* («жнец – жнецы») и т. д. Исключение составляют следующие слова: *ялчи – ялчни* («рабочий – рабочие»), *мачи – мачни* («бусинка – бусинки»), *мучи – мучи* («просо»), *урчи – урчи* («конь – кони»);

г) нарушением морфологических норм литературного даргинского языка является опускание показателя множественного числа *д* в некоторых формах глагола (это более всего свойственно для акушинского диалекта): *кьули аиб* «коровы дошли» (вместо *кьули адаиб*), *маза ахІевкиб* «овец не привёл» (вместо *маза ахІедукиб*), *зынгъхІяхъиб* «не позвонил» (вместо

зынгъхIядяхъиб), *хатIаби чехIеиб* «не заметил ошибок» (вместо *хатIаби чехIедаиб*) и т. д.

Основной грамматической нормой литературного даргинского языка является наличие трёх вариантов падежных окончаний эргатива: *-ли (-ни), -й*. Они употребляются по следующим правилам:

1) стандартным окончанием эргатива является *-ли*: *ялчи – ялчили* («рабочий»), *рурси – рурсили* («девушка»), *хя – хяли* («собака»), *гъал – гъали* («двадцать»), *чум – чумли* («сколько»), *хъулки – хъулкили* («вор»);

2) окончание *-ни* употребляется:

а) в собственных и нарицательных именах, оканчивающихся на гласный: *ГIяли – ГIялини* («Али»), *Хизри – Хизрини* («Хизри»), *узи – узини* («брат»), *унра – унрани* («сосед»), *хъанцIа – хъанцIани* («синий»);

б) в словах, оканчивающихся на *-ин*: *лачин – лачинни* («сокол»), *къалтин – къалтинни* («ковёр»), *пярчин – пярчинни* («заклёпка»).

3) окончание *-й* употребляется:

а) в словах, оканчивающихся на *-н* и *-л*: *хIяйван – хIяйвай* («скот»), *букIун – букIуй* («чабан»), *мурул – муруй* («муж»), *хъунул – хъунуй* («жена»), *ахъушан – ахъушай* («акушинец»), *сирхIян – сирхIай* («сирхинец»). Однако из этого правила выходят числительные от 2 до 10, а также 20 и 100 (*кIел – кIили* «два», *урегал – урегли* «шесть»), прилагательные с окончанием *-л* (*жагал – жагалли* «красивый», *халал – халалли* «старший» и т. д.), а также слова, оканчивающиеся на *-ил* и *-ин* (*Шамил – Шамилли* «Шамиль», *жагъил – жагъилли* «молодой», *итил – итилли* «другой», *мискин – мискинни* «бедный», *шин – шинни* «вода» и т. д.);

б) в словах, оканчивающихся на *-ла* и *-ли*: *чIичIала – чIичIай* («змея»), *канаула – канауй* («подпруга»), *мурчIали – мурчIай* («воск»), *хъали – хъай* («дом, комната»), *авцIали – авцIай* («сорок») и т. д. Исключение составляют следующие слова: *бурала – буралали* («пословица»), *бигъала – бигъалали* («завязка»), *макъала – макъалали* («заметка»), *къала – къалали* «частичка», *чIала – чIалали* («спица; жребий»), *бала – балали* («шерсть»), *гъала – гъалали*

(«плата за помол»), *къала* – *къалали* («крепость»), *гъули* – *гъулили* («дикорастущий лук»), *хали* – *халили* («охотничья собака»), *гили* – *гилили* («седло»), *бали* – *балили* («буйвол»).

Синтаксические нормы даргинского литературного языка регулируют образование словосочетаний и предложений. «Одной из специфических особенностей грамматического строя кавказских языков, – полагает З. Г. Абдуллаев, – является так называемая эргативная конструкция предложения. Ее сущность заключается в том, что при переходных глаголах подлежащее характеризуется не именительным падежом, как это имеет место в большинстве индоевропейских и многих других языков, а особым, так называемым эргативным падежом» [Абдуллаев, 1971, с. 265].

Особенностью даргинского языка является существование номинативной конструкции предложения параллельно с эргативной конструкцией: *ну жузли учІулра* – *нуни жуз бучІулра* «я читаю книгу» или *ну шинни ужулра* – *нуни шин дужулра* «я пью воду». Употребление любой из этих конструкций предложения не нарушает синтаксической нормы языка.

Рассмотрение норм и особенностей литературного даргинского языка подводит нас к мысли, высказанной исследователем Р. А. Будаговым: «создать полную грамматику любого современного развитого национального языка трудно по многим причинам: живой язык всегда подвижен, изменчив и, как только что было замечено, практически неисчерпаем в своих ресурсах и синонимических вариантах» [Будагов, 2004, с. 86].

Таким образом, в письменном даргинском литературном языке различаются нормы лексические и грамматические. Важное условие лексических норм – это соблюдение особенностей лексического значения, так как в даргинском языке есть слова, сочетаемость которых фразеологически связана.

Нарушение орфоэпических норм чаще связано с неточным произношением форм слов, образованных с помощью некоторых суффиксов.

Морфологические нормы чаще всего нарушаются при образовании и употреблении формах множественного числа и падежных окончаний. Основной грамматической нормой литературного даргинского языка является наличие трёх вариантов падежных окончаний эргатива: *-ли (-ни)*, *-й*, которые необходимо правильно использовать, чтобы не допустить нарушения нормы падежного формообразования.

3.3. Роль лексикографии в развитии норм литературного языка

Лексикография играет большую роль в развитии литературного языка. Через подготовку и издание различных словарей литературный язык получает новое развитие. Даргинская лексикография имеет в своём распоряжении терминологические, орфографические и двуязычные переводные словари. Как нам представляется, начальный период истории даргинской лексикографии относится к XIII веку. Первые глоссарии стали предшественниками словарей. Первая рукопись, содержащая на полях слова и выражения даргинского языка, датируется 643 г. х. / 1245–1246 г. Рукопись «Китаб ал-кифайат» Салиха б. Анас ал-Хашнави переписал Мухаммад б. Абу-Хамид [Юсупов, 2016, с. 173].

При составлении грамматики даргинского языка («Хюркилинский язык») П. К. Услар создал свой алфавит для записи даргинских слов, для чего использовал русские, латинские и грузинские буквы. В конце своего исследования П. К. Услар даёт глоссарий даргинских (урахинских) слов. Некоторые исследователи считают этот глоссарий первым опытом составления даргинско-русского словаря.

Действительная работа по составлению словарей началась в середине 1930-х годов. «Первым профессиональным лексикографом, введшим в научный оборот словарные богатства даргинского языка, был языковед С. Н. Абдуллаев. Его русско-даргинский словарь и орфографический словарь даргинского языка занимают почетные места среди других лексикографических изданий. Они вобрали основной лексический фонд

даргинского языка первой половины XX века и послужили основой для последующего развития даргинской лексикографии» [Юсупов, 2016, с. 174].

Главным центром разработки и издания словарей на дагестанских языках был и остаётся Институт ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Здесь, в отделе лексикологии и лексикографии, были подготовлены следующие словари даргинского литературного языка:

1. Одноязычные (тематические).

Орфографические словари: С. Н. Абдуллаева [1941; 1951], С. Н. Абдуллаева и З. Г. Абдуллаева [1970; 1978], З. Г. Абдуллаева [1989], Х. А. Юсупова и Г. К. Курбанова [2011; 2020].

2. Двухязычные (переводные) словари и разговорники.

а) *русско-национальные словари:* С. Н. Абдуллаева [1950], Х. Ш. Сулейманова и З. Г. Гаджиева [1957] (школьный), М.-Ш. А. Исаева [1988] (краткий), Х. А. Юсупова [2009] (школьный), Х. А. Юсупова [2020];

б) *национально-русские словари:* З. Г. Абдуллаев «Даргинско-русский словарь» [2017]; Х. А. Юсупов «Даргинско-русский словарь» [2017];

в) *терминологические словари:* по математике [1932], по делопроизводству [1932], по истории, языку, литературе и т. д. [1940], А. Ш. Алиева (школьный) [1982], Х. А. Юсупова (по литературоведению) [2014].

Другим центром подготовки лексикографических работ является Дагестанский государственный университет. Здесь подготовлены и изданы следующие словари:

1. Одноязычные (тематические).

а) *ономастические словари:* М. Р. Багомедов «Словарь даргинских личных имён» (2006);

б) *толковые словари:* Р. Р. Шахбанов и Р. Р. Шахбанов «Толковый словарь даргинского языка» (2011).

2. Двухязычные (переводные) словари и разговорники.

а) *русско-национальные словари*: Х. Ш. Сулейманова и Г. З. Гаджиева (школьный) [1982], Х. А. Юсупова [2005];

б) *русско-национальные разговорники*: У. У. Гасановой [2003], А. С. Исмаиловой [2007];

в) *национально-русские словари*: Н. И. Стояновой и И. И. Эфендиева «Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке» [2005], У. У. Гасановой «Словарь даргинских пословиц и поговорок (даргинско-русский)» [2014];

г) *терминологические словари*: М. Р. Багомедов и А. С. Исмаилова «Русско-даргинский терминологический словарь» [2015];

д) *фразеологические словари*: Н. Г. Магомедов «Даргинско-русский фразеологический словарь» [1997]; У. У. Гасанова «Фразеологический словарь даргинского языка» [2018].

В Дагестанском государственном педагогическом университете подготовлены два словаря З. Ш. Никатуевой: «Краткий даргинско-русский словарь омонимов» [2006] и «Даргинско-русский словарь омонимов» [2014].

Далее даем краткие сведения об основных словарях даргинского языка.

Среди *словарей, представляющих лексическую систему языка*, различают словари толковые, словари новых слов, устаревших слов, иностранных слов.

Толковый словарь даргинского языка. Как известно, толковый словарь – это «одноязычный словарь, разъясняющий значение и употребление включаемых слов путём объяснений, парафраз, синонимов и т. п., т. е. разных вариантов (разновидностей) интравербального перевода» [Ахманова, 2010, с. 421].

Первым опытом создания толкового словаря даргинского языка стал вышедший в 2011 году «Дарган мезла дугьби баяндирнила словарь» [«Толковый словарь даргинского языка»]. Словарь был подготовлен учителем Зеленоморской средней общеобразовательной школы (Карабудахкентский район, Дагестан) Р. Р. Шахбановым и его сыном Р. Р. Шахбановым [2011, 304

с]. Словарь содержит 6 685 слов даргинского языка (т. е. словник его включает сравнительно небольшое число слов)¹⁵.

В словаре многочисленны и орфографические ошибки и опечатки (даже в заглавных словах). По всей видимости, словник словаря не сверялся с орфографическим словарем даргинского языка.

Таким образом, без специальной подготовки, без предварительного сбора материала сложно составить толковый словарь даргинского языка. В такой словарь должна войти вся лексика литературного языка. М. Ш. Халилов, уточняя задачи по составлению толковых словарей дагестанских языков, пишет: «В настоящее время возникла необходимость собрать полную лексику каждого литературного дагестанского языка и дать подробное толкование всех лексических единиц. Толковые словари должны не только сосредоточить в себе всю лексику литературного языка, но и стать своего рода руководством для правильного толкования и употребления слов. В словарях этих будут учтены последние правила правописания множества сложных и составных слов и словосочетаний, исконных и заимствованных терминов, аббревиатур и всех иных лексических единиц. Таким образом, толковые словари дагестанских языков как общедоступные источники, содействующие правильному изучению и освоению лексики современных дагестанских языков, повышению грамотности на родных языках, будут иметь огромное научное и практическое значение» [Институт ... , с. 134].

Словари заимствованных слов. Первый словарь заимствованных слов даргинского языка «Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке» Н. И. Стояновой и И. И. Эфендиева вышел в 2005 году. Словарь содержит около 750 слов арабского и персидского происхождения, а также более 500 арабских и персидских личных имён, заимствованных даргинским языком.

Составлению словаря заимствований предшествовала определённая

¹⁵ Ср., например, словник «Даргинско-русского словаря» [Юсупов, 2017] включает 36 650 слов.

работа по сбору и изучению такой лексики в даргинском языке. Так, например, заимствованные слова, как составная часть лексики даргинского языка были предметом исследования М.-С. М. Мусаева в работе «Заимствованная лексика даргинского языка» [1966]. Кроме того, проблемам изучения арабских и персидских заимствований в даргинском языке были посвящены работы авторов первого словаря заимствованных слов: монографическое исследование Н. И. Стояновой «Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке» [2004] и исследование И. И. Эфендиева «Персидская лексика в нахско-дагестанских языках» [2003]. На основе материалов этих исследований авторами был составлен свой словарь. Авторы словаря нашли оптимальный вариант подачи материала в словаре. Словарь Н. И. Стояновой и И. И. Эфендиева является большим вкладом в изучение заимствованных слов даргинского языка.

К словарям, раскрывающим отдельные параметры слова, относятся этимологические, грамматические, орфографические, орфоэпические словари. В данном разряде представлены лишь орфографические словари.

Орфографические словари. Первый орфографический словарь даргинского языка был издан в 1941 году. Составителем словаря стал С. Н. Абдуллаев. Словарь содержит около 11700 слов даргинского языка.

Первый орфографический словарь даргинского языка сыграл большую роль в нормировании литературного языка. Особо следует подчеркнуть роль и значение свода орфографических правил, приложенного к словарю, вышедшему значительным по тем временам тиражом – 5000 экземпляров.

В 1970 году вышел *новый* орфографический словарь даргинского языка (1-е изд.), в котором соавтором С. Н. Абдуллаева стал З. Г. Абдуллаев¹⁶. Хотя в отношении числа слов новый словарь уменьшился (9 000 слов против 11 700 слов), он был основательно переработан, в него была включена новая лексика,

¹⁶ Абдуллаев З. Г., Абдуллаев С. Н. Орфографический словарь даргинского языка: С правилами орфографии. 1-е изд. Махачкала : Дагучпедгиз, 1970. 164 с.

было исключено множество русских слов. Данный словарь был переиздан (2-е изд.) в 1978 году.

Орфографический словарь 1978 года был переиздан (3-е изд.) в 1989 году под авторством З. Г. Абдуллаева¹⁷. Словник словаря не получил существенного обновления по сравнению с предыдущими изданиями. В него вошли лексемы числом около 12 тысяч (свод орфографических правил был включен без каких-либо изменений). Вплоть до настоящего времени даргинцы пользуются сводом орфографических правил, принятым более 40 лет назад, хотя давно назрела необходимость внести в него существенные изменения.

В 2011 году был издан новый орфографический словарь даргинского языка¹⁸. Этот словарь включает 76 тысяч слов и словоформ (словарь 1989 года включал 12 тысяч лексем). В словарь был включен переработанный и дополненный проект Свода орфографических правил 1998 года.

К словарям, отражающим системность связей между словами, относятся словообразовательные, омонимические, синонимические и антонимические словари. В даргинской лексикографии в данной категории представлены омонимические и синонимические словари.

Омонимические словари. В 2006 году вышел первый «Краткий даргинско-русский словарь омонимов» З. Ш. Никатуевой. В 2014 году З. Ш. Никатуева издала второй, дополненный «Даргинско-русский словарь омонимов»¹⁹, содержащий более 3000 омонимов.

Синонимические словари. В 2024 году вышел первый «Словарь синонимов даргинского языка». Данный словарь охватывает около 12 500 синонимов, входящих в более 3 000 синонимических рядов. Словарь представляет собой первый опыт описания синонимов современного

¹⁷ Абдуллаев З. Г. Орфографический словарь даргинского языка: С правилами орфографии. Издание 3-е, переработанное. Махачкала : Дагучпедгиз, 1989. 136 с.

¹⁸ Юсупов Х. А., Курбанов Г. К. Орфографический словарь даргинского языка. 76 000 слов. Махачкала, 2011. 414 с.

¹⁹ Никатуева З. Ш. Даргинско-русский словарь омонимов : [более 3000 омонимов] / З.Ш. Никатуева; М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Дагестан. гос. пед. ун-т». Махачкала : АЛЕФ (Овчинников М. А.), 2014. 294 с.

даргинского литературного языка. Он показывает состояние синонимических связей и отношений в словарном составе современного даргинского литературного языка.

К типам *словарей, выделяемых в соответствии с выбранной единицей описания* относятся словари морфем, корней, сочетаний, фразеологизмов, пословиц и т. д. Из них в даргинской лексикографии наличествуют только словари фразеологизмов и пословиц.

Фразеологические словари. Первый фразеологический словарь даргинского языка был издан в 1997 году²⁰. В словарь было включено 5 630 образных выражений даргинского языка.

Второй словарь – «Даргинско-русский фразеологический словарь», составленный У. У. Гасановой, вышел в 2018 году²¹. В этом словаре около 4500 фразеологических единиц.

Словари пословиц и поговорок. В 2014 году вышел «Словарь даргинских пословиц и поговорок»²². В данный словарь вошли более 3500 даргинских пословиц и поговорок. Этот словарь был дополнен автором и переиздан в 2019 году²³. В новый словарь вошло 4200 даргинских пословиц и поговорок. Все пословицы и поговорки переведены на русский язык при помощи подходящих соответствий.

К *типам словарей, выделяемых на основе сферы употребления охватываемой ими лексики* относятся разговорные, диалектные, терминологические словари.

Русско-даргинские разговорники. В 2003 году У. У. Гасанова подготовила первый, небольшой по объёму русско-даргинский разговорник²⁴.

²⁰ Магомедов Н. Г. Даргинско-русский фразеологический словарь: опыт собирания и перевода образных выражений даргинского языка на русский. Махачкала : Типография Дагестанского научного центра РАН, 1997. 216 с.

²¹ Гасанова У. У. Фразеологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2018. 300 с.

²² Гасанова У. У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Махачкала : Издательство ДГУ, 2014. 172 с.

²³ Гасанова У. У. Словарь даргинских пословиц и поговорок. Дополненное. Махачкала : Издательство ДГУ, 2019. 234 с.

²⁴ Гасанова У. У. Русско-даргинский разговорник. Махачкала, 2003. 95 с.

Словник разговорника состоит из 59 тематических разделов и включает наиболее употребительные в повседневном общении слова и выражения.

«Русско-даргинский разговорник»²⁵, подготовленный авторской группой «Лингвист» (переводчик А. С. Исмаилова), был издан в 2007 году.

В «Русско-даргинский разговорник» М. З. Магомедова, вышедший 2013 году²⁶, вошли 84 раздела с наиболее употребительными выражениями.

Диалектные словари. Даргинская диалектная лексикография пока только начинает развиваться. Первой лексикографической работой является «Кубачинско-русский словарь», изданный в 2017 году в издательстве «Наука» (г. Москва). Словарь включает 7 тысяч слов кубачинского диалекта даргинского языка.

Среди других работ по диалектной лексикографии следует назвать работу Р. О. Муталова²⁷. Данная работа посвящена словообразованию глаголов ицаринского диалекта даргинского языка.

В 2025 году вышел ещё один диалектный словарь – «Хайдакско-русский словарь» (С. М. Темирбулатова). Словарь включает около 7 тысяч слов и выражений хайдакского диалекта даргинского языка.

Диалектологические словари. В 2022 году вышел первый диалектологический словарь даргинского языка С. М. Темирбулатовой, охватывающий лексику почти всех диалектов даргинского языка. В аннотации словаря она отмечает: «словарь содержит более 2 тысяч словарных статей и включает в себя более 50 тысяч диалектных вариантов слов сорока трех говоров, входящих в шестнадцать диалектов даргинского языка» [Темирбулатова, 2022, с. 7].

Терминологические словари. Даргинская лексикография не имеет больших достижений в разработке и издании терминологических словарей,

²⁵ Русско-даргинский разговорник. Авторская группа «Лингвист». Из серии «Языки народов Дагестана». Вып. I. / Перевод А. С. Исмаиловой. Махачкала, 2007. 196 с.

²⁶ Магомедов М. З. Русско-даргинский разговорник. Махачкала : Изд-во Лотос, 2013. 152 с

²⁷ Муталов Р. О. Словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта даргинского языка. М. : Издательский центр ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. 936 с.

хотя первые словари появились ещё в 30-е годы XX века, т. е. до утверждения диалектной базы даргинского литературного языка²⁸.

В 1940 году вышел небольшой терминологический словарь, который содержал термины по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии²⁹.

В 1982 году вышел терминологический словарь по языку, литературе и педагогике. Словарь содержал лишь 1366 терминов и был подготовлен А. Ш. Алиевым³⁰.

В 2014 году вышел первый терминологический словарь по литературоведению³¹. В словарь включено более 700 терминов, связанных в целом с литературой (поэзией, прозой, драматургией, литературоведением, критикой, публицистикой) и фольклором.

Необходимость в создании нового большого терминологического словаря даргинского языка назрела давно, поскольку в последний раз такой словарь был издан в 1982 году и включал лишь 1366 терминов. Новый словарь появился в 2015 году: М. Р. Багомедов и А. С. Исмаилова подготовили первый большой «Русско-даргинский терминологический словарь», который включал более 9 тыс. терминов³².

Характеризуя состояние даргинской терминологии и описывая место в ней своего словаря, авторы отмечают: «Словари сыграли определённую роль в становлении и развитии даргинской терминологии. Они издавались давно и небольшими тиражами, в связи с чем стали библиографической редкостью. После выхода в свет этих словарей произошли изменения как в жизни народа,

²⁸ Математическая терминология / пер. А. Алиев. Махачкала, 1932. 19 с. ; Терминология по делопроизводству. Вып. I. Махачкала, 1932. 40 с. На дарг. яз.

²⁹ Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии: Даргинский яз. Махачкала : Даггиз, 1940. 129 с. На дарг. яз.

³⁰ Алиев А. Ш. Школьный русско-даргинский терминологический словарь. (Язык, литература, педагогика). Махачкала, 1982. 48 с.

³¹ Юсупов Х. А. Словарь литературоведческих терминов (даргинско-русский). Махачкала : Издательство ИП «Султанбегова Х. С.», 2014. 162 с.

³² Багомедов М. Р., Исмаилова А. С. Русско-даргинский терминологический словарь. Махачкала : Издательство ДГУ, 2015. 272 с.

так и в языке и науке. Данные словари устарели и сегодня не могут полностью выполнять свои функции» [Багомедов, Исмаилова, 2015, с. 4].

Словарями, различающимися с точки зрения охватываемых ими типов слов, являются антропонимические, топонимические словари и словари окказионализмов.

Антропонимический словарь. Первый и пока единственный антропонимический словарь даргинского языка вышел в 2006 году³³. В словаре представлено около 5000 личных имён даргинцев, зафиксированных в различных источниках. Багомедов М. Р. систематизировал в «Словаре даргинских личных имён» богатый и разнообразный материал, собранный из различных источников.

К *учебным словарям* можно отнести русско-национальные словари, предназначенные для школ. Первый **школьный русско-даргинский словарь** на даргинском языке вышел в 1957 году³⁴. Словарь был подготовлен Х. Ш. Сулеймановым (от буквы «А» до буквы «П») и З. Г. Гаджиевым (от буквы «П» до буквы «Я» включительно). В 1982 году данный словарь был переработан и переиздан³⁵.

Новый **школьный русско-даргинский словарь** вышел в 2009 году³⁶. В словаре большое внимание уделяется именно подаче грамматических характеристик слова.

Среди *переводных двуязычных словарей* различаются русско-национальные и национально-русские словари.

Русско-даргинские словари. Первым словарем даргинского языка, как было отмечено выше, является «Русско-даргинский словарь» Сагида Нухкадиевича Абдуллаева (1950), содержащий более 33 000 слов. Словарь был

³³ Багомедов М.Р. Словарь даргинских личных имён. Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2006. 169 с.

³⁴ Сулейманов Х. Ш., Гаджиев З. Г. Русско-даргинский школьный словарь. Ок. 14000 сл. Махачкала : Дагучпедгиз, 1957. 404 с.

³⁵ Сулейманов Х. Ш., Гаджиев З. Г. Русско-даргинский школьный словарь. Ок. 14000 сл. Махачкала : Дагучпедгиз, 1982. 288 с.

³⁶ Юсупов Х. А. Школьный русско-даргинский словарь. 7200 слов и фразеологических выражений. Махачкала : Издательство «Лотос», 2009. 480 с.

подготовлен с участием А. Алиева (буквы «В», «К» и «У – Я» – всего 334 страниц, около 8000 слов) и Г. Гусейнова (буква «П» – всего 218 страниц, около 5000 слов). Данный словарь был запланирован ещё в 1935 году, однако словарь вышел в 1950 году. Словарь С. Н. Абдуллаева внёс неоценимый вклад не только в изучение даргинцами русского языка, но и в развитие даргинского литературного языка. Этот единственный Словарь многие десятилетия добросовестно служил читателю. Словарь большого объёма стал настольной книгой писателей и поэтов, журналистов и редакторов, учителей и учащихся, преподавателей – всех: как представителей даргинской интеллигенции, так и рядовых читателей.

Можно утверждать, что кодификация норм даргинского литературного языка началось именно с этого словаря, вышедшего в свет на заре становления даргинского литературного языка. Кроме того, словарь С. Н. Абдуллаева во многом стал предвестником всех будущих лексикографических работ по даргинскому языку. Во всех современных даргинских словарях, на наш взгляд, есть частица этой работы.

Первый краткий «Русско-даргинский словарь», подготовленный М.- Ш. А. Исаевым, вышел в 1988 году³⁷. Словарь содержит около 11 000 слов, более 1500 фразеологических единиц. Словарь был переиздан в 2005 году³⁸.

Второй по счету «Русско-даргинский словарь» вышел в 2005 году³⁹.

Третий по счету «Русско-даргинский словарь» большого объёма вышел в 2020 году⁴⁰. Словарь содержит 60 000 слов, терминов и выражений русского языка, т. е. в словарь вошла основная лексика современного русского языка, фразеологизмы, пословицы и поговорки, другие устойчивые словосочетания, а также широкоупотребительная специальная терминология.

³⁷ Исаев М.-Ш. А. Русско-даргинский словарь. Ок. 11000 сл. Махачкала : Дагучпедгиз, 1988. 511 с.

³⁸ Исаев М.-Ш. А. Русско-даргинский словарь. Ок. 11500 слов и более 2000 фразеологических единиц. Махачкала : Издательство «Юпитер», 2005. 488 с.

³⁹ Юсупов Х. А. Русско-даргинский словарь: 47000 слов и фразеологических выражений. Махачкала : Издательство «Юпитер», 2005. 520 с.

⁴⁰ Юсупов Х. А. Русско-даргинский словарь. 60 000 слов, терминов и выражений. М. : Издательство «Триумф», 2020. 1136 с.

Даргинско-русские словари. В 1967 году З. Г. Абдуллаев начал составлять первый «Даргинско-русский словарь». В 1967–1971-х годах он составил часть словника словаря. Затем в 1981–1983 годах вернулся к этой работе и пополнил словник. Над словарем, начатым З. Г. Абдуллаевым, продолжил работу известный даргинский писатель И. М. Гасанов (1934–2009), который дополнил его иллюстративным материалом. Однако словарь остался незаконченным. Работа над словарём, начатая З. Г. Абдуллаевым, позднее была завершена, доведя словник до 12 тысяч слов; словарные статьи были основательно переработаны, был добавлен иллюстративный материал. Словарь вышел в 2017 году⁴¹.

Весомым вкладом в даргинскую лексикографию стал изданный в конце 2017 года первый большой «Даргинско-русский словарь»⁴².

Словари играют исключительно важную роль в становлении и развитии лексикологии языка, т. к. они систематизируют наши знания о языке и мире. Словари играют большую роль и в духовной культуре. О социальной значимости толковых словарей говорит тот факт, что во многих странах они были созданы официально признанными научными обществами, например, академиями. По словам исследователей, «одним из факторов, позволяющих судить о культуре нации, считается наличие академического толкового словаря национального литературного языка – фундамента всех прочих лексикографических построений» [Козырев..., 2004, с. 6].

Несмотря на определённые успехи в составлении словарей, даргинская лексикография до сих пор не располагает многими словарями, которые бы регламентировали нормы языка, например, до сих пор нет грамматических, орфоэпических и акцентологических словарей. Вследствие этого в речи даргинцев обнаруживается большое количество культурно-речевых нарушений. Среди них можно перечислить нарушения норм правильного

⁴¹ Абдуллаев З. Г. Дарган-урус словарь [Даргинско-русский словарь]. 12000 слов, терминов и выражений. Махачкала : Алеф (ИП Овчинников), 2017. 646 с.

⁴² Юсупов Х. А. Даргинско-русский словарь. Около 40 000 слов и фразеологических выражений. М. : Издательство «Перо», 2017. 1136 с.

произношения, лексические и грамматические ошибки, логические нарушения, акцентологические ошибки, ошибки в управлении, употребление неверной формы слова, ошибки в согласовании и т. д.

Таким образом, лексикография путём создания новых даргинских словарей не только пополняет лексический фонд даргинского языка, но и, закрепляя правильные грамматические формы, служит унификации и развитию даргинского литературного языка.

3.4. Графика, орфография и пунктуация даргинского языка

По определению автора словаря лингвистических терминов, графика – это «1. Совокупность всех средств данной письменности. 2. Соотношение системы письменных знаков с фонетической системой языка» [Ахманова, 2010, с. 117].

В истории даргинской письменности была и арабская графика, и латинская графика. Современный литературный даргинский язык использует (с 1938 года) русскую графику – кириллицу. В современном даргинском алфавите 46 букв. Изначально букв было 45, но в 1960-е годы была добавлена *III nI* (смычно-гортанный взрывной согласный). В даргинском алфавите встречаются диграфы (двойные буквы), имеющие свою специфику, а именно: семь букв, образованных добавлением палочки *I* – знака расширенной кириллицы, к буквам *г, к, н, т, х, ц, ч* (*гI, кI, пI, тI, хI, цI, чI*), трех букв, образованных добавлением *ь* (мягкого знака) к буквам *г, к, х* (*гь, кь, хь*), ещё трех букв, образованных добавлением *ъ* (твёрдого знака) к тем же буквам *г, к, х* (*гъ, къ, хъ*) – всего 13 букв. В даргинском языке знак *ь* (мягкий знак) в отличие от *ъ* (твёрдый знак), не является буквой. Он используется только как составная часть диграфов (спирантов *гь, хь* и аффрикаты *кь*).

Для обозначения на письме спирантов *гI, хI*, абруптивных смычных *кI, тI* и абруптивных аффрикат *цI, чI* используются графемы *г, к, н, т, х, ц, ч* и палочкой *I*, предложенная Н. Ф. Яковлевым: *гI* (*гIяргIя* «курица», *гIями*

«дыра», *ɣIɣa* «заяц»), *κI* (*κIɪnκI* «голень», *κIɛnκI* «губа», *κIɯrκIɯr* «индюк»), *nI* (*nIɣɪrɪκI* «горлопан», *nIɣɪɫɪkɛs* «укрыться»), *mI* (*mIɯmIɯ* «виноград», *mIɯl* «палец», *mIama* «голос»), *xI* (*xIɣɪxIɣa* «пуля», *xIɛɾ* «взгляд», *xIɯɾmat* «уважение»), *ɟI* (*ɟIa* «огонь», *ɟIakʷ* «сила», *ɟIaɟIaɫɪ* «стиснуто»), *ɟI* (*ɟIɪɟIaɫa* «змея», *ɟIɣɾ* «крик»). «Однако “яковлевская палочка”, взятая из латинской графики, создает технические неудобства при работе с электронными носителями, например, при подаче команды “сортировка слов по алфавиту”, знак *I* “не читается” – слова располагает не по алфавитному порядку. Следовало бы его заменить знаком русской графики» [Юсупов, 2017, с. 120].

Орфографические правила требуют «писать заимствования из русского языка и через русский язык с сохранением грамматического облика языка источника. Данное правило, как считают отдельные лингвисты, должно быть отменено как мешающее адаптированному написанию заимствований» [Магомедов, 2013, с. 28].

Даргинские графемы, как графемы любого другого языка, подразделяются на следующие две группы:

- а) буквы, которые используются для записи слов;
- б) вспомогательные графемы (дефис, пробел, абзац, ударение, параграф, цифры и т. д.).

Как известно, основное правило, которое определяет устройство графической системы языка, – это принцип графики. В основу построения графической системы даргинского языка положены фонематический принцип (т. е. с помощью графем обозначаются фонемы) и морфологический принцип (т. е. морфемы на письме сохраняют единое начертание).

Орфографическая система даргинского языка. Основное понятие орфографии – орфограмма. Например, правописание окончания основ после добавления суффикса *-ли*, определяется специальным правилом правописания согласных: *мар+ли* «действительно» (хотя произносится *малли*), *баɣур+ли* «узнав» (произносится *баɣулли*), *Хизричир+ли* «благодаря Хизри» (произносится *Хизричилли*).

Орфограммы даргинского языка делятся на буквенные и небуквенные. Буквенные орфограммы состоят из букв, например, в слове *вакIиб* (*в+а+кI+и+б*) «пришёл» пять орфограмм. Небуквенными орфограммами являются: а) пробел (раздельное написание); б) дефис (соединяет части слова или отдельные слова); в) черточка (обозначает перенос слова со строки на строку); г) графические сокращения. Однако, следует помнить: дефис – орфографический знак, а тире – пунктуационный.

Орфография (правописание) – это «система правил, устанавливающая единообразные способы передачи речи на письме» [Ахманова, 2010, с. 294].

Даргинская орфография включает в себя следующие пять групп правил:

1) правописание гласных и согласных букв. Например, одно из правил правописания гласных объясняет правописание выпадающей буквы *а*, которая не пишется в сложных словах после слов *че* «сверху», *гьала* «вперед», *дура* «наружу», *бухIна* «внутри», *гIела* «назад»: *чеэс* (*че+ваэс*) «увидеть», *чекьес* (*че+акьес*) «подбросить», *чегьес* (*че+агьес*) «надеть»; *гьалаэс* (*гьала+аэс*) «пустить вперед, обогнать», *гьалахьес* (*гьала+ахьес*) «занавесить», *гьалабухьес* (*гьала+абухьес*) «опередить, выйти вперед»; *гIелахьес* (*гIела+ахьес*) «нагрузить на спину», *гIелабухьес* (*гIела+абухьес*) «отстать», *гIелабушес* (*гIела+абушес*) «вогнать, погрузить»; *бухIнаэс* (*бухIна+аэс*) «загнать», *бухIнабухьес* (*бухIна+абухьес*) «зайти», *бухIнабатес* (*бухIна+абатес*) «запустить», *бухIнасес* (*бухIна+асес*) «втащить» и т. д.

Много правил, объясняющих правописание согласных. Например, в двух правилах регламентируется правописание мужского классного показателя *в*. Мужской классный показатель не пишется: а) после префиксов и перед *я*: *вашес* «ходить» – *арашес* «уходить», *вихес* «носить» – *арихес* «уносить», *вакIес* «прийти» – *хIекIес* «не прийти», *вагьес* «узнать» – *хIегьес* «не узнать», *пиияхьиб* «улыбнулся», *жаляхьиб* «поспорил» (однако, если перед *я* идёт не слово, а префикс, то мужской показатель *в* пишется: *гьавяхьес* «прогнать»); б) в сложных глаголах перед *и* – *пикришкIес* (*пикри+викIес*) «думать», *дуцIикIес* (*дуцI+викIес*) «бежать», *тIашизес* (*тIаши+визес*)

«остановиться», *к̣ьац̣Iу̣кIес* (*к̣ьац̣I+ви̣кIес*) «кусать», *у̣ви̣эс* (*у̣в+ви̣эс*) «проиграть», *че̣ви̣эс* (*че̣в+ви̣эс*) «выиграть», *г̣ьа̣ви̣эс* (*г̣ьа̣в+ви̣эс*) «лидировать» и т. д.;

2) правописание прописных и строчных букв связывается с характером слов. Основной принцип – лексико-синтаксический. Например, *ази* «дядя» – *Ази* имя, *арслан* «лев» – *Арслан* имя, *мурад* – «цель» и *Мурад* – имя и т. д.;

3) слитные, дефисные, отдельные и двойные написания (в их основе лежит лексико-морфологический принцип): а) слитно пишутся значимые части слова (*х̣ьалибарг* «семья», *к̣ья̣лизан* «подойник», *кIидарш* «двести», *г̣ьа̣ибил* «двадцатый», *пикриагар* «бездумный», *урезиагар* «бесстыжий», *МяхIячк̣ьала* «Махачкала», *МяхIяммадсягIид* «Магомедсайд» и т. д.); б) отдельно пишутся слова (*дай хIери* «полдень», *х̣ьунул адам* «женщина», *х̣ья̣б няк̣ь* «запастье», *убай неш* «мачеха», *Уб̣яхI МулебкIи* «Нижнее Мулебки», *Х̣ьар МахIарги* «Нижнее Махарги», *Х̣ьар Лябх̣ьу* «Карлабко» и т. д.); в) для переходных случаев вводится дефисное написание (*дуги-хIери* «сутки», *неш-дудеш* «родители», *унра-хунра* «соседи и другие», *г̣ьуриш-г̣ьуриши* «серенький», *хIя̣б-хIя̣бал* «по три», *ранг-рангла* «разноцветный», *тIя̣хI-тIя̣хIух̣ьес* «попрыгать», *рах-рахли* «изредка», *хIунтIен-цIуби̣эс* «покраснеть», *х̣ьали-алав* «вокруг дома», *чуйнара-сера* «несколько раз», *чи-биалра* «кто-нибудь» и т. д.); г) двойко (то слитно, то отдельно) пишутся некоторые сложные слова (*ишбархIи*, *ишдуги*, *илк̣ья̣йда*, *ишдус*, *цак̣ьадар*, *цазамана* и др.). Например, *ишбархIи л̣ьак̣ьяс* «сегодня приду» – *иш бархIи вайси бархIи саби* «сегодняшний день плохой»; *ишдуги л̣укIас* «этой ночью напишу» – *иш дуги цIя̣бси дуги саби* «сегодняшняя ночь темная»; *илк̣ья̣йда бара* «сделай так» – *ил к̣ья̣йда к̣ья̣йда ахIен* «этот способ не способ» и т. д.);

4) правила переноса слов основываются на морфемно-слоговом принципе. Нельзя переносить или оставлять на строке одну гласную или согласную букву. Также нельзя расчленять даргинские буквы-диграфы: а) образованные от букв *г, к, п, т, х, ц, ч* (*гI, кI, пI, тI, хI, цI, чI*) с помощью *I* – палочки; б) образованных от букв *г, к, х* (*гь, кь, хь*) добавлением *ь* (мягкого

знака); в) образованных от букв *г, к, х* (гъ, къ, хъ) добавлением *ь* (твёрдого знака);

5) правила сокращения слов основаны на буквенно-звуковом принципе. Например, слово нельзя сокращать на гласную букву.

Таким образом, орфографическая система позволяет сохранять единство и целостность языка в письменной форме речи.

Орфографические нормы даргинского литературного языка.

И. А. Бодуэн де Куртене выделяет два вида речевой деятельности. Исходя из этого, он отмечает: «нельзя говорить о “памятниках языка”, если под языком понимать произносительно-слуховую сторону языкового мышления и его обнаруживания. Памятники принадлежат к области писанно-зрительной, и поэтому единственно точным выражением будет “памятники письма”» [Бодуэн, 2010, с. 187].

Между устной и письменной речью существуют серьезные различия, но письменная форма языка часто оказывается достойным «соперником» звуковой формы. Письменность очень важна для языка. Ведь именно с развитием письменности создаются своды законов и другие документы, а затем складывается общенародный литературный язык и нормы языка. Взаимосвязь между языком и письмом очень тесная, и их влияние друг на друга чрезвычайно сильно. Однако письмо более консервативно. Ведь именно письменный язык сохраняет более старые формы, которые уже не употребляются в повседневном языке.

В изучении письменности обычно выделяют два направления – теорию письма и историю письма. В теорию письма входят следующие разделы: графика, орфография, пунктуация. Эти же разделы в историческом аспекте рассматриваются в истории письма.

Как было отмечено, «правила орфографии даргинского языка впервые были разработаны и одобрены в 1931 году, но формирование даргинского литературного языка завершилось к началу 50-х годов XX века» [Юсупов, 2017, с. 118].

Действующие ныне правила были введены в 1989 году (после утверждения правительством ДАССР и Министерством просвещения РСФСР). В 1997–1998-х годах были разработаны новые проекты Сводов орфографических правил, но они не были утверждены.

Свод новых правил современной даргинской орфографии, включенный в состав нового орфографического словаря (2011), состоит из 8 разделов: 1) Правописание звуков; 2) Правописание форм глаголов; 3) Правописание сложных слов и сочетаний; 4) Правописание заимствований; 5) Вопросительные формы; 6) Прописные буквы; 7) Перенос слов; 8) Правила пунктуации.

Таким образом, новые правила не только переработаны, но и дополнены правилами пунктуации. Сегодня нужны новые орфографические правила, соответствующие уровню развития современного даргинского языка. Ввиду того, что орфография затрагивает интересы всего общества, ее разрабатывают академические учреждения. Регулятором норм современного даргинского общенародного языка (да и других дагестанских языков) выступает академическое учреждение – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы (Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН). В Институте создаются Орфографические комиссии и созываются конференции и совещания по всем вопросам орфографии [Юсупов, 2015, с. 79].

Определённый вклад в развитие даргинской орфографии внесли работы даргиноведов С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, М.-Ш. А. Исаева, М.-С. М. Мусаева, А. А. Абдусаламова, С. М. Темирбулатовой и др. В настоящее время продолжается работа по усовершенствованию даргинской орфографии.

Литературный язык постоянно развивается, и поэтому часть его всегда остаётся ещё ненормированной. С литературным языком взаимодействуют территориальные диалекты (ненормированные системы), и, кроме того, функциональные стили выполняют свои функции, на их основе образуются варианты нормы и функционально-стилистическая вариативность.

Система пунктуации даргинского языка. Пунктуация – «правила расстановки знаков препинания» [Ахманова, 2010, с. 374] – фактически сформировалась недавно.

Пунктуация даргинского языка основана на синтаксическом принципе постановки знаков препинания. Система знаков препинания даргинского языка в основном скопирована с русского языка. В нее входят следующие знаки: 1) точка, многоточие, восклицательный знак, вопросительный знак (называются знаками конца предложения); 2) запятая, точка с запятой, двоеточие, тире (называются знаками середины предложения); 3) кавычки, скобки (называются знаками включения и исключения).

Выводы по третьей главе

Третья глава «Становление и развитие письменной формы даргинского литературного языка» посвящена истории даргинского письма.

1. Даргинская письменность в своей истории использовала три графические системы и прошла несколько этапов формирования, становления и развития. История аджамской письменности Дагестана охватывает несколько столетий. Начало письменности даргинцев на арабской графической основе положил переписчик Идрис, сын Ахмеда, из села Акуша (1495), создавший даргинский алфавит на аджаме. Он переписал несколько книг и оставил на полях переписанных им рукописей глоссарии даргинских слов.

2. Появление большого количества учёных-арабистов, знатоков арабского языка способствовало развитию письменности и появлению памятников письма на даргинском языке. Самыми известными учёными своего времени были Дамадан Мугинский и Дауд Усишинский.

3. Свод законов Кайтагского уцмийства времён правления уцмий Рустам-хана (1616–1646) является пока первым письменным памятником даргинцев. Свод стал первым документом, при написании которого было

использовано междиалектное койне – конгломерат муиринского, сирхинского и других диалектов и говоров.

4. Все письменные памятники даргинцев, несомненно, имеют диалектную основу. К таким рукописям относится хроника «Дербенд-наме» созданная на сирхинском и кубачинском диалектах даргинского языка.

5. В XVIII–XIX вв. популярным стал жанр письменной поэзии религиозного содержания – тулки. Они написаны на даргинском языке.

6. В даргинском литературном языке, как и в других языках, различаются лексические и грамматические нормы. Грамматические нормы можно разделить на морфологические и синтаксические.

7. Правильное произношение звуков и отдельных слов регулируется орфоэпическими нормами литературного языка. К числу основных орфоэпических ошибок в речи носителей литературного даргинского языка относится неправильное произношение падежных форм существительных и некоторых форм глаголов.

8. На даргинском литературном языке составляются одноязычные и двуязычные (переводные) словари. Лексикографическая работа способствует и закреплению норм, и пополнению словарного фонда даргинского литературного языка.

9. Графемы даргинского языка, как и любого другого языка, распадаются на две группы: буквы и вспомогательные графемы (дефис, пробел, абзац, ударение, параграф, цифры и т. д.). Орфограммы даргинского языка делятся на буквенные и небуквенные. К небуквенным орфограммам относятся: пробел, дефис, черточка и графические сокращения.

10. История даргинской орфографии начинается с 30-х годов XX века, с разработки первых правил письма на даргинском языке. Даргинская орфография в целом представляет собой совокупность правил, регламентирующих правописание, как слов, так и значимых частей слов.

11. Даргинская орфография включает в себя пять групп правил: а) правописание гласных и согласных букв; б) правописание прописных и

строчных букв; в) слитные, дефисные, отдельные и двойные написания; г) правила переноса слов; д) правила сокращения слов.

11. Орфографические правила даргинского языка, как и правила других дагестанских языков, устарели, и поэтому на современном этапе проведена подготовительная работа усовершенствованию и утверждению новых правил орфографии.

ГЛАВА 4. СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

4.1. Общественные функции литературного языка

Функциональная стилистика характеризуется как раздел языкознания, наиболее полно и последовательно осуществляющий изучение языка в действии. Вместе с тем функциональная стилистика одновременно является важной составляющей науки о культуре речи. В ней с необходимой полнотой реализуется коммуникативный аспект культуры речи. Именно поэтому функциональная стилистика представляет собой одно из актуальных направлений в современном языкознании. «Стилистическая культура и словесно-художественная культура взаимно питают и поддерживают друг друга... Стили языка составляют относительно замкнутую, но гибкую структуру, так или иначе соотнесенную с актуальной парадигмой этнической культуры» [Тарланов, 2005, с. 212].

Литературный даргинский язык распадается на два стиля: устный и письменный. Среди функциональных стилей литературного языка выделяются: 1) устно-разговорный стиль; 2) народнопоэтический стиль; 3) стиль художественной литературы 4) публицистический стиль; 5) научный и учебно-методический стиль; 6) официально-деловой стиль.

Литературный язык выполняет коммуникативную, познавательную (когнитивную), номинативную и аккумулятивную функции.

Коммуникативная функция. Являясь важнейшим средством общения людей, язык осуществляет коммуникативную функцию. С помощью языка мы передаем свои мысли, чувства и душевные переживания. Даргинский литературный язык, являясь родным языком для всех этнических групп даргинцев, выполняет объединяющую и консолидирующую функции.

Когнитивная функция. Познавательную (или когнитивную) функцию относят к первичным функциям языка, так как с его помощью происходит процесс познания, изучение окружающего мира.

Аккумулятивная функция также является основной социальной функцией языка, так как язык выполняет функцию хранения и передачи знаний о действительности, традициях, культуре, истории народа, национальном самосознании.

Коннотативная функция связана с усвоением информации адресатом (с сопереживанием).

Апеллятивная – это функция призыва, побуждения к тем или иным действиям. В некоторых говорах даргинского языка встречаются формы повелительного наклонения, состоящие из одного звука: например, *e* «будь» – харб. говор (вместо *виш* лит. языка).

Метаязыковая (речевой комментарий) – это функция истолкования языковых фактов.

Эстетическая – это функция эстетического воздействия на личность с помощью языка (литература, театр, кино и т. д.). Сегодня даргинский литературный язык оказывает эстетическое воздействие на носителей языка через художественное слово (литературу) и театр.

Если говорить об общественной функции языка, то общеизвестно, что это означает функционирование языка в различных сферах общения, которые соответствуют сферам человеческой деятельности в сфере науки, художественной литературы, массовой коммуникации, производства, судопроизводства и т. д.

Анализ сферы функционирования литературного языка является важным вопросом при определении его общественной функции. «В истории литературных языков, – пишет В. Н. Ярцева, – существует преемственность не только в отношении строевых элементов языка (фонетических, грамматических и лексических), но и в отношении социальных форм использования языка, что должно находить своё отражение в системе взглядов

современников на язык, определять оценку свойств и качества родного языка. То, что можно было бы назвать философией языка каждой эпохи, складывается из потребностей общества в данный момент и тех унаследованных воззрений на язык, которые претворяются по-разному, в зависимости от текущих потребностей общества» [Ярцева, 2010, с. 164].

По мысли Н. Н. Германовой «литературный язык ориентирован на выполнение функции сообщения, которая подразделяется на функции коммуникативную, практическую специальную и теоретическую специальную. Соответственно в рамках литературного языка можно выделить разговорный, деловой и научный функциональные языки. К ним примыкает поэтический язык, выполняющий эстетическую функцию, однако он существует особняком, параллельно с другими функциональными языками» [Германова, 2011, с. 58].

Сферы функционирования даргинского литературного языка определяются уровнем экономического, общественно-политического, социального, образовательного развития его носителей. «Чем выше уровень развития народа, тем больше социальных сфер функционирования языков» [Кумпан, Магомедов, 2016, с. 68].

Даргинский язык, как и другие языки народов Дагестана, функционирует лишь в некоторых сферах общения. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и другие, функционирует ограниченно или вообще не функционирует. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского и других родственных дагестанских языков неуклонно сужаются. Например, сократились выпуски государственных газет на родных языках, уменьшились тиражи книг, выходящих на родных языках и т. д. Такие же процессы характерны для радио и телевидения. Сокращаются также часы отведённые на преподавание родных языков в школах, педучилищах и вузах. Это происходит, на наш взгляд, и потому, что нет чёткой республиканской программы развития родных языков, до сих пор не принят Закон «О языках народов Республики Дагестан».

Между тем «национальная газета, освещающая на своих страницах актуальные общественно-политические, социокультурные и экономические достижения народа, являясь одним из самых эффективных средств массовой коммуникации, способствует совершенствованию публицистического стиля национального языка. Язык газеты стремится к использованию всего богатства национального языка, функционирующего в статусе одного из компонентов двуязычия. Национальная газета, бесспорно, способствует обогащению лексики данного языка не только за счет заимствуемых слов русского языка, но и благодаря употреблению общеупотребительных слов в терминологическом значении» [Там же, с. 71].

В художественной литературе даргинцев литературный язык функционирует на высоком уровне. Даргинская поэзия XX столетия представлена произведениями таких известных поэтов, как Хабиб Алиев, Магомед Гамидов, Газим-Бег Багандов, Сулейман Рабаданов, Рашид Рашидов и др. Даргинская художественная проза также располагает своими достижениями. В Дагестане и за его пределами известны имена даргинских прозаиков Ахмедхана Абу-Бакара, Магомед-Расула, Хабиба Алиева и др.

Приоритетной задачей дагестанской общественности на сегодня является восстановление общественных функций родных языков. Дагестан относится к типу республик с различным уровнем и объективными возможностями функционального развития нескольких государственных языков: родных и русского.

Даргинский литературный язык, будучи государственным языком Республики Дагестан, в будущем должен всесторонне расширять свои общественные функции и более активно функционировать в общественно-политической сфере, делопроизводстве (на первых порах хотя бы на муниципальном уровне).

Для этого в первую очередь необходимо:

- 1) расширять обучение на даргинском языке;

2) увеличить тираж учебной, научно-популярной, детской литературы на даргинском языке;

3) расширять разработку и издание учебно-методической литературы для преподавания даргинского языка в школах, педучилищах и вузах;

4) расширять функционирование даргинского языка в средствах массовой коммуникации (печать, радио, телевидение).

Для повышения статуса и роли литературного даргинского языка в духовной и культурной жизни даргинцев, в первую очередь, нужен Закон Республики Дагестан о национальных (родных) языках («Закон о языках народов Дагестана»).

Литературный даргинский язык, являясь родным языком для всех субэтнических групп даргинцев, выполняет объединяющую и консолидирующую функции. «Однако нельзя сказать, что в сфере массовой коммуникации и национальной культуры он справляется со своими функциями. Очень тревожной является наблюдаемая в настоящее время тенденция к сужению функций даргинского языка как государственного в семейно-бытовой и других сферах общения. Территориальные диалектные единицы часто подменяют собой литературный язык в данных сферах общения» [Юсупов, 2016, с. 185].

4.2. Функциональные стили литературного языка

Изучение функциональных стилей языка важно и для изучения истории развития литературного языка. «Сложность исторических процессов развития литературного языка, богатство и разнообразие средств выражения, присущие развитому литературному языку, его стилистическая многогранность, обусловленная историей использования его в целях искусства и для разных других потребностей общественной жизни, великая роль национального языка как формы национальной культуры – всё это требует специфического подхода

к изучению развития литературного языка и ставит перед его исследователем ряд особых своеобразных задач и проблем» [Виноградов, 1967, с. 43].

Как известно, функциональные стили – это те же разновидности языка, которые соотносятся с языковыми функциями. Они являются предметом изучения функциональной стилистики. По определению словаря лингвистических терминов, функциональные стили – это «стили, дифференцируемые в соответствии с основными функциями языка – обобщения, сообщения и воздействия – и классифицируемые следующим образом: *стиль научный* – функция сообщения, *стиль обиходно-бытовой* – функция общения, *стиль обиходно-деловой* – функция сообщения, *стиль официально-документальный* – функция сообщения, *стиль публицистический* – функция воздействия, *стиль художественно-беллетристический* – функция воздействия» [Ахманова, 2010, с. 456].

Важно отметить и то, что универсальность литературного языка вытекает из его функциональности. К тому же, функциональный аспект важен не только при изучении формы существования языка, но и проблемы нормы, узуса и вариантов, а также функциональной стратификации.

Более всего изменений и новаций в литературном даргинском языке произошло в начальный период формирования нового языка (1930–1940 годы). «В этот же период, – отмечает Ю. Д. Дешериев, – наметились следующие основные тенденции в развитии литературных языков: 1) сильное развитие словарного состава литературных языков, обогащение их за счет многочисленных лексических заимствований из русского языка; 2) развитие синтаксических систем письменных языков, не только за счет использования внутренних, потенциальных возможностей народного языка, но и благодаря влиянию русского языка, заимствованию из него синтаксических приёмов моделирования, возникновению калек и т. д.; 3) упорядочение, установление норм фонологических систем литературных языков, проникновение в их состав заимствованных из русского языка отдельных фонем вместе с заимствуемыми словами; 4) упорядочение, установление норм

морфологических систем литературных языков, развитие, расширение, их словообразовательных возможностей; 5) возникновение и развитие стилистических вариаций, новых стилей во всех литературных языках» [Дешериев, 2006, с. 99].

В последние годы появляются специальные статьи и работы, посвящённые исследованию функциональных стилей даргинского языка. Так, например, в диссертационной работе А. О. Магомедова «Стилистические средства даргинского языка» [2004] подвергаются анализу стилистические функции лексико-семантических категорий (синонимов, антонимов, омонимов), стилистические функции лексики ограниченного употребления (диалектизмов, профессионализмов, архаизмов, историзмов, неологизмов), стилистическое использование слов иноязычного происхождения и т. д.

В литературном языке даргинцев можно выделить шесть функциональных стилей: разговорный, народнопоэтический, художественный, публицистический, научный и официально-деловой.

Разговорный стиль в даргинском литературном языке не получил широкого развития, он используется лишь ограниченным числом людей, в основном – литераторами, журналистами и интеллигенцией.

Литературно-художественный стиль на сегодня является наиболее развитым и используется в произведениях художественной литературы.

Научный стиль развит слабо. Кроме некоторых специальных статей и монографий по лингвистике и литературоведению, а также учебников даргинского языка, в его багаже ничего не имеется. Научный стиль характеризуется активным употреблением терминологии.

Можно сказать, что процесс формирования функциональных стилей в даргинском языке продолжается. Это наглядно видно при проверке словников национально-русских словарей, вышедших в последние годы. Так, например, в «Даргинско-русском словаре», вышедшем в 2017 году, редко встречаются те или иные стилистические пометы. При проведении выборки из 5 260 словарных статей на буквы А и Б («Даргинско-русский словарь») были

выявлены лишь следующие стилистические пометы – *диал.*, *детск.*, *книжн.*, *лит.*, *мат.*, *мед.*, *разг.*, *рел.*, *собир.*, *спец.*, *устар.*, *фольк.* (*миф.*). Приведём примеры:

1) с пометой *диал.*: *абадай* «тётя»; *аббан-гъаббан* «подсолнух»; *абзи* «дядя»; *адай* «матушка»; *азай* «мамаша»; *айбалта* «топор»; *айлахъ* «лентяй»; *айлахъли* «лениво»; *алачухъ* «мусорная яма»; *аллай-баллай* «подсолнух»; *бав* «пар»; *бази* «вечеринка»; *бази* «каша»; *балама* «свистулька»; *барт* «колос»; *барт* «хворост»; *батмагъ* «слякоть»; *букъа* «будка»; *буржима* «кружево»; *бухъа* «помощь»; *бязи* «много, тьма»;

2) с пометой *детск.*: *амбарес* «поесть»; *амбикIес* «кушать»;

3) с пометой *книжн.*: *байтул* «домашний, ручной»;

4) с пометой *лит.*: *акроназму* «акростих»;

5) с пометой *мат.*: *аксиома* «аксиома»; *буртIни* «деление»; *буртIудеш* «делимость»;

6) с пометой *мед.*: *бутав* «карбункул»;

7) с пометой *разг.*: *авкурслан* «четверокурсник»; *ант* «звук; словечко»; *бехIзикар* «капризный; недотрога»; *бехIзибирес* «капризничать»; *биала* «быль»; *биллагъра* «ей-богу»; *бубдуцес* «надуть» (губы); *бусхана* «спальня»; *бутIакъяна* «участник»;

8) с пометой *рел.*: *акбар* «призыв к молитве»; *алхIям* «сура Аль-Фатиха»; *алхIямдулилагъ* «хвала Аллаху»; *аманту* «я верю»; *ахират* «загробная жизнь»;

9) с пометой *собир.*: *абахъали* «мать и другие члены семьи»; *авал-ахир* «начало и конец»; *ада-аба* «родители»; *ази-зизи* «близкие; дядя и тётя»; *анда-бекI* «голова и лоб»; *анкIи-мяхIяр* «зерно»; *архIя-дарай* «шёлк»; *балагъ-хатIа* «несчастье»; *баркат-хайри* «благодать»; *барха-сяхI* «меры и мерки сыпучих тел»; *бархIи-дуги* «сутки»; *бурма-гIябул* «винт и шуруп»;

10) с пометой *спец.*: *белсбелкI* «монограмма»;

11) с пометой *устар.*: *авлия* «глупец»; *азар* «болезнь»; *азархана* «больница»; *алгъурум* «иноходь»; *ангуг* «подол»; *анар* «гранат»; *багъ* «сад»;

баишуста «пожалуйста»; *бекІлихъ* «залог»; *бекІ-чарх* «голова и тело»; *бекІ-белчІ* «грамота, грамотность»; *бехІсур-субур* «мена»; *бидав* «скакун»; *букІми* «ветер»; *булат* «сталь»; *буц* «пояс, зона»; *буюр* «веление»; *бяхІяран* «общинник»;

12) с пометой *фольк.*: *Арбас* «Албасти» (существо в образе женщины, встречающееся в даргинских сказках).

Таким образом, основную массу слов со стилистическими пометами составляют устаревшие слова. К ним примыкают редко употребляемые слова с собирательным значением. Действительно стилистически маркированных слов немного. В языке они имеются, но в словаре не получили оформления.

Разговорный стиль обслуживает повседневное общение, и поэтому он существует только в устной форме. Обычная форма реализации данного стиля – диалог. Данный стиль в даргинском литературном языке находится в зачаточном состоянии, потому что используется лишь ограниченным числом людей – в основном литераторами, журналистами, учителями и преподавателями и другими представителями даргинской интеллигенции.

Разговорная форма даргинского литературного языка отличается от письменной формы. Разговорная речь имеет фонетические и грамматические особенности.

К фонетическим особенностям относятся:

а) слова, образованные с помощью суффикса *-ли* (от слов оканчивающихся на согласный *р*): *марли* «верно», *хабарли* «новостью», *багъурли* «узнав» и т. д. должны произноситься *малли*, *хабалли*, *багъулли*;

б) слова, образованные с помощью слов или суффиксов, начинающихся с буквы *м* (от слов оканчивающихся на согласные *б* или *н*) : *асибмад* «как только купил», *вакІибмад* «как только пришел», *къанмайруд* «не опаздывай» и т. д. должны произноситься: *асиммад*, *вакІиммад*, *къаммайруд*;

Лексические нормы регулируют правила использования определённых слов в речи. Часто лексические нормы языка нарушаются различными видами многословия (пленазм, тавтология, слова-паразиты и т. д.).

К грамматическим особенностям относятся:

а) наличие нормативных форм множественного числа существительного;

б) наличие трёх вариантов падежных окончаний эргатива: *-ли (-ни)*, *-й*.

К особенностям синтаксиса относится:

Существование номинативной конструкции предложения параллельно с эргативной конструкцией: *ну жузли уч!улра – нуни жуз буч!улра* «я читаю книгу» или *ну шинни ужулра – нуни шин дужулра* «я пью воду». Употребление любой из этих конструкций предложения не нарушает синтаксической нормы языка.

Нарушение орфоэпических норм чаще связано с неточным произношением форм слов, образованных с помощью некоторых суффиксов. Морфологические нормы чаще всего нарушаются при образовании и употреблении формах множественного числа и падежных окончаний.

Таким образом, разговорная форма даргинского литературного языка противопоставляется языку письменно-книжному. Разговорная форма базируется на устной речи акушинского диалекта, ставшего основой литературного языка. Разговорная форма даргинского литературного языка отличается своими фонетическими и грамматическими особенностями.

Народнопоэтический стиль часто включает и разговорные элементы, порой бытовые, придающие ему естественность и простоту. Состав народнопоэтического стиля устойчив и традиционен. Вопросы жанровой и исторической стилистики фольклора находятся в центре внимания исследователей устного народного творчества в Институте ЯЛИ ДФИЦ РАН. Однако редко обращается внимание на стилистическое изучение устно-поэтических произведений. Такие исследования по даргинскому фольклору фактически отсутствуют. Изучение языка фольклорного текста важно, потому что «так определяется один из чрезвычайно интересных аспектов лингвистического изучения фольклора – язык фольклора в его отношении к жанру фольклора» [Тарланов, 2008, с. 203].

Для исследования народнопоэтического стиля важно определить каковы традиционные формулы даргинского народного творчества. Изучение таких формул как основных единиц фольклорного языка связано с вопросом о наддиалектных формах устной речи. К формулам можно отнести и устойчивые зачины, повторяющиеся числа и т. д. Так, например, такими формулами являются зачины даргинских сказок. Их два типа: *лебли саби*, *лебли саби* «жили-были» (букв. «было-было») и *лебли буили саби*, *агарли буили саби* «жили-были» (букв. «было оказывается, не было оказывается»).

В даргинской народной лирике формульные конструкции встречаются с разными глаголами, например, с глаголом *бигес* «сгореть» (*УркIи игули саби* «Сердце сгорает» – от любви), с глаголом *бицIес* «таять» (*УркIи бицIули саби* «Сердце тает» – от любви) :

Шишимтани ригубси
Мигла хъитIа цIалион,
АнцIдукьума рацIибси
КIарахъала зершиван

«От горестей **сгоревшая**,
 Словно дубовый пенёк от огня,
 От печали **растаявшая**,
 Словно аварский лук»

[ГЯлибеков, 2005, с. 16].

Некоторые слова играют большую роль в формульных глагольных конструкциях, например, слово *ахъес* «пройти, прошагать» в следующем тексте: *ХIела-дила ургабси Ца урчи дуцIла гъуни*, *ХIейхъадли* ну багъандан, *Ахъа* дигай багъандан («Между тобою и мною Одного коня пробежки путь, Если ради меня **не пройдёшь**, Ради любви **пройди**»).

Если рассматривать примеры обрядовой поэзии, то часто в формульных конструкциях употребляется глагол повелительного наклонения. Например, рассмотрим обрядовую песню прополки. Закончив прополку и обращаясь к полю, женщина заклинала:

БерцIаттину – цIибухъен,
Циллалике лакбицце!

«Пропололи – **обновись**,
 До Цилла⁴³ **поднимись!**

⁴³ Цилла – по представлениям древних харбукцев верховное божество.

*УрхьугIелле партбухъен,
ХIеркIгIелле хулабае!
Вякьгьуна кьакьра беб,
Кьакьгьуна нуккира беб!*

Разлейся вширь, как море,
Стань как полноводная река!
Пусть зерно **будет** с арбуз,
А колос **будет** как ручка молотка!»

[Юсупов, 2009, с. 27].

Таким образом, народнопоэтический стиль – это особый тип речи, который используется для поэтизации, идеализации в речи предметов и явлений действительности эстетической значимости. Основными элементами народнопоэтического стиля выступают не только формульные конструкции, но и образные слова, фразеологизмы, пословицы и поговорки. А рифма придает повествованию художественную выразительность.

Художественный стиль часто рассматривается как синтез различных стилей литературного языка. Он допускает использование элементов языка, выходящих за нормы литературного языка, например, жаргонизмов, диалектизмов и т. д. Приведем пример:

Илавад учIули, кIишанни дудешилис жавабра бедиб: – Адими сунела мулкликев кавишали, душман аккарил, я чула кьавгьа аккарил, верхIдехI букь дигьаб, верхIдехI хIи дигьаб [Ильяс ХIясанов, с. 61] «Читая оттуда, кишинец дал ответ отцу: – Если убьют человека в своей усадьбе, который не был кровником, с которым не было вражды, пусть штраф будет в семикратном размере, пусть семь кровников будут».

В данном предложении прямая речь даётся на кишинском говоре даргинского языка. Такие вкрапления диалектных слов встречаются в произведениях многих даргинских писателей. Художественный стиль даргинского литературного языка на современном этапе получил значительное развитие.

Литературно-художественный стиль используется в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную функцию. Он отражает художественный способ познания действительности и образ мышления, определяющие специфику художественной речи. Литературно-

художественный стиль обслуживает эстетическую сферу общения, сферу словесных произведений. Главная особенность стиля – это превращение слов-понятий в слова-образы для выражения мысли автора. Основная задача данного стиля – воздействовать на чувства и воображение читателя.

Основными стилевыми признаками выступают следующие признаки:

- 1) использование всех возможностей языковой системы;
- 2) создание особой художественной реальности;
- 3) яркая образность;
- 4) высокая эмоциональность, экспрессивность и метафоричность;
- 5) языковая индивидуальность.

К языковым особенностям актуализации литературно-художественного стиля относятся:

- 1) фонетические особенности (звуковые повторы, аллитерации, рифма, звукоподражание и т. д.);
- 2) лексические особенности (использование синонимов, антонимов, паронимов, многозначных слов, а также стилистически и эмоционально окрашенной лексики, использование изобразительных средств разговорной речи, профессионализмов, устаревших слов, неологизмов и т. д.);
- 3) морфологические особенности (использование окказионализмов, высокая частотность употребления глаголов и т. д.);
- 4) синтаксические особенности – использование различных синтаксических структур и стилистических фигур (анафора, антитеза, градация, повтор, умолчание, риторический вопрос, риторическое обращение и т. д.);
- 5) стилистические приёмы – использование слов или словосочетаний, в предложении в переносном значении (метафора, метонимия, эпитет, ирония, олицетворение, сравнение, гипербола, литота).

Художественная литература, как в прошлом, так и сегодня, продолжает играть главную роль в развитии литературного даргинского языка. Как отмечал академик В. В. Виноградов, «для ряда языков наблюдается

положение, когда богатая жанрами литература на языке данной нации возникает лишь после создания национального литературного языка» [1967, с. 64]. Верность этих слов подтверждается историей возникновения богатой художественной литературы даргинцев после создания литературного даргинского языка.

Публицистический стиль представлен в основном в средствах массовой информации (журналах, газетах, выступлениях по радио, телевидению). Обзор раздела «Публицистика» в журнале «Гьалмагъдеш» («Дружба») на даргинском языке в номерах за два года (2014–2015) отчётливо показывает, какие темы интересуют публицистов, пишущих на родном языке:

1) *Къараул* (Охранник: Размышления о профессии охранника) [ХІяпиз НурмахІяммадов. 2014. № 1];

2) *ХІила гьуникад – алжанализи* (По кровавой тропе – в рай: Размышления о напряженности, создаваемой религиозным экстремизмом и террором) [ХІяпиз НурмахІяммадов. 2014. № 2];

3) *Адам ва илала тІабигІят* (Человек и его характер: Размышления о человеческой натуре, о его отношении к окружающим и природе) [Ібрагимхалил МяхІяммадов. 2014. № 2];

4) *ДахъдикІехІев, ахъдикІехІев?* (Будем умножаться или подниматься? Размышления о демографической ситуации в России и на Северном Кавказе) [ХІяпиз НурмахІяммадов. 2014. № 2];

5) *Пикриухъеси аниІбукъ* (То, о чём стоит задуматься: Размышления о политической ситуации в Республике Дагестан) [ПатІимат Маллаева. 2014. № 2];

6) *Душмантас дигути детхІеахъес* (Чтобы не стать привлекательными для врагов: Размышления о милитаризме и антироссийской политике Запада) [ПатІимат Маллаева. 2015. № 3];

7) *ХІуруцІунира муэртира* (Явь и сны: Размышления об учебниках истории, о достоверной информации в них) [ХІяпиз НурмахІяммадов. 2015. № 4];

6) *Ганбарес хлейрар* (Нельзя расхвалить: Размышления о честном предпринимательстве и коррупции в органах власти) [Патимат Маллаева. 2015. № 5].

В настоящее время публицистический стиль интенсивно развивается. Использование различных пластов лексики оказывает воздействие и на литературный язык, развивая его и расширяя его возможности. Главной функцией публицистического стиля была и остаётся информационная функция.

Публицистическая речь имеет свои особенности. Публицистика всегда старается привлечь внимание читателя. Поэтому часто публицистический стиль вбирает в себя черты и других стилей, например, научного и разговорного. Ярким примером такого совмещения стилей является статья М. Р. Багомедова «*Дарган мез руркънила масъулти ва челябкъла*» («Проблемы и перспективы изучения даргинского языка»), включенный в книгу «*Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова*». Статья написана в публицистическом стиле, но в ней можно обнаружить и черты научного стиля. Для примера можно привести такой отрывок из него: «*Дарган мезлис къаршидиркути къияндешуни Дагъиста цархИлти мезаназира хасдирули сари. Илбагъандан чараагарли къабулбарес гЯгИниси саби Дагъиста халкъанала мезаначила закон. ГЯхИцад цархИлти республикабала лер. Илгъуна закон нушала республикализиб агниличи тамашабиуб мезанас хасбарибси гъалабван Москвализиб бетерхурси мажлисличиб. Илли лерилра суалти бекИхИедиру, амма гЯхИцад масъулти арзес кумекбиру. Пикридухъенаягу хИуша ца секИайчилаун: ишбархИи цацабехИ чИинкИир хИякимтани дарган мезла дурсрала темаби журнализи нешла мезличил делкИахъес, тематический планти нешла мезличил лукИахъес къадагъабирули саби. Илдигъунти ва цархИлти гЯгИниагартти секИал хИедиахъес кумекбиру баягъи закон къабулбаралли*» [Дурхъаси хазна, с. 15].

Перевод отрывка: «Трудности, с которыми встречается даргинский язык, свойственны и для других языков Дагестана. Поэтому безоговорочно

необходимо принять закон о языках народов Дагестана. У многих других республик имеются. На недавно прошедшем в Москве форуме, посвящённом проблемам языков, удивились тому, что в нашей республике нет такого закона. Он не урегулирует все вопросы, однако поможет решить многие проблемы. Подумайте вы только об одной вещи: сегодня некоторые новоявленные чиновники запрещают записывать темы уроков даргинского языка и писать тематические планы на родном языке. Если примут этот закон, то он поможет, чтобы не были такие и другие ненужные вещи».

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что даргинская публицистика освещает любые актуальные вопросы современности: политические, социальные, бытовые, философские, экономические, морально-этические и другие вопросы культуры, воспитания, быта.

Особенностями публицистического стиля являются:

- 1) предварительный отбор языковых средств;
- 2) употребление общественно-политической лексики;
- 3) использование многозначности слова;
- 4) употребление эмоционально-экспрессивной лексики;
- 5) использование неологизмов, а также лексики и фразеологии других стилей.

Научный стиль представлен научной литературой (монографии, статьи, рефераты), а также учебной и справочной литературой. Характерными особенностями научного стиля являются его информативность, логичность, точность, ясность. В этом стиле речи, прежде всего, используется терминологическая и так называемая специальная лексика.

Научный стиль отличается от учебно-педагогического стиля, потому что последний используется в учебном процессе и направлен на передачу информации будущим специалистам и учащимся. Учебные тексты должны быть доступны, насыщены иллюстративным материалом.

Научный стиль в даргинском языке не получил большого развития. Действительно, об устойчиво сложившихся нормах научного стиля

даргинского языка трудно говорить, так как, кроме некоторых специальных статей и монографий по лингвистике и литературоведению, а также учебников даргинского языка, в его багаже ничего не имеется.

Вот пример научного стиля из учебника даргинского языка:

Литературный мез иибархИла дарган мезла чебяхИси форма сари. Литературный мезла лебтанилра дузахъес гЯгИнити ирнила ва лукИнила къяйдурти лерти сари. Илди дукьдулэс чизибалра ихтияр лебси ахIен – лебтанилра илди дузахъес гЯгИнити сари [Дарган мез, 1981, с. 19]. «Литературный язык на сегодня является высшей формой даргинского языка. У литературного языка имеются правила произношения и письма, которые должны соблюдаться всеми. Нарушать их никто не имеет право – все должны соблюдать их».

Обращает на себя внимание заимствования из русского языка («литературный» и «форма»). Слово «литературный» можно было дать в форме эргатива от литературы – *литературала* «литературный», а слово «форма» заменить словом *жура* «вид, форма». В научных работах на даргинском литературном языке часто наблюдается неумеренное употребление заимствований из русского языка.

Особенностями научного стиля являются:

- 1) предварительный отбор языковых средств;
- 2) использование терминов и книжной лексики;
- 3) употребление слов в прямых значениях;
- 4) использование сложных синтаксических конструкций;
- 5) использование вводных и обобщающих слов.

Различные формы текстов, используемые для передачи научной информации, описания исследований и т. д. относятся к жанрам научного стиля. К жанрам научного стиля относятся: научная статья, доклад, диссертация, учебник или учебное пособие, монография, реферат, отчёт о научно-исследовательской работе.

Официально-деловой стиль. Основная функция официально-делового стиля – это обслуживание сферы официально-деловых отношений между органами государства, между организациями, между организациями и частными лицами в процессе их производственной, хозяйственной и иной деятельности. Основная цель официально-делового стиля – это определение условий, обеспечивающих сотрудничество двух сторон деловых отношений.

Официально-деловой стиль имеет две разновидности: официально-документальный стиль (законодательные документы и т. д.) и обиходно-деловой стиль (переписка между учреждениями, частные деловые бумаги, протоколы и т. д.).

Что-либо конкретное об официально-деловом стиле трудно сказать, так как он в даргинском языке мало представлен. Ещё в середине XX века все официально-деловые бумаги стали писать на русском языке. Более или менее существенные документы в области международных отношений, торговли, экономики, юриспруденции, которые были бы написаны на литературном даргинском языке, не представлены.

4.3. Вариативность даргинского языка

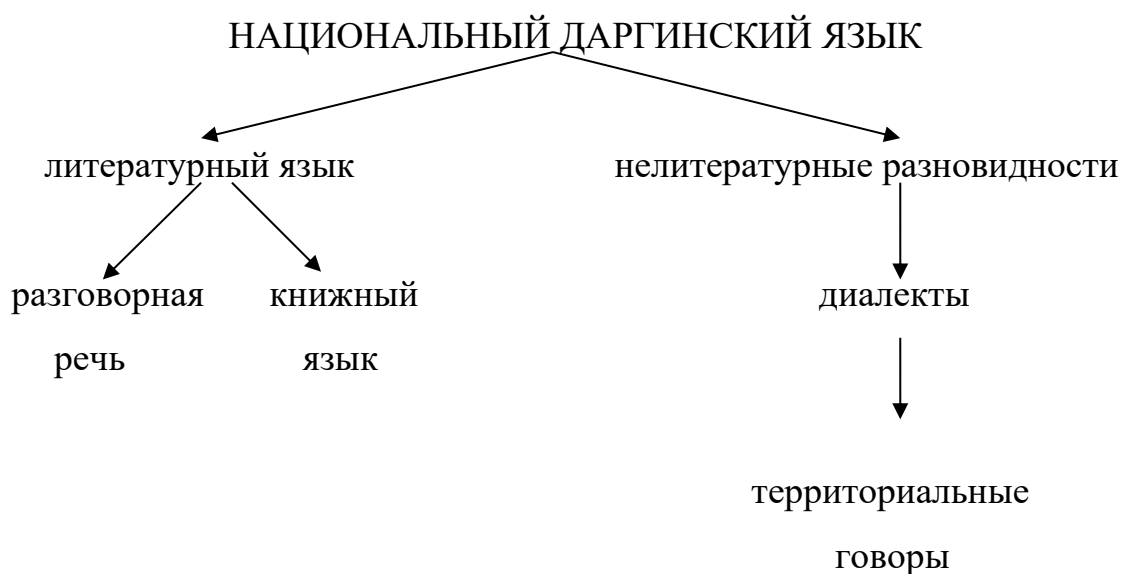
При характеристике определённых признаков литературного языка нельзя не учитывать проблемы соотношения литературной формы и вариативности языковых единиц. Интерес к данным проблемам возрос во второй половине XX века, что было сопряжено с исследованиями В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, В. Н. Ярцевой и др., посвящёнными проблемам вариантности языковых средств.

С формированием литературного языка возникает и своеобразное противопоставление: нормированная речь – ненормированные языковые средства. Последние, конечно, – это диалектизмы, которые употребляются частью народа на определённой территории. Между тем в основу

нормированной литературной речи у даргинцев лег акушинский диалект – база литературного языка.

Проблема вариантности и нормы может быть актуальной в любом языке. Академические институты утверждают нормы литературного языка – языка художественной и деловой литературы, а также вносят в них изменения и дополнения. Грамматики и словари, выполненные в таких институтах, дают предписания и указывают, какие формы правильны, а какие не являются стандартными. «Не случайно, – пишет Ф. П. Филин, – что вся кодификаторская деятельность учёных и педагогов направлена на описание, установление и пропаганду нормированного литературного языка, письменного и устного» [Филин, 2010, с. 155].

Структура даргинского национального языка выглядит следующим образом:

Вследствие этого, в условиях исторической и этнолингвокультурной разобщённости единый национальный язык делится на несколько вариантов. Основными среди них являются литературный язык и территориальные диалекты. Так, у даргинцев не менее 70 диалектных единиц, которые выступают вариантами национального даргинского языка. Наиболее

крупными диалектными языками являются: акушинский, урахинский и муиринский, а также цудахарский, сирхинский и хайдакский. Группу относительно небольших диалектных языков составляют следующие диалекты: губденский, мекегинский, мугинский, кадарский, кубачинский, ицаринский и чирагский.

Расхождения между литературным даргинским языком и территориальными диалектами наблюдаются на всех уровнях языковой структуры: фонетическом, грамматическом и лексическом. При этом различают несколько основных видов варьирования: фонетическое, морфологическое и лексико-семантическое. Лексическое варьирование более многочисленно и существенно. Например, слово *узи* «брат» имеет следующие фонематические варианты: *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв; Кадр; Бурд, Кчг, Мург, Нмл; Мегб узи; Урах, Кнс, Мугр удзи; Дейб; Герг; Муг, Вмл, Харб; Урк, Викр, Гул, Дарш, Киш, Меус; Цуд, Тант, Ушиш, Гаши, Шукт; Кунк; Ицар; Чирг; Амух; Барш, Карц, Джиб, Ктг, Санч уцци; Кубч, Ашт уцце; Сирх ацци* [Темирбулатова, 2021, с. 431].

Во многих территориальных диалектах и говорах варианты совпадают. Вот ещё примеры фонетического варьирования в даргинских диалектах:

1) *Акуш; Дейб; Урах, Бурд, Кнс, Кчг, Мугр, Мург, Нмл, Герг; Муг, Харб; Урк, Меус; Гаши, Шукт бухІнаб; Цуд бухІнеб; Лев. бигънаб; Ушиш, Тант бугънаб; Амух; Барш, Карц, Санч баккниб; Ицар букквиб; Ашт буккеб; Сирх бурккиб; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Кадр; Вмл; Викр, Гул, Дарш; Киш духІнаб нареч. «внутри»* [Темирбулатова, 2021, с. 97].

2) *Акуш, Лев; Мекг; Кнс, Кчг, Нмл, Герг; Муг, Вмл; Викр, Дарш, Гул, Киш, Меус; Гаши; Сирх, Кунк; Карц, Ктг, Санч валри; Губд, Мюрг; Дегв; Кадр валриъ; Бурд вали; Кубч, Ашт вале; Дейб; Урах, Мург, Мугр; Амух; Барш валли; Мегб ванари; Цуд ванри; Харб; Урк; Шукт; Джиб варри; Тант, Ушиш; Ктг, Санч варли; Чирг верал; Ицар вялург «верблюд»* [Темирбулатова, 2021, с. 109].

3) *Акуш, Лев; Губд, Мюрг; Мекг, Дегв, Дейб; Кадр; Кнс, Мург; Вмл, Мегб; Кунк; Ктг, Санч кулеха; Харб; Цуд, Тант, Ушиш, Гаши, Шукт кулехха; Урах,*

Бурд, Кчг, Мугр, Нмл кулиха; Герг; Муг; Урк, Викр, Гул, Дарш, Киш, Меус кулихха; Кубч кулахха; Ашт кулуха; Чирг хылахха; Барш хъулеха; Амух; Карц хъулеххва; Сирх, Ицар хъулехъхъа «браслет» [Темирбулатова, 2021, с. 267].

4) *Акуш, Лев; Мюр; Мекг, Дегв; Кадр; Урах, Мугр, Мург, Кнс, Кчг, Нмл; Муг, Вмл, Харб, Мегб къуйрукъ; Губд; Герг къяркъим; Дейб; Бурд; Харб; Викр, Киш, Меус кими; Барш пипи; Амух; Барш, Джиб, Карц, Ктг, Санч риж «хвост»* [Темирбулатова, 2021, с. 287].

Как видим, варианты слов, абсолютно совпадающих с вариантами литературного языка, в даргинских диалектах почти всегда преобладают: например, в первом примере *валри* «верблюд» (20 диалектных единиц), во втором – *кулеха* «браслет» (15 диалектных единиц), в третьем – *бухІнаб* «внутри» (16 диалектных единиц), в четвертом – *къуйрукъ* «хвост» (16 диалектных единиц). Проблемы вариативности слова в даргинском языке не изучены. Между тем варианты слова имеют определённую близость с однокоренными синонимами и омонимами. Для их идентификации необходимо выработать критерии разграничения.

Лексический состав даргинского литературного языка формировался за счет общих для всех диалектов слов и тех слов, которые не имели соответствий в других диалектах. Основные диалекты даргинского языка продолжают сохранять заметные различия и в фонетике, и в морфологии, и в лексике.

Язык фольклора и его особенности. Как известно, наряду с обиходной (диалектной) речью у всех народов существовал и язык фольклора. Как отмечает Ф. П. Филин, язык фольклора действительно был тесно связан с обиходным языком, но отождествлять обе эти разновидности речи не следует, так как у них разные назначения. Более того, язык фольклора – это язык искусства [Филин, 2010, с. 103].

З. К. Тарланов, посвятивший немало работ таким важнейшим элементам фольклора, какими являются язык и образы устной народной поэзии, языковая специфика фольклорных жанров, отмечает: «Устно-поэтический язык так же

разнообразен, как разнообразны и создаваемые при его помощи фольклорные образы» [Тарланов, 2005, с. 563].

Фольклор – это хранитель родного языка. Именно благодаря фольклору в памяти народа сохраняется лексика, которая неизбежно переходит в разряд архаизмов или забывается совсем. Устно-поэтическая речь через изучение диалектных вариантов часто помогает раскрыть тайну происхождения слова, понять этимологию конкретного слова. Язык фольклора – это невольный свидетель эпох, который отображается в произведениях любого жанра фольклора. В настоящее время, как известно, проблемы взаимоотношения языка и фольклора актуальны, чем когда-либо. Ведь «древнейшие представления о мире зафиксированы в фольклоре, мифологии и влияют на формирование и отражение менталитета» [Эпоева, 2007, с. 48].

Устное народное творчество, зародившееся в далекой древности, стало не только основой художественной культуры и источником национальных традиций, но и выразителем народного самосознания.

Фольклор даргинцев включает в себя устное народное творчество всех субэтносов и этнических групп даргинцев. К сожалению, наблюдается неравномерность в сборе и изучении фольклора различных групп даргинцев.

Исследование обрядовой поэзии разных групп даргинцев позволило нам прийти к следующему выводу: «обряды и обрядовая поэзия этнографических групп даргинцев по существу ближе друг другу, чем диалекты в современном состоянии. К такому выводу можно прийти после сравнения обрядовых песен различных микрорегионов даргинцев. Сравнение обрядовых песен различных микрорегионов даргинцев выявляет их сходство. Во многом сходна и их лексика»⁴⁴.

Первые шаги в сборе и изучении фольклорных произведений даргинцев в конце XIX века предпринял П. К. Услар. В устном народном творчестве он видел духовное богатство народа. Исследуя урахинский диалект даргинского

⁴⁴ Юсупов Х. А. Обрядовая поэзия даргинцев (общее и локально-особенное) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.09 / Х. А. Юсупов. Махачкала 2006. С. 6.

языка, он записал и фольклорные тексты. «В жанровом отношении помещённые в книге «Хюркилинский язык» тексты разнообразны. Здесь имеется 28 пословиц и поговорок, пять сказок о животных, одна большая волшебная сказка, шесть анекдотов о Мулле Насретдине, семь лирических песен и одна баллада. Большая часть этих текстов была использована составителями сборников по даргинскому фольклору» [Абакарова, 1999, с. 8].

Большую роль в сохранении образцов устно-поэтического творчества даргинцев сыграли Г.-М. Амиров и Б. Далгат – первые собиратели фольклора даргинцев. Материал, собранный ими, имеет непреходящую научную ценность.

Издаётся 20-томный «Свод памятников фольклора народов Дагестана» (издано 11 томов). В предисловии четвертого тома отмечается: «В Свод включены аутентичные памятники, причем предпочтение отдавалось тем, которые хранятся в фондах научных учреждений или были опубликованы в различных научных изданиях. Отбору текстов для каждого тома предшествовала работа по учёту всей совокупности произведений данного жанра, их вариантов и версий у каждого народа, систематизация и классификация этого материала» [Свод памятников фольклора ... , 2013, с. 8].

Таким образом, в опубликованных томах также содержатся все элементы, принятые в серии «Памятники фольклора...»: тексты фольклорного произведения, указатели, комментарии к русскому переводу, примечания к оригинальным текстам – всё, естественно, повышает ценность фольклорных публикаций.

У даргинцев представлено богатое устно-поэтическое творчество. В песенной поэзии встречаются образцы календарно-обрядовой поэзии, семейно-обрядовой поэзии, необрядовой лирики. Отмечая своеобразие песенной лирики даргинцев, исследователи Ф. О. Абакарова и Ф. А. Алиева отмечают: «Каждому жанру народной песенной лирики даргинцев присуща своя стихотворная форма, композиция, в какой-то степени устойчивая поэтика» [Абакарова, Алиева, 1999, с. 56].

Черты, присущие языку устно-поэтической речи, можно легко продемонстрировать «на примере жанра, наиболее демократичного по содержанию элементов разговорного стиля – бытовой сказки» [Атаев, 1998, с. 222]. Материал для анализа был взят из «Свода памятников фольклора народов Дагестана» [Свод памятников фольклора ... , 2013].

В данный том включено более двадцати сказок. Если рассматривать модели названий, то можно выделить следующие:

1) названия, состоящие из собственных имён персонажей: *Накърикѹцѹл* (Накрикуцул), *ШяхІбанра Хаччура* (Шахбан и Хаччу), *Чалтукхан* (Чалтукхан), *Къадирра, Сабирра, маллара* (Кадир, Сабир и мулла);

2) названия, состоящие из собственных имён персонажей и их определяющей черты: *Азгъин Алдингъиз* (Лентяйка Алдингиз), *Мартар къарчигъа* (Сокол-провидец), *Мискин уриши ХІясанра Кусара* (Бедный парень Хасан и Куса), *Шагъ ГІяппас* (Шах Аббас);

3) названия, состоящие из обозначений персонажей: *Хъубзарра ханра* (Крестьянин и хан), *Мискин нешла уриши* (Сын бедной женщины), *Шинкъанкула* (Мельник);

4) названия, состоящие из обозначений персонажей и их определяющей черты: *ГІямултар хъунул* (Хитрая жена), *Духуси рурси* (Умная дочь), *Рурсила гІякълу* (Мудрость девушки);

5) названия, представляющие собой объяснение сюжета: *ХІяжини къиркъир Асилбек секъяйда виргІявиргиба* (Как Гаджи перехитрил скупого Асилбега), *ХІу кали гІергъи наб селра хІейги* (Раз ты остался жив, мне ничего не нужно), *Ца бяхъли авѹали гериуси нарт* (Нарт, одним ударом сорок убивающий).

Таким образом, названия даргинских сказок имеют своеобразную метку – подсказку о сюжете сказки. Большинство названий состоят из одного-трех слов, хотя изредка встречаются и длинные названия сказок. Сказка часто начинается с традиционного зачина *Лебли буили саби* «Жил да был» или его

вариантов: *Лебли саби, буили саби* «Жил да был», *Лебли саби, агарли саби* «Был не был» и т. д.

Следует отметить, что в устно-поэтической речи часто встречаются и заимствованные слова. Для примера можно привести название волшебной сказки *Перун паччяхИла рурси сарукни* (Привод дочери царя Перуна) [Даргинские народные сказки, 2006]. Трудно сказать: когда и каким образом имя Перуна – бога-громовержца в славянской мифологии, покровителя князя и дружины в древнерусском языческом пантеоне, – попало в даргинский фольклор?

Одним из самых распространённых жанров фольклора является так называемый малый жанр, который включает пословицы, поговорки, загадки, прибаутки, считалки, скороговорки и т. д. Значительное место в этом жанре занимают пословицы и поговорки. Другими словами, в пословице заключена обобщенная мысль народа, выраженная в сжатой форме. В пословице содержится окончательный вывод. А поговорка – «образное, иносказательное выражение, отличающееся от пословицы своей синтаксической незаконченностью» [Ахманова, 2010, с. 328].

Нужно отметить определённые успехи в сборе и публикации даргинских пословиц и поговорок. Первый такой сборник вышел в свет в 1965 году. В 1991 году вышел дополненный вариант этого сборника [Даргала халкыла буралаби..., 1991]. В 1982 году выходит в свет ещё один сборник пословиц и поговорок [Буралаби..., 1982]. В 1987 году был издан новый сборник даргинских пословиц [Халкыла дев, 1987]. Во всех этих сборниках даргинские пословицы и поговорки распределены по тематическим группам, однако разграничение пословиц и поговорок отсутствует (хотя в сборнике 1982 года и поговорка получила своё название: *айту* «поговорка»).

В 2014 году вышел «Словарь даргинских пословиц и поговорок» У. У. Гасановой. В данный словарь вошли более 3500 даргинских пословиц и поговорок и их русские соответствия. В словаре, по словам автора, «соблюден тематический принцип организации материала. Словарь состоит из шести

тематических частей: человек и окружающий мир, природа, богатство и счастье, язык, наименование еды, животные» [2014, с. 5].

По структурно-семантическому составу большинство даргинских пословиц – это двусоставные предложения:

Гякълу давлаличибра дурхъаси бирар «Ум дороже богатства»;

Лацлара лихIби лерти сари «И у стен есть уши»;

ЭмхIела хIяб бецIла канилаб бирар «Могила осла бывает в животе волка».

В даргинских пословицах имеют место и трехсоставные предложения (предложения, где могут быть три главных члена – подлежащее, сказуемое и объект) :

Велкъунси узини гушси узи валхIела «Состоятельный брат не водится с бедным братом»;

Житасра ванаси мер дигахъу «И кошке нравится теплое место»;

ГяхIгъабзали ши балтахъа «Смелчак защитит село»;

Канили бекI булъа «Живот приводит к гибели головы» и т. д.

Как видим, пословицы и поговорки, являясь источником мудрости народа, несут в себе когнитивную функцию, т. е. влияют на систему ценностей, нравственные установки людей. Так, пословицы – это единицы языка, которые «обогащают повседневную речь, делая ее более красочной и выразительной... Пословицы и поговорки связывают прошлое и настоящее, в них запечатлелись мысли народа, охватывающие буквально все стороны жизни. Они также обогащают язык новыми понятиями, различными значениями; они играют важную роль в речевой практике» [Гасанова, 2015, с. 168].

Взаимоотношения фольклора и литературного языка. Фольклор должен быть источником изучения даргинского языка. Однако до сих пор отсутствуют исследования, посвящённые изучению языка устно-поэтического творчества даргинцев. Именно исследования в области устно-поэтического языка и его взаимоотношении с литературным языком должны установить,

чем является на самом деле устно-поэтический язык – 1. Наддиалектным языком; 2. Народнопоэтической речью; 3. Литературной формой диалекта.

Такие суждения о природе устно-поэтического языка приводятся в исследовании З. К. Тарланова: «По мнению одних, это одна из наддиалектных форм языка, очень близкая к литературному; согласно другим, он принципиально не отличается от языка художественной литературы; третьи характеризуют его как функционально-стилистическую разновидность диалектной речи» [Тарланов, 2005, с. 537].

Язык даргинского фольклора во многом отличается от кодифицированного литературного языка. Именно это обстоятельство требует большого внимания к исследованию устно-поэтического языка. Однако лингвист и фольклорист исследуют язык фольклора с разных точек зрения. Характеризуя задачи лингвиста, С. Г. Лазутин пишет: «В конечном счете, все самые различные формы и направления лингвистических исследований языка фольклора должны дать необходимый материал для решения генеральной проблемы языкознания – определения специфики национального языка, раскрытия закономерностей его исторического развития» [Лазутин, 1986, с. 122].

Исследователю-языковеду важно изучение лексики, потому что в произведениях фольклора часто встречаются лексические жемчужины, интересные как с семантической, так и морфологической точки зрения. Такие суждения подтверждаются материалами сказок. Например, в сказке «*КӀел узи*» «Два брата» богатый брат и его жена снабжены эпитетами *кьиркьир* «жадный», *гӀясикар* «злой», *хӀясаткар* «завистливый», у них имеются *халаси кӀялгӀя* «большой дворец», *хьярхьти урчи* «быстрые кони», *дахьал мицӀираг* «много скотины», *цӀуб арцла ярагь* «оружие из белого серебра». Бедный брат и его жена, весь их мир противопоставляются миру семьи богатого брата эпитетами, антонимичными тем, какими описан мир богатого брата.

Ещё один аспект изучения языка фольклора, который также пока остаётся вне поля зрения исследователей, – это словарное описание языка

фольклора. Пока в лингвистическом даргиноведении не известна ни одна такая лексикографическая работа. Между тем опыт многих лингвофольклористов нашей страны свидетельствует о перспективности словарного описания языка фольклора.

Особенности языка художественной литературы. 1960–1970-е годы явились тем периодом в даргинской литературе, когда все писатели и поэты начали пользоваться всеми языковыми особенностями. В этот период были созданы произведения «лирической прозы» «Пламя родного очага» (А. Абу-Бакар) и «Абу смеется, Талиб гневается» (С. Рабаданов).

Причисляя к «драматическому» стилевому течению повесть А. Абу-Бакара «Белый сайгак», А. М. Вагидов, как характерную его черту выделяет исследование конфликтов, происходящих в душе человека. По мнению А. М. Вагидова, «А. Абу-Бакар стал зачинателем и условно-метафорического стилевого направления в дагестанской прозе. Его повесть «Снежные люди», обличающая культурную отсталость, экономическую беспомощность горных районов, художественными средствами намекала на необходимость перемен и в хозяйственной, и в культурной деятельности в республике» [Вагидов, 1988, с. 37].

Художественная литература в целом и творчество отдельных писателей в частности играют большую роль в развитии литературного языка. В связи с этим, отмечая значение художественной литературы, В. В. Виноградов пишет: «Огромную роль в оформлении и развитии литературных языков играет художественная литература. Между тем этому фактору в развитии литературных языков не всегда уделяется достаточно внимания. Слишком мало до настоящего времени не только у нас, но и за рубежом специальных исследований, изучающих вклад отдельных писателей в развитие литературных языков» [Виноградов, 1967, с. 43].

Большую роль в становлении даргинской художественной литературы сыграл С. Н. Абдуллаев. Первые произведения на литературном даргинском языке были созданы им в 40-е годы XX века. По нашим наблюдениям, в 50-60-

е годы в даргинскую литературу пришли новые творческие силы: Рашид Рашидов (1928–2011), Магомед Гамидов (1930–2016), Ахмедхан Абу-Бакар (1931–1991), Сулейман Рабаданов (1932–1995), Адам Муртазалиев (1932–2013), Ильяс Гасанов (1934–2009), Магомед-Расул (1936–2017), Амир Гази (1940–2000), Хабиб Алиев (1940–1992), Газимбег Багандов (1941–1994) и другие.

По словам литературоведа А. М. Вагидова, «в 1960–1990-е годы даргинская литература достигла такого уровня, когда ее художественные поиски и обретения, в особенности в прозе, стали определяющими при характеристике всей дагестанской литературы» [Вагидов, 1988, с. 34].

Наша выборка из произведений художественной литературы показывает, что «в этот период не только возрастает количество заимствований из русского языка (*халадилник* «холодильник», *сервант* «сервант», *телевизур* «телевизор», *испутник* «спутник», *ракета* «ракета», *касманавт* «космонавт», *муда* «мода» и т. д.), но и появляются неологизмы «созданные» писателями (*хясасунI* «пылесос», *палдапис* «пепельница», *жавабкардеи* «ответственность», *сагакьянчи* «новатор», *шелдуслихъ* «пятилетка», *рухIласи* «духовный», *синта* «почин» и т.д.). Большая часть неологизмов возникла в результате калькирования русских слов» [Юсупов, 2016, с. 173].

В этот период лексика литературного языка обогащается, во-первых, новыми заимствованиями, в том числе из арабского языка, во-вторых, за счет неологизмов. «Не последнюю роль в этом сыграли даргинские писатели и поэты. В эти годы появляются новые имена. А. Абдулманапова (1946), К. Миграбов (1956), Х. Юсупов (1956), И. Ибрагимов (1957), А. Гапизова (1958) и другие вносят свою лепту в развитие литературного языка» [Там же, с. 173].

Благодаря их творчеству, например, появились неологизмы, а также вернулись в активный словарь многие устаревшие слова (*хIязматчи* «игрок», *бискъес* «повернуть вспять», *бижгес* «воспалиться, стать раздраженным»,

алдаракъ «лежебока; застойное», *мазгъаб* «течение, толк», *гIелагуг* «аскет»; *тIажи* «плато», *къирагъ* «край, лоскут»), например:

Бискъур гIямрула мазгъаб, бижгур улкала агълу, алдаракъ заманара айгъир бетаур нушаб (Хизри Юсупов, с. 24) «Повернулось жизни течение вспять, раздраженным стало племя страны, и застойное время скакуном стало для нас»;

АхIерси дила ванза, ну тIашизурси тIажи, дила къирагъ, мер, хазна – хала бегIтала гIянжи... (МутIалим МутIалимов, с. 46) «Родная моя земля, плато, где я стою, мой край, мое место, мой капитал – моих предков почва...».

Язык средств массовой информации. В журналах, газетах, журналистских выступлениях по радио, телевидению в основном представлен публицистический стиль. Публицистика освещает политические, социальные, бытовые, философские, экономические, морально-этические и другие вопросы.

Как известно, до начала XX века население Дагестана не имело ни одной газеты на родном языке. Развитие письменности сыграло важную роль в появлении национальной печати.

Первая даргинская газета (на цудахарском диалекте) вышла в 1921 году. Вышло только несколько номеров этой газеты. «Дарган газат» («Даргинская газета») была основана в 1925 году. С 1937 года газета «Дарган газат» («Даргинская газета») стала выходить под названием «Сталинна байрахъ» («Сталинское знамя»). Позднее она стала называться «Ленинна байрахъ» («Ленинское знамя»). В 1940–1970-е годы газета имела громадное влияние. В наши дни она выходит под названием «Замана» («Время»). На даргинском языке сегодня выходят ещё 5 районных газет и 3 республиканских журнала.

Газеты и журналы на даргинском языке сыграли огромную роль не только в пропаганде культуры, в идейно-политическом воспитании и просвещении, но и совершенствовании даргинской письменности и развитии литературного языка. В 1940–1970-е годы возросло значение национальной газеты. Газета имела громадное влияние. Об этом говорит тот факт, что «в

редакцию даргинской газеты «Ленинна байрахъ» («Ленинское знамя») в 1967 году поступило более 6 тыс. писем...» [Исаев, 1970, с. 5].

В 1950-е годы начал выходить первый даргинский журнал – литературный альманах «Гьалмагъдеш» («Дружба»), затем появились журналы «Дагъиста хьунул адам» («Женщина Дагестана») и «Лачин» («Соколенок»).

Пресса и средства массовой информации отличаются присущим только им языком и своим стилем. Газетно-публицистический стиль тематически разнообразен. Такое состояние определяет разнообразие его лексики. Газетно-публицистический стиль выполняет функции не только сообщения информации, но и воздействия на читателя. По сравнению с другими функциональными стилями (кроме художественного), в публицистической речи много средств и способов достижения экспрессивности.

Язык массовой информации даргинцев пока не изучен. Пробелы в его изучении отмечаются даже в русском языке: «До сих пор нет достаточно полного системного описания языка массовой информации с точки зрения его внутренней функционально-стилевой дифференциации, хотя в последние годы в этом направлении сделано многое, особенно в области изучения языка газеты» [Добросклонская, 2012, с. 22]

Обособленность даргинского литературного языка как основной формы национального языка всегда была коммуникативным законом для СМИ. Использование иных форм национального языка было редкостью. На современном этапе наблюдается влияние на язык СМИ различных речевых подсистем, например, диалектов. Приведем примеры:

ВегИдешилизир мазни лердиалли, закят секъяйда лугуси? «Как уплачивать закят (налог), если в собственности имеются овцы?» (в даргинском литературном языке слово *маза* «овца; овцы» употребляется и в ед. и во мн. числе, а форма *мазни* «овцы» во мн. числе употребляется только в некоторых диалектах цудахарской группы);

ХIясан уль Басри викини хIясибли, жиндуни иблисла дурхIни сари, адамти биалли – Адамла [Ас-Салам, с. 8] «По словам Хасана ал-Басри, бесы являются детьми сатаны, а люди – Адама» (Форма *жиндуни* «бесы» употребляется в некоторых диалектах, в литературном языке: *жинд* – *жиндри* «бес – бесы»).

Язык прессы часто эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественной литературы. В нём всё чаще встречаются образные сравнения, метафоры, элементы юмора, сарказма, иронии и т. д. Смешение разных элементов языка (разговорных и книжных) становится основной лексической особенностью современных даргинских газетных статей. Лексика и фразеология газетных статей, в особенности передовиц, характеризуется высокой степенью книжности. Изменилась даже лексика названий рубрик и заголовков. Рассмотрим названия заголовков одного номера газеты:

ГIямрула ахъанайличив «На вершине жизни»;

ХIяжатси – лерилра цадиез! «Необходимое – единение всех!»;

Даршудеш багъандан «За мир»;

Кавказла чевяхIси урши «Великий сын Кавказа»;

Халкъ биргIямабургидая! «Не обманывайте народ!»;

Пахрубирулра «Горжусь» и т. д. [Замана, 2018, С. 1–8].

Названия заголовков в большинстве своём стали экспрессивными. Для достижения экспрессивности используются разные приёмы: употребление лексики высокого стиля (*ахъанайличив* «на вершине»), стилистическое построение предложения (тире вместо глагола-связки), побудительная интонация и т. д.

Средства массовой информации в современный период играют особую роль в сохранении и развитии литературного даргинского языка. Однако следует обратить пристальное внимание стремительно развивающимся процессам – давлению диалектизмов и наплыву заимствований из русского языка. Кроме того, «либерализация общественной жизни и провозглашение

свободы слова породили массу конфликтов... Появляются новые понятия, связанные с новыми аспектами использования языка в СМИ: обида, оскорбление, языковой конфликт – как проявления инвективного функционирования языка, языковое манипулирование, суггестия, лингвистическая экология, речевая агрессия, проблема необходимости правового ограничения которой стоит в последнее время особенно остро» [Петрова, Рацибурская, 2014, с. 19].

Язык науки. Научный стиль стал наиболее развитым в языкознании и литературоведении. Составление учебников даргинского языка и литературы для школ, педучилищ и вузов, обсуждение некоторых вопросов в публикациях (статьях) на родном языке сыграли свою роль в развитии научного стиля даргинского языка.

Однако основная масса (более 70 процентов терминов) – это русизмы. Для примера рассмотрим правила, которые предлагаются повторить в учебнике даргинского языка для 5–6 классов:

1) *Мезлизирти лерил дугъбала цалабиклис (давлагис) лексика бикIар* (букв. Состав (богатство) всех слов в языке называется лексикой);

2) *Девли чебиахъуси секIал, баркъуди, лишан – ил девла лексический мягIна саби* (букв. Предмет, действие, признак, обозначаемое словом – это лексическое значение слова). *Чумал лексический мягIна лерси девлис чумал мягIнала дев бикIар* (букв. Слово, имеющее несколько значений, называется многозначным словом). *Ца лексический мягIнала девлис ца мягIнала дев бикIар* (букв. Слово с одним лексическим значением называется однозначным).

3) *Памразир цагъунти, мягIнализир декIарти дугъбас омонимти бикIар* (букв. Омонимами называются слова одинаковые в звуках, но разные в значениях);

4) *Памразир декIарти, мягIнализир цагъунти яра гъамти дугъбас синонимти бикIар* (букв. Слова разные в звуках, но одинаковые или близкие в значениях, называются синонимами);

5) *Мяг* Анализир цаличи ца къаришти дугъбас антонимти бикIар (букв. Слова противоположные в значениях называются антонимами) [Дарган мез 5-6 класс, с. 11].

В учебнике даргинского языка для 5–6 классов употребляются такие заимствованные термины, как *литературный мез* «литературный язык», *неологизмаби* «неологизмы», *фразеологизмаби* «фразеологизмы», *приставкаби* «приставки», *суффиксун* «суффиксы», *падежуни* «падежи», *причастиеби* «причастия» и т. д.

В последние годы изредка появляются и научные статьи, написанные на даргинском языке. Для примера можно привести статью М. Р. Багомедова «Дарган мез руркънила масъулти ва челябкъла (Проблемы и перспективы изучения даргинского языка)», в котором анализируется современное состояние и изучения и функционирования даргинского литературного языка [Дурхъаси хазна, с. 10–17].

Таким образом, установлено, что фольклорный репертуар говорит о тесном родстве устно-поэтического творчества всех микрорегиональных этнических групп даргинцев. Названия даргинских сказок имеют своеобразную метку – подсказку о сюжете сказки. Пословицы и поговорки, являясь источником мудрости народа, несут в себе не только когнитивную функцию, но и обогащают повседневную речь, делая ее более красочной и выразительной. Лексика фольклорного текста отличается от лексики современного литературного языка.

Главная особенность литературно-художественного стиля – это превращение слов-понятий в слова-образы для выражения мысли автора. Благодаря языковому творчеству даргинских писателей и поэтов появилось большое количество неологизмов.

Газетно-публицистический стиль выполняет функции не только сообщения информации, но и воздействия на читателя. У публицистической речи много средств и способов достижения экспрессивности. На современном

этапе наблюдается влияние на язык СМИ различных речевых подсистем, например, диалектов.

4.4. Сферы использования даргинского языка

В последние десятилетия многие исследователи обращают внимание на литературный язык как на часть культуры народа. В таких работах акцентируется внимание на глубокие и разносторонние связи культуры с литературным языком. Часть исследователей, характеризуя такие связи, отмечают: «возникая на определённом историческом этапе и в известных культурно-исторических условиях, литературный язык сам по себе уже служит свидетельством степени духовного развития общества» [Тарланов, 2005, с. 647].

На современном этапе процесс урбанизации более интенсивен и процесс «забывания» родного языка более стремителен. В связи с этим в статье, посвящённой сферам использования даргинского литературного языка, было отмечено: «к наиболее значимым относятся сферы общественно-политической деятельности, образования и науки, массовой коммуникации, художественной литературы» [Юсупов, 2016, с. 182].

Сфера государственно-политической деятельности. В сфере государственно-политической деятельности даргинский язык утратил те свои позиции, которые имел в 1930–1950-е и последующие годы. В советскую эпоху все законопроекты, конституция, важнейшие правительственные постановления переводились на литературный даргинский язык, и читатели знакомились с ними на родном языке.

В тот и последующий период все устные и письменные выступления на собраниях и совещаниях разных уровней (особенно районных и сельских) проходили на даргинском языке. Сейчас на собраниях в учреждениях районных и даже сельских администраций выступления чаще всего проходят или на русском языке, или на территориальном диалекте даргинского языка.

Можно сказать, что территориальные диалекты в этой сфере имеют вспомогательный характер и выступают как бы помощниками литературного даргинского языка. Выступая в этой роли, территориальные диалекты служат для осуществления коммуникативной связи представителей администрации с местным сельским населением.

Сфера хозяйственной деятельности. В сфере хозяйственной деятельности даргинский литературный язык используется редко. При хозяйственной деятельности (в колхозах, совхозах, фермерских хозяйствах) чаще всего используются местные территориальные диалекты даргинского языка. В большинстве случаев при общении каждый использует свой диалект. Представляется, что местные диалекты и говоры ещё долго будут служить средством общения в сфере хозяйственной деятельности.

Сфера образования. Использование литературного языка в сфере образования очень важно, так как «место языка в системе просвещения является одним из показателей его статуса в обществе» [Кондрашкина, 1986, с. 52].

Большинство даргинцев начинают изучать даргинский литературный язык в школе. Поэтому начальная школа играет важную роль в распространении даргинского литературного языка. В начальных классах прививается любовь к родному языку, интерес к его изучению. Именно поэтому в советский период уделялось большое внимание подготовке учителей начальных классов. К сожалению, в последние десятилетия мало уделяется внимание подготовке учительских кадров. В некоторых даргинских населенных пунктах родной язык вообще не изучается.

Если раньше в начальной школе обучение велось на родном языке, то сегодня даргинский язык изучается как предмет. Кроме того, часы, отведённые на изучение родного языка, сокращаются из года в год. Ещё одной важной проблемой на сегодняшний день остаётся отношение к изучению родного языка в школах. «Проблема даже не в детях, а в их родителях, которые прямо говорят, что детям не нужно изучать родной язык и тем самым убивать время

зря. Родители считают, что детям некогда его изучать. Они считают, что будет лучше, если их ребенок станет учить предметы, которые ему больше пригодятся в жизни. Когда языку перестают обучать детей, он начинает исчезать, хотя человек может вмешаться в этот процесс и направить его в обратную сторону» [Темирболатова, 2012, с. 24].

Сфера науки. Если говорить о сфере науки, то «исследования по языку ведутся в высших учебных заведениях (ДГУ, ДГПУ) и научно-исследовательских институтах (Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А. А. Тахо-Годи, Институт повышения квалификации педагогических кадров и т. д.). В Институте ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН ведется большая работа по составлению орфографических, толковых и двуязычных словарей» [Юсупов, 2016, с. 183].

Литературный язык даргинцев «...в определённой мере используется в исследованиях различных областей филологической науки (литературные языки, диалектология, лексикография, история языка и другие аспекты национального языкознания, а также в литературоведении и фольклористике) и педагогики» [Языки Российской..., 2000, с. 236].

Литературный даргинский язык обслуживает не все отрасли науки. Он применяется в основном в лингвистических исследованиях. Объясняется это прежде всего тем, что почти вся терминология является заимствованной из русского языка, а необходимые учебные пособия по различным отраслям наук на даргинском языке отсутствуют.

Сфера средств массовой информации (СМИ). В сфере массовой коммуникации речь должна идти в первую очередь о прессе, радио и телевидении. Средства массовой информации являются не только орудием пропаганды и агитации, но также и средством распространения литературного даргинского языка.

В Дагестане радио существует с 1927 года (Дагестанский комитет радиовещания). С 1957 года ведутся передачи на даргинском языке. В

программе радиовещания – информация об основных событиях в республике, внутри страны и в мире. Даргинское радиовещание функционирует в составе Государственной телерадиовещательной компании «Дагестан». Особенно большое значение имело радио в жизни сельского населения.

На республиканском государственном вещательном канале «Дагестан» («РТВК Дагестан») с 2003 года ведутся передачи на национальных языках Дагестана (45 минут эфирного времени в неделю). Передача на даргинском языке «Адамти ва замана» («Люди и время») выходит в среду. С 2005 года 45 минут эфирного времени ежемесячно (для вещания на национальных языках) выделяет и телеканал ГТРК «Дагестан».

На даргинском языке с 9 марта 1925 года начала выходить газета под названием «Дарган газат» («Даргинская газета»). С 1937 года газета «Дарган газат» («Даргинская газета») стала выходить под названием «Сталинна байрахъ» («Сталинское знамя»). Позднее она стала называться «Ленинна байрахъ» («Ленинское знамя»). В 1940–1970-е годы газета имела громадное влияние. В наши дни газета выходит под названием «Замана» («Время»). На даргинском языке сегодня выходят ещё 5 районных газет и 3 республиканских журнала.

В 1950-е годы начал выходить первый даргинский журнал – литературный альманах «Гьалмагъдеш» («Дружба»), затем появились журналы «Дагъиста хьунул адам» («Женщина Дагестана») и «Лачин» («Соколенок»).

Таким образом, в сфере средств массовой информации литературный даргинский язык занимает доминирующее положение, т. е. использование территориальных диалектов сводится к минимуму.

Сфера национальной культуры (художественная литература, театр, эстрада, кино). Этот раздел посвящён положению литературного даргинского языка в художественной литературе, театре, на эстраде и в кино. Художественная литература является одной из основных сфер использования литературного даргинского языка. Современная даргинская литература

появилась в 50-е годы XX века – одновременно с формированием литературного языка. Именно общенациональная литература заняла главенствующее положение в 1950–1960-е годы в даргинском литературном процессе и с тех пор продолжает укреплять свои позиции.

Художественная проза как жанр стала развиваться, главным образом, в 1960-е годы, когда в эти и последующие годы в даргинскую литературу пришли такие прозаики и поэты, как А. Абу-Бакар, Р. Рашидов, Х. Алиев, С. Рабаданов, М. Гамидов, А. Гази, Г. Багандов и другие. До этого, в 1940–1950-е годы, первые образцы художественной прозы на даргинском языке создал С. Н. Абдуллаев.

Благодаря тому, что во второй половине XX века появились известные писатели и поэты, даргинская литература получила развитие в различных жанрах. Это способствовало тому, что наиболее активно даргинский литературный язык начал использоваться в сфере художественной литературы. Произведения народных писателей и поэтов Дагестана А. Абу-Бакара, Р. Рашидова, Магомед-Расула, С. Рабаданова, М. Гамидова и других широко известны в Республике Дагестан и за его пределами.

Становление художественной литературы даргинцев способствовало развитию даргинского литературного языка. Для языка произведений А. Абу-Бакара и Р. Рашидова характерно стремление к лаконичности и простоте.

Даргинская драматургия возникла в советскую эпоху. Автором первых пьес на даргинском языке стал Р. Нуров. В 1928 году в Даггосиздате вышла пьеса Р. Нурова «Айшат в когтях адата», позже – пьесы «Разоблаченный шейх» и «Гнет», которые стали важной вехой в развитии даргинской драматургии.

В 1963 году вышел сборник «Пьесаби» («Пьесы»), в которую вошла пьеса Х. Наврузова «Камти кьалмакъар» («Небольшая ссора»).

В настоящее время наиболее известными писателями и поэтами, помимо уже названных, являются К. Миграбов, И. Ибрагимов, А. Абдулманапова, Х. Маллаева, А. Гапизова, Х. Юсупов и др.

В последние 60 лет даргинский литературный язык активно функционирует в сфере театра. Действует профессиональный национальный музыкально-драматический театр. Ереванский театральный институт в 1955 году организовал в Махачкале Даргинскую студию для подготовки актерских кадров. В 1961 году было принято решение об открытии Даргинского театра, которому было присвоено имя классика даргинской поэзии Омарла Батырая. Даргинские зрители окунулись в свою родную драматургию, стали активно посещать спектакли.

В 1961–1990-х годах Даргинский театр стал приобретать всё большую популярность. В репертуаре труппы Даргинского театра произведения всемирно известных драматургов В. Шекспира, Ф. Шиллера, Б. Брехта, А. П. Чехова и др. Даргинский театр ставит не только переводные пьесы, но и современных даргинских авторов (К. Миграбов, Р. Ибрагимова и др.).

Национальный дагестанский кинематограф пока ещё отсутствует. Однако по сценариям даргинского писателя А. Абу-Бакара сняты художественные фильмы: «Тучи покидают небо» (1959), «Адам и Хева» (1969), «Ожерелье для моей любимой» (1971), «Гепард» (1979), «Снежная свадьба» (1980), «Чегери» (1980), «Радуга семи надежд» (1981), «Пора красных яблок» (1972), «Загадка кубачинского браслета» (1982), «Тайна рукописного Корана» (1990) и мультфильм «Сладкий родник» (1982).

Таким образом, сферу культуры даргинский литературный язык обслуживает давно и довольно активно.

Семейно-бытовая сфера. Общение в семейно-бытовой сфере происходит в основном на территориальных диалектах. Эта сфера выделяется из остальной разнородности используемых в ней языковых единиц, начиная с литературного даргинского языка и кончая местными диалектами и говорами даргинского языка. По нашим наблюдениям, даргинцы «в семье и при общении друг с другом используют местные диалекты. В городах в условиях широко распространенных в Дагестане смешанных браков даргинский язык

часто отходит на второй план, уступая свои позиции русскому языку – языку межнационального общения» [Юсупов, 2016, с. 185].

Сфера религии и народных обрядов. Даргинский язык имеет давние традиции использования в сфере религии и в особенности в сфере народных обрядов. Даргинский язык использовался во всех жанрах фольклора. «Обрядовая поэзия – одна из основных областей народного творчества даргинцев, где отразилась семейно-бытовая сторона жизни народа, где выпестованы представления об окружающем мире, а также духовные интересы и эстетические идеалы народа» [Юсупов, 2009, с. 4].

Рассмотрение положения даргинского языка в сферах общения показывает, что литературный даргинский язык в настоящее время обслуживает практически почти все сферы, доминируя в большинстве из них и соседствуя с местными диалектами и говорами в других. Литературный даргинский язык, на наш взгляд, «к началу XXI века достиг в целом достаточно высокого уровня развития, но в его функционировании остаются пока серьезные проблемы, которые непосредственно связаны с языковой политикой» [Юсупов, 2016, с. 185].

Даргинский литературный язык фактически не используется в сфере семейно-бытовых отношений. При общении друг с другом даргинцы чаще всего используют местные диалекты и говоры.

Языковая политика и литературный язык. В работах некоторых учёных языковой политикой называлась то, что относилось к культуре речи. По определению В. П. Григорьева, «языковая политика – теория и практика сознательного воздействия общества на ход языкового развития, то есть целенаправленное и научно обоснованное руководство функционированием существующих языков и созданием и совершенствованием новых языковых средств общения» [Григорьев, 1963, с. 8].

Исследователи А. Д. Швейцер и Л. Б. Никольский языковую политику определяют как «совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения

существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер, Никольский, 1978, с. 117].

Советское правительство обращало большое внимание на языковую политику. Как отмечает А. И. Темирболатова, «...языковую политику на Северном Кавказе в 20–30-е годы XX века можно определить как совокупность идеологических принципов и действий российских учёных-языковедов, направленных на создание и усовершенствование письменностей для ранее бесписьменных народов Северного Кавказа» [Темирболатова, 2012, с. 55].

Благодаря языковой политике молодого советского государства ориентированной на развитие языков народов Дагестана, в короткие сроки были созданы алфавиты, грамматики, словари, т. е. были созданы все условия для развития национальных литературных языков.

Республика Дагестан, которая является самой многонациональной республикой, пока не обращает внимания на языковую политику. Отсутствие в национальной политике главного компонента – языковой политики – приводит к тому, что функциональная сторона языка перестает развиваться. Как отмечает А. Д. Швейцер, «непосредственные задачи языковой политики обычно связаны с функциональной стороной языка, с его функционированием в обществе, с выполняемыми им социально-коммуникативными функциями и со сферой его применения» [Швейцер, 2011, с. 149].

Однако на сегодняшний день роль государства в решении языковых проблем минимизирована. За последние десятилетия никакие меры не принимались по поддержке и развитию литературных языков Дагестана. Хотя «характер содержания и форма языковой политики – прерогатива государства, которое следует считать посредником в регуляции отношений языка и общества» [Наумов, 2010, с. 50].

Отсутствие государственной языковой политики в отношении национальных языков приводит к тому, что меняется отношение к родному

языку как со стороны родителей, так и руководителей образовательных учреждений. Если раньше было престижно получать филологическое образование в Дагестанском государственном институте (ДГУ) и в Дагестанском государственном педагогическом университете (ДГПУ), то сегодня большие проблемы с набором студентов, желающих изучать родной язык и получать специальности учителей родных языков.

Выводы по четвертой главе

В четвертой главе «Специфика функционирования даргинского литературного языка» были рассмотрены функции и функциональные стили литературного языка, его вариативность и основные сферы использования. Их исследование помогло сделать следующие выводы:

1. Даргинский литературный язык, являясь родным языком для всех этнических групп даргинцев, выполняет объединяющую и консолидирующую функцию.
2. Фольклорный репертуар говорит о тесном родстве устно-поэтического творчества всех этнических групп даргинцев.
3. Большинство даргинцев начинают изучать даргинский литературный язык в школе. Поэтому начальная школа играет важную роль в распространении даргинского литературного языка. В начальных классах прививается любовь к родному языку, интерес к его изучению. Сокращение часов отведённых на изучение родного языка является негативным фактором современности.
4. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и другие, даргинский литературный язык функционирует ограниченно или вообще не функционирует. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского языка неуклонно сужаются.
5. В даргинском литературном языке имеется шесть функциональных языковых стилей. Разговорный стиль в даргинском литературном языке не

получил широкого развития, он используется лишь ограниченным числом людей, в основном литераторами, журналистами и интеллигенцией.

6. Литературно-художественный стиль используется в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную функцию. Художественный стиль даргинского литературного языка является самым развитым стилем. Благодаря творчеству даргинских писателей и поэтов появились неологизмы, а также вернулись в активный словарь многие устаревшие слова.

7. Научный стиль имеет распространение в основном в филологической науке. Даргинский литературный язык достаточно широко используется в образовании и науке. В связи с этим исследования по даргинскому литературному языку ведутся в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах.

8. Публицистический стиль выполняет функции не только сообщения информации, но и воздействия на читателя. На современном этапе наблюдается влияние на язык СМИ различных речевых подсистем, например, диалектов.

9. В сфере массовой коммуникации, в первую очередь следует отметить периодическую печать. На литературном языке сегодня выходят не только общенациональные газеты и журналы, но ещё 5 районных газет.

10. Особое значение имеет использование даргинского литературного языка на радио и телевидении. На республиканском государственном вещательном канале «Дагестан» («РГВК Дагестан») с 2003 года ведутся передачи на национальных языках, в том числе и на даргинском.

11. Даргинский литературный язык активно используется в театральных постановках профессионального музыкально-драматического театра имени О. Батырая.

ГЛАВА 5. РАЗВИТИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

5.1. Исконная лексика даргинского языка

Даргинский язык – один из младописьменных языков Дагестана. Его грамматический строй обладает теми особенностями, которые выделяют его в нахско-дагестанской лингвистической группе. В даргинском языке можно выделить лексику исконную и заимствованную. В словарном составе даргинского языка выделяются два больших пласта исконной лексики: слова общедагестанские и слова собственно даргинские.

Словарный состав общедагестанского происхождения. Наиболее древними являются общедагестанские слова, которые пришли в даргинский язык от общедагестанского праязыка. Для демонстрации словарного единства даргинского и других родственных языков приводим следующие предметно-тематические группы общедагестанских слов⁴⁵.

а) названия частей тела:

бекI «голова» – лак. *бакI*, авар. *бетIер*, таб. *кIул*, лезг. *кыл*, арч. *картIи*;

анда «лоб» – лак. *нетта*, авар. *нодо*, таб. *унтI*, арч. *чадо*;

хъяб «шея» – цах. *хоъв*, лезг. *хев*, таб. *хяв* «воротник»;

ляжи «щека» – лак. *лажин*, лезг. *ччин*, крыз. *иджин* «лицо»;

хIули «глаз» – таб., рут. *ул*, лезг. *вил*, лак. *йи*, авар. *бер*, арч. *лур*;

кIентI «губа» – авар. *кIветI*, арч. *кIвентI*, таб. *кIвантI*, агул. *кIемтI*, лак. *хъбитI*;

⁴⁵ Более полный список словарных сходжений даргинского языка с другими родственными языками см. в следующих работах: *Бокарев Е. А.* Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971. Сравнительно-историческая фонетика восточно-кавказских языков. – М., 1981. *Хайдаков С. М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973. *Гигинейшвили Б. К.* Сравнительная фонетика дагестанских языков. Тбилиси, 1977. *Мусаев М.-С. М.* Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978. *Nikolayev S. L., Starostin S. A.* A North Caucasian etymological dictionary. М., 1994. Очерки по лексике литературных языков Дагестана / *Мусаев М.-С. М.* Лексика даргинского литературного языка. Махачкала : Алеф; ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014.

кIав «нёбо» – авар. *кIал* «рот», лезг. *къав*;

мез «язык» – лезг. *мез*, лак. *маз*, арч. *мац*, авар. *мацIуI*, таб. *мелз*;

муцIур «борода» – цах. *мицIру*, арч. *мучIор*, авар. *мегеж*, таб. *мужри*, лезг. *ччуру*, лак. *чири*;

зунтIри «веснушки» – авар. *тIонтIро*, лак. *тIантIа*, агул. *тIалтIам*, *тIелтIем*, лезг. *тIетIвал*;

шали «бок» – авар. *хьибил*, лак. *чул*;

ника «ноготь» – лезг. *кек*, лак. *михъ*, авар. *малъ*, анд. *мулъ*;

михъир «грудь» – авар. *мегъед*, таб. *мухур*, арч. *мухур*, лезг. *хур*;

къакъари «горло» – лак. *къакъари*, таб. *къаркъар*, арч. *ра*, агул. *къуркъ*;

кани «желудок» – лак. *ку*, лезг. *хук*, арч. *лаги*;

къукъа «колени» – таб. *къамкъ*, лезг. *къуънт*, авар. *нако*, лак. *ник*;

лига «кость» – лак. *личча*, арч. *лекки*, авар. *ракъа*;

качIа «лапа» – авар. *квачI*, арч. *квачI*, лак. *бачIи*, таб. *бац*;

хургъари «лёгкое» – авар. *гъуэр*, лак. *гъутру*, таб. *гъурдул*, лезг. *тухул*;

дулекI «печень» – авар. *тIул*, *тIулакI*, арч. *диликI*, лак. *ттиликI*, таб. *ликI* (*кIаруликI*), лезг. *лекъ*;

тIул «палец» – авар. *тIу*, таб., лезг. *тIуб*;

къакъ «спина» – авар. *мугъ*, лак. *мукъ*, лезг. *йукъ* («поясница»), таб. *юкъ*, арч. *къакъа*;

уркIи «сердце» – авар. *ракI*, лак. *дакIв*, лезг. *рикI*, таб. *юкIв*, арч. *икIв*;

б) термины родства:

узи «брат» – авар. *вацц*, лак. *ссу*, ахв. *вацци*, рут. *шу*, арч. *ушту*;

рурси «девушка», «дочь» – авар. *йас*, лак. *душ*, лезг. *руш*, таб. *риш*;

рузи «сестра» – авар. *йацц*, лак. *ссу*, таб., агул. *чи*, рут. *риши*;

уриши «сын» – авар. *вас*, лак. *аре*;

в) названия явлений природы, небесных тел и элементов ландшафта:

марка «дождь» – лак. *марка*, таб. *мархъ*, лезг. *марф*;

гIанъжи «глина» – авар. *хIатI*, *хIатIракъ*, лак. *аъриши*, лезг. *ччеб*;

бац «луна» – лак. *бац*, арч. *бац*, таб. *ваз*, лезг. *варз*, авар. *моцIуI*;

урхъу «море» – лак. *хъхъири*, арч. *лъат*, авар. *ралъад*, лезг. *гъуъл*;

зак «небо» – авар. *зоб*, таб. *зав*, лак. *ссад*, лезг. *цав*;

берхли «солнце» – лак. *баргъ*, арч. *бархъ*, авар. *бакъ*, рут. *вирагъ*, лезг. *рагъ*, таб. *ригъ*;

дякъ «тропа» – таб. *рякъ*, лезг. *рехъ*, рут. *раъхъ*;

гъуни «дорога» – цез. *гъуни*, лак. *хуллу*, авар. *нух*.

г) названия, связанные с понятиями «хутор», «село», «двор», «дом», «пашня», «огород» :

махы «хутор» – лак. *машти*, арч. *малъи* «стойбище»;

ши «село» – лак. *ши*, авар. *росо*;

хъали «дом» – таб., рут. *хал*, лезг. *кIвал*, авар. *рукъ*, лак. *къатта*;

муцари «стена» – лак. *буцур*, авар. *буцур*, *цами*, лезг., таб. *цал*;

унза «дверь» – лак. *нуз*, авар. *нуцIцIа*, таб. *ракк*, *раккар*, лезг. *рак*, *ракIар*;

къатI «квартал аула» – авар. *къватI*, арч. *къватI*;

кари «печь» – авар. *кор*, арч. *кор*, лезг., таб. *хъар*;

цIа «огонь» – авар., таб. *цIа*, лак. *цIу*, лезг., рут. *цIай*, цез. *цIи*;

лами «пламя» – лак. *лама*, лезг. *ялав*;

гумай «годекан» – таб. *гим*, лезг. *кким*, авар. *годекан*, лак. *ккурчIа*;

мекъ «свадьба» – лезг. *мехъер*, лак. *хъа*, арч. *охъ*;

хъу «пашня» – лак. *хъу*, таб. *хутIил*, авар. *хур*, лезг. *къуъгъвер*;

д) названия предметов быта, утвари и металлов:

варгы «бурка» – лак. *варси*, арч. *вартIи*, таб. *верч*, авар. *буртина*;

кIара «большой глиняный сосуд» – лак. *кIара*, таб. *гвар*, лезг. *квар* «кувшин для воды»;

кахи «совок, железная лопатка» – авар. *квархи*, лак. *кIюхи* «сковородка», арч. *кIиххиI* «большая вилка для вынимания мяса из котла»;

уси «закром» – лак. *су*, лезг. *сакIан*;

дахIимцIала «зеркало» – лак. *дагъни*, арч. *дахони*;

буреба «игла» – лак. *ппа*, арч. *либ*, лезг., таб. *руб.*, крыз. *риб*;

шанг «котел» – авар. *хъаг*, таб. *ягъаг*;

къямицIа «клещи» — лак. *къянцIа*, авар. *гъанцIа*, арч. *къянцIа*, таб. *къянц*, агул. *къацI*, гунз. *хоцIо*, лезг. *хенцI*;

гъаб «лемех» — анд. *къеб*, лезг. *магъ*, таб. *мукъу*;

дис «нож» — авар. *нус*, арч. *кIос*;

къанIа «папах» — авар. *къана*, таб. *къанIа*, лак. *къана*, лезг. *къене*;

катIа «перчатка» — лак. *кватIа*, арч. *кватIи*;

тIерхъа «палка» — авар. *тIил*, лак. *кIвил*, таб. *кIур*;

мириш «серб» — лак. *мирхъ*, хварш. *миши*, авар. *ниль*;

гили «седло» — лак. *кIили*, авар. *кыли*, арч. *къIили*;

дураз «соха» — таб., агул. *дуруц*, лезг. *туьрез*, авар. *пуруц*, лак. *хъарас*;

тIал «столб» — лак. *ттала*, арч. *дала*;

къям «чашка» — лак. *ччама*, авар. *чама*, лезг. *жем*;

мача «бусинка» — лак. *чIюн*, авар. *чIум*;

дуруб «шило» — лезг., таб. *риб*, авар. *гIебу*, лак. *ппа*, хин. *пела*;

чIалхъа, чIала «шест» — авар. *чIалу*, лак. *чIула*, рут. *чIил*, лезг. *чукъван*;

уцIала «щепка» — лак. *цIуцIалу*, таб. *цIирицIир*, гунз. *цIицIа*;

тIени «кормушка» — лак. *тIуни*; лезг., таб. *тIун*, авар. *руссун*;

дукI «ярмо» — лак. *рукI*, авар. *рукъ*, лезг. *вик*;

декI «аршин» — лак. *накI*, авар. *натI*, агул. *нек*, лезг., таб. *юкI*, рут. *некI*;

мургыи «золото» — лак. *муси*, авар. *месед*, арч. *миссиртту*;

мегъ «железо, металл» — лак. *мах*, авар. *махх*;

арц «серебро» — лак. *ариц*, авар. *гIарац*, арч. *арси*, агул., таб. *арс*.

е) названия растений и плодов:

миг «дуб» — авар. *микк*, лезг. *мегъьв*, таб. *махъв*, лак. *дармег*, арч. *макв*;

махъ «береза» — авар. *мах*, бежт. *мийа*, цез. *мей*, рут. *йуIх*, таб. *мюрх*;

тIумтIи «виноград» — лак. *тIумтIи* (еще и цветок), арч. *тIуммул*, таб. *тIумут*, рут. *тIымыл*;

хъяр «груша» — лак. *хъярт*, рут. *хир*, таб. *джихир*, лезг. *чуьхвер*, арч. *херт*, авар. *гени*;

хъара «горох» — лак. *хъяру*, лезг. *хар*, авар. *гъоло*;

чIузIя «камыш» — лак. *чIахIа*, таб. *чIеъ*;

къада «куст» — лак. *къватIа*, авар. *гъветI*, арч. *хъватIи* «дерево»;

низ (миз) «крапива» — лак. *мичI*, авар. *мичIчI*, анд. *мичIечIи*, цез. *меча*, лезг. *мидж*, арч. *мач*;

хив «грецкий орех» — таб. *хиф*, лак. *гъивхъ*;

мучи «просо» — авар. *муч*, лак. *ии*;

анкIи «пшеница» — лак. *лачIа*, арч. *букъ*;

нихъя «овес» — лак. *нехъя*, авар. *ниха*, арч. *нихIа*;

гIинц «яблоко» — авар. *гIеч*, лезг. *ич*, таб. *вич*, лак. *гъивцI*, арч. *аьни*;

мухъи «ячмень» — арч. *махъа*, лезг., таб. *мух*, лак. *хъа*;

жунаб «кизил» — лак. *жунаб*, авар. *жулам*, лезг. *чумал*, таб. *чимил*;

ж) названия пищевых продуктов:

диъ «мясо» — лак. *даиI*, арч. *акI*, таб. *йикк*, рут., лезг. *йак*;

нерх «масло» — авар. *нах*, лак. *нагъ*, арч. *инх*, лезг. *гъъери*;

ниъ «молоко» — лак. *накI*, арч. *накI*, рут. *нек*, таб. *никк*, лезг. *нек*;

нуси «сыр» — лезг. *ниси*, авар. *нисо* «творог», рут. *несе*, лак. *нис*, таб. *нис*, агул. *нис*, арч. *носо*, авар. *хIан*;

зе «соль» — лак. *цIву*, авар. *цIам*;

бурт «сметана» — лак. *барт*;

шин «вода» — лак. *шин*, таб. *шид*, авар. *лъльин*, арч. *лъан*, агул. *хъед*;

кIиа «солод» — лезг. *кIи*, цах. *кIы*, агул. *микIи*, авар. *тIи*, лак. *ини*, арч. *бокI*;

з) названия отвлеченных понятий:

гъими «ненависть; желчь» — беж. *сим*, лак. *сси*, авар. *ццин*, арч. *ссам*, лезг. *себ*, рут. *саъб*;

дуб «край» — лезг. *диб*, таб. *диб* «основа»;

кIантI «капля» — таб. *кIантI*, лак. *кIунтI*, арч. *кIентI*, лезг. *стIал*, авар. *тIанкI* «точка»;

гъанкI «сон» — арч. *накI*, таб. *нивкI*, рут. *накъ*, лак. *макI*, авар. *макъо*;

цIакъ «сила» — лак. *цIакъ*, авар. *цIакъ* «сильно»;

лутIи «дно» — авар. *тIино*, лак. *чIан*, таб., арч., лезг. *кIан*, рут. *кIаън*;

и) названия домашних и диких животных, птиц, насекомых:

униц «бык» — авар. *оц*, арч. *анс*, лак. *ниц*, лезг., рут. *яц*, таб. *йиц*;

къял «корова» — лезг. *ккал*, лак. *оъл*, авар. *гIака*;

урчи «лошадь» — авар. *чу*, арч. *ноли*;

эмхIе «осел» — авар. *хIама*, рут. *йимаъл*, лезг. *лам*;

дяга «осленок» — лак. *ттукку* «осел», агул. *доги*, таб. *даджи*;

мукъара «ягненок» — лез. *къаркIел*, арч. *къIал* // *бакъар(и)*, авар. *къегIер*;

къяца «козел» — лак. *къяца*, агул. *къац*, арч. *къон*, таб. *къун*;

кигъа «баран» — лак. *ку*, авар. *куй*, лезг. *кIел*, таб. *якъ*;

бецI «волк» — авар. *бацI*, лак. *барицI*;

таргъа «ласка» — лак. *ттаркъа*, арч. *тункъ*, рут. *туък*, таб. *кют*;

гата «кошка» — таб., арч. *гату*, рут. *гаIт*, авар. *кет*, лезг. *ккац*;

хя «собака» — рут. *хве*, цах. *хваI*, таб. *ху*, авар. *гъой*, агул. *гъуй*;

синка «медведь» — рут. *си*, лезг. *сев*, цах. *со*, авар. *ци*, лак. *цуша*, таб. *швеъ*;

гегуг «кукушка» — авар. *гагу*, рут. *гигоб*, арч. *гикку*, цах. *гукки*, агул. *ккекку*, таб. *ккуккум*, лезг. *ккуккупI*, лак. *ччекку*;

цIека «блоха» — лак. *чIака*, цез. *чIики*, рут. *чIитI*, авар. *чIетI*, лезг. *чIут*, агул. *чIид*; арч. *чIин*, таб. *чIуд*;

тIентI «муха» — авар. *тIутI*, лезг. *тIветI*, крыз. *тIитI*, рут. *дыд*;

цIерцI «саранча» — лезг. *цIицI*, таб. *чIицI*, авар. *гарацI*, лак. *хъацI*;

хъисхъа «паук» — авар. *хъанхъра*, лак. *ххариу*, лезг. *хуъиреккан*, таб. *хаиш*;

к) названия местоимений:

хIуша «вы» — авар. *нуж*, рут., арч. *жвен*, лак. *зу*, таб. *учву*;

нуша «мы» — авар. *ниж*, лак. *жу*, анд. *ишил*, лезг. *чун*, таб. *учу*;

икI «он наверху» — лак. *кIва*, авар. *дов*, ахв. *къа*;

ну / ду «я» — авар. *дун*, лак. *на*, лезг. *зун*, таб. *узу*;

л) названия действий (глаголов):

изес «болеть» — таб. *ициу*, арч. *ацIцIа*, лак. *цIун*, авар. *унтизе*, лезг. *азарлу*;

айзес «встать» – лак. *изан*, цез. *иза*, рут. *лузас*, таб. *захъуз*;

бихес «носить, возить» – лак. *ххилан*, лезг. *тухун*, таб. *гъахуз*;

белхъес «сварить» – авар. *белъине*, лак. *шана*, таб. *убхъуз*, лезг. *ругун*, рут. *гъухъун*;

касес «взять» – авар. *босизе*, таб. *бис(уз)*, лак. *ласун*, рут. *леиун*;

бирзес «подойти» – авар. *бечлчлизе*, анд. *берчлчлиду*, лезг. *аццун*, арч. *аццллас*, лак. *ттизан*, таб. *ккудубз(уз)*, рут. *ваъзез*;

укес «кушать» – лак. *букан*, лезг. *тлун*, авар. *кваназе*;

баиес «замесить» – лак. *ишаишин*, лезг. *эшин*, таб. *тлбиш(уз)*;

бицлес «наполнить» – цез. *бицла*, лак. *дуцлин*, рут. *ацлаас*, арч. *аьцлас*, таб. *ацлуз*, лезг. *ацлун*, авар. *цлезе*, анд. *цлиду*;

абхъес «открыть» – таб. *а(б)ццуз*, авар. *рагъизе*;

кабихъес «положить» – лак. *бишин*, авар. *лъезе*, арч. *эллас*;

ахъизес «подняться» – лезг. *акъвазун* «стоять», авар. *вахъине*, таб. *занлуз*;

агъес (*аэс*) «стать» – рут. *акиз*, лак. *хъун*, лезг. *хъун*, таб. *хъуз*, авар. *лъугъине*;

угъес «говорить» – лезг. *лугъун*, лак. *бусен*, авар. *бицине*;

вебклес «умереть» – лак. *ивчлан*, таб. *ииклуз*, арч. *клвис*, авар. *хвезе*, лезг. *туклун* «резать, колоть»;

бигес «любить» – рут. *йигын*, лак. *ччван*, лезг. *ккан хъын*, агул. *ккан хъас*, таб. *ккун хъуз*;

м) названия качества (прилагательные) :

цлуба «белый» – арч. *цлуба*, лезг. *лацу*, лак. *ладу*, таб. *лизи*;

халаси «большой» – арч. *хала*, лак. *хуннасса*, таб. *ахъю*, лезг. *члехи*; авар. *халатаб* «длинный»;

ахъси «высокий» – лак. *лахъсса*, авар. *ворхатав*, анд. *эхула*, цез. *эхора*, таб. *ягъал*, арч. *беха*, лезг. (ахт.) *гахъей*;

журуга, *гуругси* «круглый» – авар. *гургин*, арч. *гургиттун*, лак. *ккуркки*, таб. *гергми*;

цликлси «кислый» – авар. *ццллеклаб*, анд. *цццликлу*, арч. *ацццла*, таб. *учлвру*;

умуси «чистый» – таб. *марцици*, лак. *марцил*, агул. *мертте*, лезг. *михъи*, авар.

баццIадаб;

декIси «тяжелый» — лак. *кIусса*, авар. *бакIаб*, крыз. *аркIа*;

н) названия чисел (числительные):

ца «один» — лак. *ца*, авар. *цо*, арч. *ос*; таб., лезг., рут. *са*;

кIел «два» — лак. *кIива*, авар. *кIиго*, лезг. *кьвед*, таб. *кьуб*;

хIябал «три» — рут. *хьибь*, авар. *лъабго*, арч. *льиб*, лак. *шум*, крыз., лезг. *птуд*, таб. *шуб*;

шел «пять» — авар. *шуго*, лак. *ххюва*, таб. *хьуб*, лезг. *вад*;

гехIел «восемь» — лак. *маьй*, арч. *мельей*, авар. *микь*, таб. *миржуб*, крыз. *мигид*, лезг. *муъжуб*, рут. *муьед*;

урчIемал «девять» — лак. *урчI*, таб. *урчIвуб*, арч. *учI*, авар. *ичIго*, крыз. *йичIид*, цез. *очI*, лезг. *кIуьд*;

вецIал «десять» — лак., арч. *вицIа*, таб. *йицIу*, крыз. *йицIид*, лезг. *цIуд*, рут. *йицIуд*, авар. *анцIго*;

даршал «сто» — лак. *ттуриш*, арч. *баиш*, авар. *нусго*, таб. *варж*, лезг. *виш*, рут. *ваэи*;

о) некоторые наречия:

хьурали «пешком» — лак. *ахьта*, авар. *лъелго*;

мурт «когда» — лезг. *мус*;

чинаб «где» — лезг. *гьина*, авар. *киб*, лак. *чув*;

кьанни «поздно» — таб. *кьанди*.

Собственно даргинские слова. В лексическом фонде даргинского языка, естественно, имеются и собственно даргинские слова. Среди них немало простых слов, т. е. слов, состоящих из корня или из корня и окончания. К таким словам можно отнести следующие слова: *зизи* «тетя», *абз* «соревнование», *аги* «положение», *алтI* «сера», *ар* «черенок», *аргь* «погода», *барх* «вместе», *бахь* «очень», *бехI* «край», *бухь* «растение», *вахь* «тарелка», *варг* «нутро», *вегI* «сам, собственник», *га* «уголь», *гав* «дым», *гягI* «запах», *гьай* «речь», *гьай* «санки», *гьум* «зоб», *гьуцI* «стремление», *гIур* «потом», *гIянд* «узел», *гIяя* «двор», *дарг* «внутренности», *дег* «обмолот», *декь* «мука», *дехь* «балка», *динг* «зернорушка», *дуз* «лес», *дягI* «ветер», *жагь* «жар», *зар* «кипа»,

имс «короед», *ири* «пояс», *кам* «кожа; слой», *къел* «черта; след», *къяй* «ряд», *къярд* «долина», *къя* «жареное зерно», *кIацI* «селезенка», *лаг* «подъем», *лар* «лягание», *лес* «гряды скал», *мар* «правда», *мерс* «землетрясение», *мехI* «пригоршня», *миъ* «лед», *тIем* «аромат», *тIели* «ручка», *тIякъ* «щель», *урхI* «чужаки», *хъар* «верх», *хъар* «низ», *хIегъ* «грязь», *хIяз* «игра», *цинкI* «прыг-скок», *цIук* «солома», *цIур* «башня», *чят* «грязь, слякоть», *чIим* «пядь», *чIяпI* «сосание», *ишкъ* «движение», *яз* «промах» и т. д.

Много производных слов появилось в процессе словообразования, после отделения даргинского языка от языка-основы. Как отмечает М.-С. М. Мусаев, к собственно даргинским словам относятся:

- 1) все сложные слова, образованные разными способами;
- 2) существительные, образованные с помощью суффиксов *-ала* (*изала* «болезнь»), *-ла* (*исла* «трафарет для кройки»), *-къяна* (*муракъяна* «косарь»), *-деи* (*жагадеи* «красота»);
- 3) прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-ла* (*убла* «прошедший»), *-лан* (*кавказлан* «кавказский»), *-ар* (*тугъар* «линейный»), *-чевси* (*дагъричевси* «умный»);
- 4) все глаголы, имеющие приставки (*кабихъес* «положить», *чебухъес* «напасть», *гIелабухъес* «отстать», *бухIнабухъес* «войти», *арбукес* «отвести» и др.;
- 5) все причастные, деепричастные и масдарные формы глагола;
- 6) наречия, образованные с помощью суффиксов *-ли* (*жагали* «красиво», *дуцIли* «бегом»); *-на* (*кIина* «дважды») и т. п.;
- 7) все многосложные (четырёх- и более) слова, кроме заимствованных.

Число подобных примеров можно было бы увеличить, но и указанного достаточно, чтобы понять, насколько разнообразна и многочисленна собственно даргинская лексика [Мусаев, 2014, с. 122].

Таким образом, к собственно даргинским словам относятся сложные слова различной словообразовательной структуры: существительные, образованные с помощью суффиксов *-ала*, *-ла*, *-къяна*, *-деи*; суффиксальные прилагательные; различные приставочные глаголы; причастные, деепричастные и масдарные формы глагола; наречия, образованные при помощи суффикса *-ли*;

многосложные слова разных частей речи и т. д. Число собственных даргинских слов растёт, поскольку продолжается процесс создания новых слов с помощью разных словообразовательных моделей. Активное участие в этом процессе принимают писатели и поэты, которые создают новые слова с помощью калькирования (*хясасунI* «пылесос», *шиндалан* «водолаз», *хунIхана* «забегаловка») или с помощью уподобительного словообразования (*хIязматчи* «игрок» ср. *зяхIматчи* «труженик»).

5.2. Лексические заимствования в литературном языке

Как известно, в словарном фонде даргинского языка определённая часть имеет иноязычное происхождение. Большая часть заимствованной лексики в даргинский язык пришла из неродственных языков: арабского, тюркских, персидского, армянского, грузинского, осетинского и русского. Такая лексика в дагестанских языках исследована довольно хорошо. «Однако лексические проникновения на межгрупповых и подгрупповых уровнях дагестанских языков исследованы недостаточно» [Каримова, Халилов, 2013, с. 16].

Действительно, данный вопрос относительно даргинского языка требует специального исследования. Такое исследование помогло бы пролить свет на общие закономерности и особенности взаимовлияния близкородственных дагестанских языков, выявить пласт лексики в даргинском языке, заимствованной из родственных языков.

Исследователи выделяют два этапа проникновения заимствований в даргинский язык: до Октябрьской революции и после 1917 года. Как отмечает М.-С. М. Мусаев, «второй этап начинается после Октябрьской революции, когда складывается единый даргинский литературный язык и когда заимствования идут главным образом через русский язык» [1978, с. 4–5].

На наш взгляд, сразу после Октябрьской революции не сложился единый даргинский литературный язык. Его формирование продолжалось вплоть до 1950-х годов. В этот «предлитературный» период заимствования в

даргинский литературный язык также шли именно через диалекты.

В современном даргинском литературном языке русизмы занимают значительное место. Интерес ко всему русскому сказывается в самых различных языковых заимствованиях, проявляется в самых различных языковых сферах, захватывает разные области человеческого общения: от книги до обиходного языка, бытовой повседневной речи. На современном этапе продолжается бурный процесс проникновения русизмов в дагестанские языки. Об этом писали многие исследователи дагестанских языков. Так, например, по словам М. И. Магомедова, «процесс проникновения русизмов в различные сферы и подсистемы языка, разумеется, обусловлен тем, что в силу известных объективных причин в условиях полиэтнического Дагестана русский язык всё больше становится языком образования, науки и межнационального общения» [Магомедов, 2013, с. 32].

Все заимствования в даргинском языке лексические. Как известно, грамматические заимствования – это заимствованные разные модели словосочетаний, предложений, типов (моделей) словообразования. Грамматических заимствований в даргинском языке не выявлено.

Арабизмы. Значительное место в лексике даргинского языка занимают арабизмы. Следует отметить, что арабская грамматика уже с XIII–XIV вв. была знакома значительному количеству даргинцев. Арабский язык стал для даргинцев не только языком религии, но и языком науки.

Всестороннему изучению арабских заимствований в даргинском языке посвящены две работы Н. И. Стояновой: диссертационное исследование «Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке» [2004] и «Арабизмы в даргинском языке» [2015]. Как отмечает Н. И. Стоянова, «несмотря на то, что проблема выделения иноязычных слов в лексике дагестанских языков была поставлена ещё П. Усларом и А. Дирром, помечавшими в своих словниках заимствованную лексику, изучению ориентализмов в дагестанских языках в целом, и в даргинском языке в частности, уделялось до недавнего времени незаслуженно

мало внимания. Только в последние годы, в связи со снятием идеологических запретов и возрождением в обществе интереса к ценностям восточной культуры, появилась потребность как в изучении восточных языков, так и в более глубоком исследовании их влияния на дагестанские языки. Следует отметить, что помимо специальных работ ориентализмам посвящены отдельные разделы практически в каждом исследовании лексикологии того или иного языка, что, безусловно, говорит о важности изучаемого вопроса» [Стойнова, 2005, с. 3].

Арабские заимствования как составная часть лексики даргинского литературного языка и даргинских диалектов были предметом исследования в работах и специальных статьях М.-С. М. Мусаева [1966; 1978], С. М. Забитова [2001], З. К. Тарланова, Н. И. Стояновой, И. И. Эфендиева [2005], Н. И. Стояновой [2015], С. И. Герейбекова [2017] и др.

Кроме того, арабские заимствования в лексике даргинского языка анализируются в диссертационной работе К. А. Керимова [2012]. Следует отметить, что среди заимствований в разных диалектах и литературном языке число лексем непропорционально. Так, например, в хайдакском диалекте встречаются следующие арабизмы, которых нет в других диалектах и литературном языке: *налиж* «паралич», *барас* «проказа», *ашмакъ* «вуаль», *курси* «стул» и др. В харбуцком говоре имеются заимствованные лексемы: *шазияр* «осколок», *димагъ* «степень раны» и т. д. Поэтому изучение заимствований именно в диалектах даргинского языка имеет большое значение.

Первым арабские заимствования в даргинском языке классифицировал на лексико-семантические группы М.-С. М. Мусаев, который выделяет следующие тематические группы арабизмов:

1) названия религиозных и отвлеченных понятий: а) *аллагъ* «бог», *рухI* «душа», *бунагъ* «грех», *садакъа* «милостыня», *алжана* «рай» *жагъаннаб* «ад» и др.; б) *хIял* «положение», *хIяракат* «старание», *шартI* «условие», *такъсир* «вина», *къас* «цель, намерение», *сабаб* «причина», *асар* «влияние», *ахир*

«конец», *замана* «время» и др.;

2) названия общественно-политических понятий: *халкь* «народ», *хӀукумат* «власть», *ватӀан* «родина», *жамигӀят* «община», *дунья* «мир», *вакил* «посол, представитель», *миллат* «национальность» и др.;

3) названия, указывающие на социальное положение человека, его возраст, характер и т. д.: *ясир* «пленник», *ятим* «сирота», *гъариб* «несчастный», *мискин* «бедняк», *жагъил* «молодой», *абдал* «олух», *хаин* «предатель» и др.;

4) названия генетических понятий: *наслу* «поколение», *насаб* «родословная», *агълу* «род», *къам* «племя», *тайпа* «племя, род», *жинс* «род», *тухум* «родные» и др.;

5) названия, связанные с речью, общением: *лугъат* «диалект», *ихтилат* «беседа», *лякъир* «веселая беседа», *суал* «вопрос», *жаваб* «ответ» и др.;

6) названия, связанные с учебой: *хатӀ* «почерк», *хӀярп* «буква», *жуз* и *табтар* «книга», *алипуни* «алфавит», *масъала* «задача», *ишара* «знак» и т. д.;

7) названия некоторых конкретных понятий:

а) названия драгоценных камней: *жавгъар духури* «жемчуг», *алмаз* «алмаз», *якъут* «яхонт», *юсру* «янтарь»;

б) названия животных и птиц: *маймун* «обезьяна», *тӀавус* «павлин», *пил* «слон», *гӀякъраб* «скорпион» и др.

Каждая тематическая группа арабизмов содержит большое количество заимствованных слов и разбивается на тематические подгруппы. Особенно многочисленна первая группа – группа слов религиозного содержания, которая, по словам исследователей Х. А. Юсупова и А. Дж. Магомедова, в свою очередь разбивается ещё на девять тематических подгрупп.

Тематические группы в свою очередь распадаются на подгруппы:

1. Названия, связанные с потусторонним миром; 2. Основные понятия, обозначающие религиозные начала; 3. Названия субъектов по их отношению к вере; 4. Названия религиозных обрядов и связанных с ними понятий; 5. Названия религиозных действий и связанных с ними понятий; 6. Названия

предметов, сооружений культового и обрядового назначения и их частей;
 7. Названия, связанные с религиозными текстами и их чтением;
 8. Антропонимы, связанные с религиозной культурой; 9. Устойчивые выражения.

По нашим данным (см. «Словарь заимствованной лексики» в приложении монографии «Даргинская лексикография и ее роль в развитии даргинского литературного языка»), в даргинском языке около 650 заимствований из арабского языка [Юсупов, 2021].

Проникновение арабизмов в даргинский язык продолжается и в наши дни. Это связано с произошедшими конце XX века резкими изменениями в общественно-политической жизни народа. С этих пор ислам стал играть более заметную роль в жизни дагестанцев, что, соответственно, повлияло и на лексику дагестанских языков. Не последнюю роль в этом играет появление русско-арабских и национально-арабских словарей, составленных исламскими алимами. Благодаря этому лексический фонд даргинского языка продолжает пополняться исламской терминологией.

Тюркизмы. За прошедшие столетия даргинский язык, находясь в непосредственном соседстве с тюркскими языками, составил довольно большой пласт заимствованной лексики из этих языков. Больше всего заимствований пришло из кумыкского и азербайджанского языков, с носителями которых даргинцы вступали в экономические, политические и другие связи.

М.-С. М. Мусаев первым исследовал заимствованные из соседних тюркских языков слова в даргинском языке и предложил разбить их на следующие тематические группы:

- 1) названия предметов обихода: *къазан* «котел», *къап* «мешок», *юргъан* «стеганое одеяло», *къалиян* «трубка», *сандуг* «сундук»;
- 2) названия одежды и обуви: *башмакъ* «башмак», *дулагъ* «голенище», *башлихъ* «башлык», *дулгъа* «рукав»;
- 3) названия строений и их частей: *азбар* «двор», *юрт* «дом», *къану*

«ворота», *къуш* «шалаш», *ужагъ* «камин», *къазма* «землянка»;

4) названия растений и плодов: *алича* «алыча», *къабакъ* «тыква», *исиут* «перец», *ахътерек* «тополь»;

5) названия животных и птиц: *къаз* «гусь», *къиргъу* «беркут», *бугъа* «бычок», *юргъа* «иноходец», *ябу* «лошадь», *бяхъ* «рыба», *къачир* «мул»;

6) названия бытовых и хозяйственных понятий: *къалип* «форма, колодка», *къулач* «мера длины, обхват», *илхъи* «табун», *туй* «свадьба»; *яс* «оплакивание умершего», *яшав* «жизнь-бытие», *татаул* «арык», *къушум* «компания», *гузет* «ночная пастыба»;

7) слова, обозначающие названия кушаний: *чабдиг* «оладья» *гурзе* «пельмени»;

8) слова, связанные с понятием «человек» и указывающие его возраст, внешнюю и внутреннюю характеристику, на его занятия, профессию, социальное положение: *къазакъ* «слуга», *къабкъин* «вор», *къараваши* «слуга», «служанка», «раб», «рабыня», *къараул* «сторож», *къанчихъ* «подлец», *угъраш* «мерзавец, негодяй», *къурумсахъ* «негодяй», *къари* «старуха», *къагъбаши* «дурак», *къуцуз* «несчастный, неудачник», *хъярчи* «ряженный», *манкъуш* «глашатай», *пача* «царь», *бика* «царица», *тилхъав* «немой», *чулахъ* «калека», *язихъ* «несчастный», *къалайчи* «лудильщик»;

9) слова, обозначающие термины родства: *бажа* «свояк», *гелешмеш* «невеста, жених», *гуяв* «зять», *убай* «неродной», *ят* «чужие»;

10) слова, обозначающие некоторые отвлеченные понятия: *авара* «суета», *тилади* «просьба», *гингии* «договор, согласие», *къуллукъ* «дело», *шилтахъ* «нечестность», *айту* «притча», *къайгы* «старание», *чябхъин* «набег», *къиликъ* «черта характера», *къалмакъар* «скандал» и т. д. [Абдуллаев и др., 2014].

Помимо отмеченных, в даргинском языке выявлено немалое количество тюркизмов, не входящих в указанные тематические группы. К таковым, например, относятся слова: *къуруш* «рубль», *къулбас* «подпись», *няс* «грязь», *къязикъ* «полено», *уркан* «аркан» и др.

Исследованию кумыкского пласта тюркских заимствований в даргинском языке посвящена специальная статья Х. А. Юсупова и А. М. Саидова [2023]. Авторы объединяют заимствования из тюркских языков в двадцать тематических групп. По словам авторов, «число таких заимствований достигает более трехсот лексических единиц. Из этого числа кумыкизмами являются более двухсот лексических единиц (60%)» [Юсупов, Саидов, 2023, с. 3].

Иранизмы. Из иранских языков источником для даргинских лексем послужил и персидский язык. Однако слова персидского происхождения в даргинском языке в количественном отношении значительно уступают заимствованиям из арабского языка. Проникновение иранизмов в даргинский язык исследователи делят на три периода: 1) заимствования давних времен (времен контактов со скифо-аланскими племенами); 2) заимствования периода среднеперсидского языка; 3) заимствования периода новоперсидского языка [Эфендиев, 2003].

Первым заимствования из персидского языка исследовал М.- С. М. Мусаев, который свёл заимствования из персидского языка к следующим тематическим группам:

1) названия бытовых предметов и утвари: *пигъала* «пиала», *тах* «деревянная кровать», *чирагъ* «лампа», *чирхла* «прялка», *тахта* «лист железа, стекла и т. д.», *гутан* «плуг»;

2) названия строений и их частей: *бару* «крепостная стена», *бурх* «потолок», *чяли* «загон, изгородь», *чятир* «шалаш, шатер», *сангар* «укрепление», *шагъар* «город»;

3) названия тканей и изделий из них, названия одежды: *дарай* «сорт шёлковой ткани», *хара* «шелк», *чилла* «шёлк», *чит* «ситец», *чядира* «белый ситец», *зарбаб* «парча», *махмур* «бархат», *шалбар* «штаны»; *гулменди* «лёгкий головной платок», *камал* «пояс», *сукъбан* «мужская верхняя одежда», *гIяба* «халат, пальто»;

4) названия одежды: *сукъбан* «мужская верхняя одежда», *гIяба* «плащ,

пальто», *гулменди* «лёгкий платок», *камал* «пояс»;

5) термины товароведения и торговли: *базар* «базар», *вачар* «торговля», *базриган* «торговец», *ратIал* «мера веса в 6 фунтов», *гилавка* «мера веса в 400 г.», *шагы* «пятак», *гIяббаси* «20 копеек», *тумен* «десять рублей»;

6) названия растений и плодов: *нар* «гранат», *биринж* «рис», *бамба* «хлопок», *бириз* «тополь», *алича* «алыча», *харбуз* «дыня», *кишмиш* «изюм»;

7) названия, указывающие на социальное положение и профессию человека: *хужаим* «хозяин», *шагь* «шах», *душман* «враг», *уста* «мастер», *кашиш* «священник, поп», *пагылаван* «канатоходец»;

8) наименования отвлеченных понятий: *умут* «надежда», *багыана* «повод», *жан* «душа, жизнь», *кумек* «помощь», *дард* «печаль», *жура* «вид», *пал* «гадание», *ранг* «цвет», *ярга* «очередь», *лишан* «метка, мишень»;

9) названия животных: *гамуш* «буйвол», *тази* «скакун», *жайран* «газель», *жанивар* «зверь», *аждагъа* «дракон»;

10) названия продуктов питания и блюд: *чакар* «сахар», *азихъ* «провизия», *хайнига* «яичница», *пулав* «плов»;

К перечисленным группам можно добавить и следующие тематические группы:

11) общественно-политические термины: *гIяскар* «войско», *диван* «суд», *туснахъ* «тюрьма», *пурбан* «разрешение», *тухум* «род», *харж* «расход»;

12) названия, связанные с лекарствами, лечением: *дару* «лекарство», *загъру* «яд, отравка», *дарман* «лекарство», *азархана* «больница»;

13) названия металлов: *шандан* «сталь», *тутияр* «цинк, алюминий»;

14) личные имена: *Булат* «сталь, булат», *Мирза* «господин, князь», *Рустам* «могучий», *Чупан* «пастух»; *Гулнара* «цветок граната», *Зумруд* «изумруд», *Лайли* «тюльпан», *Перизат* «красавица» и т. д.

Исследователи отмечают наличие в даргинском языке, как и в других дагестанских языках, целого ряда слов, которые проникли в разное время из осетинского языка: *вагыг* «ведьма», *издаг* «княгиня», *идбаг* «пророк», *ахсинаг* «вид краски», *апарак* «абрек», *лагъ* «раб», *нарт* «сказочный герой», *Урузмаг*

«собственное женское имя», *Элдар* «собственное мужское имя», *Таллан* «собственное мужское имя; название сказочной птицы» и др. [Мусаев, 2014, с. 136].

Наши наблюдения позволяют пополнить данный список следующими заимствованиями из осетинского языка: *хъула* «пёстрый, пегий», *кIабатI* «поднос», *хурег* «пища», *дуцI* «бег», *бартхъу* «кострище», *къард* «ущелье», *сакъат* «увечный», *гъут* «порыв, дуновение», *къарчигъа* «сокол», *хъяб* «шея», *занзи* «колючка», *зе* «соль».

По нашим данным, в даргинском языке около 300 заимствований из иранских языков [Юсупов, 2021].

Русизмы. Проникновение русских слов в даргинский язык началось после присоединения Дагестана к России. Проникновению русизмов в даргинский, как и в другие языки Дагестана, способствовали экономические, политические и культурные связи, которые установились между русскими и дагестанцами в XIX столетии.

Дореволюционные заимствования из русского языка малочисленны. В конце XIX и начале XX века свою роль в проникновении русизмов в даргинский язык сыграла культурно-просветительская политика, проводимая Россией. В диссертационной работе П. М. Гусейновой [2002] делается попытка периодизации даргинско-русских языковых контактов.

П. М. Гусейнова и М.-С. М. Мусаев считают, что процесс проникновения русизмов в даргинский язык условно можно разделить на два периода: а) до Октябрьской революции; б) советская эпоха.

В даргинском фольклоре встречаются единичные слова, время проникновения которых трудно установить. Например, антропоним Перун. Имя бога-громовержца в славянской мифологии, покровителя князя и дружины в древнерусском языческом пантеоне в даргинском фольклоре встречается как имя царя, предводителя войск.

Первые контакты между русскими и даргинцами, которые относятся к периоду после присоединения Дагестана к России (1813–1917), носили слабый

и нерегулярный характер. Лишь во второй половине XIX века усиливаются контакты, связанные с ростом торговоэкономических отношений и развитием отходничества даргинцев. В результате таких языковых контактов в даргинский язык проникло около 100–150 русских слов. Среди них можно назвать следующие:

а) наименования, связанные с государственным устройством, с номинацией правящих, сословных, должностных лиц: *баяр* «боярин», *мужукъ* «мужик», *къазакъ* «казак», *истароста* «староста», *истаршина* «старшина»;

б) обозначения мер веса, расстояний, денежных единиц: *верс* «верста», *аршин* «аршин», *пуд* «пуд», *сажин* «сажень», *кепек* «копейка»;

в) бытовые слова: *бадира* «ведро», *печ* «печь», *истакан* «стакан», *ишкан* «шкаф», *курушка* «кружка», *резин* «резина», *самавар* «самовар», *чяйник* «чайник», *махуркла* «махорка»;

г) названия природных особенностей России: *тяйга* «тайга», *Сибир* «Сибирь».

Послереволюционный (1917–1940) период стал новым и самым результативным этапом в развитии даргинско-русских языковых контактов. Словарный фонд пополнился большим количеством неологизмов. Русизмы (*большевик*, *ленинец*, *лишинец* и т. д.), заимствованные в этот период, уже подвергаются архаизации, т. е. переходят в разряд архаизмов или историзмов.

Военный и послевоенный период (1941–1960). Даргинцы, отважно сражаясь на всех фронтах Великой Отечественной войны, не только учили русский язык, но и пополняли свой родной язык заимствованиями. В этот период даргинский язык особенно обогатился военно-политической терминологией: *солдат* «солдат», *апицер* «офицер», *майур* «майор», *генерал* «генерал», *гIякуп* «окоп», *фрунт* «фронт», *гараната* «граната», *тянкIа* «танк», *бумба* «бомба», *зенитка* «зенитка», *мина* «мина», *капитуляция* «капитуляция» и т. д.

Среди заимствований периода развития литературного языка (1961–1990) можно выделить следующие группы:

а) названия профессий, должностей: *гIартист* «артист», *директор* «директор», *биргадир* «бригадир» и т. д.;

б) литературоведческие и искусствоведческие термины: *очерк*, *повесть*, *поэма*, *пьеса*, *кино*, *музыка*, *цирк*, *ансамбль*, *театр*, *кинотеатр*, *фотография*, *гитара*, *патефон*, *граммофон*, *магнитофон*, *пленка* и т. д.;

в) термины делопроизводства и деловой переписки: *документ*, *паспорт*, *штамп*, *ведомость*, *марка*, *конверт* и т. д.;

г) научные термины и термины, связанные с образованием: *философия*, *педсовет*, *таблица*, *занятие*, *училище*, *техникум*, *институт*, *университет*, *тетрадь*, *линейка*, *парта*, *доска*, *зачет*, *сочинение*, *диплом* и т. п.;

д) названия продуктов питания, напитков: *макарон*, *буханка*, *консерва*, *горчица*, *шоколад*, *коньяк* и т. д.;

е) названия одежды, обуви, тканей, предметов туалета и украшений: *костюм*, *жакет*, *китель*, *майка*, *турсик*, *плащ*, *тужурка*, *кофта*, *галстук*, *косынка*, *шляпа*, *туфли*, *сандали*, *шифон*, *крепдешин*, *маркизет*, *гипюр*, *драп*, *крем*, *духи*, *одеколон*, *пудра* и другие

Русские лексические заимствования в даргинском языке условно можно распределить по следующим основным лексико-сематическим группам:

1) слова, обозначающие общественно-политические и экономические понятия: *партия* «партия», *сиезд* «съезд», *парапсаюз* «профсоюз», *пиунер* «пионер», *камсамул* «комсомол», *сабрания* «собрание», *лекция* «лекция», *лектур* «лектор», *доклад* «доклад», *дакладчи* «докладчик», *партург* «парторг», *агитатур* «агитатор», *избиратил* «избиратель», *депутат* «депутат», *палан план* «план», *параграмма* «программа», *биру* «бюро», *вигавур* «выговор», *указ* «указ», *урдин* «орден», *министир* «министр», *ревалуция* «революция», *республика*, «республика», *пиленум* «пленум», *эканумика* «экономика», *экономист* «экономист» и т. д.;

2) слова, связанные с культурой: *библиотека* «библиотека», *кулуб*

«клуб», *театир* «театр», *песа* «пьеса», *канцерт* «концерт», *кину* «кино», *култура* «культура», *музикант* «музыкант», *паэт* «поэт», *писател* «писатель», *газат* «газета», *муда* «мода», *паразник* «праздник», *силсавит* «сельсовет» и т. д.;

3) слова, связанные с учебой: *ушкула* «школа», *директур* «директор», *учитил* «учитель», *учитилница* «учительница», *ученик* «ученик», *парта* «парта», *даскIа* «доска», *ручкIа* «ручка», *титрад*, «тетрадь», *мел* «мел», *калас* «класс», *диневник* «дневник», *атистат* «аттестат», *журнал* «журнал», *диктант* «диктант», *устудент* «студент», *курс* «курс», *парапессур* «профессор» и т. д.;

4) слова, обозначающие научные понятия: *матиматика* «математика», *алгебра* «алгебра», *арипметика* «арифметика», *геометрия* «геометрия», *пизика* «физика», *дуруб* «дробь», *диаметир* «диаметр», *радиус* «радиус», *таблица* «таблица», *числител* «числитель», *изнаминател* «знаменатель», *гарадус* «градус», *упит* «опыт», *запад* «запад», *юг* «юг», *килимат* «климат», *экватур* «экватор», *акиан* «океан», *устурув* «остров», *карта* «карта», *ботаника* «ботаника», *заалугия* «зоология», *анатумия* «анатомия», *биология* «биология», *витамин* «витамин», *микруб* «микроб», *организма* «организм», *вадаруд* «водород», *газ* «газ», *кислота* «кислота», *истурия* «история», *канституция* «конституция», *социализма* «социализм», *камунизма* «коммунизм», *капитализма* «капитализм», *басня* «басня», *галагул* «глагол», *наречия* «наречие», *союз* «союз», *падеж* «падеж», *местоимения* «местоимение», *синтаксис* «синтаксис», *предложение* «предложение» и т. д.;

5) слова, связанные со спортом: *чимпиун* «чемпион», *гимнастика*, «гимнастика», *испурт* «спорт», *валеибул* «волейбол», *баскетбул* «баскетбол», *лату* «лото», *путбул* «футбол», *спартзал* «спортзал», *гIячку* «очко», *сеткIа* «сетка», *шаикаби* «шашки», *шахматуни* «шахматы», *диска* «диск», *испартисмен* «спортсмен», *иштанга* «штанга», *жим* «жим», *эстапета* «эстафета», *турник* «турник» и т. д.;

6) слова, обозначающие профессию и род занятий человека: *сикритар*

«секретарь», *кирискIум* «председатель крестьянского комитета», *искаладчи* «завскладом», *звеновай* «звеньевая» и др.;

7) слова, представляющие лексику колхозной жизни: *калхуз* «колхоз», *пирма* «ферма», *биргада* «бригада», *извена* «звено», *палан* «план», *нурма* «норма» и т. д.;

8) слова, обозначающие технические понятия (транспорт, связь, техника): *самасвал* «самосвал», *комбайна* «комбайн», *грузавик* «грузовик», *кIарантI* «кран», *тяряктур* «трактор», *сеялка* «сеялка», *автобус* «автобус», *айрипалан* «самолет», *матур* «мотор», *турмуз* «тормоз», *вагун* «вагон», *верталут* «вертолет», *лутчик* «летчик», *самалут* «самолет», *шупир* «шофер», *пилут* «пилот», *парашут* «парашют» и т. д.;

9) слова, связанные с медициной: *балница* «больница», *гIянгина* «ангина», *гIяптека* «аптека», *апирация* «операция», *акушерка* «акушерка», *санитарка* «санитарка», *укул* «укол», *дизимпекция* «дезинфекция», *чихутIкIа* «чахотка», *таблетка* «таблетка», *мяз* «мазь» и т. д.;

10) слова, обозначающие новые понятия в области быта даргинцев: *убицижития* «общежитие», *телевизур* «телевизор», *радиу* «радио», *шипанер* «шифоньер», *халадинник* «холодильник», *устул* «стол», *тумбучка* «тумбочка», *бак* «бак», *банка* «банка», *иту* «утюг», *шярп* «шарф», *галстук* «галстук», *ишляпа* «шляпа», *кампет* «конфета» и т. д.;

11) слова, обозначающие различные понятия: *авария* «авария», *адрес* «адрес», *пасилкIа* «посылка», *асвалт* «асфальт», *багаж* «багаж», *расписка* «расписка», *запискIа* «записка», *билет* «билет», *вихаднуй* «выходной» и т. д.;

12) слова, обозначающие юридические термины: *адвокат* «адвокат», *засидатил* «заседатель», *иследоватил* «следователь», *истатIа* «статья», *канвой* «конвой», *паракурор* «прокурор», *сут* «суд», *судийа* «судья» и т. д.;

13) военные термины: *автомат* «автомат», *атряд* «отряд», *гIякуп* «окоп», *батальон* «батальон», *бумба* «бомба», *гараната* «граната», *гинирал* «генерал», *камандир* «командир», *пулк* «полк», *патиран* «патрон», *пилимут* «пулемет», *салдат* «солдат», *танка* «танк» и т. д.;

14) названия месяцев: *январ* «январь», *певрал* «февраль», *март* «март», *април* «апрель», *май* «май», *июн* «июнь», *июл* «июль», *сентябир* «сентябрь», *актябир* «октябрь», *наябир* «ноябрь», *декабир* «декабрь»;

15) некоторые этнонимы и топонимические термины: *пранцуз* «француз», *циган* «цыган», *къазакъ* «казак», *Маскав* «Москва», *Сибир* «Сибирь», *Гяштархан* «Астрахань», *Варунеж* «Воронеж» и т. д.;

16) Антропонимика: *Алберт* «Альберт», *Пеликс* «Феликс», *Руберт* «Роберт», *Элмира* «Эльмира», *Анжела* «Анджела», *Марина*, *Лариса* и т. д.

В последние десятилетия (постсоветский период), в связи с изменениями в общественно-политической жизни в стране, произошли определённые изменения и в составе заимствованных слов. Некоторые из них, например, связанные со старым социалистическим укладом и жизнью, вытесняются из языка. Сегодня практически не употребляются в речи даргинцев такие слова, как *абкум* «обком», *райкум* «райком», *испалкум* «исполком», *райсавет* «райсовет», *селсавет* «сельсовет», *калхуз* «колхоз», *савхуз* «совхоз», *камунизма* «коммунизм», *социализма* «социализм», *камсамул* «комсомол», *партком* и т. д. Они постепенно переходят в разряд историзмов.

Тем не менее в последние годы в лексику даргинского языка проникло большое количество новых слов, связанных с современным состоянием российского общества, ср.: *президент*, *Госдума*, *глава*, *муниципалитет*, *палиция* «полиция», *полицей* «полицейский», *сенатор* и т. д.

Сегодня процесс заимствования русских слов идёт более интенсивно, чем когда-либо, поэтому весьма проблематично составить точный перечень всех русских заимствований в даргинском языке.

Если говорить о составе заимствованных слов, то в даргинском языке больше всего существительных, изредка встречаются и глаголы. Русские глаголы в даргинском языке употребляются только вместе с даргинскими вспомогательными глаголами (при этом носителем лексического значения является русский глагол, а даргинский выполняет морфологическую функцию): *барес* / *бирес* «сделать / делать» (*арганизаватбарес* «организовать»,

издаватбарес «сдать; выпустить»); *бикIес* «говорить» (*атказбикIес* «отказывать»), *биэс* «смочь» (*отказбиэс* «отказать») и т. д.

Слова из других языков. Заимствования из других языков в даргинском языке встречаются редко. Например, единичные слова проникли в даргинский язык в разное время из грузинского языка. В монографии М. Ш. Халилова [2004] исследуются заимствования, которые вошли в дагестанские языки из грузинского языка, даётся тематическая классификация грузинизмов. В даргинском языке выявлены следующие заимствования из грузинского языка: *азнавар* «дворянский титул», *чIачIа* «чача, самогон», *гъала* «оплата мельнику за помол» (ср.: груз, *гъала* «вид феодального налога»), *Тамари* «собственное женское имя», *кьуцури* «мешочек из необработанной сыромятной кожи», *кIуцIул* «ложка», *топ* «рулон ткани», *хIибара* «Иберия».

Из монгольского языка в даргинский язык вошли слова *лачин* «сокол» и *лакбай* «собака», *Нарин-къала* «Нарын-кала» (Дербентская Крепость).

К лакско-даргинским изоглоссам И. Х. Абдуллаев относит следующие слова: *вацIа* – *вацIа* «лес», *гъан* – *гъам* «близкий», *къватIа* – *къада* «куст», *къуса* – *къулса* «ложка», *къюнари* – *къянари* «глиняный кувшин», *къакъа* («овраг») – *къакъа* «улица», *къакъари* – *къакъари* «горло, гортань», *къама* – *къама* «грива, чуб», *къанси* / *къанслу* – *къамси* «хрящ», *къацI* «укус; рот» – *къацI* «укус; хлеб», *къюртIи* – *къяртIи* «поминки», *къяца* – *къяца* «козел», *кIвара* – *кIара* «большой гиняный сосуд», *личча* – *лига* «кость», *мачча* – *магадда* «медовуха», *путIи* – *путIи* «трубочка», *пяду* – *пяду* «порода овец», *хъяишхъар* – *хъяишхъар* «лишай», *хIурни* – *хIяни* / *хIярни* «кольчуга», *цугъа* – *зегъа* «попядок», *чIапIи* – *кIапIи* «лист», *чIахIа* – *чIихIя* «камыш» [Абдуллаев, 2015, с. 37–38].

И. Х. Абдуллаев посвятил специальную статью исследованию даргинизмов в лакском языке. С учётом морфологических, семантических, диалектных и других особенностей к даргинизмам он относит большое количество лексических единиц. Для примера можно привести следующие лексические единицы: *бахIахъ* «сушеная туша» (дарг. *бахIахъ* от *бахIахъес*

«распростереть»), *мирхъ* «серп» (собств. лак. *мух*), *муркку* (хосрех.) «дышло или кузов арбы» (дарг. *мурга*), *пукъа* «хата, лачуга» (дарг. «гнездо; лачуга»); *хъимихъ* «мелкая вещь; крошка; мелюзга», *хъяша* (*хъяшу*) «ряженный; скоморох» (в дарг. *хъяша* «ребенок, малютка, крошка»); *хъулчи* «основа, фундамент», *хІанкъула* «пастух» (дарг. от *хІенкъ* «стадо»), *цукъа* «булка, хлеб» (дарг. *сулкъа* «кочан») и т. д. [Абдуллаев, 2015а, с. 2].

В даргинском языке встречаются (хотя в единичных случаях) слова, заимствованные из других родственных дагестанских языков. Так, например, из аварского языка в даргинский язык попали слова *гІулухъа* «юноша», *нуцал* «нуцал» (название титула правителя аварского ханства), *гІядада* «напрасно», *кІарахъан* «аварец» (даргинское название, образованное от названия аварского населенного пункта *КІарахъи*). Кроме того, встречаются заимствованные имена: *ГІядалав*, *Мусалав*, *Камалул Башир*, *Къасамил ГІяли*; женские имена: *Асай*, *Меседу* и т. д.

Индоевропейские изоглоссы пока не исследованы на должном уровне. Первую попытку исследования лексических совпадений в индоевропейских и северокавказских языках сделал С. А. Старостин⁴⁶.

Такие лексические совпадения имеются и в даргинском литературном языке. Выборка, проведенная из книги «Древнеанглийский язык»⁴⁷, дала следующие примеры: *гъар* «каждый» – *ānra* «каждый», *арц* «деньги» – *ǣht* «богатство», *базес* «купаться, мыть» – *baŕian* «купаться, мыть», *бихІес* «сохранять, охранять» – *beheonan* «сохранять, охранять», *булкъес* «запирать, закрывать» – *belīsan* «запирать, закрывать», *бедес* «дать, даровать» – *beden* «давать, даровать», *биэс* «быть, существовать; становиться; случаться» – *bion* «быть, существовать; становиться; случаться», *бурт* «масло» – *butere* «масло», *бузери* «труд, занятие» – *bysie* «труд, занятие», *даг* «вчера» – *dag* «день; сегодня», *гІярга* «калека, изувечный» – *arg* «несчастный, жалкий», *пяр*

⁴⁶ Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы // Древний Восток: этнокультурные связи. М. : Наука, 1988. С. 112–163.

⁴⁷ Алексеева Л. С. Древнеанглийский язык. М. : «Высшая школа», 1971. 253 с.

«блеск» – *fūr* «огонь», *ɟIɣa* «заяц» – *hara* «заяц», *хяса* «пепел» – *hasu* «серый, пепельный», *хIял* «чувство, положение» – *hælo* «здоровье», *хъали* «жилище, дом» – *halle* «зал, дом», *урчи* «лошадь» – *hors, horse* «лошадь», *лами* «пламя» – *lēoma* «луч, отблеск», *лукIес* «плести, прясть; писать» – *lūsan* «плести, прясть» и другие.

Установлено время контактов прасеверокавказского и праиндоевропейского языков. Лексические совпадения, выявленные в этих языках, были заимствованы праиндоевропейским языком из прасеверокавказского языка до распада общеиндоевропейского единства. Контакты между носителями этих языков происходили на рубеже V тыс. до н. э., т. е. в эпоху энеолита, когда в горном Дагестане была распространена раннеземледельческая культура [Винокур, 2010, с. 12].

Обращает на себя внимание наличие лексических изоглосс, например, в даргинском с одной стороны, латинском и греческом языках, с другой. Примеры из латинского языка⁴⁸: *дедиб* «отдал» – *dedit* «отдал», *хъали* «дом» – *cella* «комната», *дабри* «сапог» – *tabernus* «сапог», *урга* «поле» – *ager* «поле», *диркъси* «ровный, прямой» – *dirigat* «прямой», *дуб* «край» – *tip* «край», *лямбирес* «лизать» – *lambere* «лизать», *дукес* «вести» – *ducere* «вести».

Примеры из греческого языка⁴⁹: *харидеи* «радость» – *χαρά* «радость», *тахъ-тIул* «ладонь+палец» – *δάχτυλο* «палец», *хъар* «верх» – *κορυφή* «верх», *ɟемс* «мышца» – *μυς* «мышца», *дус* «год» – *έτος* «год», *кат* «вниз» – *κάτω* «вниз», *агри (акри)* «нужда» – *άκρο* «конец», *лайла* «песня, припев» – *λόγος* «речь».

Таким образом, в словарном составе литературного даргинского языка выделяются слова общедагестанские и слова собственно даргинские. Наиболее древними являются общедагестанские слова, которые объединяются в различные выделенные выше лексико-семантические группы.

⁴⁸ Подосинов А. В., Глухов А. А., Козлова Г. Г. Латинско-русский словарь. М. : Флинта, 2017. 742 с.

⁴⁹ Сальнова А. В. Греческо-русский и русско-греческий словарь. 6-е изд., испр. М. : Русский яз. Медиа, 2005. 711 с.

Следует отметить, что вопрос о заимствованиях из других родственных и неродственных языков, с которыми в своё время контактировал даргинский язык, требует дальнейших исследований.

Кальки в заимствованной лексике. Кроме прямых заимствований в даргинском литературном языке существуют кальки. Кальки образуются путём копирования элементов иноязычного слова, в результате получаются даргинские слова с тем же значением. Таким образом, калькирование является особым видом освоения иноязычной лексики. При калькировании заимствованное слово строится по образцу слова языка источника. В даргинском литературном языке основная масса калек — это заимствования из русского языка. В даргинском языке различают следующие виды калек:

1. Словообразовательные кальки (слова заимствованные посредством поморфемного перевода слова). Например: *вецIбекI* «десятник» (от *вецI* «десять» + *бекI* «голова»), *даршбекI* «сотник» (от *дарш* «сто» + *бекI* «голова»), *белсбелкI* «монограмма» (от *белс* «завиток» + *белкI* «запись»), *ялгъангъуцI* «фальстарт» (от *ялгъан* «фальшивый» + *гъуцI* «порыв»), *шулгIитугъ* «параллель» (от *шулгIи* «рядом» + *тугъ* «линия»), *цIикIбакI* «окисел» (от *цIикI[си]* «кислый» + *бакI[ес]* «прийти»), *цIадилиш* «огнетушитель» (от *цIа* «огонь» + *дилиш[ес]* «гасить»), *журабуц* «формализм» (от *жура* «форма» + *буц[ес]* «схватить»), *мякъцIедеш* «корнеплод» (от *мякъ* «корень» + *цIедеш* «плод»), *хIяббирхI* «троеборье» (от *хIяб* «три» + *бирхI[ес]* «бороться»), *бабзмухI* «толстомордый» (от *бабз[си]* «толстый» + *мухI[ли]* «рот»), *лямцIкъаркъа* «самоцвет» (от *лямцI* «блеск» + *къаркъа* «камень»), *барсгъужум* «контратака» (от *барс* «взамен» + *гъужум* «атака»), *къянкъмук* «носорог» (от *къянкъ* «нос» + *мук[еки]* «рог»), *хясасунI* «пылесос» (от *хяса* «пыль» + *сунI* «сосание»), *палдапис* «пепельница» (от *палда* «пепел» + *пис* «сыпанье»), *хIязматчи* «игрок» (метатизированный антоним к слову *зяхIматчи* «труженик») и т. д.;

2. Семантические кальки — это слова, получившие новые, переносные значения под влиянием иноязычного слова, например: *жавабкардеш*

«ответственность», *сагакьянчи* «новатор», *шелдуслихъ* «пятилетка», *шиндалан* «водолаз», *рухIласи* «духовный», *синта* «почин» и т.д. Как отмечает З. И. Шахбанова, «множество калек-словосочетаний прочно вошли в словарный фонд даргинского литературного языка и достаточно активно употребляются в языке. В большинстве своём это кальки-термины общественно-политического, экономического и спортивного характера. Например, *халкьла депутат* «народный депутат», *совет хIукумат* «советская власть», *шила совет* «сельский совет», *зяхIматчи класс* «рабочий класс», *спортла команда* «спортивная команда» и т. д.» [Шахбанова, 2019, с. 561].

З. Полукальки (это слова, в которых калькированию подвергаются части составных слов). Например: *баянлента* «перфолента» (от *баян[ти]* «сведения» + «лента», *спамчи* «спамер» (от *спам* + суффикс *-чи*) и т. д.

В даргинском литературном языке встречаются кальки и из других языков. Например, слова *аишхана* «столовая», *чяйхана* «чайхана», *даллакхана* «парикмахерская», *азархана* «больница», *делихана* «сумашедший дом», *бузхана* «ледник» являются заимствованиями из тюркских языков, а вот следующие слова, построенные наподобие их, являются полукальками: *хунIхана* «забегаловка» (от *хунI* «хлебание» + тюрк. *хана* «помещение»), *гьанкIхана* «спальня» (от *гьанкI* «сон» + тюрк. *хана* «помещение»), *гIяхIялхана* «гостиная; гостиница» (от *гIяхIял* «гость» + тюрк. *хана* «помещение»), *жанивархана* «зверинец» (от перс. *жанивар* «зверь» + тюрк. *хана* «помещение»), *хIяжатхана* «туалет» (от араб. *хIяжат* «нужда» + тюрк. *хана* «помещение») и т. д.

В последние десятилетия процесс калькирования с русского языка активизировался. В целом отношение к этому процессу положительное, потому что кальки обогащают лексику даргинского литературного языка.

Фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение лексических заимствований. Если говорить о фонетической адаптации арабских лексических элементов в даргинском языке, то можно отметить, что заимствованные арабизмы потеряли свою первоначальную форму и

претерпели большие фонетические изменения, т. е. адаптировались к даргинскому языку. В арабском консонантизме 28 согласных и они в основном совпадают с даргинскими согласными. В даргинском языке отсутствуют некоторые согласные арабского языка: аффриката *дж*, губно-зубной фриктивный *ф*. Они в даргинском языке замещаются близкими им по артикуляции звуками (*ж* и *п*). Из звукопереходов можно привести такой пример, где арабское *и* в даргинском языке переходит в *я*: «] قيشقشء [ишқун] «любовь; влюбленность» > дарг. *гІяшикъдеи* «влюбленность».

Можно привести примеры различного вида сдвигов и в семантике арабизмов даргинского языка.

1) расширение значения слова: *баян* «заявление, декларация, пояснение, доклад» (дарг. «понятие, определение; разъяснение, объяснение; примечание; ссылка, указание; сообщение; отчёт; *мн.*: данные, сведения»); *гъала* «зерно, зерновые» (дарг. «плата за помол»); *гІямал* «работа, труд, занятие» (дарг. «хитрость; увертка, уловка, ухищрение; характер, нрав, замашки»);

2) сужение значения слова: *батІул* «брак, ошибка» (дарг. «ложный, подложный»); *жанияІ* «крыло; плавник; флигель; корпус, павильон; бок, сторона; лопасть; пола одежды» (дарг. «прихожая, коридор»);

3) изменение значения слова: *алапа* «добавление, прибавка» (дарг. «зарплата, получка»); *ахІмакъ* «глупый, болван» (дарг. «молодец, молодчина»); *бяхІяр* «пират» (дарг. «общинник, член общины; воин»); *вягІда* «срок, время» (дарг. «договор, обязательство»); *жагъил* «невежественный; глупец; неуч» (дарг. молодой; парень»);

Тюркизмы в даргинском языке не претерпели больших изменений. Они в основном сохранили свою самобытность в фонетическом и семантическом отношении. Как отмечает М.-С. М. Мусаев, «тюркизмы можно выделить по отсутствию абруптивов, по частоте употребления звуков *къ*, *гъ* и по наличию сингармонизма. Для тюркизмов характерно также наличие звукосочетаний в конце слова: *-ихъ*, *-укъ*, *-ахъ* (*буйрукъ* «приказ», *гІячихъ* «ясность», *явлухъ* «платок» и т. д.). Тюркизмы легко можно отличить и по наличию одного из

тюркских суффиксов в слове: *-чи*, *-ди* (*къаралди* «силуэт», *тилади* «просьба», *гIарбачи* «извозчик», *бяхихъчи* «рыбак» и т. д.) [Абдуллаев и др., 2014, с. 67].

Некоторые тюркизмы в даргинском языке претерпели следующие изменения в значениях слов (семантические изменения): *аиш* «еда, пища» (дарг. «крахмал»); *баягъи* «опять, снова» (дарг. «некий»); *битав* «уцелеть» (дарг. «цельный») и т. д.

Иранизмы в даргинском языке в морфологическом и лексическом плане также не претерпели больших изменений. В семантическом плане в заимствованных словах наблюдаются некоторые изменения:

1) расширение значения слова: *тахта* «доска» (дарг. «лист железа, лист стекла; стенд»); *тула* «щенок» (дарг. «кобель, псина»);

2) сужение значения слова: *батмагъ* «болото, трясина» (дарг. «грязь, слякоть»); *гавгъар* «драгоценность» (дарг. «блеск, отлив, поволока»); *гIяббаси* «монета» (дарг. «двугривенный»);

3) изменение значения слова: *декIа* «кусок, ломоть, ломтик» (дарг. «латка»); *думяхI* «желание» (дарг. «баловство, озорство»); *минчI* «поцелуй» (дарг. «ужимка, гримаса»); *чар* «круг, колесо» (дарг. «точило; точильный станок»); *чяли* «плотина, запруда» (дарг. «загон, кошара; изгородь») и т. д.

Русизмы. Русские существительные встречаются в их исходной форме, в им. падеже ед. числа. Заимствованные прилагательные преимущественно употребляются в форме мужского рода независимо от рода определяемого слова: *убиш(и) сабрания* «общее собрание», *парастуй адам* «простой человек», *парастуй хъунул* «простая женщина», *кантурулни(и) хIянчи* «контрольная работа», *културни(и) рурси* «культурная девушка» и т. д.

Некоторые русские слова в процессе адаптации подверглись небольшому фонетическим изменениям. В основном наблюдается прибавление гласного в начале, устранявшего стечение согласных (*иштаб* «штаб») или в конце слова (*тянкIа* «танк»), замена начального гласного *о* (*гIякуп* «окоп»), замена *ф* на *п* (апицер «офицер») и т. д. Некоторые русизмы в процессе перехода не

подверглись каким-либо фонетическим изменениям: *летчик, танкист, десантник, ветеран, радист, батальон, тыл* и т. д.

Попадая в даргинский язык, большая часть русских слов адаптируется в морфологическом отношении, т. е. русизмы изменяются по законам даргинской морфологии. Адаптации некоторых заимствований из русского языка мешают правила правописания даргинского языка. Так, согласно правилам орфографии (§ 41) даргинского языка, принятыми ещё в 1930-е годы и переизданными в третий раз в 1989 году, «все слова, заимствованные из русского языка и интернациональные слова, пишутся согласно русской орфографии: *экономика, техника, район, стол, совхоз, колхоз, учитель, учительница, тетрадь, школа, шкаф, большевик, общество, партия, кран, шифоньер, фельдшер* и т. д.» [Абдуллаев, 1989, с. 14].

В орфографическом словаре, вышедшем в 2011 году, Х. А. Юсупов и Г. К. Курбанов дают новую версию правил правописания слов, заимствованных из русского языка. По их мнению, в правило правописания русизмов («§ 92. Почти все слова, пришедшие из русского языка, пишутся согласно русской орфографии») необходимо добавить следующее примечание.

Примечание. Однако многие русские слова, которые адаптировались в даргинском языке, пишутся так, как произносятся даргинцами: *автобус, адиял, батинка, бумба, бадира, бакал, вагун, ведамуст, верст, гарам (грамм), гирип, гIярмия, гIяртист, гIячкиби, дахутI, юлка, иту, кастум, кампут, катлет, кассир, карават, курушкIа, картушка, камбайн, курпа, кIарантI, камандир, кандуктур, каш, кепек, къазарма, истакан, ишпилка, митру, макIарунти, минут, музикIа, насус, негри, набт, учир, опит, пIалтIу, патиран, папрус, палаш, пирказ, пич, писукI, падвал, памадур, резин, чамадан, секунд, шуткIа, шупир, шипер, шипанер, яшикI, турба, тупли, устул* и др.

Определение в словосочетаниях пишется без суффикса: *демократ партия* (демократическая партия), *совет хIукумат* (советский хIукумат), *Каспи урхъу, Балти урхъу* и т. д. При невозможности отсечения суффикса

определения, вместо окончания добавляется *-и*: *художественни литература*, *художественни гимнастика*, *организационни хІянчи*, *комисионни туken* ва ц.

Ввиду того, что в даргинском языке не употребляется *ы*, слова на *-ый*, заимствованные из русского языка, также пишутся с *-и*: *дежурни*, *дежурнидеш*, *дежурнила* и т. д.

Мягкий знак **ь** в заимствованном русском слове пишется только в именительном падеже существительного и в инфинитиве глагола: *учитель*, *словарь*, *тетрадь* и т. д. При изменении слов или словообразовании мягкий знак **ь** не пишется: *учитель*, но *учителти*, *учителла*, *учителлис*, *учителкІун*, *учителгъуна*; *тетрадь*, но *тетрадагар*, *тетрадуни*, *виписатварес*, *организоватбарес* и т. д. [Юсупов, Курбанов, 2011, с. 395].

Таким образом, установлено, что значительное место в лексике даргинского языка занимают заимствованные слова. В даргинском языке большое количество арабизмов. Они подразделяются на семь тематических групп. За прошедшие столетия даргинский язык, находясь в непосредственном соседстве с тюркскими языками, составил довольно большой пласт заимствованной лексики из этих языков. Большое количество заимствований пришло из кумыкского и азербайджанского языков, с носителями которых даргинцы вступали в экономические, политические и другие связи.

Иранизмы проникали в даргинский язык не только непосредственно, но и через различные языки-посредники. Некоторое число заимствований из среднеперсидского языка в даргинский вошло через арабский язык.

В даргинском языке также выявлены заимствования из других языков: грузинского, монгольского, родственных дагестанских языков. Их количество невелико.

Самыми поздними заимствованиями являются слова и элементы русского языка. Дореволюционные заимствования из русского языка весьма малочисленны. Значительное количество русизмов в даргинский язык проникло в советскую эпоху.

5.3. Развитие лексико-семантической системы

Словарный состав и терминология. Словарный состав даргинского языка, как и любого другого языка, представляет собой организованную систему. Словарный состав языка находится в непрерывном движении, и поэтому, «пытаясь определить границы словарного состава современного литературного языка, мы оказываемся перед целым рядом трудностей, которые ярко обнаруживаются при составлении соответствующих словников, причем эти трудности нельзя всецело объяснить недостаточностью или несовершенством лексикографических критериев. В значительной степени они являются следствием указанной особенности лексики, которая обуславливает “размытость” ее границ, их принципиальную неопределённость» [Шмелев, 2008, с. 20].

По употребительности в словарном составе даргинского литературного языка выделяются два пласта: активный запас слов (часто употребляемые слова) и пассивный запас слов (слова, употребляемые редко). К последним относятся архаизмы, неологизмы, терминология, т. е. слова, употребляемые в специальных целях. Как известно, в состав специальной лексики входят слова и словосочетания, не являющиеся общеупотребительными. Специальную лексику «принято выделять в ряд групп и подгрупп: 1) термины; 2) номенклатурные обозначения; 3) профессионализмы; жаргонизмы» [Сложеникина, 2013, с. 8].

1. *Термины* – наименования разных областей науки, техники, искусства и т. д. Так, например, следующие термины являются лингвистическими: *xIяpп* «буква», *абхьибси тIама* «гласный звук», *багьлабирнила ишара* «знак препинания», *жинсла гIяламат* «классный показатель», *гьайла бутIа* «часть речи», *белкI* «письменность» и т. д.

В своей монографии «Общественно-политическая терминология даргинского языка» Н. М. Магомедова выделяет в литературном даргинском языке несколько групп общественно-политических терминов: 1)

административно-политические термины (350 слов); 2) философско-культурологические термины (180 слов); 3) термины права (90 слов); 4) военные термины (40 слов); 5) религиозные термины (120 слов) [Магомедова, 2011, с. 15].

2. *Номенклатурные обозначения* – это наименования типичных объектов науки (ботаники, биологии, зоологии, химии и т. д.). «Основное противопоставление термина и номена сводится к тому, что первый называет общее понятие, второй – частное. Каждый номенклатурный список включает в себя совокупность однородных предметов, обладающих общими существенными признаками и различающихся второстепенными» [Сложеникина, 2013, с. 10].

3. *Профессионализмы* – это те же термины, употребляемые в разговорной речи представителей одной профессии. Так, например, Б. Т. Чамсаева в своей работе «Лексика традиционных промыслов даргинского языка» выделяет 10 групп профессионализмов:

1) термины, обозначающие ремесло: *уста* «мастер», *мегъла уста* «кузнец» и т. д.;

2) термины, связанные с обработкой металла: *арц* «серебро», *къалай* «олово» и т. д.;

3) термины ювелирного производства: *танакар* «флюс», *кабихъла* «штамп» и т. д.;

4) термины кузнечного производства: *убза* «наковальня», *мегълукан* «напильник», *буруса* «зубило» и т. д.;

5) термины кожевенного производства: *гули* «мех», *алъни* «золение», *кабц* «шкура» и т. д.;

6) портняжные термины и термины обувного производства: *дуруб* «шило», *буруб* «игла», *исла* «выкройка», *суран* «хром», *къалип* «колодка» и т. д.;

7) термины, употребляемые в процессе обработки шерсти и сукноделия: *кунади* «нити из конопли», *дурега* «гребень», *калазари* «вертикальная прялка» и т. д.;

8) термины, употребляемые в гончарном производстве: *чар* «гончарный круг», *тарум* «печка для обжига» и т. д.;

9) термины, употребляемые в обработке камня: *къаркъа абимлес* «добыть камень», *къякъ* «молоток», *хIункъа* «точило» и т. д.;

10) термины, связанные с обработкой дерева: *къархIла* «рубанок», *рас* «пила», *чеббушес* «отрезать, отпилить» и т. д.

4. *Жаргонизмы* не являются нормативными единицами. Так, например, в речи логопедов и других носителей языка могут встречаться жаргонизмы *гIяра кIент* «заячья губа», *бецI мухIли* «волчья пасть».

Словарный состав даргинского языка, как уже было отмечено, непрерывно пополняется новыми словами. Среди них можно выделить и новообразования, и заимствования из разных языков, и термины, и кальки.

Терминологическая система даргинского языка в своём становлении прошла четыре этапа:

1. Первый этап – это 1917–1929-е годы. Этот период можно назвать подготовительным. Особенность данного периода в том, что ещё не была определена диалектная база литературного даргинского языка и это мешало созданию терминологической системы даргинского языка. В кратком отчёте о деятельности Гуманитарного отдела Института дагестанской культуры за время с 1.10.29 г. по 1.10.30 г. написано: «разработаны основные принципы создания терминологии дагестанских языков»⁵⁰.

2. Второй этап – это 1930–1960-е годы. Этот период можно назвать программным, потому что именно в этот период были разработаны основные принципы терминологии и созданы первые терминологические словари даргинского языка.

⁵⁰ Научный архив и рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 6. Д. 34. Л. 12–13.

3. Третий этап – это 1960–1990-е годы. Этот период можно обозначить как исследовательский, так как в этот период были проведены исследования по терминологии даргинского языка и созданы основные терминологические словари.

4. Современный этап – это постсоветский период, продолжающийся до наших дней. Четвертый этап выделяется увеличением заимствованных терминов. В этот период продолжается исследование терминологии даргинского языка. Однако, терминологическая лексикография даргинцев не имеет больших достижений. До недавнего времени вышло всего лишь пять словарей небольшого объёма⁵¹. Лишь в 2015 году вышел большой (9 тыс. терминов) терминологический словарь М. Р. Багомедова и А. С. Исмаиловой.

Таким образом, установлено, что общеупотребительная лексика составляет основу словарного состава даргинского литературного языка. К лексике ограниченной сферы употребления относятся диалектизмы, профессионализмы и термины. Термины делятся на общенаучные и узкоспециальные.

Лексика с точки зрения сферы употребления. Как и в любом языке, минимальной единицей речи в даргинском является слово, которое имеет звуковую оболочку и внутреннее содержание (т. е. лексическое значение). «Именно слово и его лексическое значение, в котором отражается и хранится веками социально-исторический опыт носителей данного языка, являются теми основными элементами системных средств, которые в качестве субстрата цементируют речевые образования» [Уфимцева, 2010, с. 3].

Часто слово употребляется в одном из значений. Именно оно является лексико-семантическим вариантом слова. Лексическое значение слова – это содержание слова. В нём выделяются макрокомпоненты – семы, указывающие

⁵¹ 1) Математическая терминология / пер. А. Алиев. Махачкала, 1932; 2) Терминология по делопроизводству. Махачкала, 1932. Вып. I. 40 с. ; 3) Терминологический словарь даргинского языка по истории, языку, литературе, математике, естествознанию. Махачкала, 1940. 130 с. ; 4) Алиев А. III. Русско-даргинский терминологический словарь. Язык, литература, педагогика. Махачкала, 1982. 48 с. ; 5) Юсупов Х. А. Словарь литературоведческих терминов (даргинско-русский). Махачкала : Издательство ИП «Султанбегова Х. С.», 2014. 162 с.

на свойства, признаки предмета номинации или выражающие эмоционально-оценочное отношение говорящего. Таким образом, из этого вытекает следующий логический вывод: «значение слова – это некоторый мыслительный конструкт, набор смыслов, который можно передать с помощью конкретного звучания» [Попова, Стернин, 2011, с. 31].

В рамках лексической системы слова связаны разнообразными отношениями (парадигматическими, синтагматическими и эпидигматическими).

Разновидностями парадигматических связей являются:

- омонимическая парадигма: *мегь*¹ «железо» – *мегь*² «замок»;
- синонимическая парадигма: *цIуба* «белый», *шаласи* «светлый», *дахIи-цIуба* «снежно-белый» – слова с близким значением;
- антонимическая парадигма: *бацIси* «пустой» – *бицIибси* «полный», *цIуба* «белый» – *цIудара* «черный», *гIяиси* «низкий» – *ахъси* «высокий»;
- гиперо-гипонимическая парадигма; *галга* «дерево» – *махъ* «береза», *пIялпIялаг* «осина», *миг* «дуб», *урцякъ* «клен» – слова связаны родовидовыми отношениями;
- тематическая парадигма: *цIуба* «белый», *цIудара* «черный», *шиниша* «зелёный», *бухъутIа* «жёлтый», *хIунтIена* «красный» – названия цвета.

Семантическая структура слова проявляется в полисемии (многозначности). У многозначного слова есть основное значение и значения неосновные (вторичные, производные). В даргинском литературном языке, как и в большинстве языков, можно выделить три основных типа лексических значений. Однако, следует помнить о следующем: «в языковых словарях переносные значения зарегистрированы, так как это факты языка, обязательные для всех говорящих на данном языке, а тропы не зарегистрированы» [Реформатский, 2008, с. 83].

Семасиологическая структура даргинских слов характеризуется определённой сложностью. Даргинские слова с точки зрения семантики подразделяются на однозначные (моносемичные) и многозначные

(полисемичные). Такие слова как *ну* «я», *хІу* «ты», *сен* «почему», *мура* «сено», *къял* «корова», *зак* «небо», *заб* «дождь» однозначны. Однако подавляющее большинство даргинских слов многозначно. Так, например, при выборке многозначных слов из «Даргинско-русского словаря» было зафиксировано даргинское слово *буцес* «поймать», имеющее 32 значения:

1) поймать, схватить; захватить, подловить; задержать; *вайнукъябани хьунул адамтира буциб* боевики захватили и женщин; *гІяяркъябани хІябал бецІла дурхІя дуциб* охотники поймали трёх волчат;

2) *перен.* занять; *жюзани лебилра къаси буциб* книги заняли всю полку;

3) *перен.* занять; *вагоннизиб мер буцес* занять место в вагоне; *къала буцес* занять крепость;

4) *перен.* занять, вступить в должность; заместить; *секретарла мер буцес* занять место секретаря; *министрла къуллукъ буцес* занять пост министра;

5) *перен.* зарастить; *къарли буцес* зарастить травой;

6) *перен.* сковать; *хІеркІ миъбани буциб* льды сковали реку;

7) *перен.* зачислить, принять; *хІянчиличи уцес* принять на работу; *университетлизи уцес* принять в университет; *партиялизи руцес* принять в партию; *институтлизи руциб* зачислили в институт; *конкурс агарли руциб* приняли без конкурса;

8) *перен.* принять; *имтихІянти дуцес* принять экзамены;

9) *перен.* подержать, пожать; *някъби дуцес* держать руки, пожать руки;

10) *перен.* завоевать, захватить; *улка буцес* захватить страну;

11) *перен.* найти; застать; *хІянчиличир руциб* застали на работе; *хьулкибирули уцес* застать на воровстве;

12) *перен.* держать; *някъба уцес* держать руками;

13) *перен.* нанять; *хІянчизар руцес* нанять работницу;

14) *перен.* стянуть, парализовать, сковать; *някъ буцили саби* рука парализована; *буцибси* скованный;

15) *перен.* прибрать к рукам *кого-что*, ухватить, захватить, присвоить; нахватать, забрать, завладеть; *илини дудешила юрт буциб* он прибрал к рукам

ОТЦОВСКИЙ ДОМ;

16) *перен.* наводнить; *базар илгъуна масли буџили саби* рынок наводнён таким товаром;

17) *перен.* застлать; *чІябар кьалтинни буџес* застлать пол ковром;

18) *перен. о снеге, инее:* опушить, покрыть, запорошить; *галгуби сирисли дуџиб* иней опушил деревья;

19) *перен.* выудить, выловить, изловить, отловить; наловить, наудить; *дуџибтала кьадар* улов;

20) *перен.* покрыться, обволочься, заполниться, усеяться; *зак зубартани буџили саби* небо покрылось звёздами;

21) *перен.* застлаться, выложить (покрыть); *бяхІ плиткабани буџес* выложить стену плиткой;

22) *перен.* объять, охватить, обнять; *хъали џІали буџили саби* дом объят пламенем; *ил урехили уџили сай* страх объял его;

23) *перен.* заволочь, затянуть; *къярд дирихъли буџиб* туман заволокло долину; *зак гъагултани буџиб* тучи заволокли небо;

24) *перен.* залить; *авлахъуни хІеркІли дуџиб* река залила поля;

25) *перен.* залить, наполнить, покрыть; *асфальтли буџес* залить асфальтом; *бетонни буџес* залить бетоном;

26) *перен.* усеять (покрыть.); *зак зубартани буџиб* звёзды усеяли небо; *галгуби хъирхъубани дуџили сари* деревья усеяны галками;

27) *перен.* затянуться; *кІав шинна кьарли буџили саби* пруд затянулся тиной;

28) *перен.* конфисковать; *мас буџес* конфисковать имущество;

29) *перен.* преградить, устроить преграду; *душмайс гъуни буџес* преградить путь неприятелю;

30) *перен.* найти, закрыть собой; *берхІли гъагулли буџиб* туча нашла на солнце;

31) *перен.* поддержать, продержать; *някълиула буџес* поддержать под руку;

32) *перен. разг. о тяжести в груди, носу, ушах:* заложить; *къянкъ буџили саби* нос заложило, не дышит [Юсупов, 2017, с. 179].

Таблица 7 – Многозначные слова в литературном даргинском языке

<i>№ п/п</i>	<i>Количество значений</i>	<i>Количество слов</i>	<i>в % ко всем словам</i>
1	1	24 250	66 %
2	2	8 237	22 %
3	3	2 430	7 %
4	4	860	2,3 %
5	5	370	1 %
6	6	190	0,50 %
7	7	110	0,30 %
8	8	72	0,20 %
9	9	62	0,17 %
10	10	27	0,07 %
11	11	18	0,04 %
12	12	11	0,03 %
13	13	5	0,01 %
14	14	6	0,01 %
15	23	1	0,002 %
16	32	1	0,002 %
		Всего: 36650	

Таким образом, треть всех слов (34%) в даргинском литературном языке являются многозначными.

В зависимости от того, по какому признаку название одного предмета присваивается другому, различают три типа полисемии: метафору, метонимию и синекдоху. Метафоризация значений часто происходит в результате переноса качеств, свойств, действий неодушевленных предметов на одушевленные: *члумаси яхI* «крепкая воля», *мургыла някъби* «золотые

руки», *бацІси бекІ* «пустая голова», и наоборот: *малхІямти нурани* «ласковые лучи», *хІеркІла вичІур* «щебетанье ручья» и т. д.

В даргинском языке, как и в русском, встречаются следующие формы переносов по сходству:

- 1) сходство формы (*мургыла ави* «золотое кольцо» – *гьундурала ави* «кольцо дорог»);
- 2) сходство местоположения (*арца дукала* «крыло птицы» – *юртла дукала* «крыло здания»);
- 3) сходство функций (*арца пиру* «перо птицы» – *шанда пиру* «перо стальное»);
- 4) сходство цвета (*мургыла урцІри* «золотые серьги» – *мургыла гІебиши* «золотая осень»);
- 5) сходство оценки (*гІячихъси бархІи* «ясный день» – *гІячихъси хІер* «ясный взгляд»);
- 6) сходство производимого впечатления (*ванаси бархІи* «теплый день» – *ванаси кьабулварни* «теплый приём»);
- 7) сходство в способе представления действия (*някъба алавбуцес* «охватить руками» – *паргъатагардешили уциб* «охватило беспокойство»).

Метонимия – это перенос наименования с одного предмета на другой по смежности: *Шуибил классли ахтардила хІянчи лукІули саби* «Пятый класс пишет контрольную работу».

Синекдоха – это перенос названия целого на его часть, или части – на целое, например, *марси някъ* «верная рука», *кумекла някъ гьабатес* «протянуть руку помощи» и т. д.

Омонимы (особенно лексические) возникают вследствие звукового совпадения различных по происхождению слов: *деркІес* «прожить» и *деркІес* «погнать»; *кьадар* «судьба» и *кьадар* «мера, количество», *мина* «место» и *мина* «бомба»; *ур* «раньше» и *ур* «внизу» и т. д.

Одна из важных лингвистических задач изучения лексической системы языка – это разграничение омонимии и полисемии. При разграничении

многозначных слов и омонимов главным критерием выступает семантический критерий, т. е. утрата значениями слова их языковой мотивированности.

Диссертационная работа З. Ш. Никатуевой «Полисемия и омонимия в даргинском языке» посвящена исследованию особенностей многозначного слова и омонимии, а также явлений смежных с омонимией. По ее словам, «стержневым значением в смысловой структуре таких слов является основное лексическое значение, которое не мотивировано. Значения, возникшие позже, производны и мотивированы» [Никатуева, 2003, с. 8].

Даргинский язык довольно богат омонимами. Так, в рукописи словаря омонимов даргинского языка, подготовленной Г. К. Курбановым в 2011 году, содержится пять тысяч пар омонимов. Однако, главным недостатком этой работы является то, что разграничение многозначных слов и омонимов здесь отсутствует.

В 2014 году вышел «Даргинско-русский словарь омонимов» З. Ш. Никатуевой, который содержит около 4000 омонимов. В данном словаре автору удалось не только разграничить многозначные слова и омонимы, но и выделить языковые единицы, относящиеся к явлениям смежных с омонимией.

Омонимы в даргинском языке делятся на полные и неполные. Полными омонимами являются: *ав* «рык» – *ав* «охота» – *ав* «добыча» – *ав* «четыре»; *бай* «середина» – *бай* «поцелуй» – *бай* «богач»; *кайсес* «лечь» – *кайсес* «схватывать» – *кайсес* «получать»; *къяна* «ворона» – *къяна* «ложь»; *къяцни* «козлы» – *къяцни* «подмости»; *мас* «овца» – *мас* «имущество»; *тур* «сабля» – *тур* «невод»; *умхIи* «развлекался» – *умхIи* «ослы» и т. д.

В даргинском языке представлены все виды омонимов: и омофоны, и омографы, и омоформы.

Омофоны – слова одинаковые по звучанию, но частично различающиеся по написанию: *малла* «мулла» – *марла* [малла] «правдивый», *хиялли* «намерением» – *хиярли* [хиялли] «огурцом», *суда* «корень зуба» – *суда* [сода] «пищевая сода» и т. д.

Омографы – слова одинаковые по написанию, но разные по звучанию:

узи [удзи] «брат» – *узи* [узи] «работал», *баз* [бадз] «месяц» – *баз* [баз] «пух», *изес* [идзес] «болеть» – *изес* [изес] «доить» и т. д.

Омоформы – слова, относящиеся к различным частям речи и лишь в определённой морфологической форме формально совпадающие друг с другом: *лугни* «колосья» сущ. мн. ч. – *лугни* «масд. от глагола лугес – «давать», *дуцли* «бегом» нареч. – *дуцли эрг. от сущ.* *дуцI* – «бег» и т. д.

Следующие причины приводят к возникновению омонимов в даргинском языке:

1) потеря смысловой связи между значениями одного и того же слова, например: *аги* «мотив» – *аги* «положение», *кьяцни* «козлы» – *кьяцни* «подмости», *урги* «стрела» – *урги* «гашник», *харга* «пень» – *харга* «окурок» и т. д.;

2) созвучие слов, пришедших в даргинский язык из разных языков. Так, в результате заимствования русских слов «га», «сода», «каша» и «утюг» в даргинском языке образовались соответствующие омонимы: *га* «уголь» – *га* «гектар» (рус.), *суда* «корень зуба» – *суда* [сода] «пищевая сода» (рус.), *каш* «пригоршня» – *каш* «каша» (рус.), *иту* «побьёт» – *иту* «утюг» (рус.);

3) омоформы в даргинском языке чаще всего появляются в процессе словообразования или формообразования: *акес* «распогодиться» – *акес* «спаять»; *арикес* «уводить» – *арикес* «приводить женщину снизу» – *арикес* «обидеться»; *бялгIес* «прудить» – *бялгIес* «ругаться» – *бялгIес* «постричь, побрить» – *бялгIес* «отшлифовать»; *бала* «шерсть» – *бала* «узнает» (форма буд. вр. 3 лица) и т. д.

По своей структуре омонимы даргинского языка бывают двух видов: корневые и производные. Большинство омонимов являются корневыми: *тяй* «тюк» – *тяй* «жеребёнок»; *шир* «краска» – *шир* «кручение»; *туп* «пушка» – *туп* «рулон, рол» и т. д.

Антонимы – слова, противопоставляемые друг другу как противоположные по значению, например, *цIуба* «белый» – *цIудара* «чёрный», *ахъси* «высокий» – *гIяшси* «низкий», *гъамси* «близкий» – *гъарахъси* «дальный», *алкес* «зажечь» – *бишес* «потушить» и т. д.

Таким образом, антонимическую пару (являющуюся своеобразной микросистемой) составляют два слова противоположные по значению. И эти слова (пары) состоят друг с другом в оппозиционных семантических отношениях. Антонимия в даргинском языке, как и в других языках, в основном отмечается среди слов, принадлежащих одной части речи. Среди антонимов чаще всего встречаются слова, обозначающие:

1) качество (*буцси* «густой» – *шинкIаси* «жидкий», *бархьси* «прямой» – *балкIси* «кривой», *кункси* «лёгкий» – *декIси* «тяжелый», *бухьяна* «длинный» – *къантIси* «короткий» и т. д.);

2) состояние (*варшес* «поладить» – *акес* «поссориться», *разишэс* «обрадоваться» и *нашманишэс* «огорчиться» и т. д.);

3) действие (*баташэс* «отпустить» – *буцес* «схватить», *айшэс* «встать» – *кайшэс* «сесть», *бакIес* «прийти» – *арбукьес* «уйти» и т. д.);

4) время (*савли* «утро» – *бархIехь* «вечер», *дуги* «ночь» – *хIери* «день» и т. д.);

5) пространство (*чедиб* «наверху» – *удиб* «внизу», *ишаб* «здесь» – *итаб* «там», *икIаб* «там, сверху» – *ихаб* «там, снизу», *бухIнаб* «внутри» – *дураб* «снаружи» и т. д.).

По своей структуре в даргинском языке встречаются два вида антонимов: разнокоренные и однокоренные. Разнокоренные антонимы образованы частично из простых, частично из составных образований: (*жагаси* «красивый» – *цIахси* «некрасивый», *мар* «правда» – *къяна* «ложь», *балкIбирес* «искривляться» – *бархьбирес* «распрямляться», *бархбалгундеш* «единение» – *декIаркабикибдеш* «разобщённость» и т. д.). При образовании однокоренных антонимов используются различные словообразовательные префиксы и суффиксы: *къайгьичевси* «усердный» – *къайгьиагар* «нерадивый», *пикричевси* «умный» – *пикриагар* «тупой», *дагьричевси* «сознательный» – *дагьриагар* «несознательный», *сабухес* «принести» – *арбухес* «унести», *чедибикес* «победить» – *удибикес* «потерпеть поражение», *бухIнабухьес* «войти» – *дурабухьес* «выйти» и т. д.

Антонимы в даргинском языке представлены во всех частях речи:

1) антонимы-существительные: *мурул* «муж» – *хьунул* «жена», *ванза* «земля» – *зак* «небо», *давлачев* «богатый» – *мискин* «бедный», *ухьнадеи* «старость» – *жагьдеи* «молодость»;

2) антонимы-прилагательные: *бухьяна* «длинный» – *къантIа* «короткий», *цIуба* «белый» – *цIудара* «черный», *мурхьси* «глубокий» – *сйиси* «мелкий», *бархьси* «прямой» – *балкIси* «кривой»;

3) антонимы-местоимения: *ну* «я» – *хIу* «ты», *ит* «тот» – *иш* «этот», *ишаб* «здесь» – *итаб* «там»;

4) антонимы-наречия: *багьлал* «медленно» – *къалабал* «быстро», *савли* «утром» – *бархIехь* «вечером», *бархьли* «прямо» – *балкIли* «криво»;

5) антонимы-глаголы: *бакIес* «придти» – *арбукьес* «уйти», *алкес* «зажечь» – *бишес* «потушить», *айзес* «встать» – *кайэс* «сесть»;

Наибольшее количество антонимов в даргинском языке представлено в прилагательных, наречиях и глаголах. В других частях речи антонимы представлены в незначительном количестве.

Синонимы также широко представлены в даргинском языке. У абсолютных синонимов совпадают лексические значения, например: *адабагар*, *хIяяагар*, *пасади* «безнравственный»; *араагардеи*, *балагардеи*, *зягIиндеи*, *кепагардеи*, *хьябидеи* «недомогание, болезненное состояние, нездоровье»; *азгьин*, *хIянкруж*, *баркъагар*, *биргбяхь*, *биргуцI*, *айлахь* «лентяй, ленивец, лежебока; лодырь»; *айлама*, *хIябкъай*, *къячIаь*, *ласбулхь* «развилка, развилок; поворот, излучина»; *акъсакь*, *валкIа*, *гIярга* «хромой, хромоногий; хромец»; *анцIдукъала*, *анцIкьи*, *анцIкьи-децI*, *анцIкьи-руцIер*, *дард*, *дард-децI*, *дард-ишишимти*, *децI*, *децI-анцIкьи*, *децI-дард*, *нашмандеи*, *ишишим*, *ишишим-шаха*, *ишишмала* «печаль, грусть, тоска, горе, горести»; *архъа*, *дукIуми*, *катан*, *жулгъа* «холст, полотно, мешковина» и т. д. У относительных синонимов совпадают лишь отдельные значения. Абсолютных синонимов меньше, чем относительных. Как отмечает М.-С. М. Мусаев, «по принадлежности к частям речи преобладают синонимы-существительные и синонимы-глаголы. Им

значительно уступают синонимы-наречия и синонимы-прилагательные. Преобладание синонимов существительных обусловлено тем, что среди заимствованных слов преобладают существительные» [Мусаев, 2014, с. 94].

Определению сущности синонимических отношений даргинского языка посвящены работы З. И. Шахбановой: специальная статья и диссертационная работа [2009; 2011]. Как отмечает З. И. Шахбанова «по количеству компонентов синонимические ряды в даргинском литературном языке разнообразны. Подавляющее большинство таких рядов составляют двучленные и трехчленные синонимические ряды. По нашим подсчетам, наиболее многочисленными являются синонимические ряды существительных» [Шахбанова, 2011, с. 14].

По данным «Словаря синонимов даргинского языка» [Юсупов, 2024], в даргинском языке немало многокомпонентных (многочленных) синонимических рядов. Приведем два примера:

1) пятидесятичленный ряд: *бeбkIec – бeбkIa бapгec – бeкI бepгec – бeкI кaбixъec – aбaдлa xъaйзи apукъec – aжaлдaэc – aллaгълиc гIямру дeдec – aллaгъли apукec – aлxec – apукъec – aхирaтлa xъaй уцec – aхирaтлa xъaйзи apукъec – aхирaтлизи apукъec – вaнзaлизи apукъec – вaнзaлизи кepхec – вepкъec – гepизec – гepкaйзec – гъaлaкиэc – гIямру кepхec – гIямрулизивaд apукъec – гIянжизили кepхec – гIянжили уцec – дaимлиc уcаэc – дaмaйзec – дaмизec – дунъa бaтec – жaйзивaд ухъec – жaн acec – жaн дeдec – жaн къaбaэc – жaн къурбaндapec – жaнaзa кaбixъec – жaнaзa лaгбaтec – жaнaзa тIинтIбapec – жяpгaбиэc – итил дунъaлизи apукъec – мyснaни уцec – пaнaиэc – пaхIли вepкъec – пaхIли вeтaхъec – пaхIли уэc – тaмaниэc – тaмaнкaйэc – xIяблa apукъec – xIяблa кepхec – xIяблизи apукъec – xIябли уцec – чeвxIepгъecли уcаэc – шaлгIевухъec «умереть, скончаться»;*

2) двадцатичленный ряд: *урчи – айгъир – алашахъ – аргъумахъ – ахта – бидав – буракъ – бурхъучи – газа – гъунуцI – дарбакъ – дузабдихан – къарабагъ – къари – къират – къяими xIeдaлcaxъaн – тaзи – тулпap – юpгъa – ябу «конь, лошадь».*

В словаре 3 204 синонимических ряда. По составу компонентов (членов) они распределились следующим образом: из 2 слов состоят 932 ряда, из 3 слов – 899 рядов, из 4 слов – 554 ряда, из 5 слов – 311 рядов, из 6 слов – 173 ряда, из 7 слов – 122 ряда, из 8 слов – 85 рядов, из 9 слов – 34 ряда, из 10 слов – 28 рядов, из 11 слов – 18 рядов, из 12 слов – 15 рядов, из 13 слов – 5 рядов, из 14 слов – 7 рядов, из 15 слов – 5 рядов, из 16 слов – 2 ряда, из 17 слов – 3 ряда, из 18 слов – 3 ряда, из 19 слов – 2 ряда, из 20 слов – 2 ряда, из 21 слова – 2 ряда, из 29 слов – 1 ряд, из 50 слов – 1 ряд.

Синонимы делятся на две группы: семантические и стилистические. Семантические синонимы в основном различаются оттенками значений, а также интенсивностью действия или разным способом его совершения и степенью выраженности признака, например, *касес* «взять», *хапбарес* «выхватить», *хьямбарес* «вырвать» при общем значении «взять».

В стилистических синонимах расхождение имеется в стилистической окраске, ср.: *мурул* (нейт.) и *суб* (нар.-поэт.) «муж», *дев* (нейт.) и *куб* (нар.-поэт.) «слово», *урчи* (нейт.) и *бидав* (нар.-поэт.) «лошадь» и т. д.

Синонимические ряды пополняются за счет заимствованных слов:

1) исконное и заимствованное слово: *цлуръа* (дарг.) и *ятим* (араб.) «сирота»; *ургъан* (дарг.) и *солдат* (рус.) «воин» и т. д.;

2) заимствования из разных языков: *туй* (тюрк.) и *сяхIбат* (араб.) «свадьба»; *кылиль* (тюрк.) и *хасият* (араб.) или *пиша* (перс.) «черта характера»; *мухча* (перс.) и *конверт* (рус.) «конверт»; *къамас* (тюрк.) и *ишкан* (рус.) «шкаф»; *икъала* (араб.) и *кумек* (тюрк.) «помощь» и т. д.;

3) заимствования из одного и того же языка: *мусибат* и *балагъ* (араб.) «беда»; *хIуреба* и *гIяскар* (араб.) «войско»; *хасият* и *санигIят* (араб.) «характер, привычка»; *жуз* и *табтар* (араб.) «книга»; *хара* и *дарай* (перс.) «шелк»; *къурумсакъ* и *угъраш* (тюрк.) «подлец» и т. д.

Синонимические ряды даргинского языка пополняются и другими способами:

1) За счет обогащения литературного языка диалектной лексикой: *къям*

(лит.) и *кичIа* (диал.) «тарелка»; *бишитIаси* (лит.) и *никIаси* (диал.) «маленький»; *кьулса* (лит.) и *кIуцIул* (диал.) «ложка» и т. д.

2) За счет калькирования: *хясасунI* (дарг.) букв. *хяса* «пыль» + *сунI* «сосать» и *пылесос* (рус.) «пылесос» и т. д.

3) В результате словообразования и расширения семантики слова: *хIяагаг* «бессовестный» и *цIахдешагаг* «бесстыжий» (образовались от основ *хIяа* «совесть» и *цIахдеш* «позор», которые не являются синонимами).

Количественный состав значений позволяет выделить в лексической системе даргинского литературного языка однозначные (моносемичные) и многозначные (полисемичные) слова. Наряду с полисемией в лексической системе даргинского языка значительное место занимает и омонимия.

Антонимия в основном отмечается среди слов, принадлежащих одной части речи. Это связано с тем, что при противоположности лексических значений антонимы объединяются одним понятием.

Синонимы представлены во всех частях речи. Использование синонимов в художественной литературе, в языке СМИ делает их активными функциональными компонентами лексической системы даргинского языка.

Лексика делится на две группы: общеупотребительную лексику и лексику ограниченной сферы употребления.

Общеупотребительная лексика даргинского языка – это широко распространённые, обиходные слова: *дис* «нож», *шин* «вода», *дигахъес* «любить», *арукъес* «уйти», *цIа* «огонь», *палтар* «одежда», *ибес* «шить» и т. д. В состав общеупотребительной лексики включаются слова, не имеющие стилистических синонимов. К ним относится значительная часть существительных (*хъали* «дом», *къаркъа* «камень», *къакъа* «улица»), прилагательных (*цIудара* «черный», *бацIси* «пустой», *зукъиси* «солёный»), все числительные, местоимения, наречия, предлоги, послелог и союзы.

Лексика ограниченной сферы употребления – это диалектные слова и специальные слова (диалектизмы, профессионализмы, термины, жаргонизмы). В специальной лексике выделяются термины и

профессионализмы. Термины делятся на общенаучные и узкоспециальные, и они входят в состав литературного языка.

5.4. Развитие словообразования

Наряду с заимствованием большую роль в развитии словарного состава даргинского литературного языка играет словообразование. Способы словообразования подразделяются на аффиксальные и неаффиксальные. В даргинском языке широкое развитие и распространение получили следующие аффиксальные способы словообразования: суффиксальный, префиксальный, постфиксальный, безаффиксный (или способ нулевой аффиксации).

Основосложение является одним из основных способов словообразования в даргинском языке. Среди сложных образований значительное место занимает редупликация. В меньшей степени для даргинского словообразования характерны конверсия, безаффиксальный, лексико-синтаксический способы.

Аффиксальные способы словообразования.

1. Префиксальный способ. Префиксальное словообразование более всего характерно для даргинского глагола. Однако этим способом образуются и некоторые существительные. Выделяются следующие префиксы или префиксальные комплексы⁵²:

а-: *абац* «вспаханное поле», *абиъ* «тесто», *абултI* «делянка», *абулхъ* «вход»;

алав-: *алавбаркъ* «изгородь», *алавдирхъ* «то, что ставится вкруговую», *алавбуц* «окружение», *алавбухъ* «окружность»;

ат-: *атдягI* «встречный ветер», *атхIеб* «весна»;

барх-: *бархбас* «связь», *бархберт* «сращение», *бархберш* «заговор», *бархбик* «объединение, союз», *бархбирхъ* «скрепа», *бархбяхъ* «соединение»;

⁵² Все примеры взяты из «Даргинско-русского словаря».

бет-: *бетуц* «направление», *бетахъри* «урон, ущерб», *бетулхъ* «место входа»;

бухІна-: *бухІнабуц* «содержание», *бухІналихІи* «внутреннее ухо»;

гъа-: *гъабухъ* «выступ», *гъадуриц* «щит», *гъабелии* «то, что заложено», *гъабиз* «преграда», *гъаберт* «засор», *гъабикІ* «затычка», *гъадирхъ* «заслонка», *гъадев* «попрек», *гъадирк* «клапан»;

гъаб-: *гъабберд* «проточина», *гъаббик* «обломок», *гъаббуриц* «поводок», *гъабга* «вестник об урожае»;

гъала-: *гъалабиз* «преграда», *гъалабехІ* «носок», *гъалабелкІ* «введение, пролог», *гъалабихъ* «инициатива», *гъалагъай* «предисловие», *гъаладуб* «перед, перёд», *гъалайхъан* «передник», *гъалагъуни* «начало», *гъалахІеб* «предвесенье», *гъалакІи* «лом», *гъалахъали* «передняя»;

гъар-: *гъарбиз* «везение, удача», *гъарбаркъ* «правка», *гъардуц* «поводок»;

гІе-: *гІебикІ* «защелка, засов», *гІебяхъ* «подпорка», *гІегуди* «кредит, ссуда»;

гІеб-: *гІеббелс* «расплетение», *гІеббилтІ* «буксир», *гІеббур* «подсказка», *гІебка* «закуска», *гІеббуриц* «поддержка», *гІевдухъ* «кузница»;

гІела-: *гІелабухъ* «остаток», *гІелаархІя* «испражнение», *гІелажихІ* «испражнение», *гІелабекІ* «затылок», *гІелагуг* «отшельник, аскет», *гІелагъай* «заклучение», *гІеладуб* «конец, край», *гІелагІебини* «чернотроп», *гІеладукала* «фалда»;

гІергъи-: *гІергъибухъ* «погоня»;

дура-: *дурабулхъ* «выход», *дурадунъя* «другая планета», *дураулкни* «зарубежье», *дурашан* «чужеселец»;

ка-: *кабиз* «положение», *кабелии* «стопка», *кабис* «лѐжка», *кабулхъ* «сход, спуск», *кабуц* «форма покрытия», *кабяхъ* «штамповка»;

кат-: *катруг* «наклон, скат», *катдягІ* «попутный ветер»;

са-: *сабухъ* «урожай», *сабуц* «направление, позиция»;

сат-: *сатбат* «переправа оттуда сюда»;

у-: *убарха* «мукосборник», *убелкI* «надпись под», *убелиш* «подстройка», *убикI* «палочка для подсовывания», *убихь* «подставка; подушка», *убиь* «засада», *убуш* «постель», *удунья* «подземный мир», *удуц* «козлы, леса», *удихьари* «подкладка»;

уб-: *уббакI* «всходы зёрен», *убхьа* «залог, заклад», *убяхь* «подпорка»;

уди-: *удибуш* «подстилка», *удипалтар* «нижнее бельё»;

уна-: *унахьяйхьяй* «нижняя челюсть», *унабурхI* «порог», *унаурхам* «нижний жернов»;

урга-: *ургабуц* «зажатое между», *ургабик* «предмет раздора», *ургабихь* «закладка», *ургадирхь* «заклад», *ургадех* «груз посередине», *ургадев* «вводное слово», *ургакьяна* «посредник», *ургатIул* «средний палец»;

ургаб-: *ургаббат* «пропуск», *ургаббух* «сплетня»;

че-: *чеасла* «обязательство», *чебагьа* «сверхплата», *чебалк* «подсветка», *чебарха* «резервуар мельницы», *чебарш* «нацепка», *чебат* «приписка», *чебаь* «вид, пейзаж», *чебелкI* «приписка; надпись»;

чеб-: *чеббакI* «проросшее сверху», *чеббелкI* «переписанное», *чеббих* «перенос», *чеббуш* «отрезанное», *чеббяхь* «делянка; закуток»;

чеди-: *чедиартI* «глазурь, эмаль», *чедиберх* «разлив», *чедиругер* «плющ»;

чена-: *ценахьяйхьяй* «верхняя челюсть», *ценабурхI* «притолока», *ценаурхам* «верхний жернов».

Ниже приведем примеры глагольного префиксального словообразования. Как было отмечено выше, префиксальным способом образуется большое количество глаголов даргинского языка.

а-: *абасес* «наклеить снизу», *абатес* «подсадить», *абаэс* «дойти», *абуцес* «поднять»;

алав-: *алавбакIес* «обступить», *алавбарес* «окружить», *алавбизес* «попытаться», *алавбикес* «обойти», *алавбуцес* «окружить», *алавсаэс* «обвести»;

ат-: *атгес* «подать» и несов. *атлугес* «подавать»;

барх-: *бархбасес* «связаться», *бархбарес* «намешать», *бархбяхъес* «соединить», *бархбертес* «срастись», *бархбершес* «сговориться», *бархбикес* «объединиться» и несов. *бархбирхъес* «скреплять»;

бет-: *бетакъес* «закинуть», *бетакIес* «засунуть», *бетахъес* «потеряться» и несов. *беталтес* «переводить», *бетулхъес* «заходить»;

бухIна-: *бухIнабуцес* «обернуть», *бухIнаберхес* «ворваться», *бухIнабатес* «вложить», *бухIнабухъес* «войти»;

гъа-: *гъаагес* «столкнуться», *гъабахес* «отравить», *гъабакIес* «заткнуть», *гъабелшес* «заложить», *гъабухъес* «выступить», *гъабизес* «преградить», *гъабигъес* «завязать спереди», *гъаигъес* «подбросить»;

гъаб-: *гъабагес* «наскочить», *гъабасес* «убрать», *гъабаэс* «прорвать», *гъаббакIес* «взойти», *гъабберхес* «уйти вперед», *гъаббашес* «лидировать», *гъаббердес* «прорваться», *гъабертес* «засориться», *гъаббитIес* «угнать»;

гъала-: *гъалабизес* «преградить», *гъалабикес* «опередить», *гъалабарес* «предпочесть», *гъалабикес* «опередить», *гъалабуцес* «держать впереди», *гъалабихъес* «предложить», *гъаласаэс* «почудиться»;

гъар-: *гъарбизес* «повезти» и несов. *гъарбирес* «исправлять»;

гIе-: *гIебяхъес* «закрыть», *гIебагес* «обмакнуть», *гIебагъес* «отразиться эхом», *гIебикес* «зацепиться» и несов. *гIебикIес* «запирать»;

гIеб-: *гIеббитIес* «буксировать», *гIеббурес* «подсказать», *гIебакIес* «запереть», *гIеббаэс* «догнать», *гIеббелсес* «расплестись», *гIебахъес* «накинуть» и несов. *гIебайсес* «заимствовать»;

гIела-: *гIелабухъес* «остаться», *гIелабикес* «скрыться», *гIелабяхъес* «отложить», *гIелабушес* «погрузить» и несов. *гIелайхъес* «нагружать на себя», *гIелабуцес* «откладывать»;

гIергъи-: *гIергъиакъес* «зацепить», *гIергъибакIес* «прийти за кем-нибудь», *гIергъибигъес* «прицепить», *гIергъибикес* «погнаться за»;

дура-: *дураабатес* «вынуть», *дураабердес* «вытащить», *дурааргъес* «просыпаться», *дураартIес* «вычерпать», *дурабатес* «выпустить», *дурабухъес* «выйти» и несов. *дурайэс* «выгонять»;

ка-: *кабакIес* «затолкать», *кабаркьес* «уложить спать», *кабарцес* «влезть», *кабехьес* «распасться», *кабелишес* «сложить», *кабердес* «сорвать», *кабушес* «убить» и несов. *кабикIес* «совать, пихать», *кабирхьес* «класть»;

кат-: *катругбикес* «стать покатым», *катхес* «принести сверху»;

са-: *сабархьес* «прислать оттуда», *сабатес* «просунуть», *сабаэс* «прибыть», *саберхес* «оживиться», *сабухьес* «вылущиться» и несов. *сабашес* «заходить», *сабикес* «приводить»;

сат-: *сатбяхIаэс* «направить сюда»;

у-: *убакIес* «подсунуть», *убасес* «подклеить», *уахьес* «назвать», *убатес* «посадить», *убелишес* «подстроить», *убяхIбатес* «ссадить, спустить», *убярзIес* «примёрзнуть» и несов. *убетирхьес* «подставлять», *убирицIес* «нагнаиваться», *убурицес* «подставлять», *убяхIбиркес* «падать»;

уб-: *уббаргес* «застать», *уббергес* «размыть», *убберцес* «спастись», *убкабитIес* «выдернуть», *убсабигьес* «подпоясаться» и несов. *уббалцес* «вспахивать», *уббиркес* «падать»;

уди-: *удибатес* «снять, спустить», *удибикес* «проиграть», *удибуцес* «подставить», *удибушес* «постелить», *удибяхьес* «зачерпнуть»;

урга-: *ургабакIес* «просунуть», *ургабикес* «быть нарасхват», *ургабухьес* «перебить», *ургабуцес* «прищемить», *ургабихьес* «поставить между», *ургабизес* «встать между» и несов. *ургабашес* «разнимать»;

ургаб-: *ургаббатес* «пропустить», *ургаббикес* «перепасть», *ургаракьес* «заполучить» и несов. *ургаббихес* «сплетничать, доносить»;

че-: *чеартIес* «долить», *чебалкес* «посветить», *чебакес* «закрасить», *чебатес* «присоединить», *чебаршес* «нацепить», *чебасес* «наклеить», *чебатес* «добавить», *чебаэс* «увидеть», *чебелкIес* «надписать»;

чеб-: *чебабакIес* «отлепиться», *чебабуцес* «обернуть», *чебберхес* «простить», *чеббелкIес* «переписать», *чеббуцес* «застать, поймать», *чеббушес* «отрезать» и несов. *чеббугьес* «злословить»;

чеди-: *чедиартIес* «покрыть», *чедиархес* «взбороновать», *чедиберхес* «разлиться», *чедибатес* «перевести», *чедибикес* «победить»;

Следует отметить, что такие префиксы, как **уна-**, **чена-** и другие, впервые вводятся в научный оборот. Наша выборка показала, что глаголов, образованных с помощью префиксов, в даргинском языке в разы больше чем именных частей речи. Следует также отметить, что большинство слов, образованных префиксальным способом, являются новообразованиями литературного даргинского языка.

2. Префиксально-суффиксальный способ. Префиксально-суффиксальным способом образуются именные части речи (в основном существительные). В префиксально-суффиксальном способе «средствами субстантивного словообразования выступают классные префиксы, преномы пространственной ориентации и словообразовательные суффиксы детерминативной и категориальной функции» [Абдуллаев, 1993а, с. 84]. Этот способ словообразования в даргинском языке является малопродуктивным. Приведем примеры:

а- + **-ала:** *адуцала* «такт, поведение», *абаала* «достаточность»;

алав- + **-деш:** *алавбиубдеш* «обвитость, оцепленность», *алавбуцибшеш* «окруженность, окружение»;

ат- + **-ан:** *атлуган* «подаватель»;

ат- + **-деш:** *атбяхИдеш* «направленность вверх»;

барх- + **-деш:** *бархбалгундеш* «единение», *бархбасундеш* «связанность», *бархдеш* «единство, общность»;

барх- + **-ала(-яла) :** *бархбяхъяла* «приставка»;

гья- + **-ала:** *гьябикала* «засор», *гьябихъала* «загородка», *гьябягЯла* «кляп, затычина», *гьябухъала* «торчок»;

гьяб- + **-ала:** *гьяббикала* «обломок», *гьяббуцала* «зажим; вытачка»;

гьяб- + **-деш:** *гьябдеш* «опережение», *гьябкъядеш* «предводительство», *гьябгИергъидеш* «последовательность»;

гьяб- + **-къя(на):** *гьябкъя* «передовой», *гьябкъяна* «лидер; передовик»;

гьяла- + **-къяна:** *гьялакъяна* «вожак, лидер»;

гIе- + **-ала:** *гIебигъала* «прицеп», *гIебяхъала* «подпорка»;

гҀе- + **-ар:** *гҀебицІар* «окучка»;

гҀе- + **-деш:** *гҀебагьурдеш* «отзвук, отголосок»;

гҀе- + **-ри:** *гҀебагьри* «эхо, отзвук»;

гҀеб- + **-ала:** *гҀебахъала* «накидка», *гҀеббехъала* «размотка», *гҀеббуцала* «поддержка»;

гҀела- + **-деш:** *гҀелагудеш* «аскетизм»;

ка- + **-ала:** *кабиала* «форма сидения», *кабизала* «стать, поза»;

ка- + **-ан:** *кабуришан* «убийца», *кадилзан* «устроитель»;

кат- + **-деш:** *катдеш* «покатость», *катругдеш* «покатость»;

са- + **-деш:** *сабемиҀурдеш* «взволнованность», *саберхурдеш* «резвость»;

сат- + **-деш:** *сатхҀелдеш* «направленность сюда»;

у- + **-ала:** *убигъала* «подвязка», *убигала* «подгорелое», *убикала* «припас», *убикъала* «поджог», *убихъала* «подушка», *убицІала* «нарыв», *убуцала* «подставка», *убушала* «подстилка», *убяхъала* «подпорка»;

у- + **-ан:** *убетурцан* «подставка», *укабирхъан* «подставка»;

у- + **-деш:** *убяхІдеш* «подлость», *усалдеш* «низость, трусость», *убелишундеш* «подстроенное снизу», *убегІундеш* «подсыпанное»;

у- + **-ла:** *убиъла* «место засады»;

уб- + **-ала:** *уббатала* «остаток», *уббихъала* «припрятанное», *уббуркъала* «подкоп»;

уб- + **-деш:** *убдеш* «расположенность внизу», *уббуцибдеш* «затопление»;

урга- + **-къяна:** *ургакъяна* «посредник»;

урга- + **-деш:** *ургакъянадеш* «посредничество»;

урга- + **-ла:** *ургала* «середина, промежуток»;

че- + **-ала:** *чеартІала* «доливка», *чебаала* «внешность, вид», *чебакала* «мазь, крем», *чебасала* «наклейка», *чебигъала* «повязка», *чебихъала* «груз», *чебуцала* «ложка», *чебушала* «покрывало»;

че- + **-деш:** *чедакІудеш* «открытость, явность»;

че- + **-ан:** *чедубган* «шомпол», *чебулкъан* «закрылка; крышка»;

че- + **-ни:** *чедирхъни* «сложение»;

чеб- + **-ни**: *чеббердни* «разрыв; прерывание», *чеббарни* «копия», *чеббицни* «мечь, отмщение», *чеббукни* «паразитирование», *чеббурхни* «переходность»;

чеб- + **-деш**: *чеббалкIундеш* «заблуждение», *чеббухъундеш* «ошибка»;

чеди- + **-деш**: *чедихIартдеш* «легкомыслие», *чедиберхурдеш* «степень разлива», *чедиартIибдеш* «покрытие», *чедибикибдеш* «одержание победы»;

чедиб- + **-деш**: *чедибдеш* «победа»;

3. Суффиксальное словообразование. Одним из самых продуктивных способов словообразования даргинского языка является суффиксальное словообразование. «Суффиксы, образующие существительные, многообразны и неоднородны по степени продуктивности. По своему значению словообразовательные суффиксы существительных делятся на несколько групп. Выделяются суффиксы, образующие существительные со значением деятеля, конкретных предметов и отвлеченных понятий» [Очерки..., 2014, с. 137].

Ниже приводим некоторые примеры суффиксального словообразования именных частей речи (существительных, прилагательных и наречий) :

а) образование существительных со значением деятеля:

-кьяна: *аркьяна* «наставница», *архIяликьяна* «путешественник», *арцIикьяна* «полольщик», *аршикьяна* «жнец», *базаркьяна* «торговец», *балликьяна* «спутник», *вацIакьяна* «лесоруб»;

-гIела: *къачнигIела* «телятник», *хуригIела* «псарь», *ябнигIела* «конюх», *цурмигIела* «свинопас», *кьулигIела* «пастух (букв. коровопас)»;

-наба: *игнаба* «любовник», *ригнаба* «любовница», *ургънаба* «вояка»;

-чи: *бутIакьянчи* «участник», *далайчи* «певец, певица», *зяхIматчи* «труженик», *хIязматчи* «любитель игр», *анхъчи* «садовник», *каричи* «пекарь», *чугурчи* «чунгурист»;

-икI: *вязикI* «брызгун», *гIяйцIикI* «нытик», *зивикI* «пискун», *мямикI* «мямля», *пирикI* «болтун», *тIярикI* «квакуша; пустозвон», *хахикI* «храпун», *чIярикI* «крикун», *симкьикI* «нюня»;

-зар: *делбазар* «смельчак», *хъубзар* «землепашец», *хІянчизар* «работник»;

-кула: *шинкъанкула* «мельник»;

-нуша: *дыхънуша* «лекарь»;

-рухъя: *дамрухъя* «барабанщик»;

-нучІа: *яднучІа* «зурнач»;

-къар: *узыкъар* «двоюродный брат», *рузикъар* «двоюродная сестра»;

-иган: *гариган* «четверородный брат и сестра», *бариган* «пятое поколение родства», *туриган* «девятое поколение родства»;

-ихъан: *барихъан* «шестое поколение родства», *хъарихъан* «седьмое поколение родства», *хъарихъан* «восьмое поколение родства».

б) образование существительных с предметно-вещественным значением:

-ала: *абигъала* «узелок», *аргъала* «отсевки», *артІала* «полоска», *бацІала* «расплав», *бекІархъала* «скальп, шкура», *бергала* «корм», *беркала* «еда», *бержала* «выпивка», *бетеркІала* «вздёржка; тесёмка»;

-ари(-ери) : *авари* «дуга, дужка», *аздари* «рама, оправа», *бехІуІари* «лепёшка», *гантари* «уголёк», *гидгари* «яйцо», *гъайкІари* «колокольчик», *гІяндари* «ком в горле», *гІятари* «дикий лук»;

в) образование существительных, мотивированных глаголами:

-а(-я), -и, -икІ, -у, -ни, -ри, -аг, -уцІ: *бевкІа* «смерть», *бемжа* «жар», *берта* «студень», *бялгІа* «траур»; *гули* «шкура», *души* «паутина, холст»; *зигъикІ* «струйка», *зингъикІ* «звонок», *ливикІ* «коптилка», *парчикІ* «фонтан»; *акни* «припой», *башни* «тесто»; *дакри* «краска», *демдри* «опухоль»; *дядяраг* «трещотка», *пяснясаг* «лягушка»; *муруцІ* «сеновал», *гъунуцІ* «скакун»;

г) образование абстрактных существительных:

-деш: *адабчебдеш* «приличие», *адамдеш* «человечность», *аргъалачебдеш* «сознательность; разумность», *балгундеш* «согласие, лад», *батдеш* «вольность», *душмандеш* «вражда», *дигичебдеш* «любезность», *жагадеш* «красота», *инсанчебдеш* «совестливость», *кыматчебдеш*

«значимость», *ламусчебдеи* «совестливость»;

-ала: *бакъала* «сказание, предание», *изала* «болезнь», *вяиъала* «движения»;

д) образование отвлеченных существительных:

-а, -и, -ла, -ри, -ни, -уди: *дига* «любовь», *лугИи* «число», *чеасла* «обязательство», *дыркъри* «воспитанность», *хИулбукИри* «радость», *белкъари* «всласть», *имџIабухъари* «с лишком», *бални* «знание», *белчИуди* «учёба», *баркъуди* «дело», *багъуди* «образование».

В литературном даргинском языке выделяются четыре способа образования прилагательных: морфологический (суффиксальный), морфолого-синтаксический (словосложение), редупликационный и лексико-морфологический. Основным способом является суффиксальный способ словообразования. Суффикс *-си* «в литературном языке является наиболее распространенным формантом прилагательного. С его помощью маркируются почти все оформленные прилагательные» [Абдуллаев, 1993а, с. 181].

е) образование прилагательных:

-си: *абзурси* «целый, цельный», *адабчебси* «нравственный», *арагIебси* «общий», *бабзси* «толстый», *багъарси* «приметный», *байгъарси* «поперечный», *байхъуси* «половинный», *балкIси* «кривой», *бархси* «смежный, совместный», *бархъси* «прямой», *баџIси* «пустой»;

-чев(-чер) : *гъирачев* «страстный; заядлый», *гъимичев* «гневный», *гIибратчев* «примерный», *гIядлучев* «праведный», *гIякълучев* «умный», *давлачев* «богатый», *дагъричев* «сообразительный»;

-ан (-ян, -ен) [-кан, -лан]: *ахъушан* «акушинский; акушинец», *хIурхъан* «урахинский; урахинец», *муиран* «муиринский; муиринец», *сирхIан* «сирхинский; сирхинец», *микIхIен* «мекегинский; мекегинец»;

-ар: *аварагунар* «овражистый», *аврумар* «дугообразный», *бакIрибар* «прыщавый», *билхIлумар* «болотистый», *бурбунар* «хвойный», *ваџIурбар* «лесистый», *гIямрар* «дырчатый», *гIямултар* «хитрый», *давлумар* «богатый»;

-кар: *бехIзикар* «капризный», *бяхIчикар* «визави», *гъимикар* «злой»;

ненавистный», *гІякълукар* «умный», *гІясикар* «злюка», *дагърикар* «рассудительный», *жавабкар* «ответственный», *пагъмукар* «талантливый»;

-лукъ, -укъ, -нукъ: *излукъ* «болезненный; хилый», *мезлукъ* «сплетник», *пинцІукъ* «мелочный», *къудукъ* «низкорослый», *сунтІукъ* «сопливый», *тахъукъ* «робкий», *палднукъ* «неряха»;

-ут(-утІ): *нурбут* «вшивый», *малхІут* «хитрый», *жянжсутІ* «бесхарактерный», *къяржсутІ* «скалозуб», *бисутІ* «плаксивый»;

-укІ: *гІярзукІ* «жалующийся, ябедничающий», *хъумрукІ* «забывчивый», *хапукІ* «хапающий, ворующий».

ж) образование наречий:

-ли: *абзурли* «целиком», *авкали* «четырекратно», *азадли* «свободно», *алавчарли* «вокруг», *анзули* «пресно», *арагІебли* «полностью», *архІели* «позавчера», *ахъли* «высоко», *ашкарли* «известно», *аъли* «разинуто», *багъли* «бешено», *балкІли* «криво», *бархъли* «прямо», *батли* «свободно»;

-на: *авдаршина* «четыреста раз», *авна* «четырежды», *авцІайна* «сорок раз», *верхІна* «семь раз», *верхІцІайна* «семьдесят раз», *вецІна* «десять раз», *гъайна* «двадцать раз», *даршина* «стократно», *кІна* «два раза»;

-ал(-вал, -л) : *вегІ-вегІал* «самостоятельно, сам один», *набал* «лично мне», *нувал* «сам, я сам», *нушал* «мы одни», *сарил* «сама одна», *сунес-сунесал* «ей одной», *хІедал* «в собственность тебе», *хІед-хІедал* «лично тебе», *хІувал* «ты один», *хІушаб-хІушабал* «вам одним»;

-лис(-с) : *абадлис* «навек», *бахъхІилис* «надолго», *гъачамлис* «покамест», *гІурлис* «на будущее», *жягІяйс* «к завтра», *даимлис* «вечно», *заманалис* «временно», *мурталралис* «насовсем», *гІурхІейс* «на потом», *илхІейс* «к этому времени», *итхІейс* «к тому времени», *хІерейс* «в полдень»;

-бяхІ: *атбяхІ* «наверх», *бетхІелбяхІ* «в ту сторону», *бухІнабяхІ* «внутри», *гъалабяхІ* «вперёд», *гІелабяхІ* «назад», *дурабяхІ* «кнаружи», *икІабяхІ* «в верхнюю сторону», *илабяхІ* «в эту сторону», *итабяхІ* «в ту сторону», *ихабяхІ* «в нижнюю сторону», *ишабяхІ* «в нашу сторону»;

-начи: *бархъаначи* «прямо, в упор», *бухъяначи* «вдоль», *гъаланачи*

«сначала», *гИеланачи* «в последнее время»;

-и, -кьи: *икИи* «так», *ихи* «таким образом», *иши* «таким образом», *ити* «вот так», *гИягИниагаркьи* «понапрасну», *илкьи* «именно так», *иткьи* «вот так», *ишкьи* «вот так», *ца-иткьи* «просто так»;

-мадан: *илмадан* «тотчас, немедленно», *итмадан* «вмиг, мигом», *ца-итмадан* «моментально».

4. Постфиксальное словообразование более всего характерно в системе местоименных слов. Неопределённые отрицательные местоимения главным образом образуются с помощью разных постфиксов. Ниже даем примеры постфиксального словообразования:

-алра (-лра): *сегьуналра* «никакой», *сеналра* «никак», *сецадалра* «несколько», *чиналра* «никуда», *чидилалра* «никакой», *чинабалра* «нигде», *чинадалра* «ниоткуда», *чумалра* «несколько»; *селра* «ничто», *цалра* «никто»;

-ал (-ел): *сегьунал* «какой-то», *сенал* «как-то», *сецадал* «сколько-то», *чихъалил* «кто-то», *чумал* «сколько-то»;

-рил: *сегьунарил* «какой-то», *серил* «что-то», *сегьунарил* «какой-то», *чинабрил* «где-то», *чирил* «кто-то»;

-сабил (-саял, -сарил): *сегьуна-сабил* «какой-то», *се-сабил* «что-то», *чи-саял* «кто-то», *сегьуна-сарил* «какая-то»;

-биалра (-иалра, -риалра): *се-биалра* «что-нибудь», *чина-биалра* «куда-нибудь», *чи-иалра* «кто-нибудь».

5. Способ нулевой суффиксации. Словообразование способом нулевой суффиксации характерно только для словообразования имен существительных. Таким способом в основном образуются отглагольные существительные, выражающие отвлеченные понятия. Приведем примеры словообразования существительных способом нулевой суффиксации: *алтI* «сера» (от *алтIес* «вонзаться, впиваться»), *артI* «полоска металла» (от *артIес* «порезать, рубить»), *аъбяхъ* «разиня» (от *аъбяхъес* «разинуть, раскрыться»), *бяркъ* «воспитание» (от *бяркъес* «воспитать»), *вичIур* «чирикание» (от *вичIурирес* «чирикать»), *вяв* «крик» (от *вявэс* «закричать»), *гавдуриш* «кадило»

(от *гавдуршес* «пускать дым»), *гъям* «лай» (от *гъямэс* «издать лай, гавкнуть»), *гIеп* «отрыжка» (от *гIепэс* «издать звук отрыжки»), *гIайцI* «повизгивание» (от *гIайцIэс* «издать повизгивание, стон»), *гIяниш* «сморкание» (от *гIянишэс* «сморкнуть»), *жи* «зов, призыв, приглашение» (от *жиэс* «позвать, пригласить»), *кьяшмидалт* «сиденье кузнеца» (от *кьяшмидалтес* «опускать ноги»), *лили* «женская песня» (от *лилиэс* «спеть песню»), *лям* «лизание» (от *лямэс* «лизнуть»), *мыв* «мяуканье» (от *мывэс* «мяукнуть»), *сунтI* «нюханье» (от *сунтIэс* «нюхнуть»), *убуш* «постель» (от *убушес* «постелить»), *урдубяхъ* «пристанище» (от *урдубяхъес* «найти пристанище»), *уф* «дутье» (от *уфэс* «подуть»), *хунI* «хлебание» (от *хунIэс* «хлебнуть»), *цIагъ* «цыканье» (от *цIагъэс* «издать цыканье, цыкнуть»), *чедиартI* «глазурь» (от *чедиартIэс* «покрыть, покрыться»), *чIив* «чириканье» (от *чIивэс* «чирикнуть»), *чIяр* «крик, вопль» (от *чIярэс* «крикнуть, завопить»), *шятI* «свист» (от *шятIэс* «свистнуть»).

Неаффиксальные способы словообразования. В даргинском языке существует несколько способов неаффиксального словообразования. Наиболее продуктивным способом является сложение. Из других способов встречаются: сращение, конверсия (морфолого-синтаксический способ), редупликация. С помощью некоторых способов (например, с помощью сложения) образуются слова, относящиеся почти ко всем частям речи. Примеры отдельных способов неаффиксального словообразования даются ниже.

Словосложение в даргинском языке – самый развитый способ словообразования. При этом «компонентами сложных слов могут быть основы (в том числе совпадающие со словом целиком), а иногда и целые словосочетания» [Дронов, 2015, с. 78]. Приведем примеры всех возможных моделей словосложения:

(сущ.+сущ.) : *заб-марка* «осадки», *абиз-кабис* «состояние, дела», *неш-дудеш* «родители», *вянкъ-хямк* «стук, стукотня», *чяхI-чяхIи* «водопад», *дуги-хIери* «сутки», *мер-муса* «местность», *мурул-хьунул* «супруги», *хIяйван-къача* «живность», *вава-къар* «травостой», *шалбар-хIева* «верхняя одежда», *муза-*

къада «горы и долины», *мусни-зубри* «вселенная», *мулк-муса* «угодье»;

(сущ.+прил.): *бяхІругси* «покатый, наклонный», *бекІмахси* «затруднительный», *гьуникьунгІебси* «попутный», *бекІхьулчиси* «первоосновной, начальный»;

(сущ.+мест.): *се-сабил* «что-то»;

(сущ.+нареч.): *бархІи-ургали* «через день», *баз-ургали* «через месяц», *бяхІудили* «ничком, ниц»;

(сущ.+глагол.): *бацбаиш* «луноход», *шинкьядирхь* «чернильница», *кьурбандирхь* «жертвенник», *тІутІидялч* «давальня», *шизибикІес* «крестить», *гавдуриш* «кадило», *бекІбяхь* «сорванец», *берхІилибирхьес* «греться», *дягІлибирхьес* «проветриваться», *бекІбалт* «изголовье», *мезлукь* «склочник»;

(сущ.+последок): *хьали-алав* «за домом», *берхІи-дяхІли* «напротив солнца», *галга-бархьли* «по направлению к дереву», *халкь-урга* «среди людей», *стол-уди* «под стол»;

(сущ.+частица): *кьацІ-мага* «хотя бы хлеб», *се-дигара* «что угодно»;

(прил.+прил.): *вайси-гІяхІси* «всякий», *бизи-муриси* «лакомый», *буцІар-буцІарси* «прегорячий», *цІяба-гьуриша* «тёмно-серый»;

(прил.+сущ.): *гІяхІбаркь* «добро», *вайбаркь* «пакость», *бугамухІ* «остряк», *гьургьашин* «свинец», *бацІавлахь* «пустыня», *гІяхІгьабза* «молодец, храбрец», *бекІбархІи* «первоисточник»;

(прил.+мест.): *гьар-чиди* «каждый, всякий»;

(прил.+нареч.): *бегІгьалаб* «впервые», *бегІгІергьи* «в последний раз»; *гьар-цаибил* «каждый первый», *гьар-кІиибил* «каждый второй»;

(прил.+глагол.): *бацІбарес* «опорожнить», *мурибарес* «подсластить», *разибиэс* «обрадоваться», *харибарес* «порадовать», *цІяббарес* «затемнить»;

(прил.+последок): *вархьси-алав* «вокруг честного», *ахьси-вархьли* «по направлению к высокому», *жагати-урга* «среди красивых»;

(прил.+частица): *умуси-мага* «относительно чистый», *гІяваси-дигара* «хотя бы жирный»;

(мест.+мест.): *ит-иш* «то и сё», *сай-саял* «самостоятельно», *чи-саял*

«некий, кто-то»;

(мест.+сущ.): *итдихъали* «тамошние», *ишдихъали* «тутошние», *илзамана* «тогда, в это время», *илдуги* «в ту ночь»;

(мест.+прил.): *сайвегІси* «собственный», *сайцунси* «уединенный»; *нувалли* «самостоятельно, я сам», *хІувалли* «самостоятельно, ты сам»;

(мест.+нареч.): *чумдарш* «сколько сотен»;

(мест.+глагол.): *нушагІеббиз* «перейти на нашу сторону», *нугІеббикес* «стать на моей стороне», *итабяхІбиз* «направиться туда», *ита-ишабиркес* «разбредаться», *ишабарес* «повернуть сюда»;

(мест.+последок.): *нуша-дыхІли* «визави, напротив нас», *хІу-вархъли* «по направлению к тебе», *нушагІебли* «став на нашу сторону», *итгІебли* «за него, на стороне его»;

(мест.+частица): *итгъуна* «такой», *хІелагъуна* «как твой», *итгъуна-ишгъуна* «такой-сякой»;

(нареч.+нареч.): *бет-сад* «туда и сюда», *бет-саддура* «насквозь», *тІутІу-къякъяли* «разбросано, разгромлено», *гъими-къясли* «злобно, завистливо», *уруз-урухли* «боязливо»;

(нареч.+сущ.): *бархбалгундеш* «согласие, единство», *барх-ургала* «соотношение», *бухІналичІи* «внутреннее ухо», *шадибгъуни* «прогулка», *дукигъуни* «пастбище», *байхъу-бугъу* «полуостров», *байхъу-ганз* «полушаг», *байхъу-лас* «полуоборот», *байхъу-алавла* «полпанорамы»;

(нареч.+прил.): *пархцІуба* «ярко-белый», *пархииниша* «ярко-зелёный», *бацІли-бацІси* «пустой», *чІянкІли-чІянкІси* «голенький», *байхъу-байцІа* «полупёстрый», *байхъу-цІябси* «полутёмный»;

(нареч.+мест.): *мурт-сабил* «когда-то», *чина-сабил* «куда-то», *сен-сабил* «как-то»;

(нареч.+глагол.): *дурабулхъ* «выход», *бухІнабулхъ* «вход», *бацІлибакІ* «пустышка», *бархбяхъ* «сочетание», *балбуц* «начинание, мероприятие», *бархбас* «связь, сношение», *бетахъбалтес* «перевозить, переправлять», *бухІнакаэс* «впустить», *бухІнабуц* «содержание»;

(нареч.+последлог): *итавяхI-вахIли* «к направлению туда, напротив», *азирна-мага* «около сто раз», *кIийна-дигара* «хоть дважды»;

(числ.+числ.): *хIяб-хIяб* «по три», *кIел-хIябал* «несколько», *кIидарш* «двести», *хIябдарш* «триста», *шударш* «пятьсот», *цацали* «по одному»;

(числ.+сущ.): *даршбекI* «сотник», *хIябтIерхъа* «виселица», *кIибехI* «две пары», *кIибекIан* «двуглавый», *хIябкIанIи* «клевер», *даршдус* «век, столетие», *хIябкъай* «перекресток», *цамук* «однорогий», *авмук* «четырёхрогий»;

(числ.+прил.): *кIишалси* «двухсторонний», *хIябшалси* «трёхсторонний», *кIибутIцаси* «двуединый»;

(числ.+мест.): *цачумал* «несколько», *ца-ити* «просто так»;

(числ.+нареч.): *цагIяхIил* «хорошенько», *ца-даари* «в достаточном количестве», *ца-гIяхIцахIи* «довольно-таки долго»;

(числ.+глагол.): *кIибирхI* «двоеборье», *кIибиб* «второй», *вецIибил* «десятый», *даршибил* «сотый»;

(числ.+последлог): *кIел-алав* «за двоими», *цаличи-дахIли* «напротив одного», *вецIал-бархъли* «по направлению к десяти»;

(числ.+частица): *хIябал-мага* «хотя бы три», *азир-дигара* «хоть тысячи», *даршалцад* «около ста»;

(глагол.+глагол.): *берхIесбухъес* «подгнуть, начать гнить», *бикиб-бикибси* «любой, что попало», *абиз-кабис* «житьё-бытьё», *убуш-чебуш* «постель», *букан-бужан* «пропитание, провизия», *башу-башули* «пешком, пешочком»;

(глагол.+частица): *буцес-мага* «хотя бы поймать», *вакIес-дигара* «хоть прийти», *буресигъуна* «что можно было сказать».

Многие сложные образования приведённые выше, по способу образования относятся к **редупликации**. При редупликационном способе прилагательные образуются с помощью удвоения одной и той же основы, например, *цIуб-цIуба* «беловатый» и т. д. Среди композитов, образованных с помощью редупликации, встречаются почти все части речи.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что в даргинском литературном языке встречаются различные структурные типы композитов.

По словам З. Г. Абдуллаева, «компаративные образования и по структуре сочетающихся компонентов, и по содержанию чрезвычайно разнообразны: одни из них образованы из сочетания двух основ или полных форм существительных, другие – из сочетания основы существительного и корня другого существительного, третьи – из двух опущенных элементов разных существительных, четвёртые – из сочетания основ имени и глагола, пятые – из итерированных форм одних и тех же слов, в одних случаях компоненты сложных образований носят равноправный, копулятивный характер, а в других – вступают в атрибутивные отношения, причем в разных грамматических формах...» [Абдуллаев, 1993б, с. 296].

З. Г. Абдуллаев, обращая внимание ещё на одну группу композитов, пишет: «Существует ещё одна группа композитных образований копулятивного типа, один из компонентов которых, а в ряде случаев и оба компонента, не имеют чёткой семантики» [Там же. С. 298].

На наш взгляд, в подобных сложных словах, где обнаруживается неточная редупликация, именно второй компонент часто не имеет чётко выраженной семантики. Приведем примеры таких композитных образований: *гьалмагъ-хъилан* «приятель» (от *гьалмагъ* «друг» + *хъилан* «?»), *насаб-сина* «родственники» (от *насаб* «род» + *сина* «?»), *тIама-гъама* «шум» (от *тIама* «голос» + *гъама* «?») и т. д.

Многие из приведённых примеров появились в последние десятилетия. Так, например, проявление таких композитов, как *даршбекI* «сотник», *къайсарпача* «римский император», *шизибикIни* «крещение», *тIутIидялч* «давальня», *гавдури* «кадило», *жинсбег* «родоначальник», *уникъхIяб* «гробница» и т. д. связано с переводом Библии на даргинский язык.

В лексическом фонде литературного даргинского языка растёт число композитов. Данный факт свидетельствует и о том, что на современном этапе даргинский литературный язык продолжает интенсивно развиваться, его лексика пополняется новообразованиями.

Выводы по пятой главе

Анализ лексики, произведенный в пятой главе «Развитие словарного состава даргинского литературного языка» позволяет сделать ряд выводов:

1. В словарном составе даргинского литературного языка выделяются два основных пласта исконной лексики: слова общедагестанские и слова собственно даргинские. Наиболее древними являются общедагестанские слова, которые подразделяются на четырнадцать предметно-тематических групп.

2. Собственно даргинские слова появились в процессе словообразования, после отделения даргинского языка от языка-основы. К таким словам относятся: а) все сложные слова, образованные разными способами; б) существительные, образованные с помощью суффиксов *-ала*, *-ла*, *-кьяна*, *-деи*; в) прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-ла*, *-лан*, *-ар*, *-чевси*; г) все приставочные глаголы, имеющие приставки; д) причастные, деепричастные и масдарные формы глагола; е) наречия, образованные при помощи, суффиксах *-ли*; ж) все многосложные (четырёх- и более) слова.

3. Заимствования из разных языков занимают значительное место в лексике литературного даргинского языка. Иранизмы проникали в даргинский язык не только непосредственно, но и через различные языки-посредники. Некоторое число заимствований из среднеперсидского языка в даргинский вошло через арабский язык.

4. Большую группу составляют арабизмы, которые в даргинском языке подразделяются на семь тематических групп.

5. За прошедшие столетия даргинский язык, находясь в непосредственном соседстве с тюркскими языками, составил довольно большой пласт заимствований из этих языков. Много заимствованных слов из кумыкского и азербайджанского языков.

6. Выявлены заимствования и из других языков: из родственных дагестанских, грузинского, монгольского и т. д.

7. Дореволюционные заимствования из русского языка весьма малочисленны. Значительное количество русизмов в даргинский язык проникло в советскую эпоху.

8. Объём (семантическая структура) значений слов позволяет выделить однозначные (моносемичные) и многозначные (полисемичные) слова. Подавляющее большинство даргинских слов носит многозначный характер.

9. В лексической системе даргинского литературного языка выделяются отношения омонимии, антонимии и синонимии.

10. Омонимы делятся на полные и неполные. Полные омонимы преобладают над неполными: *ав* «рык» – *ав* «охота» – *ав* «добыча» – *ав* «четыре»; *бай* «середина» – *бай* «поцелуй» – *бай* «богач»; *кайсес* «лечь» – *кайсес* «схватывать» – *кайсес* «получать»; *къяна* «ворона» – *къяна* «ложь»; *къяцни* «козлы» – *къяцни* «подмости»; *мас* «овца» – *мас* «имущество»; *тур* «сабля» – *тур* «невод»; *умхIи* «развлекался» – *умхIи* «ослы» и т. д.

11. Антонимия в основном отмечается, среди слов, принадлежащих одной части речи. В структурном отношении выделяются разнокоренные и однокоренные антонимы.

12. Функционально в разных стилях значимы абсолютные и относительные синонимы. Особые стилистические функции синонимы выполняют в художественной речи и языке СМИ.

13. Общеупотребительная лексика (слова, находящиеся в активном употреблении) составляет основу словарного состава даргинского литературного языка. К лексике ограниченной сферы употребления относятся диалектизмы, профессионализмы и термины (общенаучные и узкоспециальные).

14. Даргинская терминология начала разрабатываться в основном на основе русскоязычной традиции. Терминологическая система даргинского литературного языка в своём развитии прошла несколько этапов, характеризующихся своими особенностями.

15. В даргинском литературном языке словообразование играет большую роль в развитии словарного состава. Широкое развитие и распространение получили аффиксальные способы словообразования: префиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксальный, постфиксальный, способ нулевой суффиксации, редупликация.

16. Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования являются малопродуктивными. Суффиксальное словообразование слов разных частей речи представлено достаточно продуктивно. Большое количество отглагольных существительных образуется способом нулевой суффиксации.

17. Одним из наиболее продуктивных способов словообразования является композитное словообразование. С помощью сложения основ разных частей речи в современном даргинском литературном языке образуются новые слова. Следовательно, композитное словообразование носит открытый характер, способствуя развитию лексики и лексической системы даргинского литературного языка.

18. Большое количество отглагольных существительных, как показывает проанализированный материал, образуется способом нулевой суффиксации.

19. Достаточно значимо в системе словообразования даргинского литературного языка словосложение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Даргинский литературный язык развивается на акушинской диалектной основе. Он входит в состав четырнадцати официальных государственных языков Республики Дагестан. Комплексный анализ формирования, функционирования и развития литературного даргинского языка показал, что литературный язык, в его отличии от территориальных диалектов и междиалектных койне, является одной из форм существования даргинского национального языка.

Важным результатом исследования стало получение ответов на те исследовательские задачи, которые были вынесены для реализации поставленной цели. В итоге нам удалось, во-первых, дать научно обоснованную периодизацию даргинского языка письменной и дописьменной эпох; во-вторых, дать описание и анализ памятников письменности даргинского языка на основе арабской графики и установить основные отличия младописьменного даргинского литературного языка от языка, зафиксированного в древних памятниках письменности даргинцев; в-третьих, выявить общедагестанские и собственно даргинские слова в современном литературном даргинском языке; в-четвертых, уточнить классификацию даргинских диалектов и определить отношение диалектов к литературному даргинскому языку; в-пятых, определить роль устного народного творчества, художественной литературы и творчества известных писателей в формировании и развитии литературного даргинского языка; в-шестых, обобщить и систематизировать научные сведения о графике, орфографии и терминологии даргинского языка; в-седьмых, определить состояние нормализации и кодификации литературного даргинского языка и выделить в нём основные признаки наддиалектности; в-восьмых, описать систему словообразования даргинского языка и определить ее роль в развитии словарного состава литературного языка; в-девятых, описать функциональные

стили литературного даргинского языка и дать характеристику современного состояния его функционирования.

Конец XIX и начало XX веков в истории языкознания характеризуется некоторыми фактами изучения дагестанских, в том числе и даргинского языков. Более ранние сведения о даргинском языке не являются точными, они в основном носят фрагментарный характер. Настоящее научное изучение даргинского языка начинается с работы П. К. Услара «Хюркилинский язык», опубликованной в 1892 году.

С 20-х годов XX столетия (послеоктябрьский период) начинается новый этап в изучении даргинского языка. Именно в этот период в Дагестан направляются известные учёные лингвисты – в основном из трех крупных научных центров: Москвы, Петербурга и Тбилиси. В 1924 году в столице Дагестана для исследования дагестанских языков был открыт Дагестанский научно-исследовательский институт, который затем был переименован в Институт национальных культур. В эти годы для исследования дагестанских языков Российской академией наук были организованы дагестанские экспедиции. В республику приезжали академик Н. Я. Марр, профессора Л. И. Жирков и Н. Ф. Яковлев.

В первой половине XX столетия свой вклад в изучение дагестанских языков, в том числе и даргинского языка, внесли работы известных отечественных и зарубежных учёных Н. Я. Марра, И. И. Мещанинова, Л. И. Жиркова, С. Л. Быховской, Н. С. Трубецкого, Н. Ф. Яковлева, А. И. Генко, Ж. Дюмезиля, А. С. Чикобавы, Л. Т. Ельмслева, К. Боуда, В. Т. Топурия, Ш. Г. Гаприндашвили и др. [Юсупов, 2016, с. 163].

Работа Л. И. Жиркова «Грамматика даргинского языка» (1926) положила начало современному научному изучению даргинского языка. Профессор Л. И. Жирков на основе работ П. К. Услара издал в систематизированном виде грамматики аварского (1924), даргинского (1926) и лезгинского (1941) языков.

Даргинский литературный язык, который находился в стадии своего формирования, в 1935 году впервые стал предметом научных наблюдений в

очерке немецкого лингвиста Карла Боуда. Его работа, представляющая собой очерк даргинского литературного языка, была опубликована в 1937 году в Лейпциге.

Свою лепту в изучение дагестанских языков внес и Е. А. Бокарев. В 1949 году вышла его книга «Краткие сведения о языках Дагестана». Отмечая своеобразие развития даргинского языка, он пишет: «Даргинский язык включает в себя ряд наречий, сильно различающихся в отношении фонетики, грамматики и словарного запаса. Из наречий наиболее значительны: акушинское, урахинское и цудахарское. В основе литературного языка лежит акушинское наречие, хотя делались попытки печатания книг и на других наречиях» [Бокарев, 1949, с. 24–25].

Немаловажное место в ряду исследований по даргинскому языку занимают работы С. Н. Абдуллаева (1903–1952) – автора первой научной грамматики даргинского языка, первых орфографических и двуязычных переводных словарей.

Во второй половине XX века и в начале XXI века в даргиноведение пришли новые силы. Работы учёных-даргиноведов З. Г. Абдуллаева, А. А. Магометова, С. М. Гасановой, Б. С. Сулейманова, С. М. Хайдакова, А. А. Абдусаламова, М.-С. М. Мусаева, М.-Г. З. Магомедова, М.-Ш. А. Исаева, А. А. Сулейманова, А. А. Кадибагамаева, С. М. Темирбулатовой, Р. О. Муталова, Н. Р. Сумбатовой, М. Р. Багомедова, У. У. Гасановой и др. отличаются широтой охвата исследуемых вопросов даргинского языка и глубиной научного анализа.

В 1978 году вышла работа М.-С. М. Мусаева «Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ)», где впервые были изложены вопросы лексики даргинского языка.

Даргинская письменность в своей истории использовала три графические системы и прошла несколько этапов формирования, становления и развития. История аджамской письменности охватывает несколько столетий (1495–1928). Начало письменности даргинцев на арабской графической

основе положил переписчик Идрис, сын Ахмеда, из Акуша, который создал даргинский алфавит на аджаме, добавив несколько букв в арабский алфавит. Он переписал несколько книг и оставил на полях, переписанных им рукописей, глоссарии даргинских слов.

К первым памятникам письменности даргинцев можно отнести арабографические надписи на строительных камнях и различных предметах. Их исследованию посвящена монография А. Р. Шихсаидова «Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник».

Памятники письменности даргинцев XIV–XVIII вв. в лингвистическом плане фактически не изучены, в связи с чем впервые делается попытка лингвистического анализа лексического материала этих памятников.

В рукописном фонде Института ИАЭ ДФИЦ РАН хранятся две объёмные рукописи. Они были обнаружены в 1959 году в акушинской мечети. Одна рукопись (объёмом в 450 страниц) – это сборник произведений крупного арабского учёного Ал-Газали. Их переписал житель села Акуша Идрис, сын Ахмеда. Первая книга переписана им в 898 г. х. (1494 г.), вторая – в 902 г. х. (1497 г.) и третья – 912 г. х. (1505 г.).

Как отмечает А. А. Исаев, «на полях, переписанных Идрисом, сыном Ахмеда, рукописей, имеется более тысяч слов и выражений, написанных на даргинском языке. Это – комментарии или переводы отдельных арабских слов и выражений на акушинский диалект даргинского языка. В то же время Идрис, сын Ахмеда, в своих записях попытался в некоторой степени приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям даргинского языка. Для этого он путём добавления к арабским буквам диакритических знаков создал три новые диакритизированные буквы» [Исаев, 1970, с. 184].

Таким «усовершенствованием» арабского алфавита Идрис, сын Ахмеда, фактически создал свой вариант алфавита для записи даргинских слов. «У него вместо 28 букв, имеющих в составе арабского алфавита, находим 31 букву, с их помощью он отобразил на письме 36 согласных даргинского языка» [Юсупов, 2016, с. 82].

Мы просмотрели сочинение аль-Газали ат-Туси по суфизму и этике. Книги, вошедшие в этот сборник, переписал житель селения Акуша Идрис, сын Ахмеда. Первая книга переписана им в 898 г. х. (1494 г.), вторая – в 902 г. х. (1497 г.) и третья – в 912 г. х. (1505 г.). Сам факт, что житель горного аула 530 лет тому назад переписывает написанные на арабском языке книги арабского учёного аль-Газали, говорит о многом. Примеры, взятые из глоссария Идриса, сына Ахмеда, показывают, что он не был носителем акушинского диалекта. По данным глоссария, можно предположить, что он был представителем муиринского диалекта.

Переписчик Идрис, сын Ахмеда, создав аджамский алфавит для даргинцев, выступил новатором. Его глоссарии, состоящие из слов, записанных на полях и между строк, имеют большое значение и как первые глоссарии даргинских слов, и как хранилища бесценного лексического материала пятисотлетней давности.

В 1964 году профессор Р. М. Магомедов издал Свод законов Кайтаг-Дарго. Документ был составлен в 1616–1646 годах, в период правления в Кайтаг-Дарго уцмий Рустам-хана и является пока первым письменным памятником даргинского народа.

Свод законов Рустам-хана составлен «на своего рода междиалектном койне даргинского языка – конгломерате муиринского, сирхинского и других наречий. На наш взгляд, с помощью такого койне, переписчик этого документа постарался сделать Свод понятным и кайтагцам, и муиринцам, и другим даргинцам, входящим в состав Уцми-Дарго. Мы выдвигаем такие предположения, исходя из того, что, Свод не составлен ни на одном «чистом» наречии или говоре даргинского языка, в нём встречаются слова из разных наречий» [Юсупов, 2016, с. 82].

Следует отметить, что это не единичный факт использования даргинцами междиалектного койне. Например, в роли койне в даргинском языке кубачинцы и кайтагцы использовали наддиалектную форму,

развившуюся на базе нескольких диалектов (у кубачинцев: из кубачинского, муиринского и сирхинского; у кайтагцев: из хайдакского и муиринского).

Особенно много письменных памятников, записанных на некоторых диалектах даргинского языка. Так, например, в рукописном фонде Института ИАЭ ДФИЦ РАН, имеются две довольно объёмные рукописи религиозного содержания, написанные на кайтаго-кубачинском диалекте даргинского языка. Здесь же имеется несколько писем различного содержания, написанных на цудахарском, акушинском, кайтагском диалектах даргинского языка.

В 2012 году на языках народов Дагестана вышла книга «Дербенд-наме». В эту книгу вошёл текст «Дербенд-наме» на даргинском языке [«Дербенд-наме» ..., 2012], точнее на сирхинском диалекте, предположительно написанный в XVIII веке. Текст имеет большое значение для сравнительного изучения даргинских диалектов.

При сравнении лексики данной хроники с лексикой современного литературного языка обнаруживается их близость: об этом свидетельствует то, что из 39 слов, произвольно взятых из сирхинского текста хроники, полностью совпадают с вариантами литературного языка – 10 слов, выступают фонетическими вариантами – 29 слов (усиленные согласные, падежные окончания и т. д.).

Письменные памятники создавались и большим количеством учёных-арабистов, знатоков арабского языка. Таких знатоков более всего было в крупных центрах – главных селах союзов сельских общин: Акуша, Цудахар, Усиша, Губден, Муги, Кубачи и т. д. Одним из самых известных учёных своего времени был Дамадан Мегебский или Дамадан-ал Мухи (1642 – 1721).

Другой учёный-арабист Дауд Усишинский (умер в 1758 г.) перевел на даргинский язык труды по философии, логике, а также написал работы по грамматике арабского языка и переписал ряд произведений арабских учёных. Сохранилось и эпистолярное наследие Дауда Усишинского.

XVIII–XIX вв. большое развитие получил тулки – жанр даргинской лирики (письменной поэзии религиозного содержания). Известными авторами

произведений духовной поэзии являются Балид Бутринский, Абдулла-Гаджи Урахинский, Зияуддин-Кади Куппинский, Гапиз-Гаджи Губденский, Омар-Кади Мекегинский и другие. Их творчество и произведения сыграли положительную роль как в развитии письменной традиции даргинской поэзии, так и письменности даргинцев.

Диалектных единиц в даргинском языке не менее семидесяти. В целом они подразделяются на четырнадцать групп (или наречий). По мнению З. Г. Абдуллаева, диалекты даргинского языка условно можно разделить на две группы: *ду*-диалекты и *ну*-диалекты. К *ну*-диалектам относятся те диалекты, в которых местоимением 1 лица ед. ч. является **ну** – это диалекты: акушинский, урахинский, губденский, мекегинский, кадарский, муиринский и мугинский. Соответственно, к *ду*-диалектам относятся те диалекты, в которых местоимением 1 лица ед. ч. является **ду** – это диалекты: цудахарский, сирхинский, хайдакский, кубачинский, ицаринский и чирагский.

Даргинские диалекты имеют фонетические, морфологические и лексические особенности. С одной стороны, в даргинских диалектах наблюдаются различные фонетические процессы (выпадение звуков, наращение, замещение согласных, звукопереходы и т. д.), с другой же стороны, в литературном даргинском языке получают развитие основные признаки наддиалектности.

Если сравнивать историю формирования с другими родственными литературными дагестанскими языками, то литературный даргинский язык имеет некоторые особенности формирования. Так, например, на роль литературного даргинского языка претендовали сразу три диалекта (акушинский, урахинский, цудахарский), и процесс утверждения диалектной основы растянулся на два десятка лет (1930–1950).

Первые признаки наддиалектности в даргинском литературном языке начали появляться в 1930-е годы, когда ещё не была окончательно утверждена диалектная база литературного языка. В этот период «началась работа по составлению терминологических и орфографических словарей на

дагестанских языках, в том числе и на даргинском языке» [Юсупов, 2016, с. 174].

Следовательно, лексический фонд литературного языка стал пополняться большим количеством терминов. Среди таких новообразований своё место занимают: 1) термины и слова, образованные с помощью калькирования или уподобления; 2) причастия, которые образовались в результате расширения семантики слова; 3) пассивные формы, которые мало встречаются в территориальных диалектах и т. д.

Таким образом, начиная с 1930-х годов, в литературном даргинском языке, как в образовании сложных глаголов, так и в системе именных частей речи появилось много нововведений, которые развивали черты наддиалектности. Появление множества нововведений в области словообразования, синтаксиса и лексики, свидетельствует о развитии признаков наддиалектности в даргинском литературном языке. Это подтверждается и иллюстративным материалом, приводимым из разных источников.

В современном даргинском литературном языке к глагольным нововведениям относятся:

а) сложные глаголы (точнее, грамматикализированные сочетания, образованные путём слияния двух самостоятельных слов) в форме инфинитива, из которых первый глагол обозначает действие, второй, вспомогательный – дополнительное значение действия (начать, приступить, приняться, показаться и т. д.): *бахесбухъес* «приняться кормить», *бучIесбяхIес* «начать читать; заняться учебой» и т. д.;

б) образование большого числа сложных глаголов, первым компонентом которых выступают основы существительных, прилагательных, наречий, местоимений, а вторым – глаголы или вспомогательные глаголы: *сирбарес* «покрутить», *дурсрачибухъес* «приняться за уроки», *хIянчилизиахъес* «взяться за работу»;

в) образование сложных глаголов, первой частью которых выступают субстантивированные прилагательные (нередко с частицей сравнения *-ван*) или причастия: *къагъсиладарес* «прикинуться находящимся в беспамятстве», *гъамсиванбизес* «показаться близким»;

г) образование сложных глаголов, первой частью которых являются глаголы, заимствованные из русского языка, а второй – вспомогательные глаголы даргинского языка: *организоватбарес* «организовать» (букв. «организовать + сделать»), *облицеватбарес* «облицевать» (букв. «облицевать + сделать»).

Система именных частей речи подверглась изменениям меньше, чем глагольная. Среди новообразований в системе именных частей речи выделяются: 1) употребление существительного в роли прилагательного является особенностью даргинского языка. Однако примеров таких было три: *бекI душман* «главный враг», *къял къача* «теленки женского пола», *унц къача* «теленки мужского пола». В литературном даргинском языке появилось немало аналогичных новообразований; 2) появление новых цельнооформленных слов, образованных сочетанием основ двух существительных; 3) появление новых слов с первой частью *байхъу* «полу-, половина»; 4) появление множества агглютинативных образований типа основа + суффикс (в роли суффикса может выступить и основа глагола, и основа причастия).

Признаки наддиалектности даргинского литературного языка заметны и в синтаксисе – в структуре словосочетаний, в простом и сложном предложении. В этом отношении наиболее наглядны осложненные и сложноподчинённые предложения. В предложении литературного языка осложненными могут быть все члены предложения: подлежащее, объект, определение, дополнение, обстоятельство.

Литературный язык отличается от диалектов также использованием деепричастных оборотов и широким распространением сложноподчинённых предложений с двумя и более придаточными.

Некоторые особенности встречаются и в морфологии даргинского литературного языка. В базовом акушинском диалекте в некоторых формах показатель мн. ч. *д* опускается, например: *кьули аиб* «коровы дошли», *зянгъхІяхъиб* «не позвонил». Поэтому в литературном языке, как и во многих диалектах даргинского языка, используются формы с показателем *д*, например: *кьули адаиб* «коровы дошли», *зянгъхІядяхъиб* «не позвонил».

Литературный даргинский язык обогащается за счёт диалектной лексики, что способствует развитию синонимии и, следовательно, коннотативной базы.

Развитие наддиалектности в литературном даргинском языке особенно ощутимо в лексике: 1) значительный пласт лексического состава составляют слова, заимствованные из арабского языка, среди которых много слов, нехарактерных для разговорной речи; 2) в литературном даргинском языке в качестве именной части сложных глаголов широко употребляются арабские слова книжного характера; 3) в литературном языке много образцов сложных глагольных новообразований с глаголом *агес* «не быть»; 4) принадлежностью литературного языка являются многие сложные глаголы, образующиеся после присоединения простых глаголов к именным основам; 5) к литературному книжному языку можно отнести некоторые союзы и многие частицы.

О развитии наддиалектных черт в современном даргинском литературном языке говорят и не присущие устной речи развернутые синтаксические структуры – деепричастные обороты, включающие в себя ряд деепричастий прошедшего времени с дополняющими и поясняющими их словами и сочетаниями.

В развитии наддиалектности особую роль играет письменный язык. Его традиции проявляются в различных языковых явлениях и постоянно развиваются. Основные изменения, происшедшие в даргинском письменном языке после 1930–1950-х годов, были зафиксированы в различных словарях.

Значительный слой словарного состава даргинского языка составляют фразеологические единицы, приравняемые к словам. Появились новые

модели словообразования. Образовалось много неологизмов по существующим ранее моделям. Произошли семантические изменения слов на основе расширения семантической структуры. Часть слов по соответствующим причинам перешла в разряд архаизмов.

История формирования даргинского литературного языка подразделяется на четыре периода. Первый период был связан с выбором диалектной базы литературного языка, а второй – с формированием терминологических и орфографических норм даргинского языка. В следующий период, с развитием художественной литературы и появлением орфографических правил и словарей, получил развитие литературный даргинский язык. Новый период, начавшийся после распада СССР, продолжается до наших дней.

Анализ современного литературного даргинского языка в аспектах его функционирования и развития показывает, что за прошедший период произошли существенные изменения. Однако развитие литературного языка в начальные периоды проходило неодинаково. В 1930–1950-е годы в даргинском литературном языке произошли существенные изменения, связанные с его формированием и становлением. В качестве диалектной базы был принят акушинский диалект даргинского языка. На основе русской графики был принят новый алфавит (1938), как более лёгкий для усвоения сравнительно с арабской и латинской графикой.

Даргинские писатели и поэты в 1920–1940-е годы писали произведения на своих диалектах. Лишь в 1940–1960-е годы писатели и поэты стали создавать свои произведения на литературном даргинском языке. Даргинские писатели и поэты С. Абдуллаев, Р. Рашидов, А. Абу-Бакар, М. Гамидов, Магомед-Расул, С. Рабаданов, А. Гази, Г. Багандов и другие внесли большой вклад в формирование литературного языка.

Различные нормы регулируют функционирование даргинского литературного языка.

Орфоэпические нормы литературного языка регулируют правильное произношение звуков в грамматических формах и отдельных словах.

Грамматические нормы даргинского литературного языка можно разделить на морфологические и синтаксические.

Большое значение имеет соблюдение норм в орфографии. Орфограммы даргинского языка делятся на буквенные и небуквенные. Небуквенными орфограммами являются: пробел, дефис, черточка и графические сокращения.

История даргинской орфографии начинается с 1930-х годов, когда были разработаны первые правила письма на даргинском языке. Сложившаяся к настоящему времени орфографическая система позволяет сохранять единство и целостность даргинской орфографии. Несмотря на это, орфографические правила даргинского языка нуждаются в усовершенствовании. Кроме того, они устарели, так как «действующие правила даргинской орфографии были утверждены правительством Дагестана и Министерством просвещения РСФСР в 1989 году» [Юсупов, 2017, с. 119].

Лексикографическая работа также началась в 1930-е годы. Лексикографические работы стали способствовать развитию даргинского литературного языка, кодификации его норм. Появление новых типов словарей, включающих большое количество слов и выражений даргинского языка, несомненно, способствует не только обогащению словарного состава, но и закреплению основных норм литературного языка.

Язык является важнейшим средством общения людей и тем самым осуществляет коммуникативную функцию. В этом смысле даргинский литературный язык, являясь родным языком для всех этнических групп даргинцев, выполняет объединяющую и консолидирующую функцию.

Процесс развития литературного даргинского языка по-разному проявился в различных жанрах и функциональных стилях. Художественная проза является наиболее выразительным жанром в плане сближения языка письменного с разговорным. Через художественную литературу в

литературный язык вошли многие грамматические новообразования, различные типы простых и сложных предложений и др.

Язык средств массовой информации примечателен, прежде всего, своим лексическим составом, относящимся главным образом к общественно-политической и культурной жизни народа. В нём много лексических новообразований, в частности, абстрактных имен существительных с суффиксом *-деш* и *-ала*.

Развитие терминологической лексики приводит к тому, что в литературном языке появляется много лексических новообразований. Это более всего свойственно научной литературе, где много терминов и архаизмов, т. е. слов книжного характера.

С происходящими процессами связано и расширение функций даргинского литературного языка. Свидетельством тому стало появление художественной литературы на даргинском литературном языке и развитие в ней разных жанров. Сформировалась фактически даргинская драматургия. Расширение функций даргинского языка связано с передачами на радио, телевидении, с театральными представлениями.

Даргинский литературный язык в основном выполняет свои функции в сфере образования и науки. В сферах общения вместо литературного языка чаще используются диалекты и местные говоры. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и др., даргинский литературный язык функционирует ограниченно. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского языка неуклонно сужаются.

В даргинском литературном языке представляется необходимым выделить шесть функциональных стилей: разговорный, официально-деловой, народнопоэтический, художественный, публицистический, научный. Разговорный стиль не получил широкого развития, он используется лишь ограниченным числом людей, в основном литераторами, журналистами и интеллигенцией. Литературно-художественный стиль используется в художественной литературе, которая выполняет образно-познавательную

функцию. Научный стиль представлен в лингвистических, литературоведческих, методических работах, школьных и вузовских учебниках и различных учебно-методических пособиях.

Даргинский фольклор свидетельствует о тесном родстве устно-поэтического творчества всех даргинских субэтносов.

Главная особенность литературно-художественного стиля – это превращение слов-понятий в слова-образы для выражения коммуникативных намерений автора. Наиболее активно даргинский литературный язык используется в сфере художественной литературы. Творчество известных писателей и поэтов помогло развитию литературного языка, появлению в нём неологизмов, возвращению в активный словарь устаревших слов.

Газетно-публицистический стиль выполняет функции не только сообщения информации, но и воздействия на читателя. На современном этапе наблюдается влияние на язык СМИ различных речевых подсистем, например, диалектов.

Из СМИ, где используется литературный язык, прежде всего, следует выделить периодическую печать (республиканские, районные газеты и журналы), радио (радиопередачи на даргинском литературном языке) и телевидение (телепередачи). Достаточно активно литературный язык используется в постановках даргинского профессионального музыкального драматического театра.

С точки зрения происхождения лексика современного даргинского литературного языка подразделяется на исконно даргинскую (общедагестанская и собственно даргинская лексика) и заимствованную из разных языков. Наиболее древними из исконно даргинских являются общедагестанские слова, которые подразделяются на четырнадцать предметно-тематических групп. Собственно даргинские слова появились в процессе словообразования, после отделения даргинского языка от языка-основы. К собственно даргинским словам относятся: а) все сложные слова, образованные разными способами; б) суффиксальные существительные и прилагательные; в) все

префиксальные глаголы; г) причастные, деепричастные и масдарные формы глагола; д) наречия, образованные при помощи суффиксах *-ли*; е) все многосложные (четырёх- и более) слова.

Из заимствований значительное место в лексике даргинского языка занимают арабизмы, подразделяющиеся на семь тематических групп.

Достаточно большой пласт заимствованной лексики представлен тюркизмами. Большую часть из них составляют имена существительные, называющие различные реалии.

Иранизмы проникали в даргинский язык не только непосредственно, но и через различные языки-посредники. Некоторое число заимствований из среднеперсидского языка в даргинский вошло через арабский язык.

Имеют место незначительные заимствования и из других языков: грузинского, монгольского, а также из родственных дагестанских языков.

Из более поздних заимствований значительное место занимают русизмы, проникшие в даргинский язык в основном в послеоктябрьский период. Русские и интернациональные слова широко представлены в областях науки, культуры, быта и продолжают пополнять лексику литературного языка (в том числе и в постсоветский период).

Семасиологическая структура даргинских слов в прямых и переносных значениях характеризуется определённой сложностью. Подавляющее большинство даргинских слов носит многозначный характер, что объясняется собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Лексико-семантическая система даргинского языка объединяет такие категории слов, как омонимы, антонимы и синонимы, так или иначе связанные с полисемией. Общеупотребительная лексика составляет основу словарного состава даргинского литературного языка. К лексике ограниченной сферы употребления относятся диалектизмы, профессионализмы и термины. «Даргинская терминология начала разрабатываться на основе русскоязычной традиции, без использования арабо-тюркской терминологии и без фонетической адаптации заимствованных терминов. Поэтому сегодня в

даргинском языке имеются абсолютно не адаптированные к родному языку заимствованные термины, как, например, *предложение, глагол, сказуемое, существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, дополнение, приложение, запятая, точка, наклонение, неологизм, объект, надеж, разбор* и т. д.» [Юсупов, 2016, с. 198].

В литературном даргинском языке словообразование играет большую роль в развитии словарного состава. Способы словообразования представлены как аффиксальными, так и неаффиксальными разновидностями. Из аффиксальных способов непродуктивны префиксальный и префиксально-суффиксальный способы словообразования, не характерные для дагестанских языков. Значительная часть новых слов образовано с помощью различных суффиксов, обозначающих предметы, явления и лица.

Как и в других дагестанских языках, большой интерес, как для лингвистики, так и для лингвокультурологии представляет композитное словообразование, которое продолжает пополнять словарный состав даргинского литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Монографии

1. **Абаев, В. И.** Вопросы нормирования литературных языков народов Кавказа / В. И. Абаев, Н. А. Баскаков, Б. Х. Балкаров, Л. И. Скворцов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1972. – № 6. – С. 109–116.

2. **Абакарова, Ф. О.** Очерки устно-поэтического творчества даргинцев / Ф. О. Абакарова, Ф. А. Алиева. – Махачкала : Типография Дагестанского научного центра РАН, 1999. – 260 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

3. **Абдуллаев, З. Г.** Категория падежа в даргинском языке / З. Г. Абдуллаев ; Дагест. филиал АН СССР. Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. – Махачкала : [б. и.], 1961. – 202 с. : 22 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

4. **Абдуллаев, З. Г.** Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке (К проблеме предложения) / З. Г. Абдуллаев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1969. – 200 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

5. **Абдуллаев, З. Г.** Очерки по синтаксису даргинского языка / З. Г. Абдуллаев ; АН СССР. Даг. филиал. Ин-т истории, яз. и литературы им. Г. Цадасы. – М. : Издательство «Наука», 1971. – 479 с. ; 21 см. – 1500 экз. – Текст : непосредственный.

6. **Абдуллаев, З. Г.** Проблемы эргативности даргинского языка: Аспекты типол. исслед. / З. Г. Абдуллаев ; Отв. ред. Б. Г. Ханмагомедов ; АН СССР, Даг. фил., Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – М. : Издательство «Наука», 1986. – 372, [2] с. : ил. ; 22 см. – ISBN (В пер.). – 650 экз. – Текст : непосредственный.

7. **Абдуллаев, З. Г.** Даргинский язык. I. Фонетика / З. Г. Абдуллаев. – Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН. – М. : Наука, 1993. – 286 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 5-02-011531-2. – Текст : непосредственный.

8. **Абдуллаев, З. Г.** Даргинский язык. II. Морфология / З. Г. Абдуллаев. – Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН. – М. : Наука, 1993а. – 473 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 5-02-011564-9. – Текст : непосредственный.

9. **Абдуллаев, З. Г.** Даргинский язык. III. Словообразование / З. Г. Абдуллаев. – М. : Наука, 1993б. – 443 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 5-02-011561-4. – Текст : непосредственный.

10. **Абдуллаев, З. Г.** Морфемный строй даргинского языка / З. Г. Абдуллаев. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2010. – 336 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 5-9551-0245-7. – Текст : непосредственный.

11. **Абдуллаев, З. Г.** Современный даргинский язык / З. Г. Абдуллаев, А. А. Абдусаламов, М.-С. М. Мусаев, С. М. Темирбулатова. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – 614 с. : табл. ; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-9906125-7-0. – Текст : непосредственный.

12. **Абдуллаев, И. Х.** Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования / И. Х. Абдуллаев. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, Алеф (ИП Овчинников М. А.), 2015. – 618 с. ; 22 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-91431-138-1. – Текст : непосредственный.

13. **Абдуллаев, С. Н.** Грамматика даргинского языка : (Фонетика и морфология) / С. Н. Абдуллаев ; Дагест. филиал Акад. наук СССР. Ин-т истории, языка и литературы [им. Гамзата Цадаса]. – Махачкала : [б. и.], 1954. – 216 с. ; 23 см. – 800 экз. – Текст : непосредственный.

14. **Акиев, А. Ш.** Историко-сравнительная фонетика даргинского и лакского языков : (Система консонантизма) / А. Ш. Акиев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1977. – 124 с. ; 20 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

15. **Акиев, А. Ш.** Сравнительный анализ гласных лакского и даргинского языков / А. Ш. Акиев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1982. – 116 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

16. **Алексеев, А. А.** Очерки и этюды по истории литературного языка в России / А. А. Алексеев. – Санкт-Петербург : Петербургское лингвистическое о-во, 2013. – 475 с., [1] л. портр. ; 23 см. – ISBN 978-5-4318-0011-5. – Текст : непосредственный.

17. **Алексеев, М. Е.** Современный аварский язык / М. Е. Алексеев, Б. М. Атаев, М. А. Магомедов, М. И. Магомедов, Г. И. Мадиева, П. А. Саидова, Дж. С. Самедов ; Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала : АЛЕФ, 2012. – 419 с. : табл.; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-91431-110-7. – Текст : непосредственный.

18. **Алпатов, В. М.** 150 языков и политика, 1917–2000 : Социоллингвист. проблемы СССР и постсоветского пространства / В. М. Алпатов. – М. : Крафт + Институт востоковедения РАН, 2000. – 222, [1] с. ; 22 см. – ISBN 5-89282-158-7. – Текст : непосредственный.

19. **Ангуладзе, Н. Д.** Некоторые вопросы истории классного и личного спряжения в иберийско-кавказских языках / Н. Д. Ангуладзе ; АН ГССР, Институт языкознания. – Тбилиси : Мецниереба, 1968. – 221 с. – Текст : непосредственный.

20. **Атаев, Б. М.** Аварцы : язык, история, письменность / Б. М. Атаев. – Махачкала : Дагестанский научный центр РАН, 2005. – 288 с. ; 27 см. – 400 экз. – ISBN 5-94434-055-X. – Текст : непосредственный.

21. **Атаев, Б. М.** Языки и диалекты Дагестана : социоллингвистический аспект / Б. М. Атаев. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН, 2023. – 262 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-00212-311-7. – Текст : непосредственный.

22. **Бернштейн, С. Б.** Национальное возрождение и формирование славянских литературных языков / С. Б. Бернштейн и др. – М. : Издательство «Наука», 1978. – 352 с. ; 21 см. – 1700 экз. – Текст : непосредственный.

23. **Бобунова, М. А.** Русская лексикография XXI века : учебное пособие / М. А. Бобунова. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 200 с. ; 20 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-9765-0659-6 (Флинта) ; ISBN 978-5-02-034903-2 (Наука). – Текст : непосредственный.

24. **Бодуэн де Куртенэ, И. А.** Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 216 с. (Лингвистическое наследие XX века) ; 22 см. – ISBN 978-5-382-01240-7. – Текст : непосредственный.

25. **Бокарев, Е. А.** Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Материал к курсу / Е. А. Бокарев. – Махачкала, 1961. – 99 с. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

26. **Бокарев, Е. А.** Краткие сведения о языках Дагестана / Е. А. Бокарев. – Махачкала : Издательство Дагестанской Базы Академии наук СССР, 1949. – 32 с. ; 19 см. – 4000 экз. – Текст : непосредственный.

27. **Будагов, Р. А.** Что такое развитие и совершенствование языка? / Р. А. Будагов. – М. : Издательство «Наука», 1977. – 264 с. – 10000 экз. – Текст : непосредственный.

28. **Верещагин, Е. М.** Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с. ; 21 см. – 6000 экз. – Текст : непосредственный.

29. **Виноградов, В. В.** Проблема литературных языков и закономерностей их образования и развития / В. В. Виноградов. – М. : Издательство «Наука», 1967. – 134 с. ; 22 см. – 9000 экз. – Текст : непосредственный.

30. **Виноградов, В. В.** История русского литературного языка. Избранные труды / В. В. Виноградов. – М. : Издательство «Наука», 1978. – 320 с. ; 22 см. – 13000 экз. – Текст : непосредственный.

31. **Винокур, Г. О.** О языке художественной литературы / Г. О. Винокур ; Сост. и примеч. Т. Г. Винокур ; Предисл. В. П. Григорьева. Изд. 3-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с. (Лингвистическое наследие XX века) ; 22 см. – ISBN 978-5-397-00492-3. – Текст : непосредственный.

32. **Винокур, Г. О.** История русского литературного языка / Г. О. Винокур. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 184 с. (История

языков народов Европы) ; 22 см. – ISBN 978-5-397-00935-5. – Текст : непосредственный.

33. Вопросы формирования и развития национальных языков. Труды Института языкознания. Отв. ред., введение и заключение М. М. Гухман. – М. : Издательство АН СССР, 1960. – 308 с. ; 22 см. – 1800 экз. – Текст : непосредственный.

34. Гайдаров, Р. И. Современный лезгинский язык / Р. И. Гайдаров, А. Г. Гюльмагомедов, У. А. Мейланова, Б. Б. Талибов. – Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. – 482 с. ; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-914331-018-6. – Текст : непосредственный.

35. Гак, В. Г. Лексическое значение слова : лингвистический энциклопедический словарь / В. Г. Гак. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с. ; 27 см. – 150000 экз. – ISBN 5-85270-031-2. – Текст : непосредственный.

36. Галонифонтибус, Иоанн де. Сведения о народах Кавказа (1404) : (из сочинения «Книга познания мира») / Иоанн де Галонифонтибус. – Баку : Элм, 1980. – 42 с. ; 22 см. – 1200 экз. – Текст : непосредственный.

37. Гамзатов, Г. Г. Дагестанский феномен возрождения. XVIII–XIX вв / Г. Г. Гамзатов. – Махачкала : ДНЦ РАН, 2000. – 322, (1) с., (1) л. портр. ; 22 см. – 500 экз. – ISBN 5-297–00955-3. – Текст : непосредственный.

38. Гаприндашвили, Ш. Г. Фонетика даргинского языка / Ш. Г. Гаприндашвили. – Тбилиси : Издательство «Мецниереба», 1966. – 317 с. ; 26 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

39. Гасанова, С. М. Глагол в даргинском языке / С. М. Гасанова. – Махачкала : Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1962. – 250 с. ; 24 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

40. Гасанова, С. М. Очерки даргинской диалектологии / С. М. Гасанова. – Махачкала : Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, 1971. – 330 с. ; 22 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

41. **Германова, Н. Н.** Теория и история литературного языка в отечественном и англоязычном языкознании / Н. Н. Германова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 224 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-01941-5. – Текст : непосредственный.

42. **Гигинейшвили, Б. К.** Сравнительная фонетика дагестанских языков / Б. К. Гигинейшвили. – Тбилиси : Издательство Тбилисского университета, 1977. – 165 с. ; 22 с. – 400 экз. – Текст : непосредственный.

43. **Глухих, Н. В.** История русского литературного языка : учебное пособие / Н. В. Глухих, А. А. Миронова. – Челябинск : Изд-во Южно-Ур. гос. гуман.-пед. ун-та, 2017. – 159 с. ; 20 см. – 100 экз. – ISBN 978-5-906908-77-3. – Текст : непосредственный.

44. **Гонтарева, Г. Е.** Русский литературный язык и его нормы (Стилистика) : учеб. пособие / Г. Е. Гонтарева. – Воронеж, 2006. – 97 с. ; 21 см. – 250 экз. – Текст : непосредственный.

45. **Горбачевич, К. С.** Нормы современного русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – М. : Издательство «Просвещение», 1978. – 240 с. ; 22 см. – 150 000 экз. – Текст : непосредственный.

46. **Государственные и титульные языки России.** Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. ред. проф. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1995. – 400 с. ; 22 см. – ISBN 5-87444-029-1. – Текст : непосредственный.

47. **Граудина, Л. К.** Вопросы нормализации русского языка : Грамматика и варианты / Л. К. Граудина ; АН СССР. Институт русского языка. – М. : Издательство «Наука», 1980. – 286 с. ; 22 см. – 10200 экз. – Текст : непосредственный.

48. **Гринев-Гриневиц, С. В.** Введение в терминографию : Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. Изд. 3-е, доп. / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 224 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-00091-8. – Текст : непосредственный.

49. **Гухман, М. М.** История немецкого литературного языка IX–XV вв. : монография / М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк. – М. : Издательство «Наука», 1983. – 200 с. ; 21 см. – 1650 экз. – Текст : непосредственный.

50. **Гюльденштедт, И. А.** Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг / И. А. Гюльденштедт. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с. ; 22 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

51. **Десницкая, А. В.** Наддиалектные формы устной речи и их роль в истории языка : монография / А. В. Десницкая. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. – 99 с. ; 20 см. – 4000 экз. – Текст : непосредственный.

52. **Дешериев, Ю. Д.** Развитие младописьменных языков народов СССР / Ю. Д. Дешериев. – М. : Учпедгиз, 1958. – 263 с. ; 21 см. – 5000 экз. – Текст : непосредственный.

53. **Дешериев, Ю. Д.** Развитие языков народов СССР в советскую эпоху / Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко. – М. : Просвещение, 1968. – 312 с. ; 22 см. – 12 000 экз. – Текст : непосредственный.

54. **Дешериев, Ю. Д.** Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху : Развитие обществ. функций лит. яз. / Ю. Д. Дешериев – М. : Издательство «Наука», 1976. – 431 с. ; 22 см. – 3000 экз. – Текст : непосредственный.

55. **Джидалаев, Н. С.** Тюркизмы в дагестанских языках : Опыт историко-этимологического анализа / Н. С. Джидалаев ; Отв. ред. Н. З. Гаджиева ; АН СССР, Даг. фил., Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – М., 1990. – 241,[6] с. ; 22 см. – ISBN 5-02-011019-1 (В пер.). – Текст : непосредственный.

56. **Добросклонская, Т. Г.** Язык средств массовой информации : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : КДУ, 2012. – 116 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-98227-796-1. – Текст : непосредственный.

57. **Дронов, П. С.** Общая лексикология / П. С. Дронов. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – 224 с. ; 22 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-94457-216-5. – Текст : непосредственный.

58. **Дурхъаси хазна.** Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова / Ред. Т. А. Майсак, Н. Р. Сумбатова, Я. Г. Тестелец. – М. : Буки Веди, 2021. – 480 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-6045633-5-9. – Текст : непосредственный.

59. **Жирков, Л. И.** Грамматика даргинского языка / Л. И. Жирков. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1926. – 103 с. ; 23 см. – (Комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР). – 3000 экз. – Текст : непосредственный.

60. **Жлуктенко, Ю. А.** Лингвистические аспекты двуязычия / Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Вища школа, 1974. – 176 с. ; 20 см. – 2000 экз. – Текст : непосредственный.

62. **Забитов, С. М.** Арабизмы в лексике восточнокавказских языков / С. М. Забитов. – М. : 2001. – 219 с. ; 19 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

63. **Загиров, З. М.** Современный табасаранский язык / З. М. Загиров, В. М. Загиров, К. К. Курбанов, Б. Г.-К. Ханмагомедов, К. Т. Шалбузов ; Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Изд. 2-е, доп. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. – 490 с. : ил.; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-91431-114-5. – Текст : непосредственный.

64. **Задорожный, М. И.** О границах полисемии и омонимии / М. И. Задорожный. – М. : Издательство Московского гос. ун-та, 1971. – 71 с. ; 21 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

65. **Зализняк, А. А.** Многозначность в языке и способы ее представления : монография / А. А. Зализняк. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 672 с. ; 24 см. – 1200 экз. – ISBN 5-9551-0114-4. – Текст : непосредственный.

66. **Заходер, Б. Н.** Каспийский свод сведений о Восточной Европе. В 2 т. Т. 1. Горган и Поволжье / Б. Н. Заходер. – М. : Наука, 1962. – 279 с. ; 1 л. портр. ; 23 см. – 1200 экз. – Текст : непосредственный.

67. **Земская, Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 220, [1] с. ; 21 см. – ISBN 5-02-011082-5. – Текст : непосредственный.

68. **Иванов, Вяч. Вс.** Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2 : Индоевропейские и древнесеверокавказские (хаттские и хурритские) этимологии / Вяч. Вс. Иванов. – М. : Языки славянских культур : Знак, 2008. – 704 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-9551-0284-9. – Текст : непосредственный.

69. **Ильяшенко, Т. П.** Языковые контакты / Т. П. Ильяшенко. – М. : Наука, 1970. – 205 с. ; 20 см. – 1200 экз. – Текст : непосредственный.

70. **Исаев, А. А.** Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (Дореволюционный период) / А. А. Исаев. – Махачкала, 1989. – 298, [1] с. : ил. ; 23 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

71. **Исаев, А. А.** К вопросу о зарождении и развитии дву- и многоязычия в Дагестане / А. А. Исаев. – Махачкала, 2010. – 64 с. ; 20 см. – 50 экз. – Текст : непосредственный.

72. **Исаев, М.-Ш. А.** Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе / М.-Ш. А. Исаев. – Махачкала, 1982. – 92 с. ; 20 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

73. **Исаев, М.-Ш. А.** Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка. Монография / М.-Ш. А. Исаев. – Махачкала, 1995. – 208 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

74. **Ицкович, В. А.** Очерки синтаксической нормы / В. А. Ицкович ; Отв. ред. Ф. П. Филин. Изд. 3-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 200 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-03307-7. – Текст : непосредственный.

75. **Караулов, Ю. Н.** Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1981. – 366 с. ; 20 см. – 3300 экз. – Текст : непосредственный.

76. **Каримова, Р. Ш.** Заимствованная лексика в хваршинском языке / Р. Ш. Каримова, М. Ш. Халилов. – Махачкала : АЛЕФ, 2013. – 336 с. ; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-91431-101-5. – Текст : непосредственный.

77. **Кибрик, А. Е.** Сопоставительное изучение дагестанских языков : Глагол / А. Е. Кибрик, С. В. Кодзасов. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 225, [1] с. ; 22 см. – 2000 экз. – ISBN 5-211-00541-4. – Текст : непосредственный.

78. **Кибрик, А. Е.** Сопоставительное изучение дагестанских языков : Имя. Фонетика / А. Е. Кибрик, С. В. Кодзасов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 366 с. ; 20 см. – 2000 экз. – ISBN 5-211-01420-0. – Текст : непосредственный.

79. **Климов, Г. А.** Кавказские языки / Г. А. Климов. – М. : Наука, 1965. – 112 с. : факс. и карт. ; 20 см. – 2700 экз. – Текст : непосредственный.

80. **Климов, Г. А.** Типология кавказских языков : монография / Г. А. Климов, М. Е. Алексеев ; Академия наук СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1980. – 304 с. ; 20 см. – 1350 экз. – Текст : непосредственный.

81. **Климов, Г. А.** Введение в кавказское языкознание / Г. А. Климов. – М. : Наука, 1986. – 208, [1] с. ; 21 см. – 1200 экз. – Текст : непосредственный.

82. **Кожина, М. Н.** Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта ; Наука, 2008. – 462, [1] с. ; 21 см. – 2000 экз. – ISBN 978-5-9765-0256-7 (Флинта). – Текст : непосредственный.

83. **Козырев, В. А.** Русская лексикография : пособие для вузов / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М. : Дрофа, 2004. – 288 с. ; 22 см. – 5000 экз. – ISBN 5-7107-7434-0. – Текст : непосредственный.

84. **Кондрашкина, Е. А.** Индонезия : языковая ситуация и языковая политика / Е. А. Кондрашкина. – М. : Наука, 1986. – 151, [3] с. : ил. ; 21 см. – 650 экз. – Текст : непосредственный.

85. **Коряков, Ю. Б.** Атлас кавказских языков с приложением полного реестра языков / Ю. Б. Коряков ; Ин-т языкознания РАН. – М. : Пилигрим, 2006. – 56 с., [10] л. цв. к. – ISBN 5-9900772-1-1. – Текст : непосредственный.

86. **Крысин, Л. П.** Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 186 с. ; 22 см. – 2550 экз. – ISBN 5-02-010915-0. – Текст : непосредственный.

87. **Крысин, Л. П.** Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – М. : Знак, 2008. – 318 с. ; 21 см. – (Studia philologica ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова). – ISBN 978-5-9551-0175-0. – Текст : непосредственный.

88. **Кумпан, В. А.** История русского литературного языка и национальных языков народов Кавказа в России (Республика Дагестан) : Учебно-методическое пособие / В. А. Кумпан, М. И. Магомедов. – Краснодар : ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2016. – 108 с. ; 21 см. – 1435 экз. – Текст : непосредственный.

89. **Лайонз, Дж.** Введение в теоретическую лингвистику : Пер. с англ. ; Под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. Изд. 2-е / Дж. Лайонз. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 544 с. (Лингвистическое наследие XX века) ; 22 см. – ISBN 978-5-354-01287-9. – Текст : непосредственный.

90. **Лейчик, В. М.** Терминоведение : Предмет, методы, структура. Изд. стереотип. / В. М. Лейчик. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 264 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-04266-6. – Текст : непосредственный.

91. **Ломтев, Т. П.** Структура предложения в современном русском языке ; Под ред. Н. Д. Арутюновой / Т. П. Ломтев. – М. : Издательство МГУ, 1979. – 198 с. : ил. ; 22 см. – 4000 экз. – Текст : непосредственный.

92. **Магомедов, А. Г.** Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков / А. Г. Магомедов ; Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – Махачкала, 1984. – 136 с. ; 20 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

93. **Магомедов, А. Г.** Именные (грамматические) классы восточнокавказских языков : система и история / А. Г. Магомедов ; Дагестанский науч. центр Российской акад. наук, Ин-т яз., лит. и искусства им.

Г. Цадасы. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2006. – 337, [1] с. карт., табл. ; 20 см. – ISBN 5-94434-59-9. – Текст : непосредственный.

94. **Магомедов, М. И.** Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика / М. И. Магомедов. – М. : Издательство «Наука», 2010. – 182 с. ; 22 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-02-037372-3. – Текст : непосредственный.

95. **Магомедов, М.-Г. З.** Именное словообразование в даргинском языке / М.-Г. З. Магомедов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1972. – 57 с. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

96. **Магомедов, М.-Г. З.** Фразеология даргинского языка / М.-Г. З. Магомедов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1980. – 40 с. ; 20 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

97. **Магомедов, Р. М.** Дагестан. Исторические этюды. Вып II / Р. М. Магомедов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1975. – 372 с. ; 20 см. – 5000 экз. – Текст : непосредственный.

98. **Магомедов, Р. М.** Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 1. / Р. М. Магомедов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1999. – 448 с. ; 21 см. – 3000 экз. – ISBN 5-297-00577-9. – Текст : непосредственный.

99. **Магомедов, Р. М.** Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 2. / Р. М. Магомедов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1999. – 520 с. ; 21 см. – 3000 экз. – ISBN 5-297-00577-9. – Текст : непосредственный.

100. **Магометов, А. А.** Кубачинский язык : (Исследование и тексты) / А. А. Магометов. – Тбилиси : Издательство АН Грузинской ССР, 1963. – 341 с. ; 22 см. 1000 экз. – Текст : непосредственный.

101. **Магометов, А. А.** Мегебский диалект даргинского языка: (Исследование и тексты) / А. А. Магометов. – Тбилиси : Издательство «Мецниереба», 1982. – 232 с. ; 21 см. – 700 экз. – Текст : непосредственный.

102. **Магомедов, А. А.** Формирование ряда диалектных различий в даргинском языке / А. А. Магомедов. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. IV. – Тбилиси, 1987. – С. 225–249.

103. **Мудрак, О. А.** Даргинские основы. Т. I, II : I – (1–728 с.) Введение. Реконструкция. Этимологический словарь именных основ, II – (729–1428 с.) Этимологический словарь глагольных основ. Индексы / О. А. Мудрак. – М. : МГПУ, Языки народов мира, ТЕЗАУРУС, 2016. – 500 экз. – ISBN 978-5-9909120-1-4. – Текст : непосредственный.

104. **Мусаев, М.-С. М.** Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ) / М.-С. М. Мусаев. – Махачкала : Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина, 1978. – 129 с. ; 20 см. – 600 экз. – Текст : непосредственный.

105. **Мусаев, М.-С. М.** Именное словоизменение даргинского языка (категория числа) / М.-С. М. Мусаев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1980. – 112 с. ; 21 см. – 2000 экз. – Текст : непосредственный.

106. **Мусаев, М.-С. М.** Даргинский язык / М.-С. М. Мусаев. – М. : Academia, 2002. – 184 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

107. **Мусаев, М.-С. М.** Дарган мез. Вузанас хасбарибси пособие = Даргинский язык. Пособие для вузов / М.-С. М. Мусаев. – Махачкала: Изд-во «Радуга», 2014. – 408 с. ; 21 см. – 200 экз. – Текст : непосредственный.

108. **Муталов, Р. О.** Глагол даргинского языка / Р. О. Муталов. – Махачкала, 2002. – 220 с. ; 20 см. – 299 экз. – Текст : непосредственный.

109. **Нарумов, Б. П.** Формирование романских литературных языков : Современный галисийский язык. Изд. 2-е, доп. / Б. П. Нарумов. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 168 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-382-00696-3. – Текст : непосредственный.

110. **Наумов, В. В.** Государство и язык : Формулы власти и безвластия / В. В. Наумов. – М. : КомКнига, 2010. – 184 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-484-01175-9. – Текст : непосредственный.

111. **Обнорский, С. П.** Русский литературный язык : Вехи истории / С. П. Обнорский. – М. : ЛКИ, 2010. – 168 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-382-01241-4. – Текст : непосредственный.

112. **Очерки по лексике литературных языков Дагестана.** Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ; отв. ред. М. И. Магомедов ; сост. Н. С. Джидалаев. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. – 461, [1] с. ; 21 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-91431-111-4. – Текст : непосредственный.

113. **Петрова, Н. Е.** Язык современных СМИ : средства речевой агрессии : учебное пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 155, [1] с. ; 21 см. – ISBN 978-5-9765-0347-2 (Флинта). – Текст : непосредственный.

114. **Попова, З. Д.** Лексическая система языка : Внутренняя организация, категориальный аппарат и приёмы описания : Учебное пособие. Изд. 3-е / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с. – ISBN 978-5-397-01872-2. – Текст : непосредственный.

115. **Потапов, В. В.** Норма и вариативность в языке и речи. Сборник научных трудов / В. В. Потапов, Р. К. Потапова, А. В. Нагорная. – М. : Издательство : ИНИОН РАН, 2017. – 193 с. (Сер. Теория и история языкознания) ; 22 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-248-00826-1. – Текст : непосредственный.

116. **Рабданова, С. М.** Даргинская антропонимическая система в сопоставлении с русской и английской / С. М. Рабданова. – Махачкала, 2000. – 128 с. ; 21 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

117. **Ремнева, М. Л.** История русского литературного языка : Монография / М. Л. Ремнева. – М. : Филология, 1995. – 400 с. ; 21 см. – 1000 экз. – ISBN 5-7552-0086-6. – Текст : непосредственный.

118. **Реформатский, А. А.** Введение в языкознание : Учебник для вузов / А. А. Реформатский ; Под ред. В. А. Виноградова. – 5-е изд. испр. – М. :

Аспект Пресс, 2008. – 536 с. ; 21 см. – 5000 экз. – ISBN 978-5-7567-0377-1. – Текст : непосредственный.

119. **Розенцвейг, В. Ю.** Языковые контакты : Лингвистическая проблематика / В. Ю. Розенцвейг. – Л. : «Наука», Ленингр. отд-ние, 1972. – 80 с. : черт. ; 20 см. – 4400 экз. – Текст : непосредственный.

120. **Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков :** Сборник статей ; Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – Махачкала, 1984. – 136 с. ; 20 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

121. **Сергеева, Е. В.** История русского литературного языка : учебное пособие / Е. В. Сергеева. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 272 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-9765-1361-7 (Флинта) ISBN 978-5-02-037753-0 (Наука). – Текст : непосредственный.

122. **Серебренников, Б. А.** Об относительной самостоятельности развития системы языка / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1968. – 127 с. ; 20 см. – 3000 экз. – Текст : непосредственный.

123. **Сложеникина, Ю. В.** Основы терминологии : Лингвистические аспекты теории термина / Ю. В. Сложеникина. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 120 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-03887-4. – Текст : непосредственный.

124. **Сравнительная лексика дагестанских языков** (колл. авторов). – М. : Издательство «Наука», 1971. – 295 с. ; 20 см. – 1200 экз. – Текст : непосредственный.

125. **Степанов, Г. В.** Язык. Литература. Поэтика / Г. В. Степанов ; Отв. ред. Д. С. Лихачев ; АН СССР, Отд-ние лит. и яз. – М. : Наука, 1988. – 380, [3] с., [1] л. портр. ; 21 см. – 3100 экз. – ISBN 5-02-011348-4 (В пер.). – Текст : непосредственный.

126. **Степанов, Ю. С.** Язык и Метод : К современной философии языка / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 784 с., 1 илл. ; 22 см. – 1500 экз. – ISBN 5-7859-0054-8. – Текст : непосредственный.

127. **Стоянова, Н. И.** Арабизмы в даргинском языке / Стоянова Н. И. – Махачкала : Изд-во ДГУ, 2015. – 103 с. : табл. ; 20 см. – 100 экз. – ISBN 978-5-9913-0080-3. – Текст : непосредственный.

128. **Сулейманов, А. А.** Морфология даргинского языка. Морфологическая структура частей речи / А. А. Сулейманов. – Махачкала : Издательство «Юпитер», 2003. – 384 с. ; 20 см. – 200 экз. – ISBN 5-7895-0015-3. – Текст : непосредственный.

129. **Сумбатова, Н. Р.** Проблема частей речи в даргинском языке / Н. Р. Сумбатова. – М. : Тезаурус, 2013. – 187 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-98421-187-1. – Текст : непосредственный.

130. **Сумбатова, Н. Р.** Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса : монография / Н. Р. Сумбатова, Ю. А. Ландер. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 750 с., [8] л. цв. ил. : табл. ; 22 см. – 600 экз. – ISBN 978-5-9906039-6-7. – Текст : непосредственный.

131. **Суперанская, А. В.** Общая терминология : Терминологическая деятельность. Изд. 4-е / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 288 с. ; 21 см. – ISBN 978-5-382-00432-7. – Текст : непосредственный.

132. **Тарланов, З. К.** Избранные работы по языкознанию и филологии / З. К. Тарланов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2005. – 784 с. ; 22 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-8021-0866-6. – Текст : непосредственный.

133. **Тарланов, З. К.** Общевосточный лексический фонд и северокавказские языки : проблемы и перспективы изучения / З. К. Тарланов, Е. З. Тарланов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005а. – 155 с. ; 20 см. – 300 экз. – ISBN 5-8021-0489-9. – Текст : непосредственный.

134. **Тарланов, З. К.** Динамика в развитии и функционировании языка. Монография / З. К. Тарланов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. – 536 с. ; 22 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-8021-0866-6. – Текст : непосредственный.

135. **Темирболатова, А. И.** Проблемы языковой политики и языкового строительства на Северном Кавказе (на материале рукописей архивного фонда

Р-1260 ГАСК – «Северо-Кавказский горский историко-лингвистический научно-исследовательский институт имени С.М. Кирова» (1926–1937)) / Под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн, канд. филол. наук Д. И. Петренко. – Ставрополь : СГУ, 2012. – 314 с. ; 22 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-88648-817-3. – Текст : непосредственный.

136. **Темирбулатова, С. М.** Хайдакский диалект даргинского языка / С. М. Темирбулатова. – Махачкала, 2004. – 305 с. ; 21 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

137. **Темирбулатова, С. М.** Отраслевая лексика даргинского языка. Монография / С. М. Темирбулатова. – Махачкала, 2008. – 464 с. ; 21 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

138. **Тикаев Г. Г.** Дербенд-наме. История Дербента и Дагестана на кубачинском языке : научное издание. – Махачкала : Издательство ДГУ, 2021. – 141 с. ; 20 см. – 400 экз. – ISBN 978-5-9913-0247-0. – Текст : непосредственный.

139. **Трубецкой, Н. С.** Избранные труды по филологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1987. – 559, [1] с. : нотные ил., портр. ; 22 см. – 8000 экз. – Текст : непосредственный.

140. **Тхаркахо, Ю. А.** Становление стилей и норм адыгейского литературного языка / Ю. А. Тхаркахо. – Майкоп : Краснодар. кн. изд-во, 1982. – 191 с. ; 20 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

141. **Услар, П. К.** Письма к А. Шифнеру / П. К. Услар // Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. – Тифлис, 1890. – 422 с. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

142. **Услар, П. К.** Хюркилинский язык / П. К. Услар // Этнография Кавказа : Языкознание. Вып. 5. – Тифлис : Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1892. – 502 с. ; 20 см. – Текст : непосредственный.

143. **Успенский, Б. А.** Краткий очерк истории русского литературного языка / Б. А. Успенский. – М. : «Гнозис», 1994. – 240 с. ; 21 см. – 10000 экз. – ISBN 5-7333-0426-X. – Текст : непосредственный.

144. **Устные формы литературного языка. История и современность** / Под ред. В. Я. Порхомовского и Н. Н. Семенюк. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 384 с. ; 21 см. – 1000 экз. – ISBN 5-901006-96-8. – Текст : непосредственный.

145. **Уфимцева, А. А.** Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики : монография / А. А. Уфимцева. – М. : URSS, 2010. – 239 с. ; 22 см. – 2850 экз. – ISBN 978-5-397-01165-5. – Текст : непосредственный.

146. **Филин, Ф. П.** Историческая лексикология русского языка / Ф. П. Филин ; Под общ. ред. и с предисл. В. Я. Дерягина. Изд. 2-е – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 176 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-382-00761-8. – Текст : непосредственный.

147. **Филин, Ф. П.** Истоки и судьбы русского литературного языка. Изд. 2-е / Ф. П. Филин. – М. : КРАСАНД, 2010. – 328 с. ; 22 см. – 14700 экз. – ISBN 978-5-396-00219-7. – Текст : непосредственный.

148. **Хайдаков, С. М.** Даргинский и мегебский языки (принципы словоизменения) / С. М. Хайдаков. – М. : Издательство «Наука», 1985. – 216 с. ; 22 см. – 600 экз. – Текст : непосредственный.

149. **Халидов, А. И.** Введение в изучение кавказских языков / А. И. Халидов. – Грозный : ГУП «Книжное издательство», 2008. – 480 с. ; 22 см. – 1000 экз. – ISBN 978-5-98896-119-2. – Текст : непосредственный.

150. **Халилов, М. Ш.** Грузинско-дагестанские языковые контакты / М. Ш. Халилов. – М. : Наука, 2004. – 285, [1] с. ; 22 см. – 800 экз. – ISBN 5-02-032680-1. – Текст : непосредственный.

151. **Шанский, Н. М.** Лексикология современного русского языка : Учебное пособие / Н. М. Шанский ; Предисл. Т. А. Бобровой. Изд. 6-е – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 310 с. (Лингвистическое наследие XX века) ; 22 см. – ISBN 978-5-9710-1585-7. – Текст : непосредственный.

152. **Швейцер А. Д.** Введение в социолингвистику : Учебное пособие / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – М. : Высшая школа, 1978. – 216 с. : ил. ; 21 см. – 6000 экз. – Текст : непосредственный.

153. **Швейцер, А. Д.** Современная социолингвистика : Теория, проблемы, методы / А. Д. Швейцер. – Изд. 3-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 176 с. (Из лингвистического наследия А. Д. Швейцера) ; 22 см. – ISBN 978-5-397-01740-4. – Текст : непосредственный.

154. **Шмелев, Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Изд. 3-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с. (Из лингвистического наследия Д. Н. Шмелева) ; 22 см. – ISBN 978-5-382-00616-1. – Текст : непосредственный.

155. **Шухардт, Г.** Избранные статьи по языкознанию : Пер. с нем. / Г. Шухардт ; Под ред., с предисл. и примеч. Р. А. Будагова. – Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС, 2010. – 296 с. (Лингвистическое наследие XX века) ; 20 см. – ISBN 978-5-354-01211-4. – Текст : непосредственный.

156. **Щерба, Л. В.** Языковая система и речевая деятельность : сборник работ / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1974. – 427 с. ; 22 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

157. **Этнонимы** : Сборник статей / Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР ; Отв. ред. В. А. Никонов. – М. : Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. – 269 с. : карт. ; 21 см. – 3400 экз. – Текст : непосредственный.

158. **Эфендиев, И. И.** Персидская лексика в нахско-дагестанских языках. 2-е изд., стереотипное. – М.: Институт языкознания, 2007. – 260 с. ; 22 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

159. **Юсупов, Х. А.** Даргинская лексикография и ее роль в развитии литературного языка. Монография / Х. А. Юсупов. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН, АЛЕФ, 2021. – 180 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-00128-683-7. – Текст : непосредственный.

160. **Языки Дагестана** / Под общ. ред. член-корр. РАН, проф. Г. Г. Гамзатова. – Махачкала-Москва, 2000. – 556 с. (Серия «Языки народов России») ; 22 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

161. **Языки народов России. Красная книга** : Энцикл. слов.-справ. / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед., Моск. гос. лингвист. ун-т, Центр яз. и культур Сев. Евразии им. Н.С.Трубецкого. – М. : Academia, 2002. – 385 с. ; 23 см. – 5000 экз. – ISBN 5-87444-149-2. – Текст : непосредственный.

162. **Языки Российской Федерации и нового зарубежья : статус и функции** / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 392, [1] с. ; 21 см. – 400 экз. – ISBN 5-8360-0089-1. – Текст : непосредственный.

163. **Ярцева, В. Н.** Развитие национального литературного английского языка. Изд. 3-е / В. Н. Ярцева. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 288 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-01408-3. – Текст : непосредственный.

164. **Belyaev, Oleg.** Participles and converbs in Dargwa Optimal agreement at m-structure: person in Dargwa / Oleg Belyaev. – Текст : непосредственный // Oxford Comparative Philology Seminar. Dec 2, 2014.

165. **Bouda, K.** Die darginische Schriftsprache. (Beiträge zur kaukasischen und sibirischen Sprachwissenschaft, 4.) / K. Bouda – Текст : непосредственный. – Leipzig, 1937.

166. **Dirr A.** Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen / Von Adolf Dirr. – Leipzig : Verl. der Asia Major, 1928. – XII, 380,[5] с. карт. – Текст : непосредственный.

167. **Dumézil, G.** Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord / Par Georges Dumézil. – Paris : Champion, 1933. – XVI, 152 p. – Текст : непосредственный.

168. **Trombetti, Al.** Elementi di glottologia / Al. Trombetti. – Bologna, 1923. – V+755 p. – Текст : непосредственный.

169. **Trubetzkoy, N.** Die Konsonantsysteme der ostkaukasischen Sprachen. Caucasic. fasc. 8 / N. Trubetzkoy. – Leipzig. 1931. – S. 1-52. – Текст : непосредственный.

170. **Forker, Diana.** Floating agreement and information structure: the case of sanzhi dargwa. Studies in Language / Diana Forker. – 2016. – Т. 40. № 1. – P. 1–25. – Текст : непосредственный.

171. **Forker, Diana.** A grammar of Sanzhi Dargwa / Diana Forker. – Текст : непосредственный. – Language Science Press, 2020.

172. **Helma, van den Berg.** Dargi Folktales. Oral Stories from the Caucasus. With an Introduction to Dargi Grammar / Helma Van Den Berg. – Текст : непосредственный. – Leiden. – 2001.

Статьи

173. **Абдуллаев, З. Г.** К генезису соматизмов даргинского языка / З. Г. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков. Соматические термины. – Махачкала, 1986. – С. 59–73.

174. **Абдуллаев, З. Г.** Орфографический застой и перестроечный бум в изучении дагестанских языков / З. Г. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Советский Дагестан. – № 5. – 1989. – С. 24–33.

175. **Абдуллаев, И. Х.** Даргинско-лакские языковые взаимоотношения в ареальном аспекте / И. Х. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке : Материалы Международной научно-практической конференции посвящённой 165-летию Ч. Э. Ахриева, Назрань, 17 ноября 2015 года / Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Чаха Ахриева. – Назрань: Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук имени Чаха Ахриева, 2015а. – С. 5–7.

176. **Абдуллаев, С. Н.** Ударение в даргинском языке / С. Н. Абдуллаев. – Текст : непосредственный // Языки Дагестана : Сборник статей. – Махачкала : Изд-во и тип. Дагестанской базы Академии наук СССР, 1954. – С. 235–254.

177. **Абдурагимова, З. М.** К вопросу об изученности фразеологии даргинского языка / З. М. Абдурагимова. – Текст : непосредственный // Вопросы общей и дагестанской фразеологии : Межвуз. науч.-темат. сб. ; Даг. гос. ун-т им. В. И. Ленина ; [Редкол. : Гюльмагомедов А. Г. (отв. ред.) и др.]. – Махачкала : ДГУ, 1984. – С. 133–137.

178. **Абдусаламов, А. А.** Порядок слов как синтаксическое средство связи слов в предложении даргинского языка / А. А. Абдусаламов. – Текст : непосредственный // Четвертая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. – Нальчик, 1971. – С. 91–92.

179. **Абдусаламов, А. А.** Способы образования имен существительных в даргинском языке / А. А. Абдусаламов. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания ; АН ГССР. – Тбилиси : Мецниереба, 1974. – С. 278–283.

180. **Алексеев, М. Е.** К типологической характеристике нахско-дагестанских языков / М. Е. Алексеев. – Текст : непосредственный // Лингвистическая типология. – М., 1985. – С. 144–151.

181. **Атаев, Б. М.** Новописьменные дагестанские языки : правовой статус и функционирование / Б. М. Атаев, М. О. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Социолингвистика. – 2023. – № 3 (15). – С. 16-28.

182. **Атаев, Б. М.** Языковая ситуация в Дагестане : история и развитие / Б. М. Атаев. – Текст : непосредственный // Языки в полиэтническом государстве : развитие, планирование, прогнозирование : Материалы Международной конференции, Улан-Удэ-Горячинск, 01–04 июля 2019 года. – Улан-Удэ-Горячинск: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. – С. 129-132.

183. **Атаев, Б. М.** Языковая ситуация и витальность языков Дагестана в XXI веке / Б. М. Атаев. – Текст : непосредственный // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2024. – № 37. – С. 6-11.

184. **Багомедов, М. Р.** Заимствованная лексика в даргинской топонимии / М. Р. Багомедов. – Текст : непосредственный // Материалы 3-ей межвузовской научной конференции «Проблемы региональной ономастики». – Майкоп : УОПМР АГУ, 2002. – С. 24–25.

185. **Буржунов, Г. Г.** Фонетическое освоение русских заимствований дагестанскими языками и его значение в развитии двуязычия / Г. Г. Буржунов. – Текст : непосредственный // Русский язык и его влияние на развитие дагестанских языков. – Махачкала, 1984. – 136 с.

186. **Быховская, С. Л.** Имена существительные в даргинском литературном языке / С. Л. Быховская. – Текст : непосредственный // Язык и мышление». Т. X. – М. ; Л., 1940. – С. 64–101.

187. **Виноградов, В. В.** Вопросы образования русского национального литературного языка / В. В. Виноградов. – Текст : электронный // Вопросы языкознания, 1956. – № 1. – С. 3–25.

188. **Виноградова, О. И.** О древних иранизмах в дагестанских языках / О. И. Виноградова. – Текст : непосредственный // Исследование по лексике и семантике. – М., 1980. – С. 74–90.

189. **Габибуллаева П. М.** К вопросу об ударении в даргинском языке / П. М. Габибуллаева. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 417–418.

190. **Гайдаров, Р. И.** Из истории становления лезгинского литературного языка и письменности / Р. И. Гайдаров. – Текст : непосредственный // Учёные записи ДГУ. – Вып. 8, 1962. – С. 31–45.

191. **Гаприндашвили, Ш. Г.** К вопросу о классификации диалектов и говоров даргинского языка / Ш. Г. Гаприндашвили. – Текст : непосредственный // III (IX) научная сессия Института языкознания АН Грузинской ССР. Тезисы докладов. – Тбилиси, 1952. – С. 55–57.

192. **Гарумова, Р. А.** Суффиксальное словообразование прилагательных даргинского языка (на материале диалектов и литературного языка) / Р. А. Гарумова. – Текст : непосредственный // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 2. – Махачкала, 2004. – С. 14–18.

194. **Гасанова, С. М.** Краткие сведения о дейбукском и харбукском говорах даргинского языка / С. М. Гасанова. – Текст : непосредственный // УЗИИЯЛ. Т. II. – Махачкала, 1957. – С. 251–260.

195. **Гасанова, С. М.** Место ураринского говора в системе говоров даргинского языка / С. М. Гасанова. – Текст : непосредственный // УЗИИЯЛ. Т. X. – Махачкала, 1962. – С. 310–325.

196. **Гасанова, С. М.** Фонетико-морфологическая характеристика мегебского диалекта даргинского языка / С. М. Гасанова. – Текст : непосредственный // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. – Махачкала, 1972. – С. 245–260.

197. **Гасанова, С. М.** К лексическим особенностям амухского диалекта даргинского языка / С. М. Гасанова. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов десятой региональной сессии по историко-сравнительному изучению ИКЯ. – Грозный, 1983. – С. 49.

198. **Гасанова, У. У.** Язык фольклора как выразитель культуры этноса / У. У. Гасанова. – Текст : непосредственный // Известия Чеченского государственного педагогического института. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. Т. 16., № 3 (19). – С. 30–34.

199. **Гасанова, У. У.** Особенности современной языковой ситуации в Республике Дагестан / У. У. Гасанова. – Текст : непосредственный // Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 170-летию ингушского учёного и просветителя Ч. Э. Ахриева. – Магас, 2021. – С. 56–59.

200. **Гвинджилия, Л. С.** Образование множественного числа в даргинском и лакском языках / Л. С. Гвинджилия. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, Т. IX, 1982. – С. 326–334.

201. **Горнунг, Б. В.** О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей / Б. В. Горнунг. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1965. – № 5. – С. 95–99.

202. **Горнунг, Б. В.** О характере языковой структуры / Б. В. Горнунг. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1959. – № 1. – С. 43–49.

203. **Григорьев, В. П.** Культура языка и языковая политика / В. П. Григорьев. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 2003. – № 1. – С. 143.

204. **Гусейнов, Г.-Р. А.-К.** Историко-функциональная стратификация кумыкского языка в этноареальном контексте его ранних (до XVIII века) контактных взаимоотношений с русским языком / Г.-Р. А.-К. Гусейнов, А. Л. Мугумова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2018. – № 3. – С. 49–61.

205. **Гухман, М. М.** Литературный язык / М. М. Гухман. – Текст : непосредственный // Общее языкознание : Формы существования, функции, история языка. – М. : Издательство «Наука», 1970. – С. 502–548.

206. **Джидалаев, Н. С.** Некоторые замечания о статусе иноязычных слов в лексике дагестанских языков / Н. С. Джидалаев. – Текст : непосредственный // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков : названия животных и птиц. – Махачкала, 1988. – С. 14–26.

207. **Джидалаев, Н. С.** Монгольский вклад в дагестанских языках / Н. С. Джидалаев. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Историко-лингвистические связи народов Кавказа и проблемы языковых контактов». – Грозный, 1989. – С. 51.

208. **Джидалаев, Н. С.** Дагестанско-русское двуязычие как социолингвистическое явление и объект исследования / Н. С. Джидалаев. – Текст : непосредственный // Русский язык и языки народов Дагестана. – Махачкала, 1991. – С. 3–15.

209. **Дирр, А. М.** Глагол в кавказских языках / А. А. Дирр. – Текст : непосредственный // Эргативная конструкция предложения. – М., 1950. – С. 17–32.

210. **Ибрагимова, М. О.** Классификация дагестанских языков в аспекте язык-диалект с субъективно-формальных позиций (доклад-презентация) / М. О. Ибрагимова // Актуальные проблемы общей и компаративной

лингвистики и современные лингводидактические технологии обучения иностранному и родному языкам : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 07 апреля 2022 года. – Махачкала : Дагестанский государственный педагогический университет, 2022. – С. 31–32.

211. **Исаев, А. А.** О формировании и развитии письменности у народов Дагестана / А. А. Исаев. – Текст : непосредственный // Социолингвистический сборник. Выпуск I. – Махачкала, 1970. – С. 173–232.

212. **Исаев, М.-Ш. А.** Структура и национально-культурная специфика глагольных словосочетаний и фразеологизмов даргинского языка / М.-Ш. А. Исаев. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. 18–19. – Тбилиси, 1992. – С. 193–203.

213. **Исаев, М.-Ш. А.** Язык диалектного фольклора как компонент культуры этноса / М.-Ш. А. Исаев. – Текст : непосредственный // Диалектологическое изучение дагестанских языков. Сборник статей. – Махачкала, 1992а. – С. 86–96.

214. **Исаев, М.-Ш. А.** Структурные особенности именных словосочетаний даргинского языка / М.-Ш. А. Исаев, Х. А. Магомедова. – Текст : непосредственный // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 2. – Махачкала, 2004. – С. 141–146.

215. **Кадибагамаев, А. А.** Сирхинский диалект даргинского языка (фонетическая система) / А. А. Кадибагамаев. – Махачкала : Дагестанский научный центр Российской академии наук, 1998. – 125 с. ; 20 см. – 250 экз. – Текст : непосредственный.

216. **Кадибагамаев, А. А.** Сравнительная морфология даргинского языка (диалектная группа цудахарского типа) / А. А. Кадибагамаев. – Махачкала, 1999. – 242 с. ; 20 см. – 250 экз. – Текст : непосредственный.

217. **Кадибагамаев, А. А.** Глагольное словообразование в даргинском языке / А. А. Кадибагамаев. – Текст : непосредственный // Вопросы словообразования дагестанских языков. – Махачкала, 1986. – С. 77–83.

218. **Кадибагомаева, З. А.** Морфологический способ словообразования в сирхинском диалекте даргинского языка. – Текст : непосредственный // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 2. – Махачкала, 2004. – С. 98–104.

219. **Кадибагомаева, З. А.** Фонетический способ словообразования в сирхинском диалекте даргинского языка / З. А. Кадибагомаева. – Текст : непосредственный // Проблемы общего и дагестанского языкознания. Выпуск 2. – Махачкала, 2004. – С. 92–97.

220. **Казенин, К. И.** Каузатив в мегебском диалекте даргинского языка / К. И. Казенин. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов научной сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990–1991 годы. – Махачкала, 1992. – С. 175.

221. **Кибрик, А. Е.** Семантика грамматических падежей в дагестанских языках / А. Е. Кибрик. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XI. – Тбилиси, 1984. – 272 с.

222. **Кибрик, А. Е.** Принципы организации именной парадигмы в дагестанских языках (Сопоставительно-типологические наблюдения) / А. Е. Кибрик. – Текст : непосредственный // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М., 1992. – С. 80–101.

223. **Климов, Г. А.** Вопросы генетических, типологических и ареальных взаимоотношений кавказских языков / Г. А. Климов. – Текст : непосредственный // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. – М., 1963. – С. 34–41.

224. **Коротков, И. О.** О грамматических категориях русского и даргинского глаголов / И. О. Коротков. – Текст : непосредственный // Учёные записки Института истории, языка и литературы. Т. IV. – Махачкала, 1964. – С. 5–7.

225. **Коряков, Ю. Б.** Даргинские языки / Ю. Б. Коряков, Н. Р. Сумбатова. – Текст : непосредственный // Большая российская

энциклопедия. Том. 8. – М. : Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2007. – С. 328–329.

226. **Коряков, Ю. Б.** Даргинские языки и их классификация / Ю. Б. Коряков. – Текст : непосредственный // Дурхъаси хазна. Сборник статей к 60-летию Р. О. Муталова. – М. : Буки Веди, 2021. – С. 139–154.

227. **Магомедов, А. Дж.** Названия драгоценных и поделочных камней в даргинском языке / А. Дж. Магомедов, Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Philologos. – 2020. – № 2 (45). С. 50–57.

228. **Магомедов, А. О.** Стилистическое использование антонимов (на материале даргинского языка) / А. О. Магомедов. – Текст : непосредственный // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Выпуск 4–5. – Махачкала, 2003. – С. 262–266.

229. **Магомедов, М. А.** Проблемы графики и орфографии аварского языка / М. А. Магомедов. – Текст : непосредственный // Вестник Института ЯЛИ. – 2013. – № 3. – С. 27–33.

230. **Магомедов, М. И.** Историческая и функциональная характеристика лексики дагестанских языков / М. И. Магомедов. – Текст : непосредственный // Проблемы лексикологии и лексикографии дагестанских языков. – Махачкала, 2010. – С. 150–153.

231. **Магомедова, Д. Ж.** Деепричастные формы глагола даргинского литературного языка / Д. Ж. Магомедова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Выпуск 3. – Махачкала, 2001. – С. 249–254.

232. **Магомедова, С. Р.** Мугинский диалект даргинского языка как диалект смешанного типа / С. Р. Магомедова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы современной науки. – Махачкала, 1982. – С. 109–110.

233. **Магомедова, Х. А.** Структурные особенности именных словосочетаний даргинского языка / Х. А. Магомедова, М.-Ш. А. Исаев. – Текст : непосредственный // Проблемы общего и дагестанского языкознания.

Вып. 2. – Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2004. – С. 141–146.

234. **Магомедов, А. А.** Терминология кубачинских златокузнецов / А. А. Магомедов. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. XI. – Тбилиси, 1974. – С. 233–242.

235. **Магомедов, А. А.** К истории изучения диалектов даргинского языка / А. А. Магомедов. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. X. – Тбилиси, 1983. – С. 273–291.

236. **Маллаева, З. М.** О некоторых терминах лингвистического кавказоведения / З. М. Маллаева, Р. Ш. Халидова. – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2016. – № 1 (30). – С. 111–114.

237. **Маллаева, З. М.** К вопросу о статусе притяжательных прилагательных в дагестанских языках / З. М. Маллаева, П. Д. Патахова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы изучения кавказских языков : Материалы Международной научно-практической конференции, Махачкала, 01 января 2017 года. – Махачкала : Дагестанский государственный университет, 2017. – С. 125–127.

238. **Миронова, Е. А.** К проблеме определения литературного языка в современном языкознании / Е. А. Миронова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – № 1 (68). 2018. – С. 396–398.

239. **Муркелинский, Г. Б.** Вопросы нормализации литературных языков Дагестана / Г. Б. Муркелинский. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Вып. VI. – Тбилиси : Мецниереба, 1979. – С. 259–269.

240. **Мусаев, М.-С. М.** Заимствованная лексика даргинского языка / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Проблемы лингвистического анализа. – Махачкала, 1966. – С. 161–174.

241. **Мусаев, М.-С. М.** Исконный общедаргинский лексический фонд в даргинском языке / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Сборник

аспирантских работ. Гуманитарные науки. Выпуск 2. – Махачкала, ДГУ, 1966. – С. 162–181.

242. **Мусаев, М.-С. М.** Лексические различия в диалектах даргинского языка / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Вопросы исторической фонетики и фонологии горских иберийско-кавказских языков. Тез. докл. 2-ой научной региональной конференции по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. – Тбилиси, 1967. – С. 45–46.

243. **Мусаев, М.-С. М.** Чирагский диалект даргинского языка / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Вопросы русского и дагестанского языкознания. – Махачкала, 1975. – С. 144–161.

244. **Мусаев, М.-С. М.** Основные фонетические и морфонологические процессы в истории акушинского диалекта / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Вопросы фонологии и морфонологии. Тезисы докладов XI региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. – Нальчик, 1986. – С. 85–86.

245. **Мусаев, М.-С. М.** О принципах классификации русизмов в даргинском языке / М.-С. М. Мусаев. – Текст : непосредственный // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. – Махачкала, 1997. – С. 23–25.

246. **Муталов, Р. О.** Проблемы статуса и сохранения даргинских языков / Р. О. Муталов. – Текст : непосредственный // Языковая политика в сфере образования – инструмент формирования общероссийской гражданской идентичности. – 2015. – С. 113–115.

247. **Муталов, Р. О.** Образовательные ресурсы даргинского языка: электронный словарь / Р. О. Муталов, Х. А. Юсупов, М. Р. Муталов. – Текст : непосредственный // Образовательные технологии и общество. 2017. – Т. 20. – № 2. – С. 310–322.

248. **Муталов, Р. О.** К проблеме разграничения даргинских языков и диалектов / Р. О. Муталов. – Текст : непосредственный // The Newman in Foreign Policy. – 2020. Т. 6. – № 57 (101). – С. 6–8.

249. **Муталов, Р. О.** Классификация даргинских языков и диалектов / Р. О. Муталов. – Текст : непосредственный // Социолингвистика. – 2021. – № 3 (7). – С. 8–25.

250. **Озтюрк, Л. И.** Словарное дело в России как отражение общественной жизни : прошлое и современность / Л. И. Озтюрк. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 4 (2). – С. 102–104.

251. **Османов, М.-З. О.** Из животноводческой терминологии хаджал-махинских даргинцев / М.-З. О. Османов. – Текст : непосредственный // Отраслевая лексика дагестанских языков. – Махачкала, 1984. – С. 94–103.

252. **Оцомиева-Тагирова, З. М.** Новое в лексикографии архаизмов дагестанских языков – аварского и даргинского / З. М. Оцомиева-Тагирова, Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2023. – № 6. – С. 26–33.

253. **Рабданова, С. М.** Роль арабского языка в формировании и становлении даргинской антропонимики / С. М. Рабданова. – Текст : непосредственный // Языкознание в Дагестане : Лингвистический ежегодник. – Махачкала, 1999. – № 3. – С. 72–77.

254. **Серебренников, Б. А.** О взаимодействии языков / Б. А. Серебренников. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания, 1955. – № 1. – С. 7–25.

255. **Старостин, С. А.** Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде / С. А. Старостин. – Текст : непосредственный // Древняя Анатолия. – М., 1985. – С. 74–94.

256. **Старостин, С. А.** Комментарии к кавказоведческим работам Н. С. Трубецкого / С. А. Старостин. – Текст : непосредственный // Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии. – М., 1987. – 559 с.

257. **Старостин, С. А.** Индоевропейско-северокавказские изоглоссы / С. А. Старостин. – Текст : непосредственный // Древний Восток. Этнокультурные связи. – М., 1988. – С. 112–163.

258. **Сумбатова, Н. Р.** Классное согласование и синтаксические свойства связок в даргинском языке / Н. Р. Сумбатова. – Текст : непосредственный // Труды Института лингвистических исследований [Acta Lingüistica Petropolitana]. Том VI, часть 3 (отв. ред. Н. Н. Казанский). – СПб : Наука, 2010. – С. 212–236.

259. **Темирбулатова, С. М.** К характеристике названий пищи в даргинском языке / С. М. Темирбулатова. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов научной сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований ИИЯЛ в 1986–1987 годы. – Махачкала. 1988. – С. 74–75.

260. **Темирбулатова, С. М.** К характеристике овцеводческой лексики хайдакского, мугинского, усишинского и кубачинского диалектов даргинского языка / С. М. Темирбулатова. – Текст : непосредственный // Отраслевая лексика дагестанских языков : названия животных и птиц. – Махачкала, 1988а. – С. 75–83.

261. **Темирбулатова, С. М.** Ударение в хайдакском диалекте даргинского языка / С. М. Темирбулатова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии : Материалы региональной научной конференции, посвящённой 65-летию кафедры дагестанских языков Даггосуниверситета, Махачкала, 01 января – 31 1997 года / Мусаев М.-С.М. (ответственный редактор). – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1997. – С. 206–207.

262. **Темирбулатова, С. М.** Семантика и происхождение некоторых временных форм на -хІели, -хІейс, -хІелла и къелли, -къялла, -къел в даргинском языке / С. М. Темирбулатова. – Текст : непосредственный // Проблемы лексикологии и лексикографии северокавказских языков. – Махачкала, 2010. – С. 225–231.

263. **Темирбулатова, С. М.** К истории исследования даргинского языка / С. М. Темирбулатова. – Текст : непосредственный // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2014. – № 5. – С. 35–43.

264. **Темирбулатова, С. М.** Исследование даргинских диалектов: итоги и перспективы / С. М. Темирбулатова, Н. А. Вагизиева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2025. – № 2. – С. 38-45. – DOI 10.20339/PhS.2-25.038.

265. **Трубачев, О. Н.** Indoarica / О. Н. Трубачев. – Текст : непосредственный // Этимология. – М., 1983. – С. 101–108.

266. **Трубецкой, Н. С.** Северокавказские словарные сопоставления / Н. С. Трубецкой. – Текст : непосредственный // Избранные труды по филологии. – М., 1987. – С. 271–282.

267. **Халидов, А. И.** Новое в национально-русском двуязычии и новые векторы в национально-языковой политике / А. И. Халидов. – Текст : непосредственный // Язык и культура : сб. докладов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию профессора Л. В. Савельевой, прапраправнучки А. С. Пушкина. – Махачкала : Алеф, 2022. – С. 198–207.

268. **Халилов, М. Ш.** Грузинский пласт в названиях растений в некоторых дагестанских языках / М. Ш. Халилов. – Текст : непосредственный // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков : названия деревьев, трав, кустарников. – Махачкала, 1989. – С. 107–117.

269. **Халилов, М. Ш.** Некоторые актуальные вопросы в исследовании словообразования дагестанских языков / М. Ш. Халилов, З. М. Алиева. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2013. – № 3. – С. 126–131.

270. **Хауген, Э.** Лингвистика и языковое планирование. Новое в лингвистике / Э. Хауген. – Текст : непосредственный // Социолингвистика. Вып. VII. – М., 1975. – С. 441–472.

271. **Чамсаева, Б. Т.** Термины обувного производства у даргинцев / Б. Т. Чамсаева. – Текст : непосредственный // Тезисы докладов научной сессии, посвящённой итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1990–1991 годы. – Махачкала, 1992. – С. 170.

272. **Чикобава, А. С. П.** Услар и вопросы научного изучения горских иберийско-кавказских языков / А. С. Чикобава. – Текст : непосредственный // Иберийско-кавказское языкознание. Т. VII. – Тбилиси, 1955. – С. 461–471.

273. **Чикобава, А. С.** О текстовых записях Гюльденштедта от 1771–1773 годов по ряду бесписьменных языков Кавказа / А. С. Чикобава. – Текст : непосредственный // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. IX. – Тбилиси, 1982. – С. 224–283.

274. **Шахбанова, З. И.** Основные типы двуязычия и типы интерференции / З. И. Шахбанова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 482–483.

275. **Шахбанова, З. И.** Русские кальки в современном даргинском языке / З. И. Шахбанова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 560–562.

276. **Шихалиева, С. Х.** Табасаранский язык: история и письменность. С. Х. Шихалиева. – Текст : непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 103–108.

277. **Шмелев, Д. Н.** О типах лексических значений слова / Д. Н. Шмелев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1965. – № 3. – С. 56–64.

278. **Эфендиев, И. И.** Арабо-персидская лексика в составе синонимических рядов в лезгинском и русском языках / И. И. Эфендиев, Л. И. Азизова. – Текст : непосредственный // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 3. – № 10. – С. 16–19.

279. **Юсупов, Х. А.** Национально-русский словарь: словник, переводы, статьи (на примере «Даргинско-русского словаря») / Х. А. Юсупов, Р. О. Муталов. – Текст : непосредственный // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи. Материалы II-ой Международной конференции. – Махачкала, 2010. – С. 229–231.

280. **Юсупов, Х. А.** Место диалектной лексики в национально-русском словаре (на примере «Даргинско-русского словаря») / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Языковые контакты и мотивация изучения языков в условиях билингвизма. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала, 2011. – С. 247–250.

281. **Юсупов, Х. А.** Территориальная дифференциация языка даргинского фольклора / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Современные проблемы общественно-гуманитарных наук (теория и практика). Научные труды международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2012. – С. 123–126.

282. **Юсупов, Х. А.** Даргинский литературный язык : орфографические нормы и лексикографическая практика / Х. А. Юсупов, Р. О. Муталов. – Текст : непосредственный // Семантика языковых единиц разных уровней : Ежегодный сборник научных трудов. Том 15. – Махачкала : ДГУ, 2013. – С. 119–122.

283. **Юсупов, Х. А.** К вопросу о развитии норм даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Кавказские языки : генетико-типологические общности и ареальные связи : Тезисы докладов IV Международной научной конференции. Посвящается 90-летию со дня основания Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, Махачкала, 19–20 июня 2014 года. – Махачкала : Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН, 2014. – С. 198–200.

284. **Юсупов, Х. А.** О периодизации истории развития даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2014. – № 5. – С. 44–49.

285. **Юсупов, Х. А.** Вопросы нормализации даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы развития современной науки и образования : Сборник научных трудов по

материалам Международной научно-практической конференции : в 5 частях, Москва, 30 апреля 2015 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «АР-Консалт», 2015. – С. 155–157.

286. **Юсупов, Х. А.** Из истории даргинской лексикографии / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Новые тенденции развития гуманитарных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научной конференции. – 2015. – С. 49–51.

287. **Юсупов, Х. А.** Из истории становления даргинской орфографии / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Приоритетные научные направления : от теории к практике. – Новосибирск, 2015. – № 15. – С. 77–72.

288. **Юсупов, Х. А.** Русизмы в даргинском языке : история и периодизация / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Язык, этнос, культура : Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой Году русского и родных языков в Карачаево-Черкесской республике, Черкесск, 09–10 октября 2015 года / Ответственный редактор Харатокова М. Г. – Черкесск : Северо-кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, 2015. – С. 122–127.

289. **Юсупов, Х. А.** К вопросу формирования терминологической системы даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 7 (61) – Ч. 2. – С. 197–200.

290. **Юсупов, Х. А.** Названия старинных мер измерения в даргинском языке / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: Материалы V Международной научной конференции. – Махачкала, 2016. – С. 194–196.

291. **Юсупов, Х. А.** Основные этапы изучения даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-3 (58). – С. 162–164.

292. **Юсупов, Х. А.** Особенности изменения лексического состава даргинского литературного языка в 30-40-х годах XX века / Х. А. Юсупов,

Ш. А. Убайдулаева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 211–216.

293. **Юсупов, Х. А.** Роль арабского языка и мусульманской культуры в развитии письменности и языка даргинцев / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Исламоведение. 2016. – Т. 7. – № 3 (29). – С. 77–84.

294. **Юсупов, Х. А.** Роль лексикографии в развитии даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-3(59). – С. 173–175.

295. **Юсупов, Х. А.** Роль С. Н. Абдуллаева в формировании и становлении даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-3 (59). – С. 176–178.

296. **Юсупов, Х. А.** Роль художественной литературы в развитии даргинского литературного языка во второй половине XX века / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 6-3 (60). – С. 171–174.

297. **Юсупов, Х. А.** Сакральная лексика современного даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарного знания в XXI веке : состояние и перспективы развития. К 90-летию академика Г. Г. Гамзатова : Материалы Международной научной конференции, Махачкала, 05–06 мая 2016 года. – Махачкала : ИП Типография Алеф, 2016. – С. 566–569.

298. **Юсупов, Х. А.** Социальные функции современного даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-2(58). – С. 182-185.

299. **Юсупов, Х. А.** История и современное состояние орфографии даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. Т. 6., № 3 (20). – С. 118–120.

300. **Юсупов, Х. А.** Исконное и иноязычное в даргинской антропонимической лексике / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // «Имя. Язык. Этнос». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения основателя ономастических исследований в Республике Саха Иванова Михаила Спиридоновича-Багдарыын Сюлбэ. – Якутск, 2018. – С. 84–86.

301. **Юсупов, Х. А.** Многозначность в даргинском языке (по материалам двуязычных словарей) / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2018. – № 14. – С. 26–28.

302. **Юсупов, Х. А.** Наименования лиц по промыслу в даргинском языке : вопросы изучения и лексикографирования / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. Т. 7., № 1 (22). – с. 178–180.

303. **Юсупов, Х. А.** О народной терминологии даргинцев и принципах создания словаря фольклорных терминов / Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8. – № 6А. – С. 143–148.

304. **Юсупов, Х. А.** Общие и частные проблемы даргинской лексикографии / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2018. – № 6(129). – С. 155–159.

305. **Юсупов, Х. А.** Становление фамилий и отчеств в даргинском языке / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2018. – № 5. – С. 120–129.

306. **Юсупов, Х. А.** Композиты в лексическом фонде литературного даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 242–247.

307. **Юсупов, Х. А.** Современные проблемы песенного текста в даргинском языке / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Вестник

Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2019. – № 20 – С. 27–31.

308. **Юсупов, Х. А.** Сферы использования литературного даргинского языка на современном этапе и пути его развития / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 296–300.

309. **Юсупов, Х. А.** Названия драгоценных и поделочных камней в даргинском языке / Х. А. Юсупов, А. Дж. Магомедов. – Текст : непосредственный // Philologos. – 2020. – № 2(45). – С. 50–57.

310. **Юсупов, Х. А.** Кузнечная терминология харбуцкого говора даргинского языка / Х. А. Юсупов, А. Д. Магомедов. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 5–3 (95). С. 8–12.

311. **Юсупов, Х. А.** Заимствования, диалектизмы и новообразования в литературном даргинском языке / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Вопросы дагестанской лексикологии и лексикографии. Сборник статей. – Махачкала, 2021. – С. 34–41.

312. **Юсупов, Х. А.** Неологизмы в даргинском литературном языке / Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 58–62.

313. **Юсупов, Х. А.** Языковая ситуация в Дарго : состояние, специфика, вопросы изучения / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Кавказские языки : генетико-типологические общности и ареальные связи : сборник статей по материалам VII Международной научной конференции, Махачкала, 24–25 июня 2021 года. – Махачкала : ИП Типография Алеф, 2021. – С. 266–273.

314. **Юсупов, Х. А.** Апеллятивная лексика в дагестанских топонимических названиях (на материале аварского и даргинского языков) / Х. А. Юсупов, З. М. Оцомиева-Тагирова. – Текст : непосредственный //

Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2023. – № 2. – С. 33–40.

315. **Юсупов, Х. А.** Словарь лексики материальной культуры даргинского языка : вопросы структуры и дефиниций / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Вопросы современной дагестанской лексикологии и лексикографии (отраслевая лексика) : сборник статей. – Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2023. – С. 89–94.

316. **Юсупов, Х. А.** Тюркские заимствования в даргинском языке : кумыкский пласт / Х. А. Юсупов, А. М. Саидов. – Текст : непосредственный // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 1 (37).

317. **Юсупов, Х. А.** Даргинская терминология оружейного дела (на материале харбуковского говора) / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – № 6. – С. 35–40.

318. **Юсупов, Х. А.** Даргинский литературный язык и его письменные языковые нормы / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Флагман науки. – 2024. – № 12 (23). – С. 501–504.

319. **Юсупов, Х. А.** Принципы лексикографического описания синонимических заимствований (на примере даргинского и кумыкского языков) / Х. А. Юсупов, А. М. Саидов. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 12 (150).

320. **Юсупов, Х. А.** Специфика синонимических заимствований даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 10 (148).

321. **Юсупов, Х. А.** История и современное состояние даргинской лексикографии / Х. А. Юсупов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2025. – № 2. – С. 161–168.

322. **Юсупов, Х. А.** Ударение в даргинском языке, его функции и лексикографическая практика / Х. А. Юсупов, С. М. Темирбулатова. – Текст :

непосредственный // Филология : научные исследования. – 2025. – № 6. – С. 82-91.

323. **Яковлев, Н. Ф.** Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории) / Н. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Культура и письменность Востока. Кн. I. – М., 1928. – С. 41–64.

324. **Trubetzkoy, N.** Langues caucasiqes septentionalles. Les langues du Monde (sous la direction de A. Meillet. Et. M. Cohen) / N. Trubetzkoy. – Текст : непосредственный. – Paris. 1924. – P. 327–342.

325. **Helma, Van Den Berg.** Gender and person agreement in Akusha Dargi / Helma Van Den Berg. – Текст : непосредственный // Folia Linguistica, vol. 33, nr. 2, pp. 153–168.

326. **Helma, Van Den Berg.** The East Caucasian language family / Helma Van Den Berg. – Текст : непосредственный // Special Edition of Lingua, 115, pp. 147–190.

Словари и справочники

327. **Абдуллаев, З. Г.** Даргинско-русский словарь = Дарган-урус словарь : 12 000 слов, терминов и выражений / З. Г. Абдуллаев. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2017. – 645 с. : портр. ; 25 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-4242-0583-5. – Текст : непосредственный.

328. **Абдуллаев, З. Г.** Орфографический словарь даргинского языка : С правилами орфографии / З. Г. Абдуллаев. Изд. 3-е, переработанное. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1989. – 132 с. ; 20 см. – 6000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

329. **Абдуллаев, С. Н.** Русско-даргинский словарь : около 33 000 слов / С. Н. Абдуллаев ; Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН ; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала : Издательство АЛЕФ, 2023. – 802 с. ; 22 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-00212-216-5. – Текст : непосредственный.

330. **Абдуллаев, С. Н.** Орфографический словарь даргинского языка: С правилами орфографии / С. Н. Абдуллаев. – Махачкала : Даггиз, 1941. – 235 с. ; 20 см. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

331. **Алиев, А. Ш.** Урус мезла – дарган мезла терминологиялашласи словарь : мез, литература ва педагогика (гехIел дусла ва ургадаражала школабас) [Школьный терминологический словарь] / А. Ш. Алиев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1982. – 48 с. ; 20 см. – 3000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

332. **Алиханова, А. А.** Печать Дагестана : справочник / А. А. Алиханова ; Отв. ред. Гамзатов Г. Г. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1983. – 172 с. ; 22 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

333. **Ахманова, О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е / О. С. Ахманова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-00901-0. – Текст : непосредственный.

334. **Багомедов, М. Р.** Словарь даргинских личных имен / М. Р. Багомедов. – Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2006д. – 169 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 5-230-04989-8. – Текст : непосредственный.

335. **Багомедов, М. Р.** Русско-даргинский терминологический словарь = Урус мезла-дарган мезла терминтала словарь / Багомедов М. Р., Исмаилова А. С. – Махачкала : ДГУ, 2015. – 272 с. ; 29 см. – ISBN 978-5-9913-0088-9. – Текст : непосредственный.

336. **Библиография по дагестанскому языкознанию.** – Махачкала : ДНЦ РАН, 1998. – 64 с. ; 20 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

337. **Библиография по даргинскому языку** / Сост. Темирбулатова С. М. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2011. – 163 с. ; 20 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-904621-29-2. – Текст : непосредственный.

338. **Гасанова, У. У.** Словарь даргинских пословиц и поговорок (дополненное и переизданное) / У. У. Гасанова. – Махачкала : Издательство ДГУ, 2019. – 233 с. ; 21 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

339. **ГОСТ Р 7.0.11–2011.** Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления. – Москва : Стандартинформ, 2012. – 11 с. – 106 экз. – Текст : непосредственный.

340. **ГОСТ Р 7.0.100–2018.** Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. – Москва : Стандартинформ, 2018. – 65 с. – 40 экз. – Текст : непосредственный.

341. **Исаев, М.-Ш. А.** Русско-даргинский словарь. Ок. 11000 сл. / М.- Ш. А. Исаев. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1988. – 509 с. ; 17 см. – 8000 экз. – Текст : непосредственный.

342. **Комри, Б.** Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа / Б. Комри, М. Ш. Халилов. – Издательство: Лейпциг / Махачкала: Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка, 2010. – 901 с. ; 47 см. – 1000 экз. – ISBN . – Текст : непосредственный.

343. **Магомедов, Н. Г.** Даргинско-русский фразеологический словарь / Н. Г. Магомедов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1997. – 213 с. ; 22 см. – 500 экз. – Текст : непосредственный.

344. **Муталов, Р. О.** Словообразовательный словарь глаголов ицаринского диалекта даргинского языка / Р. О. Муталов. – Москва : Институт стран Азии и Африки, 2011. – 936 с. ; 26 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

345. **Нагиева, М. К.** Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов (Статистический справочник) / М. К. Нагиева ; ИИАЭ ДНЦ РАН. – Махачкала : ИД Наука плюс, 2005. – 120 с. ; 20 см. – 300 экз. – Текст : непосредственный.

346. **Никатуева, З. Ш.** Даргинско-русский словарь омонимов / З. Ш. Никатуева. – Махачкала : Типография ООО «Радуга-1», 2014. – 294 с. ; 21 см. – 150 экз. – ISBN 978-5-4242-0196-7. – Текст : непосредственный.

347. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и Образование, 2018. – 736 с. ; 22 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-94666-657-2. – Текст : непосредственный.

348. **Свод орфографических правил даргинского литературного языка** / Сост. С. Абдуллаев, Е. Бокарев ; Ред. Н. Ф. Яковлев, М. Гаджиев ; Наркомпрос ДАССР. – Махачкала : Даггиз, 1938. – 47 с. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

349. **Стариченок, В. Д.** Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811 [1] с. ; 22 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-222-14468-8. – Текст : непосредственный.

350. **Стойнова, Н. И.** Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке / Н. И. Стойнова, И. И. Эфендиев. – Махачкала, 2005. – 138 с. ; 21 см. – Текст : непосредственный.

351. **Темирбулатова, С. М.** Диалектологический словарь даргинского языка: Более 50 000 диалектных вариантов слов / С. М. Темирбулатова; Под ред. Х. А. Юсупова; Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. – Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 576 с. ; 21 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-00128-919-7. – Текст : непосредственный.

352. **Терминологический словарь по истории, языку, литературе, математике, естествознанию и географии** / Даг. н.-и. ин-т истории, языка и лит. при СНК ДАССР. – Махачкала : Даггиз, 1940. – 130 с. ; 15 см. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

353. **Фасмер, М.** Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачев. – 4-е изд., стер. – М. : АСТ : Астрель, 2009. – 21 см. – (BIBLIO). – ISBN 978-5-17-013959-0 (АСТ). – Текст : непосредственный.

354. **Хайдаков, С. М.** Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков / С. М. Хайдаков. – М. : Наука, 1973. – 180 с. ; 21 см. – 2000 экз. – Текст : непосредственный.

355. **Халилов, М. Ш.** Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики / М. Ш. Халилов, А. Г. Климов. – Москва : Восточная литература, 2003. – 511 с. ; 22 см. – ISBN 5-02-018283-4. – Текст : непосредственный.

356. **Халилов, М. Ш.** Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики : Языки и диалекты народов Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии-Алании и Чечни, а также нахско-дагестанских народов Азербайджана и Грузии / М. Ш. Халилов. – Лейпциг-Махачкала : Типография АЛЕФ, 2010. – 935 с. ; 22 см. – Текст : непосредственный.

357. **Шахбанов, Р. Р.** Дарган мезла дугьби баяндирнила словарь = Толковый словарь даргинского языка ; Словарьлизир 8000 дев лер = В словаре 8000 слов / Р. Р. Шахбанов, Р. Р. Шахбанов. – Махачкала : Издательство ДГУ, 2011. – 304 с. ; 21 см. – 100 экз. – Текст : непосредственный.

358. **Юсупов, Х. А.** Русско-даргинский словарь / Х. А. Юсупов. – Махачкала, 2005. – 520 с. ; 30 см. – ISBN 5-7895-0021-8. – Текст : непосредственный.

359. **Юсупов, Х. А.** Школьный русско-даргинский словарь. 7200 слов и фразеологических выражений / Х. А. Юсупов. – Махачкала : Издательство «Лотос», 2009. – 480 с. ; 20 см. – 3000 экз. – Текст : непосредственный.

360. **Юсупов, Х. А.** Орфографический словарь даргинского языка / Х. А. Юсупов, Г. К. Курбанов; Институт ЯЛИ ДНЦ РАН. – Махачкала: ИП «Султанбегова Х.С.», 2011. – 414 с. ; 28 см. – 120 экз. – ISBN 978-5-91431-019-3. – Текст : непосредственный.

361. **Юсупов, Х. А.** Литературоведениела терминтала словарь [Словарь литературоведческих терминов] / Х. А. Юсупов. – Махачкала, 2013. – 162 с. ; 20 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-91431-116-9. – Текст : непосредственный.

362. **Юсупов, Х. А.** Даргинско-русский словарь / Х. А. Юсупов ; Институт ЯЛИ ДНЦ РАН. – М. : Издательство «Перо», 2017. – 1136 с. ; 30 см. – 900 экз. – ISBN 978-5-906997-18-0. – Текст : непосредственный.

363. **Юсупов, Х. А.** Русско-даргинский словарь = Урус-дарган словарь: 60 000 слов, терминов, выражений / Х. А. Юсупов; Российская академия наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – М. : ООО «Издательство Триумф», 2020. – 1135, [1] с. ; 30 см. – 100 экз. – ISBN 978-5-93673-300-0. – Текст : непосредственный.

364. **Юсупов, Х. А.** Словарь синонимов даргинского языка / Х. А. Юсупов. – Махачкала : Институт ЯЛИ ДФИЦ РАН ; Издательство АЛЕФ, 2024. – 812 с. ; 25 см. – 520 экз. – ISBN 978-5-00212-577-7. – Текст : непосредственный.

Источники

365. **Амир Гъази.** Адамли калес. Хабурти ва повесть = Остаться человеком. Рассказы и повесть / Амир Гази. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1981. – 172 с. ; 20 см. – 300 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

366. **Ас-Салам** = Ас-Салам (газета), 2019. – № 8. – С. 8. – 200 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

367. **Буралаби ва айтуби** = Пословицы и поговорки / сост. Абдулкадир Магомедов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1982. – 128 с. ; 17 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

368. **Гъазимбег БяхИяндов.** Дузабдихан : Повесть ва хабар = Дузабдихан. Повесть и рассказ / Газимбег Багандов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1983. – 136 с. ; 20 см. – 300 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

369. **Гъалмагъдеш** = Дружба : литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Махачкала : Редакция литературных журналов СП Республики Дагестан, 2006. – № 4. – 96 с. ; 25 см. – 705 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

370. **ГІса ГІямаров.** Дила хунжи = Мои хурджины / Иса Омаров. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2007. – 424 с. ; 17 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-297-01550-0. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

371. **ГІябдулкъадир МяхІяммадов.** Даргала халкъла хабурти = Даргинские народные сказки / Абдулкадир Магомедов. – Махачкала : Издательство ООО «Мавел», 2014. – 64 с. ; 14 см. – 300 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

372. **ГІябдулла ВяхІидов.** Удиикни : Роман, повестуни ва хабурти = Крах : Роман, повести и рассказы / Абдулла Вагидов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1996. – 336 с. ; 21 см. – 500 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

373. **ГІялибеков, Б. ГІ.** Даргала халкъла чІиллайти [Даргинский народный плач] / Б. О. Алибеков. – Махачкала : ИПЦ ДГУ, 2005. – 80 с. ; 20 см. – 200 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

374. **ГІяхІмадхан Абу-Бакар.** Гъагултазибси дякъкад. Повесть ва хабурти = По облачной тропе. Повесть и рассказы / Ахмедхан Абу-Бакар. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1977. – 196 с. ; 21 см. – 4000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

375. **ГІяхІмадхан Абу-Бакар.** Ухънала хатІа. Повесть ва хабурти = Ошибка старика. Повесть и рассказы / Ахмедхан Абу-Бакар. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1979. – 392 с. ; 21 см. – 3000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

376. **Даргала халкъла буралаби ва айтуби** = Даргинские народные поговорки и пословицы / сост. Омаров И. И., Гамидов М. Х. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1991. – 208 с. ; 17 см. – 3000 экз. – ISBN 5-7437-0178-4. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

377. **Даргала халкъла хабурти** = Даргинские народные сказки / сост. Р. М. Багомедов. – Махачкала : ООО «Деловой мир», 2006. – 391 с. ; 21 см. – 200 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

378. **Дарган мез 5–6 класс** = Даргинский язык 5–6 класс (учебник) / сост. Б. С. Сулейманов, М. З. Магомедов. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1981. – 144 с. ; 22 см. – 5000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

379. **«Дербенд-наме» на языках народов Дагестана: тексты и комментарии** / сост. Д. М. Маламагомедов ; пер. Г. М.-Р. Оразаев и др. – Махачкала : МавраевЪ, 2012. – 407 с. : цв. ил., цв. портр., факс. ; 24 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-905784-59-0. – Текст : непосредственный.

380. **«Замана»** = «Время». – Махачкала : Редакция республиканской газеты «Замана» (Время). – № 37 от 14 сентября 2018 года. – 4032 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

381. **Ибрагъим Ибрагъимов.** Буунси хъя : Повесть ва хабурти = Нарушенная клятва : Повесть и рассказы / Ибрагим Ибрагимов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1989. – 192 с. ; 17 см. – 5030 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

382. **Ибрагъим Ибрагъимов.** Хи́ла душман. Повесть = Кровный враг. Повесть / Ибрагим Ибрагимов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1997. – 240 с. ; 21 см. – 500 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

383. **Ильяс Хи́санов.** Лусенна биса. Повесть = Плач скалы. Повесть / Ильяс Гасанов // Савгъат. – Махачкала : Дагучпедгиз, 1986. – 168 с. – 1000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

384. **Ибрагъимхалил Мяхи́яммадов.** Адам ва илала тIабигIят = Человек и его характер / Ибрагимхалил Магомедов // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2014. – № 2. – С. 68–71. – 534 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

385. **Къасумбег Мигърабов.** Хи́еб агарти дусми = Годы без весны / Касумбег Миграбов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1996. – 360 с. ; 21 см. – 1000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

386. **Магомедов, Р. М.** Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго / Р. М. Магомедов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1964. – 80 с. ; 20 см. – 1000 экз. – Текст : непосредственный.

387. **Муталим Муталимов.** Дукьбала бемха. Назмурти = Сплетение троп. Стихи / Муталим Муталимов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 2011. – 192 с. ; 17 см. – 500 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

388. **МяхИяммад-Расул.** Диванчиби чихъали? Роман = А судьи кто? Роман / Магомед-Расул. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1990. – 352 с. ; 21 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

389. **МяхИяммад-Расул.** Цудара мукъара = Чёрный ягнёнок / Магомед-Расул. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1982. – 172 с. ; 21 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

390. **МяхИяммад ХИямидов.** Дудешла юрт = Отчий дом / Магомед Гамидов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1981. – 192 с. ; 17 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

391. **ПатИмат Маллаева.** Пикриухъесси анцІбукъ = То, о чём стоит задуматься / Патимат Маллаева // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2014. – № 2. – С. 94–96. ; 25 см. – 534 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

392. **ПатИмат Маллаева.** Душмантас дигути детхІеахъес = Чтобы не стали пригожими для врагов / Патимат Маллаева // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2015. – № 3. – С. 70–71. ; 25 см. – 396 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

393. **ПатИмат Маллаева.** Галбарес хІейрар = Нельзя похвалить / Патимат Маллаева // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских

литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2015. – № 5. – С. 74–76. ; 25 см. – 340 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

394. **Рашид Рашидов.** Дила халкълизиб бурули бирар = В моем народе говорится / Рашид Рашидов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1957. – 104 с. ; 17 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

395. **Свод памятников фольклора народов Дагестана : в 20-ти томах. Том 3. Бытовые сказки.** – М. : Наука, 2013. – 566 с. ; 25 см. – 300 экз. – ISBN 978-5-02-038143-8. – Текст : непосредственный.

396. **Халкъла дев** = Народное слово / сост. Магомедов Н. Г. Махачкала, 1987. – 152 с. ; 14 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

397. **Хизри Юсупов.** Гямрула някыш. Назмурти = Узор жизни. Стихи / Хизри Юсупов. – Махачкала, АОЗТ «ИПО Юпитер», 1986. – 84 с. ; 17 см. – 1000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

398. **ХІябиб ГІялиев.** Духъянти бархІи-дуги. Рагъам = Длинные дни и ночи. Роман / Хабиб Алиев. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1981. – 276 с. ; 21 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

399. **ХІяпиз НурмахІяммадов.** Къараул = Охранник / Гапиз Нурмагомедов // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2014. – № 1. – С. 94–96. ; 25 см. – 524 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

400. **ХІяпиз НурмахІяммадов.** ХІила гьуникад – алжанализи = По кровавой тропе – в рай / Гапиз Нурмагомедов // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2014. – № 2. – С. 37–39. ; 25 см. – 534 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

401. **ХІяпиз НурмахІяммадов.** ДахъдикІехІев, ахъдикІехІев? = Будем размножаться или подниматься? / Гапиз Нурмагомедов // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок»

и «Литературный Дагестан», 2014. – № 2. – С. 77–79. ; 25 см. – 534 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

402. **ХІяпиз НурмахІяммадов.** ХІуруцІунира муэртира = Яви и сны / Гапиз Нурмагомедов // Гьалмагъдеш. – Махачкала : Редакция республиканских литературных журналов «Соколенок» и «Литературный Дагестан», 2015. – № 4. – С. 70–72. ; 25 см. – 339 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

403. **ХІясан Рабаданов.** Мегъла уста. Повесть ва хабурти = Кузнец. Повесть и рассказы / Гасан Рабаданов. – Махачкала : Дагестанское книжное издательство, 1977. – 136 с. ; 21 см. – 2000 экз. – На дарг. яз. – Текст : непосредственный.

Диссертации и авторефераты

404. **Абдуллаев, З. Г.** Падежи и их функции в даргинском литературном языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Абдуллаев Запир Гасанбекович. – Москва, 1956. – 16 с. – Место защиты : Институт языкознания АН СССР. – Текст : непосредственный.

405. **Абдуллаев, З. Г.** Субъектно-объектные и предикативные категории в даргинском языке : к проблеме предложения: специальность 10.00.00 «Филологические науки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Абдуллаев Запир Гасанбекович. – Махачкала, 1969. – 199 с. – Текст : непосредственный.

406. **Абдусаламов, А. А.** Категория грамматических классов в даргинском языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Абдусаламов Албури Албуриевич. – Махачкала, 1966. – 17 с. – Место защиты : Дагест. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – Текст : непосредственный.

407. **Адзиева, З. Х.** Субстантивные словосочетания даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Адзиева Зубайдат Хизриевна. – Махачкала, 2006. – 153 с. – Текст : непосредственный.

408. **Атаев, Б. М.** Формирование и развитие аварского литературного языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Атаев Борис Махачевич. – Москва, 1998. – 343 с. – Текст : непосредственный.

409. **Ахмедова, З. Г.** Губденский говор даргинского языка (фонетические, морфологические и лексические особенности) : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ахмедова Зухра Гаруновна. – Махачкала, 2007. – 224 с. – Текст : непосредственный.

410. **Багамаева, М. С.** Сулевкентский говор даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Багамаева Марина Сулеймановна. – Махачкала, 2017. – 163 с. – Текст : непосредственный.

411. **Багомедов, М. Р.** Топонимия Дарга : структурно-семантический аспект : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Багомедов Муса Расулович. – Махачкала, 2013. – 370 с. – Текст : непосредственный.

412. **Биданок, М. М.** Становление норм адыгейского литературного языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Биданок Марзият Мугдиновна. – Майкоп, 2003. – 139 с. – Текст : непосредственный.

413. **Вагидов, А. М.** Развитие даргинской литературы в контексте общесоюзного многонационального литературного процесса : специальность 10.01.02 «Литература народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Вагидов Абдулла Магомедович. – М., 1988. – 42 с. – Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. – Москва. – Текст : непосредственный.

414. **Вагизиева, Н. А.** Лексико-фразеологические особенности кадарского диалекта даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Вагизиева Наида Арсланхановна. – Махачкала, 2018. – 236 с.

415. **Виноградова, О. И.** Древние лексические заимствования в дагестанских языках : специальность 10.02.09 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Виноградова Ольга Ильинична. – Москва, 1980. – 148 с. – Текст : непосредственный.

416. **Габибова, Э. М.** Фонетические и морфологические особенности дейбуковского говора муиринского диалекта даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Габибова Эльмира Магомедовна. – Махачкала, 2003. – 163 с. – Текст : непосредственный.

417. **Гаприндашвили, Ш. Г.** Фонетика даргинского языка (по данным диалектов) : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Гаприндашвили Шота Герасимович. – Тбилиси, 1956. – 39 с. – Место защиты : Акад. наук СССР. Ин-т языкознания, Москва. – Текст : непосредственный.

418. **Гасанова, У. У.** Лексика и словообразование хайдакского диалекта даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени

доктора филологических наук / Гасанова Узлипат Усмановна. – Махачкала, 2012. – 438 с. – Текст : непосредственный.

419. **Гасанова, У. У.** Наречие в даргинском языке : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гасанова Узлипат Усмановна. – Махачкала, 1997. – 15 с. – Ин-т языка, лит-ры и искусства. – Текст : непосредственный.

420. **Гвинджилия, Л. С.** Образование множественного числа имен существительных в даргинском и лакском языках : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гвинджилия Леон Сильвестрович. – Тбилиси, 1979. – 27 с. – Место защиты : АН ГССР, Ин-т языкознания. – Текст : непосредственный.

421. **Гусаева, Р. Р.** Гуладтынский говор даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гусаева Райзанат Рабадановна. – Махачкала, 2017. – 154 с. – Текст : непосредственный.

422. **Гусейнова, Б. И.** Функциональная характеристика местоимений даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гусейнова Басират Ильясовна. – Махачкала, 1982. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

423. **Гусейнова, М. М.** Категория атрибутивности и его выражение в даргинском языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гусейнова Мадина Магомедовна. – Махачкала, 2002. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

424. **Гусейнова, П. М.** Русские заимствования в даргинском языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гусейнова Патимат Магомедовна. – Махачкала, 2002. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

425. **Гусенова, Н. М.** Кассагумахинский говор даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Гусенова Наида Мухтаровна. – Махачкала, 2011. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

426. **Джамаладинова, З. А.** Фонетические и морфологические особенности мекегинского диалекта даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Джамаладинова Заира Алиевна. – Махачкала, 2008. – 188 с. – Текст : непосредственный.

427. **Ибрагимов, М. Р.** Фонетико-морфологическое освоение кумыкских заимствований в современном даргинском языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ибрагимов Мурад Рашидович. – Махачкала, 2009. – 20 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

428. **Ибрагимова, Г. Х.** Национально-культурный компонент лексики и фразеологии даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ибрагимова Галима Хизрикадиевна. – Махачкала, 2009. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

429. **Ибрагимова, С. С.** Фонетические и морфологические особенности хуцуцкого говора сирхинского диалекта даргинского языка : специальность

10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ибрагимова Раисат Шахбановна. – Махачкала, 2012. – 21 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

430. **Ильясов, М. В.** Фонетические и морфологические особенности цураинского говора даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Ильясов Магомедгаджи Валигаджиевич. – Махачкала, 2008. – 18 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

431. **Исаев, М.-Ш. А.** Структура глагольных словосочетаний в даргинском языке : специальность 10.02.02 «Кавказские языки» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Исаев Магомед-Шапи Алиханович. – Махачкала, 1982. – 181 с. – Текст : непосредственный.

432. **Исаев, М.-Ш. А.** Структурная организация и семантика фразеологических единиц даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Исаев Магомед-Шапи Алиханович. – Махачкала, 1996. – 54 с. – Место защиты : Ин-т языка, лит-ры и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

433. **Кадибагамаев, А. А.** Фонетические особенности сирхинского диалекта даргинского языка : на материале нахкинского, нацинского и цугнинского говоров : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Кадибагамаев Амирбек Алиевич. – М., 1985. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. фил. АН СССР, Ин-т ист., яз. и лит. им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

434. **Кадибагомаева, З. А.** Словообразование в сирхинском диалекте даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской

Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Кадибагомаева Заира Амирбековна. – Махачкала, 2008. – 23 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

435. **Курбанова, М. М.** Лингвистическая терминология даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Курбанова Муминат Магомедовна. – Махачкала, 2008. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

436. **Магомедов, А. О.** Стилистические средства даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Магомедов Арслан Омарасхабович. – Махачкала, 2004. – 21 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

437. **Магомедов, Г. А.** История даргинской национальной прессы 1920–1940 гг. : зарождение и развитие : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Магомедов Гамид Абдуллаевич. – Махачкала, 1998. – 169 с. – Текст : непосредственный.

438. **Магомедова, А. Д.** Причастие в даргинском языке : Образование, структура, адъективация : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Магомедова Амина Джамалутдиновна. – Махачкала, 2001. – 163 с. – Текст : непосредственный.

439. **Магомедова, Д. Х.** Деепричастие даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (даргинский язык)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Магомедова Джума Хидировна. – Махачкала, 2005. – 23 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

440. **Магомедова, Н. М.** Общественно-политическая терминология даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации: кавказские (даргинский) языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Магомедова Наида Магомедзапировна. – Махачкала, 2011. – 22 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы Дагест. НЦ РАН. – Текст : непосредственный.

441. **Магометов, А. А.** Фонетические и морфологические особенности кубачинского диалекта даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Магометов Александр Амарович. – Тбилиси, 1948. – 19 с. – Место защиты : Институт языкознания АН ГССР. – Текст : непосредственный.

442. **Мирзамагомедова, Р. М.** Фонетические и морфологические (именные) особенности нижнемудебкинского говора даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мирзамагомедова Раисат Муртузалиевна. – Махачкала, 2007. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

443. **Мусаев М.-С. М.** История словоизменительных категорий даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Мусаев Магомед-Саид Мусаевич. – М., 1989. – 40 с. – АН СССР, Ин-т языкознания. – Текст : непосредственный.

444. **Мусаев, М.-С. М.** Лексика даргинских диалектов в сравнительно-историческом освещении : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Мусаев Магомед-Саид Мусаевич. – М., 1966. – 32 с. – АН СССР, Ин-т языкознания. – Текст : непосредственный.

445. **Муталов, Р. О.** Ицаринский диалект даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Муталов Расул Османович. – Махачкала, 1992. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

446. **Муталов, Р. О.** Морфологический строй глагола даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации : даргинский язык» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Муталов Расул Османович. – Махачкала, 2003. – 58 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

447. **Никатуева, З. Ш.** Полисемия и омонимия в даргинском языке: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Никатуева Зайнаб Шахбановна. – Махачкала, 2003. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

448. **Расулова, Р. М.** Структурные типы простого предложения в даргинском языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Расулова Райзанат Магомедовна. – Махачкала, 2005. – 24 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

449. **Саидова, Б. К.** Образование сложных слов в даргинском литературном языке : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации : кавказские (даргинский) языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Саидова Барият Казимагомедовна. – Махачкала, 2010. – 22 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

450. **Стоянова, Н. И.** Лексико-семантическое и фонетико-морфологическое освоение арабизмов в даргинском языке : специальность 10.02.02

«Языки народов Российской Федерации (даргинский язык)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Стоянова Наташа Илиевна. – Махачкала, 2004. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

451. **Сулейманов, А. А.** Морфологические категории и словообразование имен существительных в даргинском языке : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сулейманов Алибек Алибекович. – Махачкала, 1975. – 23 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

452. **Сулейманов, Б. С.** Некоторые вопросы фонетики и грамматики даргинского литературного языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Сулейманов Багомед Сулейманович. – Махачкала, 1975. – 42 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

453. **Сумбатова, Н. Р.** Типологическое и диахроническое исследование морфосинтаксиса : на примере языков даргинской группы : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Сумбатова Нина Романовна. – М., 2013. – 52 с. – Место защиты : Ин-т языкознания РАН. – Текст : непосредственный.

454. **Темирбулатова, С. М.** Выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке (на материале хайдакского диалекта) : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна. – Махачкала, 1984. – 21 с. – Место защиты : Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

455. **Темирбулатова, С. М.** Хайдакский диалект даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора

филологических наук / Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна. – Махачкала, 2006. – 48 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

456. **Топурия, Г. В.** Морфология склонения в дагестанских языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Топурия Гурам Варламович. – Тбилиси, 1987. – 225 с. – Текст : непосредственный.

457. **Умарханова, Д. А.** Характеристика морфемного состава даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Умарханова Джаннат Адуевна. – Махачкала, 2010. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

458. **Уружбекова, М. М.** Инфинитив даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (даргинский язык)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Уружбекова Муминат Мусаевна. – Махачкала, 2005. – 26 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

459. **Халиков, М. М.** Основы стилистики современного аварского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Халиков Магомед Магомедович. – Махачкала, 1997. – 391 с. – Текст : непосредственный.

460. **Халипаева, П. А.** Фонетические и морфологические особенности харбукского говора даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Халипаева Патима Абубакаровна. – Махачкала, 2012. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

461. **Чамсаева, Б. Т.** Лексика традиционных промыслов даргинского языка : специальность 10.02.09 «Кавказские языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Чамсаева Барият Таллановна. – Махачкала, 1998. – 16 с. – Место защиты : Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Цадасы. – Текст : непосредственный.

462. **Шахбанова, Дж. Н.** Бутринский говор даргинского языка (фонетические и морфологические особенности) : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Шахбанова Джума Нагбаровна. – Махачкала, 2007. – 26 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

463. **Шахбанова, З. И.** Функционально-семантическая характеристика синонимов даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации : кавказские (даргинский) языки» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Шахбанова Зульмира Ибрагимовна. – Махачкала, 2011. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. ун-т. – Текст : непосредственный.

464. **Шахбанова, П. Г.** Фонетические и морфологические особенности карбачимахинского говора даргинского языка : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Шахбанова Патимат Гаджиевна. – Махачкала, 2014. – 22 с. – Место защиты : Дагестан. гос. пед. ун-т. – Текст : непосредственный.

465. **Эфендиев, И. И.** Персидские лексические заимствования в системе нахско-дагестанских языков : специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Эфендиев Ибрафил Исмаилович. – Москва, 2003. – 44 с. – Место защиты : Ин-т языкознания РАН. – Текст : непосредственный.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

а) названия дагестанских языков и даргинских диалектных единиц

авар.	- аварский язык
агул.	- агульский язык
акуш.	- акушинский диалект / говор
амух.	- амухский диалект / говор
анд.	- андийский язык
анкл.	- анклухский говор (амух. диал.)
арч.	- арчинский язык
ахв.	- ахвахский язык
ашт.	- аштынский говор (куб. диал.)
бакн.	- бакнинский говор (сирх. диал.)
барш.	- баршамайский говор (хайд. диал.)
бурд.	- бурдекинский говор (урах. диал.)
бутр.	- бутринский говор (цуд. диал.)
в.-мул.	- вехне-мулебкинский говор (муг. диал.)
викр.	- викринский говор (муир. диал.)
гапш.	- гапшиминский говор (цуд. диал.)
герг.	- гергинский подговор (мулеб. гов.)
гинт.	- гинтинский говор (цуд. диал.)
губд.	- губденский диалект / говор
гулад.	- гуладтынский говор (сирх. диал.)
гулл.	- гуллинский говор (муир. диал.)
гунз.	- гунзибский язык
дарг.	- даргинский язык
дарш.	- даршаганский говор (хайд. диал.)
дегв.	- дегвинский подговор (мек. гов.)
дейб.	- дейбукский говор (мек. диал.)
джиб.	- джибахнинский говор (хайд. диал.)

дирб.	- дирбагский подговор (ашт. гов.)
дуак.	- дуакарский говор (сирх. диал.)
ирча.	- ирчамульский говор (хайд. диал.)
ицар.	- ицаринский диалект / говор
кад.	- кадарский диалект / говор
кан.-сир.	- кана-сирагинский говор (урах. диал.)
карац.	- карацанский говор (хайд. диал.)
карб.-мах.	- карбачимахинский подговор (урар. гов.)
катт.	- каттагнинский говор (хайд. диал.)
кич.-гам.	- кичи-гамринский говор (урах. диал.)
киш.	- кишинский говор (муир. диал.)
крыз.	- крызский язык
куб.	- кубачинский диалект / говор
кунк.	- кункинский говор (сирх. диал.)
купп.	- куппинский говор (цуд. диал.)
лак.	- лакский язык
лев.	- левашинский говор (акуш. диал.)
лезг.	- лезгинский язык
мег.	- мегебский говор (муг. диал.)
мек.	- мекегинский диалект / говор
меус.	- меусишинский говор (муир. диал.)
муг.	- мугинский диалект / говор
мугр.	- мугринский говор (урах. диал.)
муир.	- муиринский диалект
мулеб.	- мулебкинский говор (урах. диал.)
мург.	- мургукский говор (урах. диал.)
мюр.	- мюрегинский говор (губд. диал.)
нац.-нах.	- наци-нашкинский говор (сирх. диал.)
рут.	- рутульский язык
санж.	- санжинский говор (ицар. диал.)

санч.	- санчинский говор (хайд. диал.)
сирх.	- сирхинский диалект
сул.	- сулевкентский подговор (куб. гов.)
сутб.	- сутбукский говор (сирх. диал.)
таб.	- табасаранский язык
тант.	- тантынский говор (цуд. диал.)
ураг.	- урагинский говор (сирх. диал.)
урар.	- ураринский говор (сирх. диал.)
урах.	- урахинский диалект / говор
урк.	- уркарахский говор (муир. диал.)
урц.	- урцакинский говор (сирх. диал.)
усиш.	- усишинский говор (цуд. диал.)
хайд.	- хайдакский диалект
харб.	- харбукский говор (муг. диал.)
хеб.	- хебинский говор (цуд. диал.)
хин.	- хиналугский язык
худ.	- худуцский говор (сирх. диал.)
хурш.	- хуршнинский говор (сирх. диал.)
цах.	- цахурский язык
цез.	- цезский язык
цугн.	- цугнинский подговор (нац.-нах. гов.)
цуд.	- цудахарский диалект / говор
чир.	- чирагский диалект / говор
чумл.	- чумлинский говор (муир. диал.)
шир.	- ширинский говор (сирх. диал.)
шукт.	- шуктынский говор (цуд. диал.)
шул.	- шулерчинский говор (сирх. диал.)
шуркк.	- шурккантский говор (хайд. диал.)

б) источники

ВДЯЛ	- Вопросы дагестанских языков и литературы
ВИ	- Вопросы истории
ВКЯ	- Вопросы кавказского языкознания
ВКЯиТ	- Вопросы кавказского языкознания и тюркологии
ВП	- Вопросы просвещения
ВФ	- Вопросы филологии
ВЯ	- Вопросы языкознания
ДГУ	- Дагестанский государственный университет
ДГПУ	- Дагестанский государственный педагогический университет
ДНИИП	- Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики
ДНЦ	- Дагестанский научный центр
ДФИЦ	- Дагестанский федеральный исследовательский центр
ЕИКЯ	- Ежегодник иберийско-кавказского языкознания
ИИАЭ	- Институт истории, археологии и этнографии
ИИЯЛ	- Институт истории, языка и литературы
ИКЯ	- Иберийско-кавказское языкознание
ИЯЛИ	- Институт языка, литературы и искусства
РАН	- Российская академия наук
ФАН	- Филиал Академии наук
ЦГА РД	- Центральный государственный архив Республики Дагестан

в) грамматические формы

абл.	- аблатив (исходный падеж)
абс.	- абсолютив
акт. п.	- активный (эргативный) падеж
ген.	- генитив (родительный падеж)

глаго.	- глагол
дат. (п.)	- датив, дательный (падеж)
ед. ч.	- единственное число
им. п.	- именительный падеж
исх. п.	- исходный падеж
лат.	- латив (винительный падеж)
лит. яз.	- литературный язык
мест.	- местоимение
местн. п.	- местные падежи
мн. ч.	- множественное число
нареч.	- наречие
прил.	- имя прилагательное
род. п.	- родительный падеж
сущ.	- имя существительное
числ.	- числительное
эрг.	- эргативный (падеж)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

(справочное)

Глоссарий Гюльденштедта (даргинская часть)

Слова из глоссария Гюльденштедта			Наши дополнения к таблице Гюльденштедта	
<i>Латинское</i>	<i>Русское</i>	<i>Акушинское</i>	<i>Транслитерация на современный даргинский алфавит</i>	<i>Литературные варианты слов</i>
1	2	3	4	5
Deus	бог	Zalla	Залла	Зал
dominus	господин	Talcan	талхъан	талхъан
ego	я	Du	ду	ну
meus	мой	Dila	дила	дила
meus bos	мой бык	-	-	дила унц
mea vacca	моя корова	-	-	дила къял
tu	ты	Ug	уг	xIy
tuus	твой	Elja	ила	xIela
tuus bos	твой бык	-		xIela унц
tua vacca	твоя корова	-		xIela къял
ille	он	Heich	гъиш	иш
nos	мы	Nuchva	нушва	нуша
vos	вы	Uschscha	xIyusha	xIyusha
illi	она	Haitty	гъайтти	ит
noster	наш	Dichchelja	дишилжа	нушала
vester	ваш	Uschselja	xIyushilja	xIyushala
quis	кто	Tschasaj	ча сая	чи
cuius	чей	Hasavijd	ча сабиг	чила
cui „	кому	Hisavijf	гъи сабиж	чис
quern	кого	Hilasavijd	гъила сабиж	чила
hue	сюда	Hadgeb	гъажеб	иша

illuc	туда	Aizeb	айзеб	ита
diu	давно	Bechcalla	бехсалла	гъалабал
nuper	недавно	Bechcalla quara	бехсалла квара	камси гъалаб
proper	близко	Hamljasabe	гъамлижсабе	гъамли
longinque	далеко	Hjacasabe	гъайахъласабе	гъарахъли
quid	что	Sesabia	сесабия	се
imo	да	Halsabe	гъелсабе	гІе, саби
non	нет	Beecku	безкку	агара
1		Za, [zaual]	ца	ца
2		Quial, [Rial]	кІуял	кІел
3		Abai, [Hawal]	гъабал	хІябал
4		Ohval, (Ural)	угъвал	авал
5		Chujal, (Augal)	хъуйял	шел
6		Ureeckal, [Jaehal]	уреккал	урегал
7		Veral, [Eruzal]	верал	верхІел
8		Gehal [Maizal]	ккexІал	гexІел
9		Urtschemal, [Urbtschanal]	урчІемал	урчІемал
10		Veza , [JSzal]	вецІал	вецІал
11		Veznuzara	вецІнуцара	вецІнуцара
12		Vez nukjura	вецІнукІира	вецІнукІира
13		Vez nuabra	вецІнуабра	вецІнухІябра
14		Vez nuabura	вецІнуавра	вецІнуавра
15		Vez nuchura	вецІнухъура	вецІнушура
16		Vez nurecra	вецІнурекра	вецІнуурегра
17		Vez nujarra	вецІнуярра	вецІнуверхІра
18		Vez nukjahra	вецІнуккяхІра	вецІнугехІра
19		Vez nuurtschemal	вецІнуурчІемал	вецІнуурчІемра
20		Huajal	гъаял	гъал
21		Honuzara	гъануцара	гъануцара
22		Honukjura	гъанукІира	гъанукІира
23		Honuabra	гъануабра	гъанухІябра
29		Honuurtschemal	гъануурчІемал	гъануурчІемра
30		Abzale	абцІале	хІябцІали

31		Abzanuzara	абцІануцара	хІябцІануцара
40		Auzale	авцІале	авцІали
41		Auzanuzara	авцІануцара	авцІануцара
50		Chuzale	хьуцІале	шуцІали
51		Chuzanuzara	хьуцІануцара	шуцІануцара
60		Ureczale	урегцІале	урегцІали
61		Ureczanuzara	урегцІануцара	урегцІануцара
70		Verzale	верцІале	верхІцІали
71		Verzanuzara	верцІануцара	верцІануцара
80		Gjachzale	ккахІцІале	гехІцІали
81		Gjachzanuzara	ккахІцІануцара	гехІцІануцара
90		Urtschemzale	урчІемцІале	урчІемцІали
91		Urtschem- zanuzara	урчІемцІануцара	урчІемцІануцара
100		Darschschal	даршшал	даршал
200		Kjudarsch	кІударш	кІидарш
300		Audarsch	авдарш	авдарш
1000		Asur [Asarzal]	азур [азарцал]	азир
homo	человек	Adim	адим	адам
gens	народ	Adimte	адимте	адамти
pater	отец	Tuttesch	туттеш	дудеш
avus	дед	Tutteschtu- tuttesch	туттештуттеш	халадудеш
mater	мать	Nesch	неш	неш
papa	папа	Tuttesch	туттеш	дудеш
mama	мама	Nesch	неш	неш
frater	брат	Utzy	уци	узи
soror	сестра	Dutzy	дуци	рузи
filius	сын	Durha	дурхІя	дурхІя
filia	дочь	Durssi	дурсси	рурси
nepos	внук	Dur'halladurha	дурхІяла дурхІя	дурхІяла дурхІя
infans	младенец	Nikasedurha	никІасе дурхІя	нана
puer	мальчик	Durha	дурхІя	дурхІя
vir	мужчина	Murgul	мургул	мурул адам

senex	старик	Ocna	ухъна	ухъна
anus	старуха	Ducnachunul	духънахъунул	рухъна
maritus	муж	Murgul	мургул	мурул
uxor	жена	Chunul	хъунул	хъунул
femina	женщина	Chunuladim	хъунул адим	хъунул адам
virgo	девушка	Durssi	дурсси	рурси
meretrix	распутница	Choravat	харабат	харабат
capillus	волос	Atschme	(къ)ачми	гъез
barba	борода	Muzul	муцІул	муцІур
oculus	глаз	Oli	ули	хІули
frons	лоб	Anta	анта	анда
nasus	нос	Cancube	къянкъубе	къянкъ
auris	ухо	Lai	ляй	лихІи
os-oris	рот	Mjiuli	мухІли	мухІли
labium	губа	Kent	кІентІ	кІентІ
dens	зуб	Zulve	цулби	цула
lingva	язык	Limzi	лимци	лезми
caput	голова	Bek	бекІ	бекІ
collum	шея	Cav	хъяб	хъяб
humerus	плечо	Cuznume	хъуцІнуми	хъуцІара
manus	рука	Nak	някъ	някъ
digitus	палец	Tulve	тІулби	тІул
ungvis	ноготъ	Mekva	меква	ника
femur	бедрa	Uttur	уттур	урдур
crus	голень	Kik	къикъ	къикъ
pes	нога	Kasch	къяш	къяш
genu	колeно	Kuqua	къукъа	къукъа
mamma	грудъ жен.	Mamma	мамма	мама
penis		Tuna	туна	дуна
vulva		Cuta	кІутІа	кІутІа
cutis	кожа	Quli	ккули	гули
cago	мясо	Dih	диъ	диъ
os, ossis	кость	Likka	ликка	лига
sangvis	крoвъ	E	е	хІи

pinguedo	жир	Hali	хІяли	хІяли
cerebrum	мозг	Mee	мее	мехІе
cor	сердце	Urki	уркІи	уркІи
sudor	пот	Maqa	мага	майа
canis	собака	Chva	хвя	хя
felis	кошка	Cata	ката	жита
bos	бык	Unz	унц	унц
vacca	корова	Al	гІял	къял
vitulus	теленок	Cuattscha	къачча	къача
equus	лошадь	Urtschi	урчи	урчи
asinus	осел	Emha	эмхІа	эмхІе
mulus	лошак	Catschir	къачир	къачир
ovis	овца	Mazza [Masa]	мацца [маза]	маза
capra	коза	Ettscha	гІечча	гІежа
caper	козел	Burheraza	бурхІеркъяца	бурхІер къяца
aries	баран	Burherk	бурхІеркия	бурхІер кигъа
agnus	ягненок	Muquara	мукъара	мукъара
sus	свинья	Bdgaca	жакъа	цура
cervus	олень	Bardcuja	барткуя	барткел, пурс
camelus	верблюд	Varri	варри	валри
gallus	петух	Tauha	ттагъа	дагъа
gallina	курица	Ar'a	гІяргІя	гІяргІя
anser	гусь	Caš	къаз	къаз
anas	утка	-	бятІ	бятІ
triticum	пшеница	Auke	анкІи	анкІи
hordeum	ячмень	Mu'ke	мухъи	мухъи
milium	просо	Mitschi	мучи	мучи
panicum	борч	Carsac	къарсахъ	къарсахъ
avena	овес	Sussul	сусул	сусул
mays	кукуруза	Handglanke	хІяжланкІи	хІяжланкІи
tabacum	табак	Tambacu	тамбаку	танбаку
oryza	рис	Berindg	бириндж	биринж
gossypium	хлопок	Bamba	бамба	бамба
aqua	вода	Sehin [Tschirn]	шин	шин

cerevisia	пиво	-	-	-
vinum	вино	Tschahyr	чягъир	чягъир
v. adustum	водка	Haraky	гІяракъи	гІярякъи
lac recens	молоко свеж.	Nil	нил	ниъ
lac acidum	молоко кисл.	Juhurt	ягъурт	ягъурт
mel	мед	Vaša	ваза	варъа
cera	воск	Murtscheli	мурчІали	мурчІали
apis	пчела	Mirk'e	мирхъи	мирхъи
hydromel	питейный мед	Vašallah' rusch	вазалла гъаруш	варъала гъаруш
butyrum	масло	Nerch	нерх	нерх
panis	хлеб	Zulha [katz]	цІулхІа [къацІ]	къацІ
caseus	сыр	Nussia	нуссия	нуси
ovum	яйцо	To'ca	тухъа	гидгари
piscis	рыба	Cos	кІас	бяхлихъ
avis	птица	Dganivar	жанивар	жанивар
penna	перо	Paia	пайя	пухІяла
farina	мука	Betu	бетІу	декъ
linteum	холст	Catan	катан	катан
lana	шерсть	Paia	ппала	бала
sericum	шелк	Cacnear'hala	какне архІяла	архІя, дарай
corium	кожа	Kopz	кабц	кабц
pannus	сукно	Katschu	къячу	сакъла
indusiu	рубаха	Hau'a	хІева	хІева
femoralia	штаны	Schalva	шалбар	шалбар
vestis	одежда	Paltar	палтар	палтар
pileus	шапка	Capa	къапІа	къапІа
culter	нож	Dis	дис	дис
cochlear	ложка	Qualssa	къулса	къулса
falx	коса	Calca	къялкъя	къялкъя
foenum	сено	Mura	мура	мура
aratrum	плуг	Duraz	дурац	дураз
gladius	сабля	Tur	тур	тур
sclopetum	ружъе	Tupang	тупанг	тупанг

ignis	огонь	Za	цІа	цІа
lignum	древесина	Urzuli	урцули	урцули
arbor	дерево	Calki	калкки	галга
fomes fungarius	трут	Tapchana	тапчана	пилта, милгъа
pulvis pyrius	порох	Jansal	янсал	янсав
silex	кремень	Aschul	гІяшул	гІяшул
sal	соль	Dše	зе	зе
chalybs	сталь	Schaldan	шалдан	шандан
ferrum	железо	Meeh	мегъ	мегъ
plumbum	свинец	Korhaschin	гъургъашин	гъургъашин
stannum	олово	Kalai	къалай	къалай
cuprum	медь крас.	Dupsi	дубси	дубси
aurichalcum	медь жел.	Eš	ез	ез
Sulphur	сера	Alt	алтІ	алтІ
nitrum	селитра	Jansau	янсав	янсав
argentum	серебро	Qumisch	кІумиш	арц
aurum	золото	Altun, murhe	мургъи	мургъи
pecunia	деньги	Arz	арц	арц
terra	земля	Mussa	мусса	ванза
argilla	глина	Ant'tsche	гІянччи	гІянжи
arena	песок	Kair	къайр	гъум
calx	известь	Zuvan'tschi	цІубгІянччи	кираж, сугъат
lapis	камень	Carca	къаркъа	къаркъа
scaturigo	источник	Hinitsch	гІиниц	гІиниз
fluvius	река	Chvalal'erqu	хвалал эркІ	хІеркІ
via	дорога	Chuni	хъуни	гъуни
ager	поле	Cu	хъу	хъу
partum	луг	Aulak	авлахъ	авлахъ
mons	гора	Dubura	дубура	дубура
glacies	лед	Mih	миъ	миъ
nix	снег	Dahe	дяхІи	дяхІи
pluvial	дождь	Canı	хъяни	заб, хъяни

tonitrus	гром	Kokkubikuli	къукъубикѹли	къукъу
fulgur	молния	Lanzviculi	лямѹѹбикѹли	лямѹѹ
sol	солнце	Beri	бери	берхѹи
luna	луна	Baz	бац	бац
dies	день	Beri	бери	бархѹи
stellae	звезды	Šuri	зури	зубари
nox	ночь	Ducke	дукки	дуги
hodie	сегодня	Isberi	избери	ишбархѹи
hen	вчера	Ssa	сса	даг
eras	завтра	Dg'ual	жягѹял	жягѹял
meridias	полдень	Erillig	эриллж	хѹерейс
dies solis	воскресенье	Itiniberi	итнибери	алхѹят
dies lunae	понедельник	Išberi	избери	итни
dies martis	вторник	Dgual	жуал	талат
dies mercuri	среда	Zreal	цареал	арбѹягѹ
dies jovis	четверг	Dgumaberi	жумабери	хамис
dies veneris	пятница	Chvalaldgumaberi	ччавалал жумабери	жумягѹ
dies satumi	суббота	Qunnaberi	хъуннабери	сут
heptomas	неделя	Dguma	жума	жумягѹ
mensis	месяц	Baz	бац	баз
annus	год	Dos	дус	дус
jeiunium	пост	Dumbuzali	думбуцали	думдуцари
ver	весна	Ejav	эяб	хѹеб
aestas	лето	Ejavlasch schala	эябла шала	дуѹѹрум
autumnus	осень	Bechni	бихъни	гѹебшни
hyems	зима	Qani	гани	яни
somnum	сон	Usunne	усунни	гъанкѹ
vigiliae	бдение	-	-	хѹевсни
morbus	болезнь	Itzuli	иѹцули	изала
sanitas	здоровье	-	-	арадеш
frigus	стужа	-	-	бугѹярдеш
calor	тепло	-	-	ванадеш
quies	покой	-	-	паргъатдеш

amicus	друг	Almach	гьалмагъ	гьалмагъ
inimicus	недруг	Duschman	душман	душман
fames	голод	Riski	ризкьи	гаши
sitis	жажда	Mulugi	мулуги	мулеги
albus	белый	Zubase	цѳубаси	цѳуба
niger	черный	Zuttara	цѳуттара	цѳудара
ruber	красный	Hentenase	хѳинтѳинасе	хѳунтѳена
viridis	зелёный	Berhase	берхѳасе	берхѳа
cocruleus	синий	Chuanzasa	хъанцѳасе	хъанцѳа
luteus	жёлтый	Bucutase	бухъутѳасе	бухъутѳа
parvus	маленький	Niease	никѳасе	биштѳаси
magnus	большой	Chuvalase	хубаласе	халаси
dulcis	сладкий	Mišise	мизисе	муриси
acidus	кислый	Turschu	турши	цѳикѳси
bonus	добрый	Achse	гѳяхсе	гѳяхѳси
malus	плохой	Vase	вясе	вайси
durus	твёрдый	Debchase	дебгасе	дебъаси
mollis	мягкий	Cantise	кѳантѳисе	кѳантѳиси
aspes	шероховатый	Zachse	цѳахсе	цѳахси
laevis	гладкий	Launse	лаунсе	лугѳянси
gravis	тяжелый	Deucle	декѳле	декѳси
levis	лёгкий	Kucle	кукле	кункси
pulcher	пригожий	Dgocbase	ччакквасе	жагаси
difformis	непригожий	Zachse	цѳахсе	цѳахси
timidus	боязливый	Orokan	урухкѳан	урухкѳан
calidus	теплый	Bozarle	буцѳарле	ванаси
frigidus	холодный	Da'le	дягѳле	дягѳси
altus	высокий	Ocanne	ухъянне	ахъси
humilis	низкий	Canze	къанце	гѳяшси
profundus	глубокий	Murle	мурле	мурхъси
flere	плакать	Vissule	виссуле	висес
ridere	смеяться	Ducoler'hale	дукалирхѳяле	дукалирхѳес
amare	любить	Viickule	биккуле	дигес
loqui	говорить	Haicule	гъайикѳуле	гъайикѳес

occidere	убить	Caichule	кайшуле	кавшес
mori	умереть	Veepkeve	бебкIибле	бебкIес
vivere	жить	Achalderquis	ахалдиркIвис	хIерирес
aegrotare	болеть	Itzule	иццуле	изес
edere	кушать	Ukisch	укиж	укес
bibere	пить	Uttschisch	уччиж	ужес
dare	дать	Beckisch	беккиж	бедес
petere	просить	Gaikisch	ккаикIиж	гаикIес
sumere	брать	Bekquaikisch	бекъуайкиж	сайсес
videre	видеть	Gebakisch	чебагиж	чебиэс
audire	слышать	Ba'kisch	бакъиж	бикъес
ire	идти	O'eg	гIугIиж	укъес
equitare	ехать	Murtaivisch	муртаивиж	мурдали вашес
mittere	послать	Batunihasch	батунигъаж	батураэс
expectare	ожидать	Urhale	урхIяле	хIерликайэс
punier	наказать	Bak'isch	бяхъиш	дыхъес

Приложение Б
(справочное)

Сведения о носителях даргинского языка

Согласно данным Закона Республики Дагестан от 13.01.2005 (ред. от 30.11.2006) «О статусе и границах муниципальных образований РД»), в настоящее время даргинцы проживают в следующих районах: Акушинском (77 населенных пунктов, входящих в 23 административных центра), Дахадаевском (64 населенных пункта – 26 администраций), Кайтагском (42 населенных пункта – 16 администраций), Левашинском (58 населенных пунктов – 17 администраций), Сергокалинском (35 населенных пунктов – 15 администраций), Агульском (4 населенных пункта – 2 администрации), Буйнакском (5 населенных пунктов – 3 администрации), Гунибском (1 населенный пункт – 1 администрация), Карабудахкентском (5 населенных пунктов – 3 администрации), Каякентском (7 населенных пунктов – 5 администраций), Хасавюртовском (2 населенных пункта – 2 администрации). Таким образом, в 11 районах Республики Дагестан имеются 113 администраций, в которые входят 300 населенных пунктов даргинцев [Магомедов, 2013, с. 129].

Кроме того, часть даргинцев проживает в нескольких селениях Каякентского, Бабаюртовского, Кизлярского, Ногайского, Дербентского Карабудахкентского районов, а также во всех городах Дагестана, в том числе и в Махачкале. Сегодня много селений даргинцев пустеют, потому что оставляются жителями. Так, например, если сравнить данные Посемейных списков 1886 года с современными данными, то оказывается, что только в одном Дахадаевском районе более десяти оставленных сёл: Гирачимахи, Мукимахи, Каркацымахи (Сирхинское наибство), Чахры, Санакари, Кара-Корейш, Амузги, Сулевкент, Чяч-махи, Шулерчи (Уркарахское наибство), Викри, Чадик (Мекегинское наибство), Санжи (Ашты-кулинское наибство).

Жители отдельных крупных селений (Амузги, Кала-Корейш, Сулевкент) в 1944 году были переселены в Шурагатский район Чечено-Ингушской АССР. Жители мелких населенных пунктов (Каркацымахи, Мукимахи, Гирачимахи, Чач-махи, Чадик и др.) в 1930–50-е годы были переселены в центральные сёла-усады. Крупные сёла Викри и Дейбук были переселены на равнину (Каякентский район) соответственно в 1968 и 1971 году. Жители многих переселенных селений смешались с жителями других населенных пунктов. Это привело к нивелировке их диалектов, утрате многих фонетических, морфологических и лексических особенностей их самобытных диалектов и говоров.

Некоторые диалекты и говоры, например, амугинский, санжинский, шулерчинский находятся на грани полного исчезновения.

Приводимый ниже список диалектов, говоров и подговоров даргинского языка составлен на основе данных классификации даргинских диалектов С. М. Гасановой (с небольшими уточнениями). Условно эти диалекты можно разделить на две группы. По мнению З. Г. Абдуллаева (устное сообщение) группы даргинских диалектов следовало бы называть *ну*-диалекты и *ду*-диалекты. Он же писал: «В даргинском языке дейктоним 1-го лица ед. числа “я” существует в двух формах: *ну* и *ду*. Одна из этих форм употребляется в одних диалектах, а другая – в других» [Абдуллаев, 1993б, с. 17]. Можно добавить, что *ну*-диалекты близки между собой, так же и *ду*-диалекты находят близость между собой.

Данные по численности жителей населенных пунктов даргинцев (как наиболее точные) взяты из Посемейных списков 1886 года⁵³.

ГРУППА *НУ*-ДИАЛЕКТОВ

I. АКУШИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 17 020 чел. – 13,8 % от всех даргинцев). Акушинский диалект распространен в Акушинском и Левашинском районах. Он включает в себя **четыре говора**:

1) акушинский говор (10 117): Акуша (1 988 чел.), Уллуая (1 376), Панисла Уркубала (1 045), Дубримахи (943), Тумка-Кабка (749), Карлабко (716), Сулейманкент (560), Кавка (489), Цухтамахи (431), Чиънимахи (376), Айникаб (327), Урхучимахи (285), Узнимахи (208), Куръи (194), Цунимахи (194), Бурхимах (144), Курнимахи (92);

2) левашинский говор (5 163): Леваши (1 188), Наскент (1 065), Какамахи (955), Эбдалаая (612), Гасакент (338), Тагиркент (315), Тагзыркент (275), Сусакент (176), Дитунши (133), Бархакент (106);

3) гапшиминский говор (1 173): Гапшима (741), Мега (432);

4) шуктынский говор: Шукты (567).

II. МУИРИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 15 043 чел. – 12,2 %) распространён в Дахадаевском и Кайтагском районах. В состав муиринского диалекта входят **семь говоров** и **один подговор**:

1) уркарахский говор (8 996): Уркарах (1 978), Бускри (686), Зубанчи (616), Калкни (592), Трисанчи (560), Дибгаши (532), Цураи (421), Сурхачи (400), Цизгари (388), Дибгалик

⁵³ *Нагиева М. К.* Посемейные списки населения Дагестанской области и Переписи населения 1897 и 1926 годов. Статистический сборник / ИИАЭ ДНЦ РАН. Махачкала : ИД Наука плюс, 2005. 120 с.

(359), Ираги (352), Зильбачи (325), Чишили (312), Ираки (286), Гунакари (271), Кара-Курейш (264), Джурмачи (223), Чухдикна (158), Кудагу (152), Иричи (121);

2) *викринский говор*: Викри (1 084);

3) *чумлинский говор*: Чумли (674);

4) *гуллинский говор*: Гулли (596);

5) *даршаганский говор*: Дарша (102);

6) *меусишинский говор*: Меусиша (1 454);

7–8) *кишинский говор с урагинским подговором* (2 137) : Киша (1 803) и Ураги (334).

III. УРАХИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (11 909 чел. – 9,7 %) распространен в Сергокалинском районе и включает в себя **семь говоров и один подговор**:

1) *урахинский говор* (4 977): Урахи (2 768), Махарги (618), Ванашимахи (465), Аялизимахи (422), Аямахи (302), Маммаул (233), Сугурбашимахи (169);

2) *мургукский говор*: Мургук (1 150 чел.);

3) *канасирагинский говор*: Канасираги (837);

4) *кичигамринский говор*: Кичигамри (710);

5) *мугринский говор*: Мугри (680);

6) *бурдекинский говор*: Бурдеки (339);

7–8) *мулебкий говор и гергинский подговор* (3 216): Нижнее Мулебки (2 511), Герга (705).

IV. ГУБДЕНСКИЙ ДИАЛЕКТ (9 860 чел. – 8,0 %) распространен в Карабудахкентском (сс. Губден, Джанга, Гурбуки, Шамшахар) и Сергокалинском (сс. Кадыркент, Мюрего) районах. В состав губденского диалекта входят **два говора**:

1) *губденский говор*: Губден (7 100);

2) *мюрегинский говор*: Мюрего (2 760).

V. МЕКЕГИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (6 728 чел. – 5,5 %) распространен в сс. Мекеги, Джангамахи, Верхнее Лабкомахи Левашинского района, с. Дегва Сергокалинского района и с. Дейбук Каякентского района. В диалект входят **два говора и один подговор**:

1–2) *мекегинский говор и дегвинский подговор* (5 659): Мекеги (3 866), Джангамахи (783), Лапко-махи (599), Дегва (411);

3) *дейбукский говор*⁵⁴ (1 069): Дейбук (931) и Чадик (138).

VI. МУГИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (7 179 чел. – 5,8 %) распространен в с. Мути и с. Верхние Мулебки Акушинского района, с. Харбук Дахадаевского района и с. Мегеб

⁵⁴ Дейбукский говор сильно отличается от говоров муиринского диалекта. По своим особенностям он близок к мекегинскому диалекту.

Гунибского района. В состав мугинского диалекта входят **три говора и один подговор**:

1–2) мугинский говор с верхне-мулебкинским подговором (4 806): Муги (2 649), Панахкент (736); Верхнее Мулебки (1 421);

3) харбукский говор⁵⁵: Харбук (1 646);

4) мемугинский говор (язык-диалект)⁵⁶: Мемуги / Мегеб (727).

VII. КАДАРСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 3 261 чел. – 2,6 %) распространен сс. Кадар (с хуторами *Сарси-Как* и *Гвардуламахи*), Карамахи (с хуторами *Чабанмахи* и *Ванашимахи*), Чанкурбе (с хуторами *Гачилик* и *Чанкурбемахи*) Буйнакского района. В кадарском диалекте **один говор**:

1) кадарский говор: Кадар (3 261)⁵⁷.

Таким образом, в первую группу даргинских диалектов (*ну-диалекты*) входят семь диалектов с 23 говорами и 3 подговорами (71 000 чел. – 57,6 % от всех даргинцев).

ГРУППА ДУ-ДИАЛЕКТОВ

I. ЦУДАХАРСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 20 154 чел. – 16,4 % от всех даргинцев) распространён в Акушинском районе. В цудахарском диалекте **семь говоров**:

1) цудахарский говор (10 335): Цудахар (1 457), Каракадани-махи (1 107), Аметеркмахи (725), Гуладтымахи (507), Кулибухнамахи (356); Хаджалмахи (1 647), Ташкапур (475), Хара Убекимахи (226), Картмахи (60); Санамахи (1 638); Убекимахи (712) и его отселоки Чангимахи (138), Айлаковмахи (162); Тебекмахи (541), Куркба-махи-1 (60), Куркба-махи-2 (87), Кашибтамахи (32); Алиханмахи (405);

2) куппинский говор (1 858): Куппа (735), Аршимахи (362), Тилагумахи (214), Иргалимахи (202), Кундурхи (192), Амалтымахи (153);

3) тантынский говор: Танты (996);

4) усишинский говор (3 522): Усиша (2 745), Герхмахи (584), Зирмух (193);

5) бутринский говор: Бутри (1 294);

6) гинтинский говор (1 576): Гинта (1 233), Курки (343);

7) хебинский говор: Хеба (573).

II. СИРХИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (12 596 чел. – 10,2 %) распространён в

⁵⁵ Харбукский говор по своим фонетическим и грамматическим особенностям ближе к мугинскому диалекту, чем к муиринскому.

⁵⁶ Речь жителей Мемуги (Мегеб) многие исследователи считают отдельным одноаульным языком. Тем не менее несмотря на то, что в речи мегебцев сохранились некоторые древние особенности даргинского языка, имеются немало совпадений и с говорами мугинского диалекта. Харбукцы и мегебцы помнят свою историческую родину близ современного Муги и считают себя близкими по происхождению этническими группами.

⁵⁷ В Посемейных списках 1886 года хутора с. Кадар не указаны.

Дахадаевском и Акушинском районах. В сирхинский диалект входят **шестнадцать** **говоров** и **два подговора**:

1–2) ураринский говор с карбачибахинским подговором: (2 031): Урари (691), Сурсурбачимахи (136), Куркимахи (133), Аяцуримахи (129), Аядцимахи (120), Уркуддамахи (109), Бутдуддамахи (81), Дуракаримахи (80), Мусклимахи (71), Каркацимахи (70) и **карбачибахинский подговор:** Карбачимахи⁵⁸ (411);

3–4) наци-нахкинский говор с цугнинским подговором (4 016): Наци (443), Калуюмахи (187), Буккалемахи (178), Касагумахи (156), Угжахемахи (126); Каранлиямахи (76), Хурбаямахи (43), Нахбармахи (38), Мурлатынамахи (30); Нахки (415), Каршуламахи (246), Чахамахи (172), Удулахмахи (161), Бийкаламахи (102), Уркуллакаримахи (95), Кураццимахи (81), Дуццаллакаддамахи (64), Арсамахи (57), Каддамахи (45), Хурдамахи (33); **цугнинский подговор** (1 268) : Цугни (736), Гулебки (259), Ургани (273);

5) дуакарский говор (1 293): Дуакар (276), Сумиямахи (209), Хуллабарккамахи (167), Гиращимахи (23), Кишамахи-1 (199), Кишамахи-2 (9), Мукрисанамахи (78), Мурклакаримахи-1 (204), Мурклакаримахи-2 (2), Мукимахи (55), Никабаркламахи (19), Узраямахи (52);

6) гуладтынский говор (935): Гуладты (726), Мирзидта (209);

7) кункинский говор: Кунки (674);

8) хуршинский говор: Хуршни (560);

9) урцакинский говор: Урцаки (511);

10) дзилебкинский говор: Дзилебки (406);

11) амузги-ширинский говор (398): Амузги (210), Шири (188);

12) худуцский говор: Худуц (397);

13) сутбукский говор: Сутбук (363);

14) амухский говор: Амух (327);

15) бакнинский говор: Бакни (305);

16) анклухский говор: Анклух (189);

17) шулерчинский говор: Шулерчи (112);

18) санжинский говор: Санжи (79).

III. ХАЙДАКСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 14 488 чел. – 11,7 %) распространён в Кайтагском районе. В состав хайдакского диалекта входят **восемь говоров**. Первые четыре говора относятся к верхнехайдакским, а остальные четыре говора – к нижнехайдакским.

⁵⁸ Карбачимахи является отселком с. Урари и карбачимахинский подговор имеет весьма незначительные фонетические расхождения по сравнению с ураринским говором.

1) ирчамульский говор (4 744): Кирки (423), Кириджи (44), Кирцик (316), Антиль (133), Варсит (278), Галинта (87), Турага (138), Шурагат (63), Пиляки (189), Адага (428), Бажлук (247), Шиланша (104), Бартуга (91), Барша (123), Гурмиша (85), Ургага (174), Аглавкент (49), Сурхавкент (45), Тама (341), Сюлапан (46), Уршия (103), Циберчи (67); Джавгат (466), Рука (319), Джинаби (385);

2) шуркантийский говор (2 030): Джирабачи (470), Биркли (110), Дакниса (200), Лища (345), Сургия (166), Гулды (173), Абдаршка (279), Гинаки (104), Мерсия (92), Мисрига (91);

3) каттагнинский говор (1 360): Шиляги (116), Кулиджа (259), Хунгия (205), Дуреги (287), Мижигли (202), Уллучайкент (291);

4) шари-санакаринский говор (601) : Шари (313), Чахри (160), Санакари (128);

5) санчинский говор (2 089): Маджалис (872), Ахмедкент (611), Санчи (606);

6) баршамайский говор (1 802): Баршамай (1 070), Карталай (445), Газия (171), Кулегу (116);

7) джибахнинский говор (1 006): Джибахни (735), Машадти (271);

8) карацанский говор (856): Карацан (725), Хадаги (131).

IV. КУБАЧИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 3 707 чел. – 3,0 %). В кубачинский диалект входят **три говора**:

1) кубачинский говор: Кубачи (2 232);

2) сулевкентский говор: Сулевкент (581) (в 1944 году жителей Сулевкента переселили в Шурагатский район Чеченско-Ингушской Республики. После возвращения чеченцев они переехали в Хасавюртовский район).

3) аштынский говор: Ашты и Дирбаг (894).

V. ЧИРАГСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 914 чел. – 0,7 %) – это одноаульный диалект (речь жителей с. Чираг Агульского района). Чирагский диалект близок к сирхинским и хайдакским говорам. В чирагский диалект входит **один говор**:

1) чирагский говор: Чираг (914).

VI. ИЦАРИНСКИЙ ДИАЛЕКТ (всего 535 чел. – 0,4 %). В ицаринский диалект входит **один говор**:

1) ицаринский говор: Ицари (535).

Таким образом, вторую группу даргинских диалектов (ду-диалекты) входят шесть диалектов с 36 говорами и 2 подговорами (52 394 чел. – 42,4 % от всех даргинцев).

Приложение В

(справочное)

Список таблиц и рисунков

Рис. Страница из хюркилинско-русского словаря П. К. Услара.....	29
Таблица 1. Динамика численности даргинцев.....	62
Таблица 2. Распределение численности даргинцев по субэтносам.....	64
Таблица 3. Звукосоответствия акушинского диалекта и литературного языка	77
Таблица 4. Сравнение слов из глоссария Идриса, сына Ахмеда, ...	107
Таблица 5. Даргинские алфавиты	111
Таблица 6. Неточности в транслитерации «Свода законов Кайтаг-Дарго».....	116
Таблица 7. Многозначные слова в литературном даргинском языке.....	238